

Валентина **Чеснокова**

ТЕСНЫМ ПУТЕМ

В.Ф. Чеснокова

Тесным путем

**Процесс воцерковления
населения России
в конце XX века**

Москва
Академический Проект
2005

УДК 316; 008
ББК 60.5; 71
Ч 51

Издание подготовлено при содействии
Фонда «Общественное мнение»

Чеснокова В.Ф.

Ч 51 Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века — М.: Академический Проект, 2005.— 304 с.— (Серия «Окна и зеркала»).

ISBN 5-8291-0359-1

Последние десятилетия российской истории характеризуются четко выраженной тенденцией возвращения населения страны к традиционным для России духовно-нравственным устоям, носителем которых является православие. Естественен интерес к этому процессу со стороны социологии (процесс явно имеет системообразующий характер, закономерен и оказывает серьезное влияние на другие общественные тенденции в современной России). Автор книги — социолог и культуролог, основным направлением интереса которого являются проблемы национальной ментальности, влияния основных духовных доминант на все стороны жизни общества. В книге содержится уникальный социологический материал, собранный автором в течение последних двенадцати лет. Книга адресована философам, социологам, культурологам, историкам, политологам и управленцам-практикам.

УДК 316; 008
ББК 60.5; 71

ISBN 5-8291-0359-1

© Чеснокова В.Ф., 2005
© Фонд «Общественное мнение», 2005
© Академический Проект, оригинал-макет, оформление, 2005

Предисловие

В.Ф. Чеснокова уже давно известна специалистам как культуролог и социолог. Ее книга «К вопросу о русском национальном характере» стала библиографической редкостью и довольно часто цитируется.

В новой ее работе «Процесс воцерковления населения России» содержится столь же уникальный социологический материал. В течение последних двенадцати лет она изучала, как и за счет каких групп растет в нашей стране число православных верующих. Но уникальность этой работы не только в большом массиве сравнительного социологического материала, но и в том, что эти данные автор анализирует «изнутри» — как, во-первых, человек хорошо знающий православную культуру и обряды, и, во вторых, как человек верующий.

У читателя может возникнуть вопрос: является ли, в самом деле, достоинством работы тот факт, что процесс воцерковления в России анализирует человек воцерковленный? Насколько объективным может быть социолог, исповедующий ценности православия в работе на данную тему? Ведь постулаты социологической науки требуют от социолога безусловной беспристрастности.

Я начала читать работу В.Ф. Чесноковой, ожидая, что идеологические компоненты неизбежно будут вплетены в ткань социологического анализа. Но первые же страницы заставили меня забыть об этих опасениях и убедиться в бесспорном преимуществе автора: это тонкое знание описываемого объекта. Это знание позволяет В.Чесноковой представить анализируемые данные в обширном историческом и культурологическом контексте.

Но и просто интерпретация социологической информации была бы весьма бедной, если бы автор не был знаком (или был бы знаком поверхностно) с догматами церкви. Так, например, социолог, анализирующий данные о численности верующих, должен знать ответ на вопрос: кто может считаться принадлежащим к той или иной конфессии с точки зрения церкви? Достаточно ли самоидентификации, или нужно выполнять определенные обряды, вести определенный стиль жизни? Как вычле-

нить в повседневном поведении человека те установки, которые могли бы идентифицировать его как принадлежащего к православленной культуре?

Ясно, что, не зная ответы на эти вопросы, невозможно интерпретировать данные о процессе воцерковления. Этот процесс во всех его нюансах не может быть описан, если исследователь не знает, например, что есть грех с точки зрения православия, что такое причастие или «утреннее и вечернее правило». В. Чеснокова, анализируя социологические тексты, посвященные этой проблеме, находит довольно много «проколов» в интерпретации социологических данных, обусловленных именно поверхностным знанием предмета.

Автор не ограничивается анализом результатов опросов. В подтверждение своих наблюдений и выводов В.Ф. Чеснокова приводит огромное количество других данных — это работы зарубежных и отечественных социологов и философов, исторические источники, каноническая православная литература, работы религиозных мыслителей, собственные наблюдения «из жизни». Известно, насколько трудно бывает использовать столь разнородный материал, чтобы он «работал» на основную идею — ведь каждый автор пишет о своем. Но В.Ф. Чесноковой это удалось.

Нельзя сказать, однако, что в работе полностью отсутствует эмоциональное отношение к описываемым процессам. Автор не демонстрирует «объективность» как методологическую стратегию и не прячет субъективное отношение к излагаемым фактам и цитируемой литературе. И это может не понравиться читателю, воспитанному на бесстрастных социологических текстах. Но, с другой стороны, эта пристрастность, по крайней мере, честна, ее легко можно вычленил в тексте и не принимать во внимание, если читателю неинтересна точка зрения автора. Несомненно, что предмет исследования глубоко интересует и волнует автора, но научная корректность не страдает от этой заинтересованности.

Еще одно достоинство работы — великолепный русский язык и достойный стиль изложения. Это не суконно-скучное наукообразие нынешней массовой социологии, но и не надсадная публицистика. Это спокойная прозрачность текста и мыслей, которые разворачиваются в строгой логике.

С.Г. Климова

Часть I

Постановка проблемы и методика исследования

Религиозность, религиозная жизнь человека, по общим представлениям, это прежде всего феномены сознания, тонкие духовные представления и переживания. Поэтому исследователи, приступая к изучению данного предмета, испытывают сильное искушение начинать именно с этих феноменов, задавая респонденту вопросы о его мировоззрении, установках и ценностях. Однако инструментарий гуманитарных наук все еще слабо приспособлен для выявления ценностных установок и мировоззренческих убеждений.

Правда, в последнее время появились и развиваются качественные методы исследования. Но, будучи весьма ценным инструментом для выявления слабо выраженных тенденций и проверки гипотезообразующих точек зрения исследователя, указанные методы имеют свою слабую сторону: они дают слишком большой простор интерпретациям. И когда демонстративность ответов респондента накладывается на тенденциозность интерпретаций исследующего, возникает большая вероятность получения необъективного материала.

Поэтому мы ограничились в данном случае изучением феномена, который дает нам возможность сопоставить выявляемые элементы сознания респондента с его поведением в данной исследуемой нами сфере. Здесь есть свои сложности, но

в принципе, по нашему мнению, материал получается более надежный, хотя, может быть, и более, так сказать, «приземленный».

Выбранное нами явление **воцерковленности** человека, т. е. его, так сказать, «обжитости» в Церкви, — знание ее устава, обрядов, обычаев, короче, — повседневного ее бытия, ощущения себя в этой сфере своим, — позволяет прощупать приверженность человека к данной религии через его **образ жизни**. А образ жизни — явление все-таки более наблюдаемое, чем феномены сознания и ценностные установки. И самое главное — оно указывает на **регулярность** связанного с этими установками **поведения**.

Но прежде чем переходить к методике исследования, логично будет привести данные о предмете исследования.

В 2000 г. православно верующими заявили себя 56% населения страны. Верующих других конфессий и религий оказалось 8%, неверующих — 31%, затруднились с ответом — 5%.

Динамика прирастания удельного веса православно верующих в населении происходила следующим образом (начиная с 1989 г., когда этот вопрос был поставлен в первый раз в анкете ВЦИОМа):

*Таблица 1
(данные в %)*

Признали себя:	1989	1990	1991	1992	1997	2000	2002
неверующими	53	45	40	28	35	31	31,0
верующими православными	20	25	34	47	54	56	57,6
других вероисповеданий	9	13	10	10	7	8	7,4
затруднились ответить	18	17	16	15	3	5	3,9

Итого на 2002 г. общее количество верующих в нашей стране составило 65%, неверующих — 31%.

Как видим, процесс увеличения удельного веса в населении православно верующих шел особенно бурно в 1989–1992 гг.: когда (в 1992 г.) произошел решительный перелом, и удельный вес в населении православно верующих сразу значительно превысил число неверующих (если же сравнивать категории в целом — всех верующих со всеми неверующими, то первые по своему удельному весу в населении превзошли неверующих в два

раза). В дальнейшем удельный вес православно верующих продолжал увеличиваться уже не столь стремительно, и за пять лет (к 1997 г.) вырос еще на 7%. Настолько же вырос и удельный вес неверующих. Те и другие «пополнили свои ряды» за счет затруднявшихся в определении своих верований, удельный вес которых за это время упал в 5 раз. За пять лет (1997–2002) удельный вес православно верующих прирос всего на 3,6% (неверующих — упал на 4%).

Далее, по нашему мнению, следует ожидать уже гораздо более медленного прироста православно верующих в населении, поскольку резерв более или менее активного пополнения их (затрудняющиеся в ответе на данный вопрос, то есть люди неопределившиеся, чего-то ищущие) исчерпался почти совершенно. Далее прирост может идти только за счет обращения устойчиво неверующих, что, конечно, является процессом уже гораздо более сложным.

Кстати, интересно проанализировать здесь, как изменилась структура группы «прочие» за 5 лет (1992–1997 гг.), в течение которых ее удельный вес в массиве сократился в 5 раз (с 15% до 3%). В 1992 г. абсолютная численность этой группы составляла 695 человек. Из них неправославных верующих и верующих, но не умеющих отнести себя ни к какой конфессии, было 225 человек (32,37% данной группы), а вместе с теми, кто вообще затруднился с ответом на данный вопрос — 559 человек, что составляет 80,4%. Из оставшихся 20% заметный удельный вес дали только мусульмане (3,31%) и верующие других (не православных) исповеданий — 3,74%. Другие оказались в исчезающе малом количестве (притом было еще 7,3% вовсе не отвечавших на вопрос).

К 1997 г. состав группы «прочие» изменился совершенно: примерно 3/4 ее составили мусульмане (что позволяет предположить: наряду с процессом осознания себя православными — среди основного населения нашей страны — шел параллельный процесс среди народов исламской культуры); лица же всех других исповеданий плюс «не нашедшие себя», а также затруднившиеся ответить на данный вопрос, составили 1/4 группы или около 1% от всего массива опрошенных. Другими словами, за эти пять лет произошло **нарастание определенности**. Исследователи предрекали, что мода на религиозность пройдет, и число лиц, заявляющих себя верующими, начнет падать. Мода, по-

видимому, прошла, но отлива из категории «верующие» не последовало. Напротив, прирост ее за счет в основном группы православных идет уверенно, хотя и не такими ошеломляющими темпами, как в начале 1990-х гг.

Нам можно возразить: но ведь это только те, кто сам себя называет православным, это же всего лишь **самоназвание**. Ответим здесь так: как **никто не вправе** ставить под сомнение ответ человека, признающего себя верующим, — поскольку вера, то есть отношения человека с Богом, это весьма сложный и деликатный феномен, **проверить** который невозможно современными научными средствами, — так и самоназвание «православный» также приходится принимать как единственно компетентный ответ, потому что никто лучше респондента не может определить общее направление его веры. Говорить и спорить можно только о том, «хороший» или «плохой» он православный, то есть насколько глубоко он знает православную культуру, насколько его поведение соответствует установленным Православной Церковью каноническим правилам.

В последние годы множатся исследования, стремящиеся нам доказать, что среди православных, дескать, практически и нет православных. Причем называются совершенно фантастические цифры: 13%, например, а иногда даже 5% или 4%. Как получают такие странные цифры?

Во-первых, по традиции, идущей еще от советских времен, верующему (признавшему себя православно верующим) задается масса вопросов, которые призваны выявить «суеверия», отделяющие, **по представлению исследователя**, человека, принявшего такое самоназвание, от Церкви. В прежние времена, еще на моей памяти, человеку задавали вопрос: «Верит ли он, что карты могут что-то предсказывать?» — и при положительном ответе заносили такого респондента в «верующие», объединяя его потом с «религиозными» людьми. Так вот теперь можно встретить в анкетах наших исследователей религии совершенно такие же вопросы, но с той разницей, что человек, ответивший на них положительно, считается не «правильным» православным¹. Причем довольно часто

¹ См., например: *Вафазанова Т.* Во что верят россияне? // НГ-Религии. 27.02.97. № 2.

вопросы эти обнаруживают некомпетентность в вопросах православной веры самого исследователя. Например, люди, верящие в «колдовство, порчу, дурной глаз», а также «в существование дьявола» и в «общение с духами», относятся к тем, кто отступает от канонов, предписанных Церковью, потому что исследователь считает, будто верить в колдовство, в дьявола, в духов запрещено Церковью, что совершенно неверно. Церковь признает воздействие на человека посредством колдовства (что подразумевает «порчу» и «сглаз») и много такого, что атеисты и материалисты считают несуществующими феноменами. Но такие представления совершенно естественны для религиозного человека. В Патериках и агиографической литературе можно встретить множество примеров такого воздействия на людей темных сил через подчиненных этим силам колдунов и проч. Более того, как это ни ужасно звучит для исследователя, воспитанного в материалистическом духе, Церковь признает даже существование дьявола и не просто как какую-нибудь абстрактную персонификацию зла, а именно как существо, активного носителя этого самого зла. Поэтому «общение с духами» имеет для православного христианина совершенно реальное содержание. Церковь запрещает заниматься такими делами, добровольно подвергаться этому воздействию, но исследователь то не об этом спрашивает. Правда, верить в предсказания астрологов Церковь не позволяет. Но, в принципе, ведь это один из обыденных грехов, которых много совершает православный христианин в своей жизни (и в общем-то это не самый страшный из грехов, за который можно было бы отлучить человека от Церкви). Православный приносит этот грех с собой в Церковь, «заразившись» им из наших СМИ (которые, надо сказать, с настойчивостью, достойной лучшего применения, внушают такие суеверия своей аудитории), он его совершает, кается, обещает больше не повторять, конечно, снова повторяет и опять кается — и довольно часто оказывается, что со временем он этот грех все же преодолевает. Но тут приходит новый контингент недавно обращенных и приносит с собой те же самые суеверия, поскольку они ведь тоже из той же самой аудитории СМИ. Фактически, с точки зрения Церкви, это не еретики какие-нибудь, а несчастные люди,

пострадавшие от СМИ, в отношении которых необходимо терпение и снисхождение.

В некоторых исследованиях к суевериям относится вера в телепатию и телекинез, способность отдельных людей предсказывать будущее и даже вера в летающие тарелки (хотя почти всеми этими феноменами в настоящее время занимается уже наука).

Существует еще способ «отлучения» от православия посредством задавания вопросов на знание догматов: если человек не знает данного догмата, смутно его себе представляет и путается в ответах — это также основание считать его неправославно верующим. Догматы — это осколки абсолютной истины, найденные и очищенные коллективным разумом Церкви, это — путеводная нить, помогающая христианину не сбиваться с пути, а также оружие, которым он должен защищать свою веру от разнообразных уклонений и постоянно привносимых в нее сомнительных тезисов. Незнание догматов (к сожалению, довольно широко распространенное среди наших православных) свидетельствует о том, что они не умеют обосновывать и защищать свою веру. Но считать их неправославными на этом именно основании совершенно неправомерно. Это так, как если бы автору таких вопросов самому предложили процитировать и объяснить какую-либо наугад взятую статью Конституции РФ и при неумении его сделать это точно и вразумительно объявили его не принадлежащим к гражданам данной страны. Думаю, любой человек, попавший в такую ситуацию, возмутился бы подобным самоуправным лишением его гражданства. Но почему-то применять такое оценочное суждение к православным считается этичным.

Неприятное впечатление производит недопустимо высокомерное, шельмующее, отношение исследователя к своим респондентам. Респондент, например, в ответ на очередной вопрос о том, верует ли он в загробную жизнь, отвечает: «Ну, раз я православный, я должен в это верить»; исследователь моментально реагирует своим способом: «Вот, видите, он как бы невольно этому подчиняется, это не его настоящее убеждение». Хотя очевидна явная натяжка: респондент просто указал на логическую связь между двумя своими убеждениями. Видно, что исследователю очень хочется вы-

ставить убеждение респондента как недостойное доверия. Это, в общем-то, проявление непрофессионализма. Еще Дюркгейм горячо защищал этический принцип, запрещающий социологу относиться свысока к объекту своего исследования, ибо этот объект — человек — вполне равноценен самому исследователю.

Применяются иногда и совершенно фантастические способы исследования. Один такой исследователь утверждал, что в Москве что-то около 15% (или даже 5%) православных на том основании, что он будто бы посчитал количество присутствовавших на богослужении в пасхальную ночь, исходя при этом, конечно, из предположения, что вот это-то и есть православные. Не говоря уже о том, как можно посчитать количество лиц, присутствующих на богослужении во всех храмах Москвы, ему, кажется, не пришло в голову добавить к ним всех тех, кто причащался на утренних литургиях в следующий день (а обычно на этих именно литургиях причащаются в полном составе семьи, имеющие маленьких детей, которых ведь не потащишь на ночное стояние), а также всех больных и немощных, которым такое стояние явно не под силу (а таких немало, если учитывать, что в Москве довольно много пенсионеров). Ну это уже просто фоменковщина какая-то.

Во всем этом прослеживается неодолимое желание любыми способами преуменьшить число православных в стране, выставить их в наиболее неблагоприятном свете, как каких-то темных, невежественных людей, утверждениям которых о своем православии и веры-то давать не стоит. За всем этим хорошо вырисовываются идеологические и политические тенденции².

Но одновременно за всем этим прослеживается и крупная методологическая ошибка: методы, правомерно применяемые при исследовании сект, прикладываются к изучению церкви. Между тем различие между этими двумя типами религиозных образований было сформулировано еще сто лет назад Максом Вебером в его работах «Проте-

² Более подробный анализ всех указанных тенденций смотри ст.: Синелина Ю. О некоторых проблемах исследования религиозности населения в социологии религии. 2000 (в производстве).

стантская этика» и «Протестантские секты и дух капитализма».

Согласно Веберу, «секта» — это общество спасенных; «церковь» же — это общество спасаемых. Секта, по идее своей, объединяет людей духовно возрожденных, совершенных, стремящихся отгородиться от всего прочего человечества, которое живет в мире, «лежащем во зле». Уже в XVII в. в движении индепендентов и некоторых других разновидностей кальвинизма, возобладало убеждение, что присутствие в пастве невозрожденных оскорбляет величие Господне. Например, индепендент Оуэн, вице-канцлер Оксфордского университета при Кромвеле, заявлял: «Принимать в видимую церковь или считать членами ее следует лишь тех, кто по всем признакам является возрожденным и святым. Там, где это правило не соблюдается, утрачивается сама сущность церкви»³. Такая «чистая» церковь, по убеждению пуритан, могла объединять только достойных в религиозно-этическом отношении людей, которым *после тщательной проверки* и оценки *было разрешено* в нее вступить «ввиду их доказанной религиозной избранности»⁴. По мнению же Вебера, все эти «волюнтаристские образования», называющие себя «чистыми» и «истинными» церквями, таковыми как раз и не являются, ибо *церковь*, согласно его определению, «есть учреждение по дарованию благодати... Она управляет сферой религиозного спасения; *принадлежность* к церкви (по своей идее) *обязательна* и поэтому сама по себе ни в какой степени не характеризует моральные качества прихожан»⁵. К церкви человек принадлежит, как правило, изначально, по самому факту своего рождения в ареале данной культуры. «Внешний и внутренний конфликт двух структурных принципов — «церковь» как институт благодати и «секта» как союз людей, получивших высшую религиозную аттестацию, — проходит через всю историю протестантизма»⁶.

³ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 228. Прим.93

⁴ Там же. С. 277

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 283

Изучая православных, мы имеем дело с церковью, следовательно, если человек не причисляет себя к какой-либо иной конфессии и не выражает четко своих атеистических убеждений, а, напротив, называет себя православным, значит, мы должны и обязаны признать его членом Православной Церкви. И никто не имеет право на основании собственных субъективных представлений и оценок лишать его этого членства. Если в апостольские времена человека, три раза подряд пропустившего литургию без уважительной причины, считали отпавшим от Церкви, то это не означало какого-либо решения административного порядка. Это предполагало, что он сам лишил себя благодати, преподаваемой в таинствах, и тем самым оказался вне данной сферы. Но всегда мог через покаяние и вернуться обратно, ибо таинство крещения, сделавшее его членом Единой соборной и апостольской церкви, неупраздняемо.

Поэтому, несмотря на то, что нельзя считать наших православных верующих сплошь образцовыми представителями православной культуры и православных канонов поведения, все они должны считаться православными, даже и те, кто ни разу в жизни не были в храме и вообще не читали Евангелия. Ибо они, во-первых, признают свою Православную Церковь (и только ее одну!); во-вторых, им близка именно православная культура, поскольку они, как показывает анализ материала, хорошо (может быть, лучше даже, чем все другие группы) укоренены в русской культуре, которую в значительной степени за последнее тысячелетие сформировало православие, а потому эти наши православные имеют во многом православные установки⁷; и, в-третьих, потому, что они доверяют Православной Церкви. В доказательство последнего положения приведем здесь таблицу, полученную в результате опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 1997 г.⁸

⁷ Подробный анализ этой группы проделан нами в работе «Процесс воцерковления населения в современной России». М., 2000, которая вошла в данную книгу как ее II часть.

⁸ Более широко материал данного исследования представлен нами в статье: Чеснокова В. Кому доверяет население в России // Радонеж. 1997. № 20 (64). С. 19–21. Исследование проведено по всероссийской выборке (опрошено 1500 человек из 56 населенных пунктов, отобранных в 29 областях, краях и республиках России).

Таблица 2
(данные в %)

В какой мере вы доверяете сегодня...	Доверяю	Доверяю и не доверяю в равной мере	Не доверяю	Затруднились с ответом
...Православной Церкви	54,4	12,7	18,8	14,0
...армии	41,6	19,1	30,6	8,7
...СМИ (ТВ, газеты, радио)	31,6	34,1	27,4	6,7
...судебной власти	22,0	22,8	41,0	14,2
...профсоюзам	19,0	15,3	46,8	18,9
...милиции	18,8	19,3	55,1	6,7
...областным и республиканским законодательным органам	17,9	18,0	39,5	25,5
...правительству РФ	11,4	16,6	65,7	6,2
...Госдуме	10,4	16,0	64,5	9,1
...Совету Федерации	10,3	18,3	53,8	17,6

Напомним, что в этом же исследовании стоял вопрос, стандартный для опросов Фонда «Общественное мнение»: «Веруете ли вы в Бога и к какому вероисповеданию себя относите?» Данные приведены в табл. 1: верующими и православными себя в этом исследовании признали 54% опрошенных. Цифры, по нашему мнению, говорят сами за себя.

Самоназвание «православный», даже если оно еще никак не подкреплено делами и сопровождается весьма смутными представлениями о догматах православной религии и нормах религиозного поведения, тем не менее есть уже первый шаг по направлению к Церкви. Человеку предстоит еще большой путь постепенного приближения к ней, медленного воцерковления. Народ, десятилетиями оторванный от Церкви и не получивший никакого религиозного образования, не может воцерковиться быстро и легко. Да и для любого христианина православие — это жизнь, это путь, на котором он спотыкается,

падает, встает, что-то приобретает, от чего-то отказывается. **Начинается этот путь с самоназвания.** И проходит множество этапов, ступеней восхождения личности к христианскому идеалу. И не только в нашей современной, послесоветской Православной Церкви множество людей, находящихся еще на довольно низких ступенях, но так бывало и всегда: еще до революции епископ Михаил (Семенов) писал: «Если бы Церковь земная была бы Церковью святых, то она не имела бы цели своего бытия. Церковь есть лечебница, не общество спасенных, а общество спасаемых»⁹.

Человек, заявивший себя верующим и православным, особенно, если он делает это «заявление» будучи уже взрослым и иногда даже пожилым, начинает свой путь практически с нуля. И часто сам он в самом начале не очень хорошо представляет себе, какая трудная задача ему предстоит. Вера и Церковь требуют от него перестройки всей личности, он должен стать совсем другим существом, «новой тварью», во славу Евангелия. А он в начале своего пути отягощен не только верой в астрологию и доверием к колдунам и знахарству — он отягощен всем своим образом жизни: обычаями, привычками, сложившимся укладом своего быта, вошедшего, как говорится, в «плоть и кровь». И, как правило, в этом плотно облегающем его окружении нет пустых мест: все пригнано друг к другу, все следует друг за другом непосредственно, не давая возможности человеку остановиться и что-то изменить, ввести в свой образ жизни что-то новое. Это можно сделать только с большим трудом, только ценою отказа от каких-то привычных и милых мелочей и элементов жизни, связанных часто с привычками, воспоминаниями, представлениями, наконец, — с социальными отношениями.

Так что обращение человека — это не просто радостное озарение (чем оно безусловно является в момент принятия веры человеком), но, кроме того, начало долгого и трудного пути по созиданию себя в новом качестве, по преобразованию своего сознания и своего образа жизни. Образ жизни имеет здесь существенное значение: если удастся овладеть этой чрезвычайно косной и устойчивой реальностью и преоб-

⁹ Цит. по: *Диакон Андрей Кураев*. О нашем поражении. СПб.: Светлояр, 1999. С. 298.

разовать ее в соответствии с требованиями обновленного сознания, то новые элементы, введенные в быт и приобретшие свойственную ему косность, затрудняют возвращение человека к старым привычкам и создают в его жизни пространство благоприятное для работы над собой с целью выработки из себя настоящего христианина (такого, каким желают видеть его с самого начала различные наши исследователи религиозной жизни).

Поэтому изучение самого процесса воцерковления, по нашему мнению, и следует начинать с исследования элементов образа жизни, внутри которого на данный момент протекает религиозная работа человека над собой. Усвоение этих элементов свидетельствует о его большей или меньшей продвинутой на пути приобретения церковного облика и, что не менее важно, о степени устойчивости процесса развития в этом направлении.

Воцерковление — это добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей. При этом усвоение образа мыслей происходит параллельно и в тесной связи с усвоением образа жизни. Этот последний именно и является проводником устойчивого влияния Церкви на человека, позволяющего человеку со временем выработать себе новое отношение к миру и к себе самому.

Естественно, усвоение этих элементов образа жизни по-разному происходит у разных людей; для одних камень преткновения представляет одно, для других — другое; некоторые начинают с наиболее трудных для себя, другие движутся от более легких для усвоения к более трудным. Поэтому и путь различных людей оказывается весьма неодинаковым по времени. Множество факторов оказывает влияние на формирование этого «пути». Мы выбрали для исследования фактор поведения, которое структурируется как образ жизни. Основания такого подхода заключаются в том, что:

- во-первых, поведение — весьма устойчивая характеристика, позволяющая отследить прочность и укорененность тех религиозных переживаний, убеждений и представлений, которые изучаются на уровне феноменов сознания;

- во-вторых, будучи достаточно очевидными переменные образа жизни сводят к минимуму субъективные интерпретации исследователя, что весьма важно, когда исследование верующих какой-либо конфессии проводится людьми других конфессий, а тем более неверующими, поскольку все богатство феноменов той или иной древней религии весьма трудно познается и интерпретируется извне (а мы в данном случае имеем дело с древней религией);
- в третьих, поведенческие характеристики в силу своей реальности и доступности способствуют хорошему взаимопониманию между исследователем и его респондентом.

Таким образом, начинать изучение религиозности населения, по нашему мнению, следует именно с понятия образа жизни.

Для описания образа жизни православного христианина нами были намечены пять переменных: «частота посещения храма», «частота причащения», «регулярность чтения текстов Священного Писания», «форма молитвы» и «пост».

Мы попытались здесь выделить для исследования основные «опорные точки», показательные для православного образа жизни, и утверждаем, что, если мы имеем явно выраженные эти элементы в образе жизни человека, то можно говорить, что процесс его воцерковления начался и совершается во времени.

Задачей было измерить интенсивность каждой из переменных посредством шкалы, которая давала бы представление о том, насколько глубоко вошел данный элемент в жизнь данного человека, насколько прочно он им усвоен. Находится ли данный элемент на пути к превращению в привычку, в автоматизм, или только-только человек еще овладевает им, или же вообще в его образе жизни данный элемент отсутствует.

1. Первая и очень важная переменная (поскольку является условием для некоторых других элементов образа жизни) — это частота посещения храма. Как часто христианин должен посещать храм? В принципе, каждое воскресенье и во все великие праздники. Этот принцип идет с древнейших времен, и, согласно апостольскому правилу, человек, пропустивший без ува-

жительной причины три воскресных Богослужения подряд, считался отпавшим от церковной общины. Апостольские правила у нас никто не отменял, но современный человек имеет огромное количество уважительных причин, мешающих ему пойти в храм и отстоять там службу. И духовенство относится снисходительно особенно к недавним членам Церкви, обремененным семьей, работой, иногда болезнями и немощами.

Учитывая все это, мы считаем, что при ответе на вопрос: «Как часто вы бываете в храме за богослужением?» — вершиной шкалы можно считать ответ: «Раз в месяц или чаще». С другой стороны, при опросе 1992 г. выявилась группа назвавших себя православными людьми, которые ни разу в своей жизни не бывали в храме. Такое явление существует, и чуть позже мы остановимся на его интерпретации. Здесь же нас интересует шкала данной переменной. Исходя из факта наличия православных, никогда не бывавших в храме, нижний конец шкалы должен формулироваться так: «никогда (в течение своей сознательной жизни) не бывал в храме». Между ними тогда будут следующие позиции: «несколько раз в год», «один раз в год обязательно (но не чаще)», «очень редко, нерегулярно (реже, чем раз в год)».

Таким образом выстраивается шкала из пяти позиций по переменной — частота посещения храма.

2. Вторая переменная, также очень важная, поскольку является, так сказать, «сердцевиной» церковной жизни человека, — это исповедь и причащение. Ее также определяем по частоте.

В древней Церкви причащались все, кто присутствовал на Литургии. В IV в., когда христианство получило статус государственной религии, в храмы хлынули массы людей, весьма далеких от религиозности, и тогда были установлены правила подготовки для тех, кто собирается приступать к причастию. Все это привело к тому, что возникла традиция весьма редко причащаться. В XVIII–XIX вв. в России считалось даже неблагоприятным приступать к Святым Дарам чаще, чем раз в год. Никакой канонической основы у этой традиции нет. Начиная с конца XIX в., она стала подвергаться активной критике со стороны духовенства и русских богословов. Но и до сих пор есть еще такие «старушки» и батюшки, которые эту традицию практикуют и поддерживают. Правда, их не так уж много. Тем не ме-

нее, считать всех, кто причащается раз в год, совершенно невоцерковленными нельзя. Эту позицию приходится поставить в центре шкалы.

Тогда на вопрос: «Как часто вы исповедуетесь и причащаетесь?» — ответы выстраиваются в следующую пятибалльную шкалу, почти аналогичную предыдущей: «раз в месяц и чаще», «несколько раз в год», «раз в год обязательно (но не чаще)», «крайне редко, нерегулярно (реже, чем раз в год)», «никогда в своей сознательной жизни не причащался и не исповедывался».

Конечно, это звучит одиозно, особенно если привести данные по 1992 г., когда в выборку всероссийского исследования попало 56,7% людей от всей совокупности, называвших себя православными, но в то же время признавших, что ни разу в своей сознательной жизни не причащались. Что это? Лень, апатия, безверие? Попробуем разобраться поближе с этими категориями — «никогда не посещавшими храмов» и «никогда не причащавшихся».

Разумеется, каждый из православных может привести примеры людей, живущих рядом с храмами и заглядывающих туда раз в год или реже, хотя и называющих себя православными и даже верующими.

Но нельзя забывать и о довольно больших контингентах больных, инвалидов и стариков, которые живут в отдалении от храмов, — не на таком уж большом расстоянии, с точки зрения здорового человека, но для них трудно преодолимом, а иногда и вовсе непреодолимом. Священники должны посещать таких людей, но священников весьма недостаточно, особенно в сельских районах.

Кроме того, нельзя забывать и об огромных территориях нашей страны, где в последние несколько десятков лет выросли целые поколения людей, отдаленных от храмов не только на сотни — на тысячи километров. Это север Западной Сибири, огромные районы Восточной Сибири и почти весь Дальний Восток, где только-только начали строиться храмы, и то — в крупных центрах, а в 1992 г. их были единицы на целый край или область. И теперь еще священники совершают объезд епархии раза два в год, а то и реже, совершая богослужения и требы в подсобных помещениях и жилищах: население там разбросано на огромных расстояниях, и большую часть года территории эти трудно проходимы из-за климатических условий, бездоро-

жья, отсутствия достаточного количества транспорта и т. д. Впрочем, бездорожье и отсутствие необходимого транспорта существует и на территории Европейской России, особенно в северных ее областях.

А теперь этот тезис о разных условиях в разных районах нашей страны проиллюстрируем для наглядности.

Несколько лет назад новосибирское духовенство приобрело специальный пароход, и несколько священников и клириков отправились вниз по течению Оби, чтобы посетить население, которое не имело церковного окормления несколько последних десятилетий. Наиболее трогательным кажется рассказ одного из священников, как к нему на исповедь привели под руки старушку, которой было более 90 лет. «Когда ты последний раз причащалась, бабушка?» — спросил он ее. «В двадцатые годы...» — ответила она. И заплакав сказала: «Но вот Бог привел мне хоть перед смертью еще раз причаститься». Следовательно, все остальное население данного села, те, которым менее 90 лет, поголовно попадают в категорию «никогда не причащавшихся».

А что большинство из них могли бы назвать себя «православными», свидетельствует тот факт, что крестились они десятками и сотнями — взрослые люди. Когда же мимо одного села пароход прошел, не сумев пристать к берегу из-за широкой отмели, то на обратном пути, размышляя, как бы все-таки встретиться с этими людьми, может быть, где-нибудь в другом месте, миссионеры увидели, что население за эти несколько дней успело выстроить очень длинные, прочные мостки, чтобы они могли сойти к ним на берег с парохода чуть ли не с середины реки — чтобы смогли покрестить, причастить, повенчать тех, кто давно ждал этого. Отпеть людей, умерших 20–30 и более лет назад.

Поэтому категории «никогда не причащавшихся» и «никогда не посещавших храм» следует интерпретировать с осторожностью: в них попадают не только косные люди, самоназвавшиеся православными и не делающие никаких усилий на пути православия, но и такие вот насильственно отторгнутые от храмов на протяжении десятилетий. Наследие советского периода за несколько лет ликвидировать не удастся.

3. Третьей переменной мы поставили **регулярность чтения Евангелия**.

В идеале, православный человек должен читать Евангелие каждый день. В православных изданиях Евангелие разделено на так называемые «зачала», т. е. отрывки, содержащие по нескольку стихов каждый. Это то, что читается в храме за Богослужением на каждый день. За год на литургиях и всенощных прочитывается весь текст Евангелия по этим самым «зачалам». Некоторые «зачала» прочитываются по несколько раз. Поскольку православный, даже самый благочестивый, как правило, не может быть в храме каждый день, желательно, чтобы он дома прочитывал то, что предлагает ему Церковь сегодня, думал над этим, пытался применять к своей жизни. Христианин не читает Евангелие, как мирскую книгу, от начала до конца за раз или в несколько приемов. Но некоторые недавно пришедшие в Церковь именно так его и читают (таких оказалось в нашей выборке 1992 г. около 43%, а 44,1% вообще не читали главной книги христианства).

Таким образом, нижнюю позицию шкалы по этой переменной занимают, естественно, никогда не читавшие Евангелия. А верхнюю — читающие более или менее регулярно и не только Евангелие, но и те тексты, которые также употребляются за Богослужением и также предлагаются православным на каждый день.

Шкала выстраивается следующим образом: на вопрос: «Читали ли вы Евангелие?» — ответы группируются по следующим позициям: «никогда не читал», «читал когда-то давно», «читал и даже перечитывал», «я читаю Евангелие регулярно», «я регулярно читаю Евангелие и другие церковные тексты (Деяния и Послания Апостолов, тексты Ветхого Завета и др.)».

В данной шкале мы избежали временных указаний, потому что домашнее чтение, естественно, не привязано слишком жестко к совершающимся в храме Богослужениям и осуществляется в удобное время. Тем не менее, мы сохранили пятибалльную шкалу.

4. Наша четвертая переменная — **молитва**. Это одно из самых трудных деланий, как свидетельствуют святые подвижники. Ко всем трудам человек привыкает, и тяжесть их смягчается

привычкой, и только молитва всегда требует усилия, особенно каждый раз для своего начала. Поэтому вновь обращенный привыкает к ней с большим трудом. Весьма многие, называющие себя православными, вообще не молятся, другие молятся иногда, «своими молитвами». Церковных молитв очень многие попросту не знают. После 1992 г. Молитвословы начали поступать в продажу, но и до сих пор есть такие районы, в которых почти совсем нет церковной литературы. К ним относятся Дальний Восток, а также уже указанные районы Восточной Сибири. Да и при наличии Молитвослова многие, особенно пожилые, люди с трудом осваивают тексты, которым не были обучены ни в детстве, ни в юности, когда память свежа и все запечатлевает буквально.

Шкала здесь выстраивается следующим образом: на вопрос: «Молитесь ли вы вообще и какими молитвами?» — ответы группируются по таким позициям: «как правило, нет», «иногда молюсь своими молитвами», «я молюсь церковными молитвами довольно часто», «я молюсь церковными молитвами почти каждый день», «я стараюсь читать утреннее и вечернее правило (или правило Серафима Саровского) или другую какую-либо ежедневную молитву (например кафизму, канон и др.)».

Здесь обязательно нужно обращать внимание интервьюера, чтобы в последней позиции выделить слово «стараюсь», поскольку опущение ежедневных правил — весьма частое явление в бурной жизни христианина, но это опущение настоящий православный воспринимает с сокрушением, самообвинением и склонен по этой причине относить себя к менее церковным людям, чем он на самом деле является. Важно добиться здесь ответа, что он что-то читает **каждый день**, когда не случается с ним непредвиденных обстоятельств.

5. Последняя переменная — **соблюдение постов, установленных Русской Православной Церковью**. Вопрос здесь именно так и должен звучать: «Соблюдаете ли вы посты, установленные Православной Церковью, и в какой мере?»

В настоящее время многие люди голодают и постятся ради оздоровления, а также будучи приверженцами различных сект, у которых свои посты, иногда очень строгие. Но нас они не интересуют, поскольку **мы изучаем не отказ от пищи сам по себе,**

но пощение как показатель воцерковленности. Две нижние позиции здесь будут: «я не пощусь совсем», «иногда пощусь, но специально постов не соблюдаю».

Для вновь обращенного человека привыкание к регулярно возобновляющемуся посту оказывается весьма сложным делом. Это не только ограничение себя, но часто и привыкание к продуктам, которые раньше человек не употреблял или к которым относился пренебрежительно. Это еще и умение такими новыми для себя продуктами пользоваться, готовить из них вкусную еду. И любой человек знает, что нет более жестких и труднопреодолимых привычек, чем привычки в еде и вкусовые предпочтения. Поэтому и привыкание не к постоянному воздержанию, а именно к регулярно возобновляющемуся посту проходит особенно трудно и долго.

Русская Православная Церковь имеет четыре больших установленных поста: Великий (наиболее строгий), Петровский, Успенский (наиболее короткий, но также достаточно строгий) и Рождественский. В течение Петровского и Рождественского постов разрешается вкушение рыбы, в прочие — нет. В ходе привыкания к постам некоторые назначают себе один какой-то пост и его соблюдают, другие же не соблюдают. Поэтому далее: «некоторые установленные Церковью посты я соблюдаю, а другие — нет», «стараюсь соблюдать все установленные Церковью посты», и наконец «я соблюдаю все большие посты, а также стараюсь держать среду и пятницу».

В последнем случае (как и в предыдущем) нужно подчеркивать слово «стараюсь», поскольку есть множество причин, признаваемых также и Церковью, когда пост приходится снимать. Для женщин это беременность и кормление детей, для мужчин — дальние разъезды, а также для тех и других — здоровье, пребывание в гостях, так сказать, «на чужом коште». Все это должны знать интервьюеры или, если анкета рассылается, то должно быть объяснено в инструкции, поскольку желательно снять обычное расположение человека в этой области, а отнюдь не отдельные его затруднения, вынуждающие прерывать пост. Люди, прерывающие пост по указанным выше канонически определенным причинам, не должны попадать в третью позицию, а те, кто старается держать среду и пятницу, но у них это не всегда получается, не должны попадать в четвертую, а оставаться в своей пятой.

Следует также помнить, что по-настоящему православный человек склонен скорее обвинять себя за некоторые неудачи и отступления, чем подчеркивать свои успехи и добродетели. И иногда требуется «выяснение обстоятельств», чтобы отнести его ответ в правильную позицию. Это касается не только поста, но, как мы указывали, еще и молитвы, а также чтения Евангелия (несколько раз пропустив чтение, он будет утверждать, что читает нерегулярно, хотя очевидно, что тот, кто пропустил несколько ежедневных чтений, совсем не равен тому, кто недавно перечитал Евангелие во второй раз в жизни).

Здесь важно не допустить именно «соскальзывание» из четвертой и пятой позиции в третью, которая в случае вопроса о постах подразумевает, что человек по своей воле отказался от каких-то постов, решив, что трудно сразу, так сказать, всего достигнуть; а в случае вопроса о молитве, что человек и не предполагал каждый день молиться, а не то, что что-то ему помешало вчера или третьего дня. Это различие тонкое, но его желательно уловить, так как именно в нем отражается усилие, которое делает человек для вхождения в церковный образ жизни, а следовательно, и ценность для него этого образа жизни.

Итак, мы описали пять основных переменных, показательных, как мы утверждаем, для определения глубины процесса воцерковления человека и групп или масс населения. Теперь попробуем показать, как нужно на основании ответов на эти вопросы формировать группы по воцерковленности.

Шкалы построены таким образом, что для достижения верной позиции на них требуется выявление очень высокой степени характеристики. Например, верхняя позиция при ответе на вопрос «Как часто вы обычно посещаете храм?» — «раз в месяц и чаще», и то же при ответе на вопрос «Как часто вы обычно причащаетесь?» — «раз в месяц и чаще». Это очень высокая частота, показывающая, что человек находится при храме постоянно. А это — даже при том, что другие характеристики развиты у него несколько слабее — означает, что он находится под постоянным влиянием своей Церкви. При ответе на вопрос о молитве верхней позиции достигают люди, не просто часто молящиеся церковными молитвами, но читающие утреннее и ве-

чернее правило, что свидетельствует уже о высокой регулярности молитвы у данного человека. Верхняя позиция при ответе на вопрос о посте показывает, что человек не просто соблюдает все главные церковные посты, но также стремится держать еще среду и пятницу. Верхняя позиция при ответе на вопрос о чтении Евангелия свидетельствует, что респондент читает регулярно не только само Евангелие, но и другие положенные тексты Священного Писания, а это показывает, что он хорошо разбирается в богослужении и знает, какие тексты когда положено читать. Позиции респондентов, выбравших четыре балла из пяти, также обнаруживают знание церковной жизни во многих ее элементах и стремление соответствовать канонам церковной жизни.

Но как же быть, если человек, например, читает утреннее и вечернее правило или регулярно читает Евангелие и другие церковные тексты, а в церкви бывает редко, причащается эпизодически (а есть в наиболее сильной группе небольшая часть, которая сообщает, что в храме вообще не была никогда), — какой же он воцерковленный? На этот вопрос мы уже отвечали выше.

Прежде всего не посещает церковь тяжело больной человек, для которого передвижение составляет большую проблему. Если он обратился будучи уже больным, то вот он ни разу и не был в храме. Во-вторых, только люди, живущие в Москве, где за последнее десятилетие количество храмов увеличилось в десять раз, могут совершенно не представлять себе, что до самого последнего времени на всю Якутию (а это — громадная территория с далеко друг от друга разбросанными населенными пунктами и очень плохим сообщением между ними) был всего-навсего один (!) маленький храм в самом городе Якутске, а ведь среди населения Якутии очень много русских, да и сами якуты в довольно большой части — православные. Куда они должны ходить? И в таком же положении весь север Западной Сибири, да не намного лучше и на севере Европейской России (правда, там много староверов, но они также теперь почти не имеют храмов). Для старых, больных, многодетных матерей и других категорий, обреченных на домоседство, даже добраться до храма в соседней деревне — целое паломничество. Те же причины влияют и на частоту причащения. И отсутствию в образе жизни других

характеристик, вникнув, можно дать вполне обоснованное объяснение. Например, церковными молитвами слабо молятся новообращенные, а таких в нашей современной Церкви очень много.

По всем этим причинам мы считаем, что достижение высокого показателя хотя бы по одной характеристике православного образа жизни — это уже большая победа для человека, решившегося преобразовывать свое мышление и свой образ жизни по христианским заповедям, и это безусловно показывает его **решимость** не порывать отношений со своей Церковью. И эта решимость исполнять церковные каноны может быть **главным** показателем воцерковленности. Прочее зависит от условий и обстоятельств, которые будут преодолеваться именно силой этой решимости. Требовать, чтобы **каждый** православный выполнял все предписанные в церковном образе жизни каноны, — это подход нереальный. И сами священники этого не требуют. Образ жизни православного — это не воинский устав, который все обязаны выполнять единообразно, а творческий конструкт, «пригнанный» к обстоятельствам жизни конкретного человека, находящегося на определенном этапе своего религиозного развития.

Можно задать еще более сильную, глубоко воцерковленную группу (но и еще более малочисленную), если отбирать в нее только тех, кто вышел на пятую позицию по двум или трем переменным или, например, по двум основным и некоторым дополнительным переменным (о дополнительных переменных мы будем говорить ниже).

В большом исследовании, где присутствуют не только указанные нами вопросы, а также не только вопросы на социодемографические характеристики, корреляции четвертой и пятой групп (назовем их здесь условным названием — «хорошо воцерковленные» и «глубоко воцерковленные») могут показать интересную разницу в поведении.

Но если иметь дело не с продвинутыми группами в области воцерковленности, а просто с воцерковленным населением, то следует, конечно, к пятым позициям по всем переменным присоединить также и четвертые, которые также свидетельствуют о воцерковленности человека.

Перечислим их здесь:

1. Посещение храма: «несколько раз в год» + «раз в месяц и чаще».

2. Исповедь и причащение: «несколько раз в год» + «раз в месяц и чаще». В некоторых случаях сюда можно еще приплюсовать и третью позицию: «раз в год обязательно».

3. Регулярность чтения Евангелия: «я читаю Евангелие регулярно» + «я регулярно читаю Евангелие и другие церковные тексты».

4. Молитва: «я молюсь церковными молитвами почти каждый день» + «я стараюсь читать утреннее и вечернее правило (или правило Серафима Саровского) или другую какую-либо ежедневную молитву».

5. Пост: «я стараюсь соблюдать все установленные Церковью посты» + «я соблюдаю все большие посты, а также стараюсь держать среду и пятницу».

В эту группу «просто воцерковленных» войдут все достигшие хотя бы по одной переменной пятой позиции, а также все достигшие хотя бы по одной переменной четвертой позиции. Это сразу сильно увеличит группу воцерковленных и сделает ее устойчивой.

В принципе достижение четвертой позиции по любой из переменных указывает на то, что человек делает усилия в направлении своего воцерковления, хотя не достигает еще высших результатов. Кроме того, отнесение к воцерковленным тех, кто достиг четвертой позиции по какой-то переменной, позволяет не отсекал от группы воцерковленных слишком осторожно оценивающих себя православных, а оценивать себя слишком осторожно, как мы уже отмечали, очень характерная черта православного человека.

В нашем исследовании 1992 г. 20,2% (т. е. одну пятую) составили люди, назвавшие себя православными, но не достигшие ни по одной из переменных не только пятой, но и четвертой позиции, но достигшие третьей по какой-то, хотя бы одной, переменной. Это, безусловно, весьма слабо воцерковленная группа, и интересно также проследить ее поведение по сравнению с группой воцерковленных. Она, конечно, может оказаться весьма неоднородной: кто-то в ней только что начал свой путь к Церкви и еще не успел ничего достичь, но делает какие-то усилия, а кто-то давно уже коснеет в тепло-хладном равнодушии. Однако группа может

оказаться и слишком незначительной, если из нее извлечь и отправить в группу воцерковленных достигших третьей позиции по второй переменной (исповедь и причащение). Это позиции такие:

1. Посещение храма: «раз в год обязательно (но не чаще)».
3. Чтение Евангелия: «читал и даже перечитывал».
4. Молитва: «я молюсь церковными молитвами довольно часто».
5. Пост: «некоторые установленные посты я соблюдаю, а другие нет».

Можно добавить сюда и тех, кто по второй переменной достиг второй позиции:

2. Исповедь и причащение: «крайне редко, нерегулярно (реже, чем раз в год)», поскольку само по себе причащение — очень сильный показатель.

Всех прочих респондентов можно отнести к невоцерковленным вообще. И это будет правильно. Но мы специально выделили еще так называемую нулевую группу (по самым нижним позициям всех переменных), чтобы посмотреть характерные черты ее поведения. И это оказалось весьма интересно.

Во-первых, все переменные, верхние позиции шкал которых оказались не связанными, в нижних позициях своих, наоборот, проявили сильную тенденцию к сращению: т. е. те, кто вообще не ходит в храм (естественно, и не причащается), также никогда не читал Евангелия, практически никогда не молится и никаких молитв не знает.

Во II и III частях мы специально остановимся на характеристиках этой группы.

Итак, мы получаем следующую группировку данных по воцерковленности:

Группа О (самая слабая по степени воцерковленности) — все, кто не поднялся ни разу даже до второй позиции по шкале («не был», «не причащался», «не читал», «не молюсь», «не пощусь»).

Группа С (слабовоцерковленные) — те, кто хоть раз «заповедал» вторую позицию, но выше не поднялся.

Группа Н (начинающие) — все, кто достиг хоть раз третьей позиции.

Группа П (полувоцерковленные) — те, кто хоть раз поднялся до четвертой позиции.

Группа Ц (воцерковленные, или церковный народ) — все, хоть раз попавшие на пятую, самую высокую позицию на лубой из шкал.

Таким образом, основной индекс включает пять вопросов, которые, по нашему мнению, диагностируют степень воцерковленности человека. Эти пять вопросов вместе с шестым, определителем, образуют то, что можно назвать «индексом воцерковленности», или для краткости «В-индексом».

Определительный отборочный вопрос ставился нами таким образом: «Веруете ли вы в Бога, и если да, то к какому вероисповеданию себя относите?» Предусматривались следующие формулировки ответов: «в Бога не верую», «православный», «мусульманин», «буддист», «иудаист», «прочие христианские конфессии (католики, протестанты, униаты)» и «прочие». Практика показывает, что фактически достаточно всего четырех категорий: «неверующие (атеисты)», «православные», «другие верующие» и «прочие», так как в последнем опросе (2002 г.) выявилось около 31% атеистов и около 57,6% православных, что, с учетом «затруднившихся» и «отказавшихся отвечать» составляет более 90% всей выборки.

Интересно отметить, что в 1992 г. 75% группы «прочие» составляли лица, признавшие себя верующими, но затруднившиеся с отнесением себя к какой-либо конфессии. Так сказать, веровали, но непонятно во что. В то время, кстати, неверующих было около 27%, а православных около 48%. К 2002 г. эта категория (затруднившихся отнести себя к определенному вероисповеданию) практически сошла на нет. Можно предположить, что активная пропаганда сектантов на территории нашей страны, а также заметный поворот общественного мнения против сектантов, помогли многим россиянам определиться в вероисповедных вопросах. Внутри «прочих» заметное место теперь заняла категория «мусульманин», однако в общем массиве оставшаяся довольно малочисленной, чтобы можно было проводить какие-то сравнения. Два традиционных для России исповедания — буддисты и иудаисты, — а также «прочие христиане» попадают в выборку в исчезающе малых количествах.

«В-индекс», составленный из этих шести вопросов, удобно «погружается» в любое большое и многостороннее исследование.

дование. Он позволяет, наряду с группами по социально-демографическим характеристикам, получить разброс также по религиозному признаку, которые будут образовывать категории, выстраивающиеся в шкалу: от атеистов до хорошо воцерковленных, что повысит компетентность высказываний социологов относительно «православных»: к «православным» с полным правом можно относить только две категории воцерковленных (П и Ц), именно они отличаются поведением, наиболее характерным для православных. Прочие, слабо воцерковленные, представляют как бы периферию церковного народа и могут демонстрировать самые разнообразные, в том числе и не совпадающие с православием нормы, установки, убеждения и т. д.

Отклонения от традиционно православного образа мышления могут быть и в категориях воцерковленных — это естественно, — но четко прослеживается тенденция, нарастающая по мере воцерковленности, что и позволяет делать разного рода прогнозы. В общей же категории, куда входят все называющие себя православными, эти тенденции «смазаны», а иногда и просто неуловимы.

Например, в исследовании 1992 г., где впервые был опробован «В-индекс», ставились вопросы об отношении к разного рода политическим событиям (например, исследовалось отношение населения к распаду СССР), к приватизации земли, мелких и крупных предприятий промышленности и сферы обслуживания, определялись структура чтения и размеры библиотек, отношение к разного рода СМИ, а также отношение к народному искусству и многое другое). Именно группы, образованные по «индексу», позволили установить вышеописанные нами тенденции: нарастание положительного отношения к приватизации по мере воцерковленности, скептического отношения к центральной прессе, равнодушие (выявившееся особенно в сильно воцерковленной группе) к заграничным «голосам» и предпочтение местных источников информации. Такое отношение к прессе было характерно для православных уже в 1992 г., когда пресса вела себя по отношению к Православной Церкви еще более или менее корректно (предполагая, видимо, что Церковь будет прислушиваться к ее советам, направленным на обмирщение церковной жизни и к устройству большей «комфортности» в ней для слабо религиозных слоев

населения). Сейчас можно предполагать ухудшение отношения к СМИ церковного народа по сравнению с тем, что было несколько лет назад, что проверить, используя «В-индекс», было бы весьма интересно.

Неожиданно «выскочившее» тогда повышение интереса воцерковленных людей к вопросу «сохранения природы» заставило задуматься. По-видимому, объяснение здесь заключается в том, что наиболее воцерковленные группы являются одновременно и наиболее укорененными не только в своей стране, но и в своей местности, а потому наиболее склонными к организации среды в месте своего проживания. Об этом же говорит и стремление защищать культурные памятники, интерес к народным обрядам. Действенность же мотивации «уважение окружающих» показывает, что это стремление относится не только к устройству природной среды, но и культурной и социальной.

Однако в исследовании 1992 г. шкала «жизненных приоритетов» была составлена без учета чисто христианских духовных ценностей, близости к Богу (хотя было понятие «безгрешности», что на духовность работает лишь инструментально, поскольку конечная цель все же «стяжание Святого духа»). Также не было альтернативы «любовь и дружба» (альтернатива «уважение окружающих» отражает более пассивное отношение), и в дальнейшем в перечислении «жизненных приоритетов», нам кажется, обязательно должна присутствовать формулировка: «делать добро людям» (альтернатива очень сильная, но, тем не менее, могущая интересно сработать именно по шкале воцерковленности).

Вообще шкалу ценностных предпочтений с учетом религиозных ценностей приходится разрабатывать почти с нуля. Ниже мы опишем одну из таких попыток.

Индекс воцерковленности, будучи весьма удобным для исследования благодаря своей компактности, тем не менее, представляет лишь минимум тех знаний о людях, называющих себя православными, которые являются наиболее показательными. Если возникает возможность или потребность узнать ситуацию глубже, можно поставить добавочные вопросы. Наиболее информативными из них, с нашей точки зрения, являются следующие.

«Знаете ли вы Символ веры?» — варианты ответов: «нет, не знаю», «знаю, но очень слабо (не все понимаю)», «знаю по содержанию (и даже могу объяснить другому), но наизусть не помню», «я знаю Символ веры наизусть».

Есть ли в вашем доме религиозная литература? — варианты ответов: «есть Библия и Евангелие (или одна Библия, или только Евангелие)», «есть Молитвослов (при наличии Библии и Евангелия или без них)», «у меня есть Псалтирь (отдельно от Молитвослова), акафисты или каноны (напечатанные типографским способом или переписанные), «у меня есть Минеи, Октоих, Триодь (постная или цветная)»¹⁰.

«Знаете ли вы церковно-славянский язык?» — варианты ответов: «не знаю», «не знаю, но хотел бы научиться», «я понимаю на слух (особенно знакомые тексты) и могу читать, если текст написан современным шрифтом», «я понимаю по церковно-славянски и могу читать».

«Есть ли в вашем доме библиотека?» — варианты ответов: «у меня нет библиотеки (или есть очень небольшая [до 30 томов])», «имею библиотеку не очень большую (от 30 до 100 томов)», «имею библиотеку более 100 томов (но менее 500)», «имею библиотеку размером от 500 и более томов».

«Есть ли в вашей библиотеке...» — варианты закрытий: «...литература по истории Церкви (и в частности, по истории Русской Церкви)?», «...жития святых?», «...философско-богословская литература (например сочинения В. Соловьева, С. Булгакова, П. Флоренского и прочие подобные)?», «аскетическая литература (например «Поучения аввы Дорофея», «Лествица», «Творения Иоанна Златоуста» и других отцов Церкви?»¹¹.

«Приходилось ли вам участвовать в реставрации памятников церковной культуры: храмов, икон, книг и др.?» — варианты ответов: «не приходилось», «приходилось, но очень немного», «мне приходилось заниматься этим много (например, восстанавливать или даже строить храм, реставрировать фрески или иконы и т. д.)», «я сам(а) пишу иконы (или участвую в издании церковной литературы, православного журнала, газеты, в проектировании храма)».

¹⁰ Здесь, в отличие от предыдущих вопросов, выборов может быть несколько. Код берется *один* по самому сильному ответу.

¹¹ Ответов может быть несколько. Код ставится *один* по самому сильному ответу.

Особенность работы с дополнительными вопросами заключается в том, что выбор даже самой сильной позиции в шкале ответов сам по себе не обеспечивает человеку «попадание» в соответствующую группу (в группу «церковного народа» они не могут претендовать попасть даже и просто в силу того, что все дополнительные вопросы имеют в шкале ответов только четыре позиции).

Кроме того, дополнительные вопросы разделяются четко на две части: первые три вопроса (о Символе веры, наличии Богослужебной литературы и знании церковно-славянского языка) предполагают более активное стремление к воцерковлению, чем три последние вопроса, которые просто как бы диагностируют культуру человека в религиозной области. Хотя можно задать и другую группировку: три первых дополнительных вопроса плюс последний дополнительный вопрос, оставив в качестве «диагностирующих культуру» только четвертый и пятый вопросы.

Тогда можно предложить такую систему обсчета: человек, выбравший две из двух верхних (сильных) позиций по трем вопросам, показывающим активное стремление к воцерковлению (а если мы их задали как четыре вопроса, т. е. с добавлением последнего, то три), переводится на группу выше по сравнению с той, в которую попадает согласно индексу воцерковленности. Занятие же верхних (сильных) позиций (из двух верхних) по обоим «диагностирующим вопросам» переводит человека на группу выше только при наличии еще слабых (не нулевых, а третьих сверху) позиций по двум или трем из других дополнительных вопросов, но и в этом случае не выше третьей группы (Н — начинающих).

Таким образом, мы имеем следующую процедуру размещения респондентов по группам воцерковленности: В-индекс задает основное положение респондента в системе этих групп, дополнительные вопросы делают как бы поправку, и еще одну незначительную поправку обеспечивают дополнительные «диагностирующие культуру» вопросы.

Впрочем, в исследовании, ориентированном на выявление культуры или участия в культурной жизни, эти последние вопросы («культурно-диагностирующие») могут служить и для корреляции с переменными, задающими группы по воцерковленности (но тогда их не следует вводить в обсчет при форми-

ровании групп воцерковленности). В исследованиях же, ориентированных больше на экономические и политические вопросы, удобнее оставить эти вопросы как дополнительные к В-индексу, что не мешает проследить отдельно связь с ними политических или экономических переменных.

Дополнительные вопросы делают В-индекс значительно богаче и многостороннее, вводя элементы культуры и знания как фон, на котором основные вопросы индекса получают выпуклость и ту или иную освещенность.

Почему следует учитывать разделение вопросов дополнительного плана на определяющие активность и культурность? Воцерковленный человек знает Символ веры, а также церковно-славянский язык просто в силу того, что постоянно использует их практически: он не обучается им специально, хотя в настоящее время существуют воскресные школы и курсы церковно-славянского языка, но они не дают активного знания. Если человек не читает Символ веры и молитвы на церковно-славянском языке довольно часто (как ему приходится читать, если он исполняет какое-нибудь ежедневное правило и участвует в церковных таинствах), то приобретенное знание быстро «ветшает» и стирается. То же можно сказать и о Богослужебной литературе: Молитвослов или Акафист (а тем более Октоих или Триодь) покупаются религиозным человеком не для того, чтобы украсить ими библиотеку (это доставляет радость только коллекционерам, которых среди более или менее воцерковленных людей совсем немного), но для того, чтобы как-то ими пользоваться хотя бы иногда, хотя бы частично. И здесь очень важный момент — знание языка. Знание же языка определяется либо прямым вопросом (две сильные позиции при ответе на который показывают довольно хорошее его знание), либо вопросом о Символе веры. Символ веры — текст достаточно глубокий и сложный для толкования. Знание его предполагает дополнительные знания других текстов, как молитв, так и толкований (которые человек может воспринимать и чтением дополнительной литературы и на слух, из проповедей например). Во всяком случае, зная хорошо Символ веры (наизусть или по содержанию), человек уже обязательно знает много слов церковно-славянского происхождения и может как-то ориентироваться в языке. Эти три дополнительных вопроса тес-

но связаны между собой. Любой из них является контрольным по отношению к двум другим.

Введение в этот круг еще одного (последнего из дополнительных) вопроса ослабляет эту связь, поскольку три первых дополнительных вопроса указывают на молитвенную активность респондента, а последний — на его чисто деятельную активность. Поэтому для переведения в более высокую группу респондента требование следует ужесточить: переводить занявших одну из высших позиций по шкале при ответе не на два, а на три вопроса.

Зато здесь можно достичь «повышения» респондента по шкале воцерковленности иным путем, а именно — при наличии одной из двух сильных позиций по всем четырем вопросам можно уверенно помещать его в третью группу даже при наличии нулевых показателей по переменным индекса. Потому что это действительно большей частью и есть «начинающие» в самом прямом смысле. Включившись в активную деятельность по восстановлению храма или созданию каких-то церковных ценностей, они начинают интересоваться той сферой, в которой работают и более широко: что-то читать, познавать, чему-то обучаться, а также приобретать какую-то литературу, в том числе и богослужебную. Но такие люди, как правило, медленно привыкают к церковному обиходу: не блюдают постов, не могут выстоять в храме Богослужения и т. д. Им не хватает регулярности в приобретении именно таких навыков. И в этом состоянии они могут находиться довольно долго, но постепенно все-таки воцерковляются: среда делает свое дело.

Те же, кто попадает в третью группу по одной или более переменным индекса, конечно, также начинающие. Они также осваивают церковный обиход, иногда долго и трудно, по частям: ходят в храм, или читают, или даже причащаются, но все это нерегулярно, редко. Они как бы время от времени «падают» в церковную среду, но не выдерживают требований, предъявляемых настоящей церковной жизнью. Тем не менее что-то их туда влечет, и они делают новые и новые попытки. И в результате находят для себя какой-то приемлемый способ исполнять правила церковного обихода. Хотя, может быть, знание текстов и церковно-славянского языка у этих людей слабое.

Вводить два «культурно-диагностирующих» вопроса следует одновременно и в связи друг с другом. Эта связь заключается в следующем: наличие слабой позиции при ответе на вопрос о размерах библиотеки и одной из двух сильных при ответе на вопрос о ее содержании дает более яркий показатель воцерковленности по этим двум переменным, наличие двух сильных по обоим вопросам — более слабый, расположение же обратное: сильной позиции в вопросе о размерах библиотеки и слабой — в вопросе о ее содержании — самый слабый показатель. Второй тип ответа будет требовать для перевода респондента в высшую группу по воцерковленности еще двух высоких показателей по другим дополнительным вопросам, третий тип — трех высоких показателей по другим дополнительным вопросам. Кроме того, сильным показателем по одному из этих двух вопросов можно заменять сильный показатель по последнему вопросу (т. е. при наличии четырех сильных ответов по всем вопросам, кроме последнего дополнительного, — считая за один сильный показатель именно указанное выше сочетание ответов на оба «культурно-диагностирующих» вопроса, — респондент помещается в третью группу даже при нулевых показателях по переменным индексам).

Главная «укорененность» в русской православной культуре, о которой выше мы говорили, заключается даже не в элементах образа жизни, а именно в *ценностях и установках*. Одними из наиболее значимых генеральных ценностей нашей культуры являются бескорыстие и коллективизм (соборность, общинность)¹². Из них как бы выводятся прочие ценности и даже те элементы образа жизни, которые создают наибольший социальный «комфорт» для православного человека. Эту связь с ценностями, безусловно, желательно исследовать как можно глубже.

В самом начале данной работы мы сетовали на трудность изучения феноменов сознания с помощью социологического инструментария, а теперь мы собираемся именно в эту сферу и углубиться. Но для нас это исследование не само по себе, а

¹² См.: Касьянова К. О русском национальном характере. М., 2003. С. 461–476.

дополнение к образу жизни, как бы достраивание той картины, которую мы получили с помощью своего В-индекса и дополнительных к нему вопросов.

Мы получили довольно определенную картину групп населения по воцерковленности, которая, согласно нашей интерпретации, отражает процесс движения человека от чисто мирского, или, как чаще его называют вне Церкви, светского образа жизни к церковному, укорененному в религии. Примерно таким же мы представляем себе и движения сознания этих людей (в данном случае тех, кто называет себя православным) от чисто мирских или светских представлений о мире и своем месте в нем — к религиозным и церковным. Другими словами, для нас это просто продолжение изучения процесса воцерковления того же контингента населения, структуру которого по образу жизни выше мы описали.

Элементы образа жизни, показывающие степень вхождения человека в Церковь, не имели бы никакого практического значения, если бы не сопровождались (а в некоторых случаях не предварялись) приобретением элементов сознания, так сказать, обеспечивающих устойчивость этого процесса. В свою очередь, для элементов сознания таким «закрепляющим» средством являются элементы образа жизни. Это, по существу, единый процесс.

Как мы уже отметили, в современных массовых социологических исследованиях, содержащих наборы формулировок, долженствующих диагностировать ценностные установки респондентов, формулировки более или менее прямо отражающие религиозные ориентации, практически полностью отсутствуют. Религиозный человек лишен возможности выявить свои установки на них, а тем самым одну из очень важных сторон своего сознания.

Далее все эти наборы формулировок, хотя и ограниченные рамками изучаемой проблемы, оказываются бессистемными, потому что не предполагают какой-либо структуры общественного сознания, отдельные части которой различаются своими ценностными акцентами. Каждый респондент воспринимается в таком случае как самодовлеющая монада, блуждающая в пространстве общества и получающая от него различного рода импульсы.

Если не знать и не учитывать этих структур общественного сознания, к которым разные контингенты населения «подсоединяются» надолго, навсегда или на определенное время, то выборы респондентов в конечном счете выстроятся для нас в довольно длинную шкалу от формулировок, получивших наибольшее количество выборов до формулировок, получивших наименьшее, в которой все ценностные групповые акценты смешаны и размыты. Мы имеем тогда перед собой некоторую неопределенную среднюю, в которой положение тех или иных выбранных формулировок определяется попаданием в выборку большего или меньшего количества представителей тех или иных структур общественного сознания, причем проконтролировать, какое именно количество от какой именно структуры, совершенно невозможно, ибо изначально никакие такие структуры не предполагались.

Положение осложняется тем, что если респонденту не предъявили в наборе важных для него формулировок, то он будет выбирать менее важные для себя.

Вспомним, что изначально Томасом и Знанецким понятие «ценность» было задано в неразрывной связи с понятием «установка»¹³. Предполагалось, что «установка» более изменчивый элемент: человек может ориентировать свое поведение, а может и не ориентировать на ту или иную ценность. Разные люди по-разному ориентируются на ценности, да и отдельный человек на разных этапах своей жизни также: то обретает положительную (и даже довольно сильную) установку на какую-то ценность, то «охладевает» к ней. Ценность же во всех процессах — неизменная точка отсчета.

Носитель установки — отдельный человек, носитель ценностей — общество. «Своих» ценностей у человека, строго говоря, нет. Поэтому, когда мы говорим, что «человек изменил свои ценности» или «приобрел новые ценности», то это выражение неправильно: человек в этом случае теряет или приобретает установку на ту или иную ценность, но ценностями как таковыми он, если можно так выразиться, «не распоряжается». Это не в его компетенции.

¹³ См.: *Tomas W. J., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol.1. Boston, 1918. P. 21.*

Более того, если человек имеет слабую установку на какую-то ценность (или проще говоря, не реализует ее в своей жизни или реализует слабо, непоследовательно), то это вовсе не означает, что он ее не признает или что он не придает ей значения. Еще Э. Дюркгейм в своей работе «разделение общественного труда» выделил в сознании человека два слоя или две сферы: сферу сознания человека как индивидуума и сферу сознания человека как члена общества. Человек может не реализовать ту или иную ценность в своем поведении (по сложности обстоятельств, по трудности для него лично, по желанию «уклониться» от моделей поведения, требующих от него самопожертвования и т. д.), но при этом он большей частью прекрасно осознает, что если все перестанут эту ценность осуществлять, обстановка в обществе ухудшится, и это скажется также на нем самом. Поэтому он — за то, чтобы эта ценность существовала и продолжала «строить» его социальный и более широкий мир, в котором ему приходится жить.

Ценности, именно потому, что они «строят мир», не могут зависеть от обстоятельств и судьбы отдельного человека. Они должны представлять собой систему более или менее законченную, в которой все части и элементы определенным образом взаимосвязаны и друг друга обуславливают и поддерживают. И человек, будучи полноправным членом общественного сознания, эту систему ощущает. Более того, она окружена для него определенным пиететом и защищена моральным чувством. Это моральное чувство поддерживается в нем ближайшим к нему обществом: его социальной первичной группой и группой референтной.

Поэтому респондент, будучи членом общества, а также будучи лояльным респондентом, не желающим огорчить своего интервьюера, будет выбирать формулировки, отражающие ценностные установки, которые ему не близки и которые он, может быть, вовсе не собирается реализовать (напомним — если ему не предъявили тех ценностных ориентаций, которые для него наиболее важны). Таким образом, положение этих формулировок в шкале-наборе окажется в значительной степени случайным, неустойчивым. И ценность этой шкалы-набора, призванной отражать некоторую общую иерархию ценностных установок общества на данный момент времени, окажется не очень пригодной для прогностических целей.

Для прогностических целей более важно — а с точки зрения исследователя, по нашему мнению, и более возможно — получить информацию о том, как видят мир и современную действительность (и следовательно, как будут предположительно вести себя) те или иные структуры общественного сознания в той или иной ситуации, — конкретные структуры в конкретной ситуации. И здесь начинать нужно не с задания ситуаций, а с задания этих самых структур. Именно они определяют динамику общества.

Тот общеизвестный факт, что общество не едино, что оно состоит из различного рода и уровня групп, предполагает, что и его общественное сознание также состоит из групповых сознаний, включает их в себя, позволяет им там более или менее свободно самовыражаться. И чем свободнее такое самовыражение групповых сознаний в общественном, тем сильнее динамика самого этого общественного сознания, а следовательно — духовной и социальной жизни общества. Т. Парсонс, например, считает, что в обществе **обязательно должно быть несколько крупных социальных структур с различными ценностными иерархиями**¹⁴.

Таких структур, по мнению Парсонса, обязательно должно быть четное число, потому что они противостоят друг другу: если одни как бы «раскачивают» какую-то тенденцию и запускают новые процессы (у Парсонса это политики и предприниматели, по преимуществу), то другие оказывают сдерживающее действие, поскольку такая «раскачка» развивает процессы дезинтеграции в обществе и способствует его ослаблению. Этих последних Парсонс называет «сохранителями латентных структур» (нормативно-ценностных, традиционных и проч.) и относит сюда всю образовательную структуру, искусство, семью. Существует у Парсонса и еще одна пара противостоящих социальных образований по ценностно-функциональному принципу: это «адаптеры», страхующие социальную систему, когда она сталкивается с новыми проблемами, и «интеграторы», интегрирующие социальную систему, которую процессы адаптации также социально «раскачивают» и ослабляют (первые — специалисты, инженеры; вторые — общественные деятели и

¹⁴ *Parsons T. A revised Analytical Approach to the Theory of social stratification* (Новый аналитический подход к теории социальной стратификации) // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

ассоциации). Общество в своем развитии и существовании уподобляется как бы кораблю, борющемуся с набегающими на него волнами и ветрами, на котором есть свои «балласты» и «противовесы», а также паруса и весла, которые в нужный момент приводятся в движение. Только в социальных процессах это «приведение в движение» происходит часто постепенно, подсознательно и в каком-то смысле помимо рациональных рассуждений отдельных лиц, которые выполняют всегда свои одни и те же функции.

По ценностной иерархии индивида можно определить, в какую социальную структуру и насколько глубоко он включен. В этом смысле ценностные «тяготения» человек гораздо более показательны и «ответственны», чем его рассуждения о том, какую функцию он выполняет или хотел бы выполнять. Потому что социальный престиж перемещается от одних функций к другим, но ценностно включенные в свои структуры индивиды продолжают выполнять свои функции, даже если они на данный момент непрестижны, для них самих они всегда престижны.

Все это разнообразно ориентированные группы и структуры не представляют из себя, как вытекает из сказанного выше, беспорядочного набора различных «точек зрения», иначе и общество не представляло бы собою системы, способной не только существовать и поддерживать себя в определенных заданных условиях, но и «отвечать» на изменения среды, в которой оно существует. Этот «ответ» выражается в перестройке общества, его адаптации к новым условиям при сохранении, так сказать, самоидентификации.

Парсонсовская модель удобна для исследования динамики общества как целого (а также отдельных его частей, которые также имеют свою структуру и свою динамику). Мы же собираемся иметь дело с индивидуальным сознанием: нам интересно проследить динамику движения ценностных установок людей, считающих себя православными и постепенно втягивающихся в сферу традиционных для Православия представлений и ценностей.

В каждом частном случае (за исключением отдельных нетипичных личностей) мы сталкиваемся с большим разнообразием большей частью слабо упорядоченных элементов различных философских систем, идеологий, картин мира. И это понятно.

Личность — система подвижная и развивающаяся. Она находится в пути, в постоянном процессе построения собственных концепций и объяснений мира, и на этом пути созданные концепции могут разрушаться, перестраиваться, подвергаться обновлению. Очевидно, в этом конгломерате можно найти куски каких-то старых, давно изжитых картин мира и элементы новых, а также промежуточные «леса» и подсобный материал.

Нас интересует, движется ли данный человек в направлении православных представлений и ценностей и как он продвинулся на этом пути, интересно также было бы узнать, какие трудности он в этом процессе испытывает. Здесь-то и необходимо построить эту самую модель балансов и противовесов в ценностных установках, обеспечивающих динамику сознания в том или ином направлении.

Итак, определив сферу наших интересов, задаем основную ось динамики: от мирских или светских представлений и ценностей — к религиозным, более конкретно — христианским, и еще более конкретно — православным, поскольку, рискуем здесь утверждать, религиозных ценностей вообще не бывает, как, вероятно, в настоящее время трудно выделить и какую-то ценностную иерархию, неизменную во всех христианских направлениях и конфессиях. Формулировки могут быть общие, но при развертке их и операционализации сразу выявятся несоответствия. Поэтому заранее оговариваемся: наша модель — именно для людей, называющих себя православными христианами и желающих, намеревающихся или уже движущихся в этом направлении.

Две основных заповеди Евангелия, на которых основываются «весь закон и пророки»: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем помышлением твоим, и ближнего твоего, как самого себя». Первая заповедь определяет связь человека с Богом (поскольку основное содержание всякой религии — отношения человека с Богом), в данном случае — это очень сильная связь, это всецелая обращенность человека к Богу. Часто неопитов пугает в Евангелии высказывание Спасителя: «Кто любит Отца своего или мать свою больше Меня, не достоин Меня». Казалось бы, как можно отвергать любовь к отцу или матери? Но в том и дело, что человеку заповедано любить отца и мать, заботиться о них — и за нарушение этой заповеди полагается наказание.

Просто, согласно заповеди, нельзя любить отца и мать больше, чем Бога. А если уж отца и мать нельзя любить больше, то тогда все прочее в мире — и того меньше. Отсюда — другой конец этой оси: «не любите мира и всего, что в нем». Еще раз подчеркнем: речь идет об иерархии.

Человек рождается с естественной любовью к самому себе, которая как бы вмонтирована в него природой, с естественной обращенностью на самого себя. Он начинает свой жизненный путь как существо по преимуществу, а иногда и полностью, материальное, хотя имеет в себе задатки и более высокого плана. Религия — в нашем случае Православие — разворачивает его лицом к людям и к Богу и вырабатывает из него существо духовное. Таким образом, если мы хотим описать этот путь, нужно задать главную ось движения: от любви к миру (и к себе, что в сущности одно и то же) до любви к Богу (для любви к ближнему мы построим другую ось). Опять-таки подчеркнем здесь, что речь идет не об исчезновении любви к чему-то и появлении любви к чему-то другому — речь идет об изменении иерархии. Бог входит в жизнь человека властно и требует уважения, внимания и любви к себе.

С самого своего основания христианство находилось в противостоянии более всего с языческим мировоззрением.

В язычестве с его многобожием, где каждый бог отвечает только за свой ограниченный участок мира и часто к тому же не существует между богами благожелательного отношения друг к другу, человек не может так полно принадлежать ни какому-то одному богу, ни всем им вместе, поскольку они часто соперничают между собой. Принципы поведения в таких условиях отталкиваются от естественного посюстороннего порядка, потому что загробная жизнь, большей частью, грустна и никакого воздаяния язычнику не несет (хотя в некоторых языческих религиях воздаяние за гробом существует).

Отсюда, за исключением немногих критических ситуаций, когда язычник может и должен проявить самопожертвование, естественное жизнелюбие является главным движущим стимулом его существования: богатство, наслаждение жизнью, почет — все это окружено уважением, и человек оценивается по тому, насколько ему удастся всего этого достичь, правда, не любым путем. Достижение всего этого обставлено некоторыми запретами на средства, которые можно использовать, сформулированными, главным образом, в отрицательной форме (не

трогать этого, не касаться того, не вредить тем-то и тем-то). Но то, что именно к этим целям человек и должен стремиться, как правило, самоочевидно и оспаривается только чудаками и наиболее оригинально мыслящими философами.

Христианство уводит человека из этого мира, предлагая ему способы противостояния данной идеологии и собственному эгоизму. Эти способы, насколько человек их принимает и начинает использовать, помогают ему строить из себя духовное существо. Несмотря на суровую аскезу, жизнелюбие все равно остается в человеке, но оно получает ранг более низкой ценности.

Эти способы противостояния миру и всему, что в нем, облекаются христианством в ценностную форму и выражаются следующим образом.

Христианство стремлению к богатству противопоставляет бескорыстие, стремлению к удовольствиям — аскезу, стремлению к почету и власти — смирение, и в целом высокой ценности счастья (в его простом человеческом смысле) противостоит высокая ценность терпения скорбей.

На этом уровне четко выраженного противостояния ценностей построить переменные, описывающие главную ось, очень легко. Выделяются четыре основные переменные:

- 1) ценность счастья — ценность терпения скорбей;
- 2) созидания благосостояния — аскеза;
- 3) стремление к удовольствиям — стремление к Богу;
- 4) требование справедливости — смирение.

Правомерность противопоставления именно по этим направлениям можно подтвердить множеством общеизвестных текстов.

В современном мире ситуация в значительной степени размывается, и чисто языческие ценности (естественные) все более отступают к одному полюсу, а чисто христианские — к другому, между ними же обнаруживается пространство, в котором размещаются идеологии, являющиеся видоизменениями этих двух основных структур.

Во-первых, языческий мир, развиваясь, сформулировал принцип: «человек — мера всех вещей» (что содержится уже в первоначальном его ценностном пространстве) и одновременно с этим новое представление о человеке. Это уже не жизнелюб, стремящийся обеспечить себе безбедное существование и возможность наслаждаться жизнью. Это — человек творец и бо-

рец, изменяющий природу, в том числе и свою собственную, посредством накопления знаний, умений, изобретений. Продолжением этого развития является стремление расширить свое сознание при помощи разного рода психотехник и осуществлять свою власть также за пределами Земли и нашего мира вообще — в мире духов, астрале и проч. Благодаря такой концепции себя самого человек как бы подтверждает свое право быть мерой всех вещей.

С другой стороны, из первоначального христианства отпочковалась довольно распространенная идеология, которая, потеряв ощущение Бога, сохраняет какую-то часть заповедей. В этой идеологии две основные заповеди христианства: «возлюби Бога твоего» и «возлюби ближнего твоего» поменялись местами. На первый план начинает выдвигаться именно ближний: именно ему нужно служить, о нем заботиться в первую очередь, не отнимая у себя времени и сил какими-то обрядами и ритуалами, которые ведь Богу совсем не нужны, а к тому же и устарели. Ближний, и вообще человек, — вот кто нуждается в наших усилиях. И в общем опять-таки получается: «человек — мера всех вещей».

Приходится признать, что в современном мире человек движется к духовности Православия не только и не столько от системы ценностей, описывающей чисто мирские его пристрастия, сколько из этого вот конгломерата гуманизма, заполняющего пространства между двумя удаленными друг от друга полюсами основной оси. Именно в этом пространстве мы и сформируем вторую вспомогательную ось, основанную на любви к ближнему, но на любви, удаленной от Бога.

Эта вспомогательная ось, пересекающая основную, состоит из двух отрезков, тяготеющих к разным полюсам этой оси: один полюс — это углубленность в собственную внутреннюю жизнь и защита ее от всякого посягательства извне — ярко выраженный индивидуализм; второй полюс — это делание людям добра как главная задача и цель жизни.

Первый блок — назовем его здесь «Индивидуализм саморазвития» — описывается следующими переменными:

- 1) защита личной свободы;
- 2) безграничное саморазвитие личности;
- 3) творчество;
- 4) стремление к великим свершениям (к славе).

Второй блок или отрезок вспомогательной оси, который может быть назван «Включенность в человеческие отношения», или более кратко «Социальный блок», описывается следующими четырьмя переменными:

- 1) признание авторитета (ценности личности другого);
- 2) стремление делать добро ближнему;
- 3) ценность человеческих отношений самих по себе;
- 4) признание ценности социальных отношений для достижения каких-либо целей.

Итак, оказывается, что вспомогательная ось выстраивается у нас как континуум от полюса индивидуализма — к полюсу социальности, погружения в другого.

От этих отправных точек (или, может быть, через эти «перевалочные пункты») человек движется к православным ценностям разными путями. Индивидуалистически настроенные православные — через углубление в себя, самоанализ, построение различных собственных концепций осмысления мира, какую-то научную и философскую аргументацию; социально настроенные — через сближение с другими людьми, подражание им, восприятие их точек зрения на основе доверия и уважения к ним.

Итак, подытожим здесь соотношение выдвинутых нами четырех блоков переменных. Три из них, знаменующих начало пути к Богу и православной вере, это:

I. «Жизнелюбие» (миролюбие, любовь к себе как земному существу).

II. «Индивидуализм саморазвития».

III. «Включенность в человеческие отношения».

Четвертый блок — это цель пути (хотя человек, особенно в начале своего движения в этом направлении, может и не осознавать этой цели). Но цель эта, как и все истинно православные ценности, труднодостижима. Хотя признание ее и стремление к ней само по себе уже является большим достижением в жизни православного христианина. Поэтому, если человек признает и выбирает в конкретных ситуациях, пусть даже не последовательно, терпение скорбей, аскезу и смирение, мы имеем перед собой ориентацию на православные ценности, описываемые переменными, включенными нами в блок

IV. «Любовь к Богу» («аще кто любит Меня, заповеди мои соблюдет»).

Операционализация выдвинутых нами переменных может совершаться в двух ракурсах: во-первых, на обнаружение ценностных представлений респондента, а во-вторых, — его жизненных ориентиров. Эти два плана сознания, как показывает наша проба, связаны между собой. Жизненные ориентиры человека являются для него самого как бы реализацией его ценностей, проекцией их на его конкретную жизнь, на поведение: на то поведение, которое возникает как результат выбора из разных возможностей. В конечном счете для социолога задание этих двух ракурсов дает прекрасную возможность проконтролировать то, что респондент говорит о своих ценностях, тем, что он говорит о своем поведении, — и наоборот.

Итак, займемся сначала *операционализацией* наших *переменных в плане ценностных представлений*.

Ценности должны формулироваться как правила поведения и обязательно в модальности долженствования. Это отражается и в тенденциях развития мировой социологии. Уильям Колб пишет, например, в своей статье о развитии понятия «ценности»: «Почти все написанное о ценностях, представляющее интерес для социолога, относится к природе и функционированию нормативных правил и основных нормативных убеждений в анализе социального порядка, социальной интеграции и социальных изменений»¹⁵. И хотя, считает он, Томас и Знанецкий в своем труде «Польский крестьянин в Европе и Америке» определяют ценность как «любой предмет, обладающий поддающимся определению содержанием и значением для членов какой-либо социальной группы», тем не менее, «свою теорию общественной организации они строят скорее на правилах, чем на ценностях вообще»¹⁶.

Таким образом, «жизнелюб», ощущающий, что его личное счастье представляет для него огромную ценность, будет отстаивать ее в формулировке, распространяющей это стремление на всех людей и делающей его как бы всеобщим законом: «человек действительно создан для счастья: стремление к счастью заложено в нем от природы». Человек же, испытывающий боль-

¹⁵ Колб У.Л. Изменение значения понятий ценностей в современной социологической теории // Современная социологическая теория в ее преемственности и развитии / Ред. Г. Беккер, А. Босков. М., 1961. С. 113.

¹⁶ Там же. С. 117.

шое уважение к себе самому, а следовательно, имеющий высокую самооценку, другим будет готов оказывать уважение только на основании их заслуг, а потому в разряд важных ценностей будет выдвигать «справедливость» как «главный принцип построения отношений между людьми» в противоположность христианскому принципу любви и уважения к человеку самому по себе (этот принцип отстаивал Кант, многократно повторяя, что человек есть ценность сам по себе и не может быть для меня целью).

Когда же мы спрашиваем человека о его целях в жизни, т. е. как бы сводим его на нашу грешную современную землю, то здесь необходимо подчеркивать присутствие его самого, его личности и в каком-то смысле его жизненных обстоятельств. Да, цель всегда — результат выбора, сознательного или бессознательного, но выбора из того, что представляют окружающие условия, что в принципе как-то достижимо, а не начисто оторвано от действительности, в которой человек живет. «Главное для меня» или просто «для меня», «мне» и т. д. — подчеркивают эту связь в целевых формулировках. Иногда в целевую формулировку может включаться ценностная, но с обязательной конкретизацией: что означает данная норма для данного человека. Например: «Нужно достигнуть материальной независимости, иначе тебя не будут уважать» или «Каждый человек — это такой богатый мир, мне никогда не надоедает познавать других людей».

В результате мы получим 16 формулировок на ценностные представления и еще 16 — на жизненные цели. Пилотаж показывает, что выбор из 16 альтернатив в принципе вполне посилен для респондента. Расширение же набора нам кажется нежелательным, поскольку сделает слишком долгим перебор альтернатив: пока человек дойдет до конца, он забудет, что было в начале, а для того чтобы сделать ответственный выбор, необходимо держать весь набор в памяти.

Если же разрешить респонденту не более пяти выборов в каждом из предложенных двух наборов, он довольно быстро осознает, что следует выбирать не то, что нравится вообще, а то, что он лично считает именно главным. Когда человек это осознает, происходит как бы скачок: ему оказывается достаточно, а иногда даже много этих пяти выборов. Хотя нужно отметить, что встречаются и такие респонденты, которые никак

не могут «уложиться» в отведенное им число выборов. Удобнее всего разрешить им выбрать то, что они хотят, а потом предложить сократить этот их выбор до заданного числа, отбросив то, что менее ценно.

Пилотаж показал, что предложенная схема работает весьма эффективно: религиозные люди (не зная, естественно, механики составления наборов) сделали действительно религиозные выборы — причем сделали их уверенно и быстро: нерелигиозные — религиозных ценностей, как правило, не выбирали (иногда редко и случайно делали один выбор, который, конечно, не продвигал их в этом направлении, ибо для религиозного человека два выбора в «своем» блоке — это минимум, который показывает в общем-то недостаточную религиозность).

Любопытно, что четко выявились также социально-ориентированные и лично-ориентированные люди, проявились и «жизнелюбы». Эти последние, как и лично-ориентированные, оказались четко связанными с определенными областями деятельности. В нашем случае лично-ориентированные оказались теснее всего связанными с наукой и искусством, а «жизнелюбы» — с торговой сферой. Хотя можно ожидать, что эти две группы будут выявляться и вне своих сфер деятельности, только, может быть, в несколько размытом варианте. Религиозные же и социально-ориентированные оказались не связаны с четко определенными сферами.

В целом разброс оказался очень убедительным. Таким образом, модель можно считать пока удачной.

В заключение подытожим все сказанное.

Данная методика работает на определение не религиозности человека вообще, а именно его воцерковленности. Конечно, можно считать воцерковленных людей в определенной (чаще всего довольно сильной) мере религиозными, а тех, кто слабо воцерковлен, — слабо религиозными, но тех, кто вовсе никак не воцерковлен и даже не сделал самого первого шага в этом направлении (не назвал себя «православным»), считать нерелигиозными нельзя.

Далее. Естественно, данная методика применительна только к православным христианам, даже для христиан вообще она уже

не подойдет: в каждой конфессии свои правила поведения и свои приоритеты.

Подчеркнем еще раз, что методика специально сделана нами составной, т. е. состоящей из нескольких крупных разделов, которые могут добавляться друг к другу. В целом В-индекс сам по себе достаточно информативен и может употребляться без дополнений. Дополнительные вопросы расширяют информацию. Ценностные и целевые формулировки добавляют к сфере поведения сферу сознания. При этом в последних, при недостатке пространства в анкете, целевые формулировки могут и опускаться, хотя они весьма полезны для подкрепления и конкретизации ценностного набора.

В-индекс (в немного иной формулировке и с некоторыми дополнительными вопросами) опробовался во всероссийском исследовании в 1992 г., а позднее — в 2000 и 2002 гг.

Формулировки на цели и ценности на большом массиве не опробовались, однако пилотаж на экспертно подобранных группах дал неплохие результаты.

Приложения к части I

Приложение 1

Вопросы В-индекса

1. (Определительный отборочный вопрос): Верите ли вы в Бога, и если да, то к какому вероисповеданию вы себя относите?

— в Бога не верю	1
— православный	2
— представитель других христианских конфессий (католик, униат, баптист и др.)	3
— мусульманин	4
— буддист, иеговист	5
— прочие конфессии	6
— затрудняюсь ответить	7
— нет ответа	8

2. Как часто вы посещаете храм?

— в сознательном возрасте не посещал никогда	1
— очень редко, нерегулярно, не каждый год	2
— раз в год обязательно	3
— несколько раз в год (но не каждый месяц)	4
— раз в месяц и чаще	5
— затрудняюсь ответить	6
— нет ответа	7

3. Как часто вы исповедуетесь и причащаетесь?

— никогда в сознательном возрасте не причащался	1
— редко, нерегулярно, раз в несколько лет	2
— раз в год обязательно	3
— несколько раз в год (но не каждый месяц)	4
— раз в месяц и чаще	5
— затрудняюсь ответить	6
— нет ответа	7

4. Читаете ли вы Евангелие и другие тексты, положенные для чтения (Апостольские послания, тексты из Библии)?

— никогда не читал Евангелия	1
— когда-то читал, давно	2
— читал недавно (или недавно перечитывал)	3
— читаю Евангелие регулярно	4

- регулярно читаю Евангелие и другие положенные тексты 5
 - затрудняюсь ответить 6
 - нет ответа 7
5. Молитесь ли вы Богу? И как?
- не молюсь вообще 1
 - редко, иногда, чаще своими молитвами 2
 - я молюсь по преимуществу церковными молитвами 3
 - молюсь церковными молитвами почти каждый день 4
 - я стараюсь читать утреннее и вечернее правило (или правило Серафима Саровского, или другую какую-либо ежедневную молитву: кафизму, канон и др.) 5
 - затрудняюсь ответить 6
 - нет ответа 7
6. Соблюдаете ли вы церковные посты?
- не соблюдаю постов 1
 - иногда пощусь, но нерегулярно 2
 - некоторые установленные Церковью посты я соблюдаю, а другие — нет 3
 - стараюсь соблюдать все установленные Церковью большие посты 4
 - я соблюдаю все большие посты, а также стараюсь держать среду и пятницу 5
 - затрудняюсь ответить 6
 - нет ответа 7

Приложение 2

Дополнительные вопросы к В-индексу

1. Знаете ли вы Символ веры?	
— нет, не знаю	1
— знаю, но слабо (не все помню, не все понимаю)	2
— знаю по содержанию и даже могу объяснить другому, но наизусть не помню	3
— я знаю Символ веры наизусть	4
— затрудняюсь ответить	5
— нет ответа	6
2. Знаете ли вы церковно-славянский язык?	
— не знаю	1
— не знаю, но хотел бы научиться	2
— понимаю на слух (особенно если знакомые тексты) и могу прочесть, если текст напечатан гражданским шрифтом	3
— я понимаю по церковно-славянски и умею читать	4
— затрудняюсь ответить	5
— нет ответа	6
3. Есть ли в вашем доме религиозная литература? ¹⁷	
— есть Библия и Евангелие (или только Евангелие)	1
— есть Молитвослов (при наличии Библии и Евангелия или без них)	2
— есть (отдельно от Молитвослова) Псалтирь, акафисты и каноны	3
— есть Минея, Октоих и Триодь (постная или цветная) или что-то одно из перечисленного	4
— затрудняюсь ответить	5
— нет ответа	6
4. Есть ли в вашем доме библиотека?	
— нет (или есть очень небольшая — до 30 томов)	1
— имею не очень большую библиотеку (от 30 до 100 томов)	2
— в моей библиотеке более 100 томов, но менее 500	3

¹⁷ При обработке вопросов 3, 5 и 6, допускающих несколько выборов, код ставится по самому сильному (последнему в наборе) ответу.

- имею библиотеку свыше 500 томов 4
- затрудняюсь ответить 5
- нет ответа 6

- 5. Есть ли в вашей библиотеке...
 - литература по истории Церкви 1
 - философско-богословская литература (например сочинения В. Соловьева, С. Булгакова, П. Флоренского и проч.) 2
 - жития святых 3
 - аскетическая литература (например «Лествица», «Поучения аввы Дорофея», «Творения Иоанна Златоуста» или других Отцов Церкви) 4
 - затрудняюсь ответить 5
 - нет ответа 6

- 6. Приходилось ли вам участвовать в реставрации памятников архитектуры (в том числе собственного храма), икон, книг и др., в издании религиозной литературы?
 - не приходилось 1
 - приходилось, но очень немного 2
 - приходилось (или приходится) заниматься этим довольно много (или регулярно) 3
 - я сам(а) пишу иконы (или участвую в издании церковной литературы, православного журнала, газеты, в проектировании храма) 4
 - затрудняюсь ответить 5
 - нет ответа 6

Приложение 3

Список ценностных формулировок

Из предложенного списка выберите, пожалуйста, ПЯТЬ утверждений, о которых вы можете с уверенностью сказать, что они отражают ваши ЦЕННОСТИ.

1. К неприятностям жизни следует относиться легко и поскорее о них забывать.
2. Отношения между людьми — вещь очень ценная, но и очень хрупкая: их нужно постоянно поддерживать и укреплять.
3. Свобода — великий дар человеку, и ее нужно отстаивать и защищать.
4. Страдания нужно переносить терпеливо и с надеждой, что они очищают нас для вечной жизни.
5. Справедливость — высший принцип человеческих отношений.
6. Человек должен сделать что-то для других, иначе он немногого стоит.
7. Человек не должен останавливаться в своем развитии: остановка — это интеллектуальная смерть.
8. Бог всегда очень близок к людям; и это ощущение дает нам уверенность в себе и желание делать добро.
9. Материальное благосостояние человека — основа его независимости и самоуважения.
10. Пожилого человека следует уважать, даже если он ничего особенного в своей жизни не совершил.
11. Человек должен стремиться совершить в своей жизни что-то выдающееся, хотя это и не всегда удается.
12. Без смирения в себе невозможно приобрести любовь к врагам, а не только к друзьям.
13. Человек действительно создан для счастья: стремление к счастью заложено в нем от природы.
14. Если люди соберутся и договорятся, они многое могут сделать.
15. В творчестве человек уподобляется Богу.
16. Чем меньше нужно человеку благ в этом мире, тем он свободнее.

Список формулировок на цели и жизненные приоритеты человека

Из предложенного списка выберите, пожалуйста, ПЯТЬ утверждений, которые соответствуют вашим представлениям о том, какие ЦЕЛИ в жизни человек должен себе ставить.

1. Накапливать богатство жизненных впечатлений.
2. Думаю, что человек сам по себе, без друзей и близких, очень мало значит и мало что может.
3. Я отстаиваю принцип, что человек свободен в своем внутреннем мире — никто не должен вмешиваться в отношения человека с самим собой.
4. Вырабатывать в себе христианские качества — смирение, умение прощать врагов, хотя это и очень трудно.
5. Добиваться успехов в делах, ибо это — основа жизненного благосостояния.
6. Мне часто говорят, что я занимаюсь больше чужими делами, чем своими собственными, но мне это интересно.
7. Участвовать в создании ценностей, значимых в культуре (науке, искусстве, технике и проч.).
8. Когда вспоминаешь о смерти, то чувствуешь, как мало нужно человеку в этом мире.
9. Жизнь коротка, нужно успеть насладиться ею.
10. Отношения с другими людьми занимают важное место в моей жизни, это то, что всегда спасает меня в трудных обстоятельствах.
11. Больше всего я ценю возможность творчества.
12. Хорошо будет, если я сумею терпеть то, что посылает мне Бог, без жалоб и ропота.
13. Достигнуть материальной независимости.
14. Каждый человек — это такой богатый мир, мне никогда не надоест это занятие: познавать людей.
15. Главное в жизни для меня — учиться и познавать новое.
16. Ходить перед Богом, чувствовать Его рядом с собой — все остальное не имеет значения.

Способ обработки ценностных и целевых формулировок

В каждом списке формулировок на параметр «жизнелюбие» работают вопросы 1, 5, 9, 13; на параметр «социальная ориентированность» — вопросы 2, 6, 10, 14; на параметр «идеально-личностная ориентированность» — вопросы 3, 7, 11, 15; на параметр «религиозная ориентация» — вопросы 4, 8, 12, 16.

«Сдвинутость» выбора в плоскость одного из указанных параметров означает при предпочтении:

- одной позиции — потенциал, скорее всего никак не проявляющийся вовне;
- двух позиций — ориентация выраженная, но слабая;
- трех позиций — хорошо выраженная ориентация;
- четырех позиций — очень сильная ориентация.

Как правило, при сложении выборов, сделанных по обоим спискам, «сдвинутость» в плоскость определенного параметра подкрепляется.

Но может проявиться и противоречие, «разногласие» — что «высвечивает» человека, живущего не в соответствии с продекларированными им ценностями.

Часть II

Изменение общественного сознания в вопросе религии в период с 1989 г. по 1992 г.

Изучение религиозности россиян на основе массовых социологических опросов началось в конце 1980-х гг.

В настоящем исследовании использованы данные опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в октябре 1992 г. В опросе приняли участие 2698 респондентов, отобранных на основе территориальной многоступенчатой выборки среди взрослого населения 39 городов и 17 сел в 16 областях России.

С начала 1989 г. социологи¹⁸ начали измерять число верующих в России. Согласно полученным данным, выстраивается следующий динамический ряд (в %):

Признали себя	1989 г.		1990 г.		1991 г.	1992 г.
	I пол.	II пол.	I пол.	II пол.	I пол.	II пол.
Нерелигиозными (атсистами)	53	50	45	40	40	28
Православными	20	21	25	30	34	47
Всрующими других конфессий	9	13	13	15	10	10
Затрудились ответить или не дали ответа	18	16	17	15	16	15

¹⁸ Приведенные таблицы составлены с привлечением данных ВЦИОМ за 1989–1992 гг.

Приведенные данные показывают, что в течение четырех лет в России произошло резкое падение числа неверующих и столь же резкое увеличение числа людей, относящих себя к православному вероисповеданию. Если еще в начале 1989 г. атеисты составляли большинство населения (правда, не слишком заметное — всего 53%), а православные — 1/5 его часть, всех же верующих было 29%, то во второй половине 1992 г. удельный вес атеистов упал до 28 %, а православных — вырос до 47%, приближаясь к половине населения, всех верующих в стране — 57%.

Процесс разрушения атеистического мировоззрения начался, конечно, не в конце 80-х гг., а значительно раньше, но протекал он скрытно. Однако существует статистика, основанная на регистрации крещений, венчаний и других совершаемых в храмах таинств, подтверждающая этот тезис. Такая регистрация существовала очень давно, в храмах велись специальные книги, благодаря которым, например, историки устанавливают даты, а иногда и место рождения, отдельных исторических лиц, живших в XVII–XIX вв. Правда, на основании этих записей в дореволюционное время никакой статистики не велось, но в советское время государственные чиновники установили контроль за этими записями и использовали их для выявления лиц, не желавших исповедовать атеизм. Сначала фиксировались все крещения, венчания и отпевания, затем «додумались» из общего числа крещений выделить крещения детей школьного возраста и взрослых людей. Согласно данным Совета по делам религий, получалась следующая картина:

Обряды*	1966 г.	1971 г.	1976 г.	1981 г.	1986 г.
Крещения					
всего	1017228	965188	808478	830596	774747
в том числе.					
детей-школьников	10261	29335	25682	40253	40469
совершеннолетних	—	21680	26818	45178	51864
Венчания	60516	79356	74988	106259	79840
Отпевания	848805	990618	1096190	1125098	1179051

* В государственной статистике все таинства называются «обрядами».

Следует иметь в виду, что это — так сказать, «общехристианские» данные: сюда наряду с православными вошли и католики, и протестанты разных видов. Но тем, кто имел дело с церковным людом, ясно, что в Православной Церкви эти процессы

шли так же активно (если не более активно), как и в других конфессиях.

В течение этих 20-ти лет (с 1966 по 1986 гг.) общее число крещений уменьшилось, общее число отпеваний увеличилось (что вполне объясняется демографическими процессами), но вот число крещающихся детей школьного возраста и совершеннолетних очевидно сильно возросло: первых — почти в четыре раза, вторых — более чем в два раза. При этом следует иметь в виду, что данные такой статистики активно фальсифицировались — занижались, с одной стороны, крещаемыми и крестившими их священниками, стремившимися скрыть имена новообращенных, чтобы избавить их от неприятностей, а с другой — самими уполномоченными по делам религии, поставленными контролировать эти процессы, поскольку увеличение числа венчаний и крещений взрослых лиц интерпретировалось как показатель их «плохой работы». В действительности рост числа крещений взрослых лиц и венчаний был гораздо большим, особенно в конце 70—начале 80-х гг., когда эти процессы стали приобретать массовый характер. Например, можно было прийти в любой московский храм (в конце 70-х гг. в Москве действовали около 40 храмов), спросить служащих: «Можно ли у вас креститься, но только без регистрации?» и получить вполне благожелательный ответ: «У нас здесь нельзя, а вы поезжайте в Отрадное — это с Белорусского вокзала, не доезжая одной остановки до Одинцова — там вас крестят без регистрации...» Или: «Обратитесь с этим вопросом к отцу Александру или к отцу Сергию, а к другим лучше не обращайтесь». И указанные отцы Александры и Сергии, а также указанные храмы типа Отраденского охотно крестили народ без всякой регистрации, чем, естественно, искажали статистику.

В 1989 г., когда начались систематические социологические замеры, процесс вхождения православного населения в Церковь был в самом разгаре.

Все, кто пережил это время непосредственно, так сказать, в гуще событий, помнят, как священники сбивались с ног, крестя одновременно по 20–40 человек; можно было слышать, например, как служащая, готовившая крещение, выбегая навстречу священнику, сообщала: «Батюшка, нынче у нас 27 крещающихся, из них младенцев — два». Среди крещающихся можно

было увидеть шестидесятилетнего старика, среди венчающихся пар — пожилых людей, проживших в браке 15–20 лет. Дети убеждали креститься и венчаться родителей, а те под влиянием изменившегося тона сообщений телевидения и радио начинали постепенно преодолевать свое первоначально резко отрицательное отношение к Церкви и к обращению в Православие детей и внуков. Семейные трагедии, возникавшие из-за взаимного непонимания поколений в этом вопросе, проходили стадию кульминации и разрешались «сдачей» старшего поколения или переходом его на позицию терпимости. Трансляции по телевидению богослужений были еще чем-то непривычным и вызывали повышенный интерес, хотя и шли вперемышку с сеансами Кашпировского и выступлениями астрологов и специалистов по летающим тарелкам. Этот процесс сегодня приобрел более спокойное течение.

Но процесс изменения общественного сознания в сторону признания положительной функции религии был захвачен уже в самом конце, о чем говорит следующая таблица, в которой приведены (в %) ответы на вопрос: «Чего больше — пользы или вреда — может принести, по вашему мнению, распространение религиозных убеждений, христианской нравственности?»

Ответы (в процентах)	1989 г., август	1990г.		1991г., июль
		май	ноябрь	
Пользы:				
для общества	44	62	65	68
для самого респондента	27	41	54	58
Вреда:				
для общества	8	4	2	2
для самого респондента	6	2	2	2
Не имеет значения:				
для общества	24	18	17	15
для самого респондента	47	42	32	29
Затруднились ответить				
для общества	23	16	15	—
для самого респондента	15	14	12	—
Количество отвечавших (абс.)	1722	1288	1705	3966

Как видим, за два года число людей, считающих религию чем-то вредным, «опиумом для народа», уменьшилось от 8% до 2% — дальше падать ему, по-видимому, просто некуда. Удельный вес в населении людей, признающих религиозные убеждения полезными для общества, вырос более чем в полтора раза, а для себя лично — более чем в два раза. От конвульсивно яростных тирад вождя мирового пролетариата против религии и «безбожной пятилетки» с массовым разрушением храмов, арестами и убийствами священников (что совершалось не без участия самого населения и даже бывших прихожан тех же храмов) до этих красноречивых цифр — «дистанция огромного размера».

Сегодня атеизм начисто потерял ту воинствующую окраску, с которой он, можно сказать, сросся за несколько советских десятилетий. Уже в середине (и даже в начале) 80-х гг., назвав «простого человека» атеистом, можно было получить резкий отпор: «Я не атеист!» — «Но ты же не веруешь в Бога?» — «Не верую. Но я не атеист. Атеисты — это те, кто борется, а я не борюсь». Стало не модно не только бороться с Церковью, но и просто быть атеистом. И в этом смысле в начале 90-х гг. невоинствующий атеист даже вызывал уважение приверженностью к своим убеждениям в ситуации, когда такая позиция не получала поощрения.

Группа с самоназванием «атеисты»

Эта группа включает 909 человек, или 33,7% от числа опрошенных.

Кто же он такой — современный атеист? Попробуем сравнить эту группу с анализируемым массивом в целом, а также с группой «население» в этом массиве (см. Приложение, табл. 1–5).

Анализируемый нами массив (исследование проведено в сентябре—октябре 1992 г. — это четвертое исследование серии под общим названием «Монитор») складывается из следующих групп: группа «население», набранная случайным статистическим способом и представляющая население в целом, а также еще 10 групп, важных для изучения общественного мнения, набранных по профессиональному признаку (руководители государственных предприятий, руководители колхозов и совхозов, а также руководители частных коммерческих структур, фермеры, городские рабочие, сельские рабочие, работники оборонных предприятий, служащие, воен-

Группа с самоназванием «атеисты»

ные, безработные на время опроса). Общее число опрошенных (2698 человек), из них в группе «население» — 935 человек; прочие группы насчитывают от 91 человека (руководители колхозов и совхозов) до 229 человек (руководители частных коммерческих структур).

Представляя динамику увеличения числа верующих и уменьшения числа атеистов в России по годам (см. табл. на стр. 63), мы использовали данные по группе «население». Именно в этой группе назвали себя православными 47%, а атеистами — 28,45%; в целом же по массиву доля назвавших себя православными — 41,2%, а атеистами — 33,9% (изменение произошло за счет повышения удельного веса руководящих групп, которые в населении в целом весьма незначительны). Поскольку в предыдущих исследованиях речь шла о населении в целом, мы и поставили в динамическом ряду ту цифру, которая получалась по группе «население», а не по массиву в целом.

Стремясь выявить особенности группы «атеисты», мы сравниваем ее со всем набранным массивом (2698 человек) и отдельно — с группой «население», которая входит в этот массив. Более корректно сравнение с массивом в целом, поэтому в основном мы проводим именно его, иногда привлекая данные и по группе «население».

Наиболее сильные отклонения группы «атеисты» от других групп — по полу и образованию. Эта группа более чем на 3/4 (78,85%) состоит из мужчин. Удельный вес лиц с высшим образованием в ней — больше половины (55,29%). В этой группе преобладают люди средних возрастов (35–55 лет), а число лиц крайних возрастных категорий в ней заметно ниже, чем в других группах.

В группе «атеисты» самый малый удельный вес лиц, живущих на пособия; по доходам она заметно отклоняется от других групп в сторону лучшей материальной обеспеченности. Это становится еще заметнее, если укрупнить интервалы: например, по доходу в месяц на семью (в августе 1992г.) удельный вес лиц, получавших менее трех тысяч, в группе «атеисты» составлял 7,7%, а в группе «население» — 15,97%, т. е. в два с лишним раза больше; в целом же по массиву опрошенных число таких бедных семей было также заметно выше — 10,41%. Зато удельный вес лиц, имевших на семью доход свыше 7 тыс. руб., в группе «атеисты» был 71,06%, а в группе «население» — 48,77%, или менее поло-

вины (по массиву в целом их было 62,53%). Та же картина вырисовывается при анализе доходов на одного человека в семье: удельный вес лиц; имевших до двух тыс. руб. на одного члена семьи, в указанной группе «атеисты» в августе 1992 г. составлял 24,72%, в группе «население» — 47% (опять почти в два раза больше); наоборот, имевших на одного члена семьи от 3,5 до 8 тыс. руб. и выше у «атеистов» было 43,19%, а у «населения» — 24,5% (по массиву соответственно 36,63% и 32,65%).

Полные данные об этом приведены в табл. 2 и 3 (см. Приложение). Здесь скажем лишь, что группа «атеисты» лучше обеспечена личным транспортом — на 45,14%, в то время как по группе «население» удельный вес владельцев транспорта — 27%, а по массиву в целом — 38,2%; в ней несколько выше (5,7%) удельный вес лиц — держателей акций (по группе «население» — 3%, по массиву в целом — 4,55%); владельцев предприятий здесь, правда, чуть меньше, чем по массиву в целом (2,46% против 2,71%), но выше, чем по «населению», в котором таких не набралось даже одного процента.

Группа эта читающая: в ней удельный вес лиц, обладающих более или менее солидными библиотеками (от 300 до 1000 томов и более), составляет 44% (против 28% — по «населению» и 39,3% — по массиву в целом). Она больше выписывает газет. В табл. 6 приведено сопоставление по тем названиям газет, для которых выявляется разница в подписке на 1993 г.

Предположим, группа «атеисты», как более состоятельная, вообще выписывает больше газет, чем сравниваемые с ней группы, поэтому и указанные в табл. 6 газеты выписало большее число лиц. Но можно провести ранговое сравнение: на каком месте (по удельному весу) в данной группе оказались лица, выписавшие ту или иную газету. Это сравнение показывает: в группе «атеисты» выписавшие «Правду» и «Советскую Россию» поделили 7-е и 8-е места (процентное отношение тех и других одинаково), выписавшие «Экономику и жизнь» заняли 5-е место, «Коммерсанта» — 9-е место. В массиве же в целом выписавшие «Экономику и жизнь» оказались на 6-м месте, «Коммерсанта» — на 7-м, «Советскую Россию» — на 11-м, «Правду» — на 12-м месте. В группе «население» выписавшие «Правду» по своему удельному весу заняли 10-е место, «Экономику и жизнь» — 11-е, «Коммерсанта» — 16-е (последнее) место. И только газета «Советская Россия» у «населения» поднялась выше, «поде-

лив» 6-е, 7-е, 8-е и 9-е места с газетами «Семья», «Российская газета» и «Московский комсомолец».

Теперь попробуем углубить наш анализ, введя показатель «основная работа» (см. табл. 3). Это поможет нам объяснить такое несколько странное тяготение, с одной стороны, к «Правде» и «Советской России», с другой — к «Экономике и жизни».

По этой характеристике отклонение данных в группе «атеисты» от распределения в группе «население» очевидно, а от всего массива — не столь велико (за исключением группы «старшие офицеры», где оно явно). Однако интересно проанализировать это распределение внутри группы.

Группа «атеисты» по показателю «основная работа» оказывается неоднородной. Она отчетливо распадается на две крупные подгруппы: с одной стороны, лица, чем-то руководящие и за что-то отвечающие (предприниматели и руководители, специалисты с высшим образованием на должностях, а также старшие офицеры, включая генералитет) — таковых 51,59%, т. е. половина всей группы; с другой стороны, квалифицированные и подсобные рабочие — их в данной группе 28,68%. Эти две подгруппы исчерпывают группу «атеисты» на 80%.

Принимая во внимание такую структуру, можно без особой натяжки предположить, что преобладание данной группы в массиве по образованию, материальной обеспеченности, приверженности к чтению обусловлено именно подгруппой руководящих и ответственных лиц (51,59%), а следовательно, в самой этой подгруппе, взятой отдельно, указанные признаки должны быть еще более сильно выражены. Относительно того, много ли в этой подгруппе «чистых» предпринимателей, можно сказать, что их и в целом по массиву не очень много (вспомним, что лиц, владеющих предприятиями, всего 2,71%); еще одним косвенным указанием можно считать значительно большую приверженность анализируемой группы к газете «Экономика и жизнь», чем к ориентированной на бизнесменов газете «Коммерсантъ» (первая занимает по предпочтительности 5-е место, вторая — 9-е). Итак, эта подгруппа в основном состоит, по-видимому, из лиц, занимающих руководящие должности различного уровня. Такие лица всегда в какой-то, а порой и в значительной, мере ответственны за систему, которой они руководят, и включены в нее. Можно сказать, что в наших условиях это — «люди системы».

Вторая же подгруппа — рабочие, которые, как можно предположить, и являются основными приверженцами «Правды» и «Советской России». Но если наше предположение верно, то это рабочие несколько особого рода: ведь и группа «население», и массив в целом при выписке газет, как мы помним, поставили «Правду» соответственно на 10-е и 11-е место (правда, «Советская Россия» и в группе «население», и в группе «атеисты» оказалась на одном месте — на 6-м).

Итак, в заключение можно охарактеризовать группу «атеисты» в целом, отчасти ответив на вопрос: кто же они, наши современные атеисты?

Прежде всего, это «люди системы», занимающие в государстве ответственные (более или менее) должности, состоятельные, хорошо образованные, читающие и мыслящие, для которых атеизм — это убеждение. Значительное преобладание мужчин в группе указывает также на повышенный рационализм группы в целом. Затем это — рабочие, очевидно, менее образованные и менее читающие, чем лица первой подгруппы, хотя, наверно, читающие немало, если сравнивать их с другими рабочими. Но их чтение, по-видимому, менее избирательно, а мышление — менее свободно. Они сохранили какие-то осколки «пролетарской идеологии» — если не на уровне осознанного мировоззрения, то на уровне привычки и образа жизни. Одним из таких «осколков» и является для них атеизм: это скорее именно привычка и часть устоявшегося образа жизни.

Если все это принять во внимание, то можно сделать вывод: никаких принципиальных изменений в социальной структуре этой группы со времен создания советского государства до наших дней не произошло. Да, ее удельный вес в населении уменьшился (и продолжает, по-видимому, уменьшаться). Да, она (точнее, исповедуемая ею идеология) потеряла свой агрессивный и наступательный характер (будучи ответственными за систему, «люди системы» не могут закрывать глаза на процессы морального разложения, которые начинают угрожать самой системе и которые, по мнению общественного сознания, прямо связаны с потерей населением основ христианской культуры).

Когда-то, в самом начале нашего «социального эксперимента», именно «люди системы» — образованные, начитанные, мыслящие и убежденные — были главной силой, направленной на искоренение религии. Именно они инициировали, планировали и

проводили разного рода мероприятия, направленные против особенно упорных верующих. Они руководили этими мероприятиями, а рабочие охотно вербовались в качестве исполнителей. По-видимому, рабочие — категория, вообще склонная (особенно в первом поколении) к быстрому расцерковлению.

По данным опросов 1923–1924 гг., проводившихся среди рабочих (опубликованным С.Г. Струмилиным¹⁹, уже в те годы, когда гонения на Церковь только начинались и не достигли еще апогея свирепости конца 20-х — 30-х гг., молились дома и ходили в церковь 15,4–16,2% рабочих-мужчин; 34,2–38,2% работниц; 42,0–43,4% домохозяек (из рабочих семей). Это означает, что рабочие-мужчины были в то время уже расцерковлены более чем на 80%, а работницы — более чем на 1/3.

Предположить, что такие ответы — результат осторожности и боязни, вероятно, было бы не вполне правильно, потому что рабочие никогда не были слишком пугливой группой населения — скорее, наоборот. В качестве иллюстрации можно привести эпизод с попыткой властей закрыть в Москве храм Николы в Хамовниках. Работницы шелкового комбината «Красная Роза» (а они в то время и были главными прихожанками указанного храма) послали в Моссовет делегацию, которая явилась туда не просительницей, а решительно предъявила свои требования — и власти отступили. Этот храм и по сей день действует и украшает Комсомольский проспект, являясь прекрасным памятником архитектуры и декоративного искусства XVII в. Происходило это не в начале 20-х гг., а гораздо позднее, когда выступать с такими требованиями было еще опаснее. Так что, дело, по-видимому, в том, что в этот период рабочие действительно расцерковлялись необычайно быстро, а расцерковившись, легко усваивали официальную идеологию, в том числе и атеизм.

Группа с самоназванием «православные»

Общие данные и цель анализа

Группа с таким самоназванием составляет, как было упомянуто выше, 41,2% массива опрошенных, но поскольку 17 человек из них не дали больше ни одного ответа на вопросы, касаю-

¹⁹ Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1957. С. 322–323.

щиеся их религиозного поведения, их пришлось отнести в группу «прочие»; таким образом, для анализа осталась группа из 1094 человек, или 40,6% массива.

Ниже приведено общее распределение массива опрошенных по группам:

Группа	Число опрошенных, чел.	Удельный вес в массиве, %
Атеисты	909	33,7
Православные	1094	40,6
Прочие	695	25,7

Расшифровка группы «прочие»:

Подгруппы	Численность	Удельный вес, %
Православные	17	2,45
Католики	10	1,44
Униаты	4	0,58
Протестанты	5	0,72
Мусульмане	23	3,31
Других вероисповеданий	26	3,74
Верующие, не умеющие отнести себя к определенной конфессии	225	32,37
Затруднившиеся ответить	334	48,06
Отказавшиеся отвечать	36	5,18
Не давшие ответа	15	2,16

Группа «прочие» в целом составляет около 1/4 всего массива опрошенных. В дальнейшем мы не будем анализировать отдельно ответы этой группы: из-за ее разноплановости такой анализ не имеет смысла. Однако ее необходимо учитывать всегда, когда сравниваются группы «православные» и «атеисты» с массивом в целом. Основной контингент (80%) группы «прочие» — люди, либо вообще не определившиеся относительно своей веры, либо не знающие, к какой конфессии себя отнести, т. е. верующие также неопределенно.

Анализ группы с самоназванием «православные» начнем с ее демографических характеристик, сопоставляя их с характеристиками групп «атеисты» и «население», а также с массивом в целом (см. табл. 1–3).

Итак, расхождения по демографическим характеристикам между группами «православные» и «атеисты» существуют, и самые яркие из них — по полу и образованию. В группе «православные» существенно больше (по сравнению с группой «атеисты») женщин и меньше — лиц с высшим образованием, а с неполным средним, наоборот, больше. Что ж, опять будем говорить, что наши верующие — в основном неграмотные старушки?

Но, во-первых, не совсем уж они неграмотные: все-таки удельный вес лиц с неполным средним образованием в группе «православные» не превышает 16% (даже если к нему добавить всех «других»), а с высшим образованием в ней — каждый третий. А, во-вторых, не такие уж они старушки. Лиц старше 55 лет в группе «православные» около 17% (точнее, 16,91%). Это, правда, больше, чем в группе «атеисты», но всего на 3%, зато больше и удельный вес лиц в возрасте до 25 лет (примерно на 2%). Анализируя группу «атеисты», мы говорили, что она немного «сдвинута» в средние возраста (35–55 лет); про группу же «православные» можно сказать, что она немного «раздвинута» к концам — в ней чуть больше, чем в группе «атеисты», самых молодых и самых пожилых. В группе «православные» немного больше, чем в группе «атеисты», лиц, живущих на пенсию (8, 84% против 5,40%), но несколько больше и лиц, живущих на стипендию (2,29% против 1,76%).

Начиная с конца 40-х гг., когда агрессивность атеизма в нашей стране несколько приутихла (но он продолжал еще быть государственной религией), атеисты выдвинули такой тезис: религиозность в нашей стране сама по себе идет на убыль и со временем вовсе отомрет, потому что никаких социальных корней у нее нет, она — пережиток. «Посмотрите, — говорили они, — кто ходит в храмы? Одни старушки. Через 10–20 лет все они умрут, и некому будет ходить в храмы. Тогда мы их все и закроем...» Те старушки, действительно, давно умерли. Но в храмы продолжают ходить другие старушки. Откуда они берутся?

Один священник, настоятельствовавший в Белгородской области, рассказывал в начале 80-х гг.: староста храма, которую он выгнал с ее должности за злоупотребления, пошла к своим односельчанкам — дояркам и стала поносить перед ними священника и вообще весь церковный люд. И получила такой ответ: «Ты тут Церковь не ругай! Мы, если хочешь знать, все верующие. Вот только выйдем на пенсию — все в храм будем

ходить!» Вот откуда они брались в наших храмах, находившихся тогда на осадном положении, эти неистребимые и как бы совершенно не стареющие старушки.

Тут напрашивается одна любопытная аналогия. Примерно с середины XIX в., когда наши интеллигенты увлеклись собиранием фольклора, стали раздаваться голоса, что, к сожалению, русский фольклор погибает: молодежь совершенно им не интересуется, сказители и песенники — исключительно старые люди, через несколько десятилетий некому станет хранить и продолжать наше культурное наследие. Уже больше века наш русский фольклор все хоронят, а он дожил до наших дней. И по-прежнему старики поют древние песни, играют «горки» на севере и «карагоды» — на юге. Конечно, постепенно что-то теряется, но «гибель» не наступает — наоборот, намечается некоторое возрождение. Фольклористы выдвинули по этому поводу следующую теорию.

В условиях ограниченного востребования фольклора широким обществом и высокой общенациональной культурой воспроизводство его осуществляется таким образом. В местностях, где фольклор жив и еще поют старики, к нему приобщаются дети. Детское восприятие, открытое и непосредственное впитывает в себя это культурное наследие, а память в детстве очень цепкая. Затем, в подростковом и юношеском возрасте, происходит отход от фольклора: подростки проявляют тягу к городским эталонам и начинают стесняться своей деревенской культуры. Они устремлены ко всему модному в данный момент, а в своих «горках» и «карагодах» не участвуют (хотя иногда смотрят, как «играют» взрослые). В среднем возрасте происходит осознание ценности культуры предков и формируется установка на сохранение их образа жизни. Но участие в фольклоре уже затруднено, потому что именно в этом возрасте нагрузка на человека и на работе, и дома наиболее высока. В возрасте 40–50 лет деревенские жители начинают петь и «играть» свои «действия», и при этом оказывается, что они — прекрасные знатоки родного фольклора и ощущают свою ответственность за него. (Эта точка зрения впервые выдвинута искусствоведом Е. Гиппиусом.)

По-видимому, нечто подобное происходит и в религиозном поведении. И именно потому возрастные рамки группы «православные» тяготеют к полюсам. В число опрашиваемых не попали дети, а их в храмах много, особенно дошкольников, которых приводят как родители, так и бабушки с дедушками.

Именно так происходит воспроизводство не просто верующих, а «церковного народа».

До сих пор на будничных службах, а также на многочисленных в Православии небольших, но очень милых праздниках, присутствуют в основном старушки. Однако в великие праздники, а также в начале и в конце Великого поста (на чтении канона Андрея Критского и на страстной седмице), в моменты перенесения мощей известных в России святых, для любого стороннего наблюдателя становится очевидным, что, и правда, каждый третий православный — с высшим образованием. Еще в середине 70-х гг. один пожилой прихожанин храма святителя Николая, что в Кузнецкой слободе в Москве, сказал: «Ты посмотри, сколько их набежало: куда ни погляди — одни инженеры кругом, бедным старушкам стоять уже негде!» И за этой внешней обидой за «бедных старушек», стесненных «инженерами», явно прослеживалось удовлетворение от того, что приход растет и укрепляется: вот мы уйдем из жизни, но смена нам уже готова — и какая смена!

В целом группа «православные» и по своим доходам, и по основной работе отличается от группы «атеисты» и тяготеет к группе «население». В ней много рабочих (37,48%), фермеров (9,23%) и служащих без высшего образования (10,05%) — в совокупности они составляют 56,76%; лиц же на должностях, которых выше мы называли «людьми системы», — 38,09% (в группе «атеисты», как мы помним, их было более половины). Отсюда и более низкие доходы. Впрочем, удельный вес лиц, владеющих предприятиями, в группе «православные» не ниже, а даже несколько выше, чем в группе «атеисты», что может косвенно указывать на несколько иную, по-видимому, структуру категории «руководители государственных предприятий и коммерческих структур» (вторых в них может быть несколько больше, чем первых). И еще одна маленькая подробность: из табл. 5 видно, что в группе «атеисты» удельный вес лиц, вообще владеющих библиотеками, больше, чем в прочих группах и по массиву в целом, но вот удельный вес людей, имеющих самые большие библиотеки (свыше 1000 томов), в группе «православные» не меньше, чем в группе «атеисты», а даже чуть больше.

В целом же — группа как группа, большую часть которой составляют простые люди, население.

Но мы предприняли данное исследование не для того, чтобы констатировать внешние характеристики группы людей, называ-

ющих себя православными. Нас интересовало, насколько они действительно по своему мировоззрению, образу жизни близки к Православию. А это означает — насколько они воцерковлены.

Почему же именно включенность в Церковь, принадлежность к ней кажутся нам настолько важными? Ответить на этот вопрос можно так. Общественное сознание преодолело атеизм и признало полезность религии и христианской нравственности (см. табл. на стр. 66) именно в силу осознания угрозы, таящейся в процессах морального разложения, которые становятся все более очевидными даже для простого наблюдателя, не вооруженного специальными методами исследования. Воровство и коррупция, буквально разъедающие нашу государственную и общественную систему; алкоголизм, наркомания, проституция, расцветшие пышным цветом; оголтелый эгоизм и жестокость, немотивированные убийства, истязания незащитных людей — все это, прорвавшись потоком информации, убедило-таки наше общественное сознание, что «не все в порядке в датском королевстве» и надо что-то предпринимать, чтобы остановить процесс разрушения нравственности. И здесь христианство в целом и Православие, в частности, — лишь одно из возможных средств, которым ни в коем случае нельзя пренебрегать: вдруг да поможет. Быть может, не капитально, но хотя бы частично...

Наша точка зрения заключается в том, что обращение населения в православие может положительно воздействовать на ситуацию, но лишь при одном условии: если это обращение не останется внешним, на уровне просто признания себя верующим; если оно будет подкреплено работой над собой с целью постепенного приближения себя, своей личности, своего сознания к действительным идеалам Православия. А эта работа может начаться и быть эффективной для человека только при поддержке какой-то реальной и устойчивой структуры — сам он один эту работу не сможет довести до конца.

Попробуем развернуть эту точку зрения и продемонстрировать ее хотя бы на примерах. Действительно, человек может обратиться, уверовать в результате чтения литературы, слушания проповеди — положим, по телевидению или даже на стадионе. Но это еще очень абстрактная вера. Она вся исчерпывается тем, что «я верю в Бога и хочу быть с Ним». «Жить со Христом» — это, так сказать, известный и очень достойный принцип. Но что значит «Жить со Христом». Это означает — ощу-

щать Его всеприсутствие, чтить Его, любить. «Аще кто любит Меня, заповеди Мои соблюдет» — это слова Самого Христа, переданные нам в Евангелии. Но ведь новообращенный, как правило, Евангелие знает весьма слабо и поверхностно. Он может очень долго, а порой и совсем никогда, не связывать любовь ко Христу с выполнением каких-то реальных житейских заповедей. Приходя в храм, он ищет ярких, возвышенных переживаний, настроений, вдохновений. Но если уж он пришел туда, то вся обстановка, само Богослужение, — все это очень быстро приведет его к осознанию «греха», т. е. нарушения Божественных заповедей. Но это — лишь самый первый шаг.

Предстоит еще очень длинный путь.

Во-первых, необходимо, чтобы возникшее горячее стремление к исполнению заповедей не остыло в пустоте, не забылось в суете повседневной жизни и не развеялось при столкновении с первыми же трудностями, а укрепилось и сформировалось в постоянную направленность, в установку. А для этого нужно, чтобы стимулы к нему неизменно повторялись, чтобы воспоминание о принятом решении возобновлялось, чтобы самые первые и все последующие усилия человека в этом направлении получали поддержку, обсуждались. Однако это невозможно, если человек предоставлен сам себе: первый же «встречный поток» повседневных забот сметет слабенький росток благих намерений, посеянных случайно услышанной телевизионной проповедью или заезжим проповедником на стадионе под звуки рока.

Во-вторых, даже при окрепшей установке новообращенный еще довольно беспомощен в том, что касается реальных способов осуществления заповедей. У него даже нет навыков «различения добра и зла». Что такое, например, «не укради» в сознании современного человека? Это значит, что нельзя залезать в чужую квартиру в отсутствие хозяина или вытаскивать кошелек из кармана соседа. И этот современный человек, ежедневно унося с работы домой какие-то мелкие предметы, продукты и т. д., занимая и не отдавая, при этом совершенно убежден, что он — честный и никогда в жизни ничего не украл.

Священникам известно, что приходя на исповедь, почти все новообращенные (иногда и не новообращенные, отвыкшие от индивидуального исповедания грехов) просто не знают, в чем им каяться. Один священник, например, проведя исповедь, начал свою проповедь после Литургии такими словами: «Сегодня

пришли ко мне семнадцать праведников. Братья и сестры, мы с вами и не подозреваем, какие удивительные люди живут среди нас! Они выше даже великих святых. Все святые каялись в своих грехах и оплакивали их до самой смерти; они считали себя великими грешниками. А среди нас есть люди, которые не совершали никаких грехов: им даже каяться не в чем...»

Или вот такая картинка: женщина привела в храм свою подругу, чтобы та покаялась и причастилась, и тревожно спрашивает ее: «Ты исповедала, что изменяла мужу, когда он был в командировке?» Та смотрит на нее удивленно: «Разве это имеет какое-то значение, ведь я беседовала со священником о более важных вещах!»

Можно с уверенностью утверждать, что если человек не ходит к исповеди, он не знает и не видит собственных грехов, и в нем не будет происходить никакого нравственного развития, пока он остается в кругу своих обиходных, выработанных в нем «современной жизнью» представлений. Как Архимеду, чтобы перевернуть Землю, нужна была точка опоры вне ее, так и современному человеку, чтобы преобразить себя, нужна точка опоры вне современной повседневной жизни. Но эта точка не может находиться в пустоте, она должна иметь свою опору и почву. Для человека, идущего к самосовершенствованию через религию, эта почва — церковная жизнь.

В-третьих, уже получив способность к «различению добра и зла» и приняв решение жить в соответствии с заповедями, человек все еще нуждается в поддержке (на этом этапе, может быть, даже еще сильнее, чем на предыдущих), потому что при проведении принятого решения в жизнь он сталкивается с самым сильным сопротивлением среды.

Это хорошо видно на примере пьяницы, решившего бросить пить. Друзья восстают против такого решения очень активно; они воспринимают его как личную обиду и оскорбление; они требуют выпить — хоть немного, один стаканчик; они осмеивают его, идут на хитрости, подсовывают водку вместо стакана с водой и т. д. И проявляют невероятную изобретательность и настойчивость, стремясь вернуть человека к прежнему образу жизни, который сами они считают нормальным и прекрасным.

Один мой знакомый, православный христианин, рассказывал, какого труда стоило ему, работая при больнице, отка-

заться от питания на кухне этой больницы. Он расценил это для себя как объедание больных и решил, что сам делать этого не будет. Для христианина это — нормальный путь: он не «борется за правду», он просто реализует ее в своей жизни. Однако окружающие взволновались; они не могли понять, почему он отказывается есть. Если он думает, что это какие-то объедки, оставшиеся после больных, то это не так: «Мы готовим для себя специальный котел, вот он стоит отдельно. Это не та бурда, которая идет больным, — в этот котел закладываются самые лучшие продукты; мяса и жиров туда идет в три-четыре раза больше, чем в любой другой котел. Это очень хорошая еда!» Мой знакомый понял, что если открыто выскажет свою точку зрения, ему придется войти в жесткий конфликт со своим окружением на работе, поэтому он применил обман: сказал, что у него язва, он на диете и вообще вне дома ничего есть не может. Это их успокоило. Но чем успокоит православный христианин своих родных в семье, где с незапамятных времен стало традицией делать генеральную уборку квартиры именно в воскресенье? Так они привыкли, он же должен подчиняться заповеди: «Шесть дней делай, и в них соверши вся дела твоя, день же седьмой — суббота Господу Богу твоему». Если он твердо не встанет против этого, такой болезненно действующий на его совесть обычай никогда не ломается, не будет отменен.

Или вот еще: наши лучшие и искренно любимые нами друзья имеют неистребимую привычку назначать празднование своих дней рождения, свадеб и прочих торжественных событий именно в субботу вечером, когда православный христианин должен быть на Богослужении. Если он не приходит на празднество, на него обижаются друзья; если пропускает Богослужение, совесть мучает его, к тому же в воскресенье священник не допустит его к причастию (да он и сам не дерзнет). А в следующую субботу еще один друг что-то отмечает... И пока они все, наконец, привыкнут к мысли, что этот их знакомый в субботу никогда ни на какие мероприятия не ходит, и начнут воспринимать этот факт как нормальный, проходит иногда два-три года. Все это время человек должен где-то находить опору, чем-то заменять это привычное и необходимое ему общение с близкими людьми. И тут сильную поддержку ему могут оказать церковный народ, церковный быт, Богослуже-

ния, само пребывание в храме. Это — его тылы и резервы в трудном деле морального самосовершенствования — не умственного, а реального, на уровне поведения и дела.

Характеристика группы «православные» по показателям воцерковленности

Принимая во внимание все сказанное выше, мы считаем, что процесс обращения православного населения России к исконной религии, выражающийся в признании этой религии полезной для общества и для себя лично и в причислении себя к православным христианам, не будет завершён и не даст практических результатов, ожидаемых обществом, если не будет подкреплён процессом воцерковления этого обращающегося населения. Поэтому нашим намерением было выяснить, как же обстоит дело с воцерковлением этих 47% населения, назвавших себя «православными».

С этой целью был разработан «Индекс воцерковленности». Основу его составили такие показатели, как частота посещения храмов, регулярность исповеди и причащения, знание и совершение церковных молитв, регулярность чтения Евангелия, наличие дома у православных религиозной литературы, а также участие в церковной жизни и знание церковно-славянского языка.

Эти показатели позволили разбить весь контингент группы с самоназванием «православные» на несколько типов по степени воцерковленности. Их мы опишем в дальнейшем, а здесь дадим общую картину воцерковленности для всей группы с самоназванием «православные».

1. *Частота посещения храмов.* Ниже приведены данные о посещении храмов группой «православные» в сравнении с другими группами (в %):

Частота посещения храмов	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Никогда	18,5	67,9	39,2
Когда-то давно	38,8	24,4	33,2
Не реже раза в год (и не чаще)	20,3	4,7	13,1
Несколько раз в год	14,8	1,0	8,5
1–2 раза в месяц	5,2	0,3	2,6
Не реже одного раза в неделю	1,3	0,2	1,0
Не дали ответа	1,2	0,9	1,3

Как оценить эти данные? Можно сравнить наших «православных» с «атеистами» — и они при таком сравнении выглядят неплохо: непосещающих храмы среди «православных» более чем втрое меньше, нежели среди «атеистов». Значит, «самоназвание» что-то отражает.

Но следует сразу сообщить, что согласно Апостольским правилам и Постановлениям Вселенских соборов, **нормальный христианин должен посещать храм не реже раза в неделю, а точнее — каждое воскресенье** (согласно этим Постановлениям, христианина, не посещавшего храм три воскресения подряд без уважительной причины, следовало отлучать от Церкви). Среди наших «православных» отвечают этому требованию всего 1,3%, а если добавить к ним еще предыдущую категорию (посещающих 2 или даже 1 раз в месяц) — 6,5%. Среди «атеистов» таких — 0,6%. Подобное положение, разумеется, нельзя считать благополучным.

2. Частота исповеди и причащения. Ниже приведены данные о регулярности исповеди и причащения в группе «православные» по сравнению с другими группами (в %):

Частота исповеди и причащения	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Никогда	56,7	94,9	61,1
Менее раза в год, нерегулярно	27,7	2,0	24,1
Раз в год обязательно	8,9	1,0	7,6
Несколько раз в год	2,2	1,0	2,4
1–2 раза в месяц	0,9	—	1,1
Еженедельно	0,2	—	0,3
Не дали ответа	3,4	1,0	2,6

Здесь также необходимо дать пояснение. В древней Церкви причащались все, кто присутствовал на Литургии. В IV в. появилась традиция очень редко приступать к причастию. В России в XVIII–XIX вв. считалось даже неблагочестивым приступать к Святым Тайнам чаще, чем раз в год. Поэтому мы считаем более или менее воцерковленными причащающихся раз в год и чаще. Таковых в группе «православные» — лишь 12,2%. А ведь таинство исповеди, как мы пытались показать выше, — один из наиболее важных рычагов воцерковления христианина.

3. *Регулярность чтения Евангелия.* Ниже приведены данные о регулярном чтении Евангелия в группе «православные» в сравнении с другими группами (в %):

Регулярность чтения	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Никогда	44,1	68,9	51,2
Когда-то давно	28,8	17,2	25,0
Недавно, и перечитывал	14,3	6,8	12,1
Регулярно	6,4	0,4	4,5
Не дали ответа	6,5	6,8	7,2

В идеале, православный христианин должен читать Евангелие каждый день. Желательно, чтобы дома прочитывалось то, что предлагает Церковь на каждый день. Христианин не читает Евангелие, как мирскую книгу — от начала до конца за один раз или в несколько приемов. Но 43,1% наших «православных», как видно из таблицы, убеждены, что именно так и читается Евангелие: как роман или историческая хроника. Но эти хоть как-то читают, а другие 44,1% вовсе не читали главной книги христианства и, стало быть, совсем не знакомы с нею. А читают регулярно всего 6,4%.

Это, так сказать, три внешне видимых «кита», на которых зиждется жизнь православного христианина: еженедельное хождение в храм, повседневное чтение Евангелия и регулярная исповедь с причастием. Первые два нам дают 6,3% и 6,4%, а причастие — 12,2% (потому что мы считали регулярно причащающимися всех, включая тех, кто приступает к Святым Тайнам по разу в год; если бы мы начали с тех, кто причащается несколько раз в год, получили бы мизерную цифру — 3,3%).

4. *Знание и чтение молитв.* Ниже приведены данные о знании текстов молитв и о чтении их в группе «православные» по сравнению с другими группами (в %):

Знание текстов молитв	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Не знают никаких молитв	62,1	96,8	65,6
Знают 1–3 молитвы	31,2	3,2	28,1
Знают более трех молитв	5,3	—	4,8
Не дали ответа	1,4	—	0,9

Чтение молитв	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Никогда (как правило, нет)	58,6	96,7	62,2
Молятся иногда, «своими молитвами»	29,4	2,2	26,6
Молятся церковными молитвами	7,0	—	3,6
Не дали ответа	5,0	1,1	3,0

Молитва — это внутренняя жизнь христианина, это «делание души», как называют ее святые отцы. Опыт показывает, что когда человек усваивает привычку к регулярной молитве, он обязательно использует в ней церковные тексты, поскольку они совершенны, отобраны многовековой практикой, разнообразны в зависимости от различных обстоятельств и случаев жизни и предусматривают гораздо больше, чем то, что может сочинить на данный момент сам человек. Подвижники говорили: «Не имеющий молитвы не имеет оружия на супостата», т. е. не может защищаться от уныния, плохих мыслей и т. п. Как видно из приведенных данных, указанного «оружия» не имеют более 90% наших «православных».

Ниже приведены данные о чтении регулярной молитвы — выполнении домашних правил по группе «православные» в сравнении с другими группами (в %):

Чтение	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Утреннего и вечернего правил	1,4	—	0,6
Дневного канона (акафиста)	0,1	—	0,1
Кафизмы	0,2	—	0,1
Не дали ответа	98,3	100,0	99,2

Поскольку в предложенном вопросе не было отрицательной альтернативы, то отсутствие ответа в основном вполне правомерно интерпретировать как ответ «нет».

Утреннее и вечернее правила обязан регулярно читать каждый православный христианин. Конечно, это трудно (особенно

трудно к этому привыкать). Правила кажутся длинными тем, кто их не знает и еще не привык к церковно-славянскому языку. Но приложившие усилия довольно быстро заучивают их наизусть и, если не успевают, то читают их на ходу, на остановках, в транспорте, утверждая, что это даже хорошо: помогает сосредоточить мысли и не обращать внимания на мелкие неприятности и на все то, что не заслуживает внимания. Кроме того, существует так называемое «Правило Серафима Саровского», состоящее всего из нескольких коротких молитв. В трудной ситуации, когда невозможно прочесть обычное правило, допускается заменить его Правилем Серафима Саровского. Наконец, чтобы предусмотреть разного рода случайности и трудности, был предложен такой вариант ответа: «стараюсь читать утреннее и вечернее правила» и т. д. Результат все равно оказался плачевным.

Добавим, что чтение дневного канона (акафиста) требуется не так строго, а кафизму можно читать по желанию. В абсолютных цифрах в нашей выборке оказалось два человека, читающих дневные каноны, и два — читающих кафизму. Утреннее и вечернее правила читают 17 человек.

5. Наличие религиозной литературы. Ниже приведены данные о наличии религиозной литературы в группе «православные» по сравнению с другими группами (в %):

Имеют дома	Православные	Атеисты	По массиву в целом
Евангелие	35,3	18,6	22,6
Молитвослов	15,5	2,9	5,8
Библию	39,8	26,6	34,0
Аскетическую литературу ("Добротолюбие", "Патерики", "Жития святых")	6,1	2,0	2,4
Богослужебную литературу (Минеи, требники, каноники и др.)	0,3	0,1	0,4
Ничего такого нет	36,1	54,5	41,0

Итак, лучше всего мы все обеспечены Библиями. Тут сказались усилия христиан других конфессий, в течение многих лет присылавших их в нашу страну различными путями. Даже больше четверти всех атеистов, попавших к нам в массив, являются

обладателями Библий — впрочем, у них есть и Евангелия (причем в количестве, всего лишь в два раза меньшем, чем у православных), и даже молитвословы.

Конечно, то, что лишь 15,5% православных имеют молитвословы, при том знании молитв, которое они обнаружили выше, служит косвенным указанием на отсутствие в этой группе привычки к молитве и потребности в ней. Сейчас молитвословы в изобилии имеются в продаже, причем различных форматов и видов и по разным ценам. Аскетическая литература также поступает на рынок, правда, по все более высоким ценам. Наличие в доме богослужебной литературы — это уже некоторая экзотика, свидетельствующая об очень большой приверженности человека к храму и Богослужению вообще или же об участии в этом Богослужении (например, на клиросе или в качестве чтеца). Она может быть также унаследована от прошлых поколений или может быть предметом любопытства, библиофильства.

Таким образом, рассмотрев группу с самоназванием «православные» по показателям ее воцерковленности, мы можем констатировать, что процесс воцерковления сильно отстает от процесса обращения населения к религии. В начале этой главы мы доказывали, что практических результатов можно ждать именно от воцерковления, а не от акта признания себя православным, может быть, даже запечатленного крещением. Один умный молодой священник, убеждая человека, пожелавшего креститься, подождать и поработать над собой, сказал: «Христианская вера — это не образ мыслей, это — образ жизни».

В той группе с самоназванием «православные», которую мы здесь рассматриваем, основной контингент составляют люди, не принявшие еще веру не только как образ жизни, но даже и как образ мыслей. Что же такое для них «православие», к которому они себя причисляют? Скорее всего, довольно абстрактная ностальгическая ассоциация с чем-то коренным, устойчивым, может быть, с прежней Россией, какой она рисуется современному россиянину, со страной, где все «стояло на своих местах»: крестьяне выращивали хлеб, предприниматели выпускали продукцию, купцы торговали, аристократы занимались проблемами философии и этики в «дворянских гнездах»; все было гораздо спокойнее, чем сегодня, люди были простодушнее и в целом добрее; в каждой деревне, в каждом маленьком поселке были храмы, над полями

плыл колокольный звон; страна была усеяна монастырями, было много чудотворных икон и мощей святых угодников. Народ имел страх Божий, а теперь он его потерял. Если все снова станут православными, то, быть может, этот страх вновь укрепится и поможет возродить страну.

Но это — пожелание вообще и для всех, оно не сопровождается решением самому лично начать менять свой образ мыслей и образ жизни. Основанием этого служит рассуждение: «Что из того, что я один изменю свою жизнь? Чему это поможет? Вот если бы все изменили...»

Иногда из мест заключения приходят на радио и в журналы письма такого содержания: «Если бы вы видели, как здесь нужны священники! Этим людям необходимо исповедоваться, для них вера — настоящее спасение. Это я не о себе лично. Сам я — неверующий». Такой человек рассуждает следующим образом: «Какие-то удивительные, очень сильные священники должны прийти и начать обращать «этих людей» к Богу, спасти их. Мне же самому это не нужно — я и так хороший и все понимаю». Выше мы говорили о тех пожеланиях, которые питает наше общественное сознание в связи с реабилитацией религии. Вот тут они как раз и проявляются с наибольшей очевидностью: «Пусть «население» обращается в православие — это хорошо, это послужит улучшению ситуации в стране. Как — не совсем ясно, но в результате массового процесса такое улучшение должно наступить. «Я» все это осознаю, оцениваю и питаю надежды, однако над собой работать пока не собираюсь — ведь я в принципе и так хороший. Ну, может, не совсем, может, до идеала мне и далеко, но, в конце концов, какое значение имеет мое личное несовершенство в массовом процессе. Вот когда все изменят свой образ жизни и все вокруг изменится, тогда... Но тогда можно и не беспокоиться о своем совершенствовании, поскольку один человек, даже несовершенный, ничему помешать не может». Очень удобная точка зрения.

Для иллюстрации приведем еще одно воспоминание. В начале 1980-х гг. я была в одном из маленьких храмов Подмосковья. Мы сидели после Литургии на скамеечке в притворе. Слева от меня сидела молодая женщина, нехристианка, но очень «сочувствующая», как раз из тех, что «веруют, но не могут отнести себя ни к какой конфессии». Она пришла в храм по-

смотреть, послушать, пережить возвышенные ощущения. Справа сидела другая женщина, которая впервые пришла на исповедь и собиралась причаститься. И вот женщина, сидевшая слева, заговорила несколько философски: «Мне кажется все-таки, что многое в храме совершается формально. Допустим, исповедь... Я не знаю ни одного примера, чтобы священник не отпустил грехов пришедшему к нему человеку...» Тогда женщина, сидевшая справа, вышла из задумчивости: «Вы не знаете такого примера? Можете посмотреть на меня — я и есть именно такой пример...» Я спросила: «Как? Батюшка не допустил вас до причастия?» «Не допустил, — ответила она. — И от грехов не разрешил. Так и домой поеду с ними». — «Неужели вы какие-то страшные грехи совершили? — спросила женщина слева — Мне кажется, вы очень хорошая!» Та ответила: «Я изменяю мужу. И пришла исповедать этот грех. А батюшка меня спрашивает: — вы раскаиваетесь? — Конечно, раскаиваюсь. — Вы обещаете прервать эту связь и больше так не поступать? — Как это прервать? Ведь я люблю этого человека. К тому же мой муж мне тоже изменяет... От того, что у меня есть эта любовь, всем только лучше. — Но это значит, что вы ни в чем не раскаиваетесь. Я не могу вам разрешить этот грех, вы его не осознали и даже не раскаялись в нем — сказал он и с тем отправил меня». Здесь ошибочна попытка различать добро и зло с точки зрения пользы. Грех — это преступление Божественного закона, отпадение от Бога, а не просто полезное или вредное для всех или для кого-то деяние.

Хочется думать, что это — лишь начальный этап. Общественное сознание, как и индивидуальное, — структура живая и активная. Оно работает, может быть, медленно, но основательно: долго обкатывает какую-то мысль, идею; рассматривает ее со всех сторон, «примеряет» к другим, поворачивает так и эдак. И логики оно совсем не чуждо — сказав «А», вынуждено будет сказать и «Б». Пока что «православие», «православный» — для него лишь слово. Правда, слово, связанное с рядом исторических ассоциаций, но в данный момент имеющее довольно абстрактный смысл. Однако будем надеяться. Ведь самая великая из книг утверждает: «Вначале было Слово...» И хотя под словом здесь подразумевается не чисто лингвистическое понятие, но если такие понятия употребляют как инструмент мышле-

ния, они быстро теряют свою лингвистическую чистоту и начинают связываться с реальностью.

Предваряя рассмотрение типологии, которую мы выстроили по характеристикам Индекса воцерковленности, скажем, что процесс воцерковления все же идет — пусть медленно, трудно, с отступлениями и возвращениями, но движение намечается. При этом разные люди и разные группы людей идут к Церкви своими путями, по-разному находят дорогу к новому образу мышления и новому образу жизни. Ломка образа жизни — процесс всегда болезненный, сопровождающийся внешними конфликтами и внутренним напряжением. Поэтому человек и старается не вступать на этот путь, пока, как ему кажется, есть возможность достигнуть цель, ничего не меняя. И лишь осознав, что ничего не изменив, не получишь желаемого, он начинает «со скрипом» менять свои установки и образ жизни. И тогда «слово» прорастает, начинает жить и действовать.

Следующий раздел посвящен рассмотрению различных путей «воцерковления» — путей, которыми люди идут к православию.

Типология православных по степени их воцерковленности

Процедура формирования групп

Описывая ранее степень воцерковленности группы «православные» (см. таблицы, приведенные выше), мы уже использовали основные показатели нашего Индекса воцерковленности (в дальнейшем будем называть его Индекс-В): посещение храма; исповедь и причащение; чтение Евангелия; знание и чтение церковных и своих молитв; исполнение утренних и вечерних правил, а также чтение канонов и кафизмы; наличие в доме религиозной литературы. Здесь добавим к ним данные о знании церковно-славянского языка, а также частично — об участии в церковной жизни. Это — переменные, на которых построено Индекс-В.

Анализируя воцерковленность православных в целом, мы поясняли, что признаком нормального воцерковления является посещение храма еженедельно, в крайнем случае не реже раза в месяц; что Евангелие истинный православный христиа-

нин должен читать регулярно, каждый день или несколько раз в неделю и т. д. А теперь определим показатели различных степеней воцерковленности.

1. *Сильные показатели* (хорошая воцерковленность):

- посещение храма еженедельно или не реже раза в месяц;
- исповедь и причастие — не реже раза в месяц;
- чтение Евангелия — регулярное;
- выполнение утреннего и вечернего правил;
- чтение дневного канона (акафиста), чтение кафизмы;
- наличие в доме аскетической или богослужебной литературы;
- знание церковно-славянского языка на уровне умения читать;
- выполнение в храме обязанностей чтеца или псаломщика либо принадлежность к клиру (дьякон, священник).

2. *Средние показатели* (средняя воцерковленность):

- посещение храма, исповедь и причастие — несколько раз в год;
- чтение Евангелия — нерегулярное;
- наличие в доме молитвослова;
- понимание церковно-славянского языка;
- пение в церковном хоре;
- принадлежность к религиозному братству.

3. *Слабые показатели* (слабая воцерковленность):

- посещение храма раз в год;
- исповедь и причастие — раз в год;
- знание наизусть более трех молитв;
- привычка молиться церковными молитвами;
- наличие молитвослова;
- обучение в воскресной школе или на курсах (например, катехизаторов).

4. *Очень слабые показатели* (очень слабая воцерковленность):

- случайное посещение храма (когда-то давно, больше года назад);
- случайное или очень давнее причастие и исповедь;

- случайное, давнее чтение Евангелия;
- знание наизусть не более трех молитв;
- склонность молиться «своими» молитвами;
- наличие в доме только Библии;
- незнание церковно-славянского языка, но желание выучить его.

5. Нулевые показатели (нулевая воцерковленность):

- никогда не бывал в храме, не исповедовался и не причащался;
- никогда не читал Евангелия, в доме нет никакой литературы;
- не знает никаких молитв и, «как правило», не молится;
- церковно-славянского языка не знает и учиться не хочет;
- не принимает никакого участия в жизни церкви.

Процедура формирования групп производилась таким образом: респондент, выбравший хотя бы один сильный показатель (все они были перечислены в инструкции через «или»), помещался в сильную группу, даже если прочие показатели были не сильные; затем из оставшихся выбирались те респонденты, которые выбрали хотя бы по одному среднему показателю, даже если прочие показатели были слабыми — они составили среднюю группу; далее из оставшихся выбирались имеющие хотя бы по одному слабому показателю, а из оставшихся после этого — имеющие хотя бы по одному очень слабому показателю; все прочие помещались в нулевую группу.

В соответствии с этим были образованы следующие 5 групп по степени воцерковленности:

- 1) группа «О» (очень слабо воцерковленные, или нулевая группа) — 82 человека, или 7,5% от группы «православные»;
- 2) группа «С» (слабо воцерковленные) — 291 человек, или 26,6%;
- 3) группа «Н» (немного воцерковленные) — 221 человек, или 20,2%;
- 4) группа «П» (полувоцерковленные) — 295 человек, или 27,0%;
- 5) группа «Ц» (воцерковленные, или «церковный народ») — 205 человек, или 18,7%.

В табл. 7–13 все указанные группы по характеристикам их воцерковленности сопоставлены между собой, а также с атеистами (которые обозначены как группа А), со средними данными

по группе «православные» (Пр.) и по массиву в целом (М). (См. в Приложении.)

Анализируя эти таблицы, мы видим, что группы получились действительно весьма разнообразными. Хотя по объему они сопоставимы (кроме группы О, которая и во многих других отношениях является исключением), по своему поведению они варьируют от нулевых до некоторых вполне «приличных» значений. Правда, группа Ц, обозначенная нами здесь как «воцерковленная», или «церковный народ», все же может быть названа так лишь условно, в сравнении с другими группами. Действительно, что это за «церковный народ», в котором около 43% вообще никогда не причащались и не исповедовались; в котором лишь 16,7% знают тексты более трех молитв и всего 32% молятся церковными молитвами? Конечно, внутри этой группы есть истинно церковные люди, и они бы выделились, если бы мы ввели более строгие принципы отбора, но их было бы слишком мало для статистического анализа. Однако даже эта группа отличается от прочих своими характеристиками воцерковленности и, как увидим ниже, только она дает отличную от общего массива точку зрения по разным вопросам современной жизни. Все-таки анализ начнем не с нее, а с парадоксальной во многих отношениях группы О.

Группа О (очень слабо воцерковленная, или нулевая)

Эта группа включает 82 человека, или 7,5% от группы «православные».

Парадоксальность этой группы состоит в том, что по многим показателям воцерковленности она даже хуже атеистов. Действительно, удельный вес лиц, никогда не бывавших в храмах, в группе атеистов — 67,9%, в то время как в нулевой группе православных — 92,6%; удельный вес лиц, никогда не причащавшихся, у атеистов 94,9%, у православных группы О — 97,5% (остальные 2,5% затруднились с ответом). Никогда в жизни не читали Евангелия 68,9% атеистов и 92,2% православных группы О (остальные 7,8% опять-таки затруднились с ответом). Что касается знания и чтения текстов молитв, то 96,2% православных группы О не знают их совсем (остальные затруднились ответить), а 91,2% не молятся никогда (прочие затруднились), в чем, однако, они отстали, наконец, от атеистов, среди которых

никогда не молятся 96,7% (что для атеистов не странно и вполне объяснимо).

После всех приведенных значений основных показателей воцерковленности естественно ожидать, что никаких правил, канон и кафизм они не читают — и действительно, здесь у них 100% отрицательных ответов (как и у атеистов). Церковно-славянского языка не знают 98,8% из них (прочие затруднились ответить); при этом они не выразили никакого желания научиться ему (была такая альтернатива ответа: «не знаю, но очень хотел бы научиться», которую никто из них не выбрал, а из атеистов выбрали 8,4%; кроме того, среди атеистов оказалось около 5% знающих церковно-славянский язык и 4,1% — понимающих его, т. е. не умеющих читать, но понимающих либо на слух, либо текст, напечатанный не церковно-славянским, а современным шрифтом). Православные группы О не имеют никакой религиозной литературы, участие их в церковной жизни также нулевое. И здесь они опять «опережают» атеистов, которые, будучи группой читающей, имеют дома не только Библию, но и Евангелие, и даже Молитвослов (2,9%), а также литературу аскетическую (2%) и, что еще удивительнее, — богослужебную (0,1%, или 1 человек).

Приведенные характеристики не могут не вызвать интереса: что же это за люди такие и почему они называют себя «православными»?

Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, рассмотрим сначала демографические характеристики этой группы. Они приведены в табл. 14–21, где объединены демографические данные по всем группам православных, а также атеистов и массиву в целом. Далее, при анализе других групп, мы будем неоднократно возвращаться к этим таблицам.

Как видим, группа О весьма заметно отличается от остальных групп православных. В ней значительно преобладают мужчины (этим она напоминает группу атеистов, хотя там такое преобладание выражено гораздо сильнее). Она заметно сдвинута в старшие возрасты, имеет самый высокий в группе православных и по массиву в целом удельный вес лиц старше 55 лет, а в совокупности две старшие группы (от 45 лет и старше) составляют в ней 45,12% — это сравнимо только с удельным весом тех же групп по «населению» (44,1%).

Для этой группы характерны не только повышенный удельный вес людей пожилого возраста, но и высокий удельный вес лиц с

неполным средним образованием: нигде в других группах православных он не достигает 15%, у атеистов составляет 7,82%, а в рассматриваемой группе равен 25,61% и еще 3,66% — с «другим» образованием («другое» — это чаще всего какие-то курсы, профобучение на производстве и т. д.); лиц с высшим образованием — всего 23,17% — это самый низкий удельный вес в группах массива.

Что касается места жительства, то две трети (68,75%) этой группы живут в небольших городах и селах, причем именно в селах живут 35,0% — это примерно в полтора раза выше среднего значения по группе «православные» и по массиву в целом.

По профессиональному составу 50,0% этой группы составляют рабочие; если к ним прибавить фермеров (которых, кстати, в этой «сельской» группе довольно мало — 6,06%) и служащих без высшего образования (11,0%), то весь этот «простой народ» составит уже две трети группы. «Людей системы» здесь 28,80%, но это преимущественно люди на должностях средних уровней управления, так как руководителей высшего звена весьма немного (4,55%).

По источникам дохода эта группа в основном не отличается от средних данных. Зато по размеру доходов наблюдается заметное отклонение в сторону низких значений, что особенно наглядно видно из табл. 20, если сравнить крайние цифры: удельный вес имеющих менее 1 тыс. руб. в месяц на одного человека в семье нигде в массиве не превышает 12,0%, кроме группы О, в которой он составляет 15,38%; зато удельный вес лиц с высоким доходом (более 8 тыс. в мес.) на одного члена семьи нигде в массиве не падает ниже 3,0%, и лишь в группе О он составляет 1,28% (один человек).

К этому можно добавить, что в группе О нет никаких владельцев предприятий (т. е. лиц, владеющих предприятием полностью или имеющих более половины всех акций); владельцев акций здесь также мало. Их мало и в целом по массиву, и в группе «православные» (соответственно 4,55% и 3,56%), но группа О и здесь отклоняется в сторону уменьшения (2,53%). Совсем нет лиц, владеющих компьютерами. И собственным транспортом эта группа обеспечена хуже всех (26,58% при среднем значении по группе «православные» 35,85%, по массиву в целом — 38,20%, по группе «атеисты» — 45,14%).

Таковы объективные характеристики этой группы, которые, конечно, ничего не говорят об образе мыслей ее предста-

вителей. Попробуем воспользоваться параллельными данными. В середине 80-х гг. Институт культуры Министерства культуры РСФСР проводил исследование в сельской местности Воронежской области. Исследователей интересовали образ жизни, занятия и увлечения жителей села. В частности, была сделана попытка выделить категории по интересам. Среди групп с преобладающим интересом к спорту, технике, домоводству и рукоделию выделилась большая группа с интересом к искусству и совсем небольшая (11% от числа исследованных), но весьма любопытная группа, «преобладающий интерес которой связан с общественно-политической проблематикой». Объективные характеристики этой группы оказались следующими: безусловное преобладание мужчин (около 90%); преобладание лиц старше 30 лет; 50,0% лиц со средним специальным образованием и 50,0% — с неполным средним (7–8 классов); около 40% — руководители среднего звена, свыше 30% — рабочие: люди физического труда и механизаторы. Та часть, которая определена как рабочие физического труда и механизаторы, состоит преимущественно из пенсионеров, и, следовательно, имеет весьма умеренные доходы; как можно догадаться, она отличается и наиболее низким образованием.

Как видим, набор характеристик очень близок к тем, которые присущи группе О в нашем исследовании. В нашей выборке также 35% данной группы живут на селе и еще около 34% — в небольших городах, где среда в какой-то мере приближается к сельской. В нашей группе О наблюдается такая же поляризация по образованию и профессиональной структуре. Правда, в ней больше лиц с высшим образованием, но зато рабочих тоже больше.

Исследователи, работавшие в селе в середине 80-х гг., характеризуют интересы данной группы следующим образом. «Интерес к общественно-политической проблематике занимает определенное место в каждой возрастной, профессиональной типологической группе. Однако все представители этой группы в каждом из средств массовой информации (радио, телевидение, пресса) выделяют именно общественно-политическую проблематику. Эта направленность интересов соединяется у них с указанием на две-три формы клубной работы общественно-политического характера». Напомним, что такая форма клубной работы, как лекции по международному и внутреннему

положению, в тот период не пользовалась успехом у огромного большинства населения. Сами клубные работники считали, что это — неэффективная форма работы, что ее нужно чем-то заменять. Но она была очень удобна для клубного работника, поскольку не требовала никаких организационных усилий: пригласил лектора, которого всегда пришлют вышестоящие инстанции, — и дело с концом, нужно только афишу повесить. Народу приходило мало, но это неважно, главное — появлялась «галочка» в соответствующей графе.

Описанная выше группа населения была единственной группой, не только не возражавшей в тот период против этих лекций — они даже выражали пожелание, чтобы лекций было больше и чтобы они были разнообразнее. Далее в отчете сообщается, что представители данной группы «читают историческую литературу, воспоминания о войне...» «Ответ на вопрос о ценностных ориентациях чаще всего содержит такие позиции, как уважение окружающих, дружба, общение с людьми, общественная деятельность (90,0%); некоторые пенсионеры ведут военно-патриотическую работу среди трудящихся...» Для той части группы, в которой преобладают пенсионеры, «ярко выраженный общественно-политический интерес коррелирует с интересом к бытовой сфере». Они заняты на своих приусадебных участках, обеспечивающих им, при низких пенсиях, приемлемый уровень жизни, «любят работать руками, мастерить. Проявляют большую активность в поддержании межличностных отношений, часто ходят в клуб, в гости». Так описывают интересы этой группы и ее поведение исследователи²⁰.

Посмотрим теперь, как в анализируемой группе обстоят дела с чтением (табл. 22, 23).

Как видно из табл. 22, владельцев библиотек в группе О не так уж много: почти четверть совсем не имеют книг; к ним следует добавить и еще те 19,5%, которые имеют до 30 книг, так как чаще всего это старые школьные учебники, случайно приобретенные брошюры с советами (например, огороднику), ус-

²⁰ Тенденции в развитии культурной деятельности сельского населения. Научный отчет по материалам социологических исследований, проведенных в Калачеевском районе Воронежской области в 1972–1984 гг. (Руководитель Ключко Е.М. Исполнители Ключко Е.М., Иванова Н.И.). Научно-исследовательский институт культуры. Отдел теории и научной методики культурно-просветительной работы. М., 1985. Архив НИИК.

таревшие телефонные справочники и что-либо подобное. Всего таких «бескнижных» в этой группе 46%, остальные имеют какие-то библиотеки, а 7,32% — даже большие.

Как показывают таблицы 23 и 24, газеты группа О выписывает исправно и даже не очень сильно отличается в этом от средних показателей по массиву. Правда, в подписке на 1993 г. это различие проявляется сильнее. Газеты подорожали, а группа О, как мы помним, имеет весьма умеренные доходы.

Последняя строка таблицы 24 — удельный вес лиц, положительно ответивших на альтернативу: «Не читаю газет». Как видим, в группе О, отличающейся самым низким по массиву образованием, удельный вес не читающих газет не так уж велик. Он ниже, чем в других группах «православных» (за исключением группы П, но по этому показателю они близки друг другу); правда, в группе А он существенно ниже, хотя в целом по массиву — не так уж сильно.

Для анализа таблиц по предпочтительности читаемых и выписываемых газет необходимо отметить, что первые три позиции во всех группах одинаковы и по названиям, и по последовательности этих названий: три первых безусловных лидера — «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Труд». Удельный вес выписывающих «Аргументы и факты» во всех группах составляет более половины, а в группе А приближается к 2/3. В 1992 г. при подписке на 1993 г. в группе О удельный вес выписавших «Аргументы и факты» упал ниже половины, но ранги предпочтений нигде не изменились. Разрыв между первой и второй позицией в 1992 г. был приблизительно 1,5–2 раза, в 1993 г. — 2–2,5 раза. «Труд» не намного отстал от «Комсомольской правды» — в 1992 г. при подписке на 1993 г. их ранги в некоторых случаях совпали, как, в частности, в группе О.

Начиная с четвертой позиции наблюдается определенное разнообразие — впрочем, в 1992 г. еще не очень заметное: почти все группы поставили на четвертое место «Известия», кроме группы О, поставившей на четвертое место «Российскую газету» и сохранившей за ней это место при подписке на 1993 г. Некоторые другие группы (С, П, Ц) при подписке последовали ее примеру.

Далее для группы О следует набор из трех газет с одинаковым удельным весом — это «Известия», «Правда» и «Советская Россия», которые в 1992 г. «поделили» между собой 5-е,

6-е и 7-е места. За ними идут «Экономика и жизнь» и «Семья» (обе с удельным весом 3,95%), затем — «Коммерсантъ» и «Вечерняя Москва» (также с одинаковым удельным весом — 2,63%) и, наконец, — «Независимая газета» (1,32%). На 8-м месте стоит «Московский комсомолец» (5,26%) как некое связующее звено между «Известиями», «Правдой» и «Советской Россией», с одной стороны, и «Экономикой и жизнью» и «Семьей» — с другой.

Подписка на 1993 г. обнаруживает знаменательный сдвиг в рангах.

Четыре лидера текущего года остаются на своих местах с заметным уменьшением удельного веса выписывающих первые три газеты, но — что примечательно — с повышением удельного веса подписчиков «Российской газеты». Газеты «Экономика и жизнь» и «Семья» поднимаются с 9-го и 10-го мест соответственно на 5-е и 6-е, а «Правда», «Известия» и «Советская Россия» (с одинаковым удельным весом, как и в 1992 г.) опускаются на 7–9-е места; к ним присоединяется с тем же удельным весом (4,11%) «Коммерсантъ», а «Московский комсомолец» завершает список. Очевидно, что приверженцы «Экономики и жизни» и «Семьи» оказались более устойчивыми к повышению цен и сохранили верность своим газетам, в то время как приверженцы «Правды», «Известий» и «Советской России» частично вынуждены были отказаться от подписки на них (а может быть, и от подписки вообще), что и вызвало такое перемещение в шкале предпочтений.

Таким образом, предположение о неоднородности группы О подтверждается и неоднородностью ее предпочтений. Одна ее часть (с более высоким уровнем образования) читает «Экономику и жизнь» и «Семью» и — во вторую очередь — «Коммерсантъ» и «Московский комсомолец», а другую привлекают «Известия», «Правда» и «Советская Россия». (К «Российской газете», по-видимому, привержены и те, и другие, что, может быть, верно и для «Известий»). Эта вторая подгруппа и есть, очевидно, менее образованная и менее обеспеченная, соответствующая описанной нами выше подгруппе с выраженными общественно-политическими интересами. Они предпочитают солидные, серьезные газеты, печатающие правительственные постановления и отчеты о прениях, поскольку на их страницах если и высказываются какие-то частные критические точки зре-

ния, то обязательно в умеренном, взвешенном тоне, а разного рода развлекательный материал также подается в умеренных количествах и без особых «перехлестов» (к газете «Спид-инфо» с ее узаконенной порнографией ни первая, ни вторая подгруппы не проявили интереса — так же, как и к «Курантам», с их довольно развязным критическим тоном и партийной тенденциозностью).

Это характеризует интересующую нас подгруппу (с выраженным общественно-политическим интересом) группы О как в определенной степени консервативную, несколько инертную в своих установках, склонную к серьезности и основательности в суждениях.

Рассматривая таблицу 25, обращаем внимание на то, что интересующими в прессе темами почти все группы назвали на первом месте «экономику, вопросы собственности и финансовые проблемы», на втором — «стоимость жизни, рост цен». Некоторые поменяли эти позиции местами, и лишь группа А поставила на второе место «деятельность правительства, Верховного Совета, президента». Группа О между двумя позициями, в отличие от других групп, сделала довольно большой разрыв (почти 9 пунктов); на третье место она поставила «деятельность правительства», на четвертое — «проблемы преступности» (опять-таки как у всех: все группы, кроме группы А, поставили эти проблемы на 3–4-е места по степени интереса к ним). Наконец, 5-е и 6-е места (с одинаковым удельным весом — 21,25%) занимают столь любимые подгруппой с общественно-политическими интересами «международные отношения, внешняя политика», а также еще одна тема: «отношения родителей и детей, вопросы семьи». Вопросы же «социального обеспечения, проблемы здоровья», столь важные для группы с большим удельным весом пожилых людей, отнесены на 7-е место (удельный вес их всего 16,25%). «Отношения между государствами ближнего зарубежья», «интимная жизнь, вопросы секса», «культура и искусство», «национальная проблематика» оказались в конце.

Выдвижение на 5–6-е места (совмещенный ранг) проблем семьи и отношений с детьми позволяет сделать предположение, что во второй подгруппе группы О, в которую, по-видимому, входят служащие с высшим образованием и без высшего образования, сосредоточены преимущественно женщины, так

как указанные проблемы более всего волнуют женщин, как показывают все социологические исследования, посвященные выявлению интересов групп населения. Причем это должны быть именно женщины-служащие, так как женщины-рабочие, как правило, газетами интересуются очень мало, а если таковые (женщины-рабочие) и были, то они скорее всего попали в те 12,3%, которыми в табл. 24 отмечены лица, ответившие: «газет не читаю».

Небольшое, по-видимому, число руководителей и специалистов с высшим образованием — мужчин не проявили себя из-за малочисленности, но внесли свой вклад в высокий удельный вес интереса к экономическим проблемам, деятельности правительства и некоторым другим темам, а может быть, именно они и выдвинули названные темы на первый план в этой группе.

Данные табл. 26 еще раз подтверждают повышенный интерес группы О (как мы предположили, — одной из ее подгрупп) к проблемам воспитания (т. е. опять-таки вопросам семьи и отношений с детьми) и связанным с ними проблемам морали в межличностных отношениях. В остальном мнение этой группы о функциях печати не расходится с общепринятым: на 1-м месте — «информация» («информирование читателя»), на 2-м — «объяснение событий и фактов», на 3-м — «высказывание различных точек зрения». «Контроль за деятельностью властных структур» и «мнения квалифицированных специалистов» наряду со «справками и советами» не кажутся ей важными, зато несколько привлекают «высказывания простых людей» (6-е место).

Завершим анализ интереса к чтению группы О разбором еще двух вопросов о чтении литературы (табл. 34, 35).

Из табл. 34 группа О предстает как мало читающая книги вообще (здесь, видимо, больше всего сказывается уровень образования), но демонстрирующая склонность к исторической тематике (отмеченную еще исследователями в середине 80-х гг.): исторические романы здесь читают на уровне, чуть выше, чем в среднем по массиву, и проявляют определенный интерес также к мемуарам. В собирании архивных материалов (т. е. в том, что касается стремления к сохранению памяти о событиях и людях) эта группа хотя и уступает другим (более воцерковленным), но все же превосходит средние показатели по массиву.

Что касается каналов коммуникации, то очевидно, что те каналы, которым доверяют, являются и наиболее предпочти-

тельными: их предпочитают, потому что им доверяют, но поскольку предпочитают, оказываются под их влиянием и начинают им доверять больше других (см. табл. 27).

Первые три позиции по предпочтениям в списке каналов коммуникации для всех групп одинаковы: это два основных канала телевидения и центральное радио. Центральная пресса по массиву в целом и по группе А выходит на 4-е место, по группам же православных нигде не поднимается выше 5-го места, а группы П и Ц поставили ее даже на 7-е место, отдав 4-е зарубежному радио. Но группа О (как и следующая за ней группа С) поставила на 4-е место не зарубежное радио и не центральную прессу, а местное радио. На 6-м месте у нее местное телевидение, на 7-м — местные газеты и лишь на 8-м — зарубежное радио. Во всех прочих группах местные газеты находятся на 8-м месте — после зарубежного радио и непосредственно перед «рассказами знакомых» и «слухами», которым все отвели последние места.

Таким образом, хотя для группы О характерно безусловное предпочтение каналов телевидения и радио, тем не менее определенное внимание к прессе все-таки прослеживается — как к центральной (5-е место), так и к местной (7-е место). Следует отметить и несколько большее, чем в других группах, предпочтение всех каналов местной коммуникации, что можно трактовать как повышенный местный патриотизм. Вообще весь предыдущий анализ, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что группу О характеризует здоровый, так сказать, естественный патриотизм (причем не только местный), основанный на том, что это понятие для данной группы не абстрактно, а начинается с конкретных местных вещей и распространяется далее уже на страну.

Как видно из табл. 36, представители группы О очень мало (по сравнению с другими группами) проводят свой отпуск в путешествиях к памятникам истории, не проявляют интереса к маршрутам и описаниям, зато в этой группе — самый высокий удельный вес лиц, участвовавших в защите памятников истории. И это, по-видимому, соответствует действительности: известно много конкретных случаев, когда памятники, предназначенные к сносу, спасало местное население. И не потому, что осознавало художественную ценность этого памятника, а просто потому, что это — «наш памятник, мы к нему привыкли, что

это за безобразие такое — приходят какие-то люди и посягают на наш памятник!» Такое активное участие в защите памятников говорит не только об общественно-политическом интересе, но и об общественной активности группы О.

Проанализируем ответы на вопросы о мотивационных структурах поведения. Каждый из них звучал так: «Что, на ваш взгляд, могло бы резко увеличить вашу личную активность, деловую предприимчивость, заставить вас работать напряженнее, чем сейчас?» Далее давался набор альтернативных ответов различного характера, объединенных в три группы. Приведем их в том же порядке и в той же разбивке, как они давались в анкете (см. табл. 30–32).

В том наборе мотивов, которое приводятся в табл. 30 и касаются, так сказать, простого накопления денег, некоторого улучшения положения и еще таких простых стимулов, как «боязнь подвести свой коллектив» и «страх наказания», наша группа О почти никак себя не проявила. Она горячо откликнулась на альтернативу «обеспечения семьи», но на нее столь же активно откликнулись и все другие группы. По удельному весу лиц, выбравших такие стимулы, как «жить лучше окружающих», «приобрести независимость от государства» и даже «коренным образом изменить свою жизнь» и «накопить деньги для детей», группа О оказалась на последнем месте, демонстрируя таким образом то, что она свыклась со своим положением и не склонна проявлять предприимчивость.

А вот в другом наборе (табл. 31) группа О лидировала по трем позициям: по первой (с большим отрывом от других — 22,22% при средней 13,36%), по четвертой и по пятой. Иными словами, для нее настоящими стимулами личной активности являются следующие: «ощущение, что благодаря моим усилиям государство становится более сильным и независимым»; «стремление помочь своей стране быстрее выйти из кризиса и вновь стать великой державой»; «ощущение, что при плохой работе разрушается природная среда, и человечеству грозит гибель».

Угроза голода и безработицы (табл. 32) еще как-то может стимулировать группу О работать интенсивнее, но к перспективе получения в собственность участка земли ее представители совершенно равнодушны. Они настроены именно на социальную волну, ценят как микро-, так и макросоциальные отношения.

Об этом же говорят и их ответы на вопрос: «Какие личные жизненные приоритеты, цели имеют для вас самое большое значение?» (табл. 33). И здесь группа О наибольшее превышение удельного веса по сравнению со средним по массиву (соответственно 56,79% и 36,84%) показала в ответе «нравственное поведение, безгрешность», поставив на второе место «личный достаток, приличный уровень жизни» (превышение среднего значения по массиву на 15,5 пункта), затем — «успех, самореализацию» (превышение среднего показателя на 12,5 пункта) и, наконец, «уважение окружающих» (превышение на 11,5 пункта). Так что в структуре ценностей нашей группы с общественно-политическими интересами наряду со здравым реализмом (достаток и приличный уровень жизни) сильно выражена ориентация на некие надличностные, социальные идеалы, забота о целом, чувствительность к мнению и оценкам окружающих людей, стремление к поддержанию морали.

Естественно, что именно эта группа должна была с наибольшим разочарованием встретить распад СССР, что и подтверждает табл. 53, а из табл. 54 видно (при ответе на вопрос: «Какую цель, по вашему мнению, следует прежде всего ставить перед собой сегодня государственным деятелям при решении вопросов государственного устройства?»), что представители этой группы более всех других продолжают оставаться приверженцами прежней (уже рухнувшей) формы правления.

Можно, конечно, приписать этой группе «имперские притязания», хотя с нашей точки зрения это — просто консерватизм и тяга к стабильности, к традиционности. Впрочем, в любом случае эти «притязания» совершенно неагрессивны. Эта группа вообще не проявляет агрессивности (см. табл. 49).

Теперь, когда мы идентифицировали эту группу, проследили и восстановили картину ее установок и интересов, можем ответить на поставленный в начале анализа вопрос: почему же эти люди, никогда не читавшие Евангелия, ни разу не бывавшие в храме, не знающие молитв, называют себя православными?

Можно предположить в этой группе две основные составляющие мотивации к такому самоназванию. Первая — стремление к стабильности, которое выше мы назвали нормальным консерватизмом. Эта приверженность к устойчивости и порядку, уважение к традиции в современной ситуации, когда рушатся привычные структуры, в которых человек вырос и без кото-

рых себя не мыслил, особенно если он чувствителен к социальным вопросам, к своему социальному окружению, побуждают его искать какие-то точки опоры. А Православная Церковь более всего соответствует именно таким ожиданиям. Вот где устойчивость, преемственность уважаются как важнейшие принципы существования!

В середине 70-х гг. в Москве было 39 действующих храмов, сейчас число их перевалило за 200²¹. И приняв эти храмы совершенно разрушенными, без куполов и колоколен, а в некоторых случаях — одни лишь стены, верующие начали их восстанавливать и освящать. И кажется, по всей Москве ни в одном храме не было переосвящено ни единого престола: они восстанавливаются такими, какими были до 1917 г. или до времени их отнятия у общин — с теми же самыми именами, во имя тех же святых и тех же праздников. И на Литургии поминуют имена священников, служивших в этих храмах прежде.

Едва лишь вновь открылся Даниловский монастырь в Москве и там начали появляться верующие, как к каждой молодой парочке, забредшей сюда из любопытства, стали подходить монахи и объяснять, что по древнему обычаю в православных храмах не принято стоять вместе мужчинам и женщинам, что мужчины становятся справа, а женщины слева — и парочки послушно разделялись, чтобы стоять как положено.

Появлялось и сейчас еще появляется в храмах немало простоволосых женщин, потому что многие приходят вообще в первый раз, и каждой из них прихожанки объясняют, что в церкви не принято находиться женщине с непокрытой головой. Если эта женщина приходит второй раз, она еще перед дверью достает из сумочки платок и повязывается.

Некоторые священники беспокоятся, что древние обычаи и уставы могут отпугнуть современного человека, не привыкшего к таким строгостям. Беспокоятся они совершенно напрасно, потому что многие именно этого ищут в Церкви — неизменности и непрерывности традиции. И нашу группу О, в частности, именно этим привлекает Православие: чем стабильнее и надеж-

²¹ Данные 1992 г. За десять протекших лет число это увеличилось в два раза: в 2002 г. в Москве было открыто около 400 храмов.

нее, тем сильнее желание принадлежать именно этой структуре. И такая составляющая мотивации характерна, по-видимому, для всех подгрупп данной группы.

Вторая составляющая мотивации присуща в первую очередь той подгруппе, которую характеризуют общественно-политические интересы. Это — желание принадлежать к какому-то большому социальному целому. Это целое — не семья, не село или другой населенный пункт, не место работы, но что-то гораздо большее. Страна, народ — вот наиболее адекватные названия для этого целого (как мы убедились выше, в понятиях «нации» эта группа не мыслит). Православная Церковь в этих представлениях — достаточно большая и сильная структура, чтобы заместить распадающуюся «державу».

Для женской подгруппы, по-видимому, большое значение имеет моральная устойчивость Церкви. Как мы видели, мораль — одна из главных ценностей этой группы.

С этой нравственной категорией сейчас в мире весьма неблагоприятно. И вот в ситуации, когда со всех экранов демонстрируется секс, стыдливо называемый «эротикой», когда на страницах обильно издаваемой литературы он громогласно восхваляется и подробно описывается как главное наслаждение жизни, Церковь ни на йоту не меняет своего к нему отношения. Победный рев торжествующего разврата совершенно не в силах сбить ее с толку и заставить поверить, что белое — это черное, и наоборот. То же относится и к другим моральным заповедям, например, «чти отца твоего и мать твою». Многие современные родители, особенно матери, хотели бы, конечно, чтобы дети усвоили эту заповедь. И здесь также куда обратиться, кроме Церкви.

Очевидно, если у человека есть потребность принадлежать чему-то большому и устойчивому, он может удовлетворить ее посредством простого, так сказать субъективного, «приписывания» себя к этому целому, самоотнесения, самоназвания. Но если человек хочет, чтобы его дети выросли хорошими и высоконравственными людьми, то простого самоотнесения, без реального вхождения в структуру, способную обеспечить такое воспитание, явно недостаточно, а может быть, оно и вовсе бессмысленно. Однако возможен и еще один, вполне осмысленный

вариант: дети пришли к Церкви (в наших условиях это довольно распространенное явление) и родители с этим примирились, а может быть, даже одобрили, хотя сами и не стали еще верующими людьми. Тогда, назвав себя православными, они демонстрируют свое единство с детьми, стремление сохранить в семье мир и согласие.

Мы так подробно и долго занимались этой в общем-то небольшой, хотя и весьма своеобразной, группой главным образом потому что, как можем предполагать, компоненты мотивации, выявленные с ее помощью, существуют и во всех прочих группах, иногда как важные, а иногда как дополнительные. Действительно, достаточно человеку с подобной мотивацией хотя бы раз побывать в храме или прочитать Евангелие, и он уже будет в нашей классификации проходить по другим группам (в первую очередь, по группе С или Н). И, по-видимому, людей с такой мотивацией там достаточно. Только «лицо» тем группам придают другие контингенты, поэтому данные мотивации на основе анализа этих последующих групп вскрыть гораздо труднее. Но так как мы их здесь уже вскрыли, легче будет обнаруживать их в других группах по незначительным, косвенным признакам и намекам.

Попробуем теперь сделать предположение, как будет воцерковляться группа О и возможно ли для нее вообще воцерковление при таком образе жизни и образе мыслей. Очевидно, что внутренней духовной потребности, настоящей религиозной мотивации, которая влечет человека в храм иногда даже на подсознательном уровне, у лиц данной группы нет. Она в них не развита, для нее нет места в их сегодняшнем образе жизни. Но есть другая «зацепка», которая может привести их в храм — это их сильная ориентация на социальные отношения между людьми, острая чувствительность оценок, которые даются им их окружением.

Они придут в Церковь, когда туда придет их окружение, когда ходить в храм станет обычаем, общепринятым образом жизни, к которому они начнут приспосабливаться. Уже сейчас влияние телевидения и прессы, под воздействием которых они постоянно находятся, изменило их отношение к религии. Тем более сильно будет воздействовать на них изменение местного общественного сознания, с которым они безусловно будут считаться. Но самое главное — изменение местного образа жизни, введение церковной жизни в обычай, в традицию.

А когда они уже «сдвинутся» и придут в храм, они принесут туда свой дух общинности, привычку бескорыстно работать на общие цели. И эти хорошие их качества именно там найдут для себя благодатную почву, потому что современная производственная и местная социальная жизнь не очень-то в этих качествах нуждается и, во всяком случае, мало их поощряет. Вероятно, сам приход их в храм поможет им постепенно развить в себе внутреннюю духовную жизнь и потребность в ней, которые в данный момент находятся у них в невыявленном, латентном состоянии.

Из всего сказанного выше явствует, что эта группа, по всей вероятности, воцерковится самой последней. Впрочем, могут возникнуть обстоятельства, которые ускорят ее приход в Церковь. Например, какие-то политические идеи (к которым она очень восприимчива), связанные с представлением о большом значении Православия для судеб нашей страны, могут подтолкнуть ее в движении к религии.

Группа С (слабо воцерковленная)

Эта группа включает 291 человек, или 26,6% от группы «православные» (от массива в целом — 10,8%).

Соприкосновение с Церковью этой группы можно охарактеризовать словами: «когда-то, давно, случайно, нерегулярно». Основу ее составляют лица, побывавшие в храме хотя бы раз — таковых 75,5%, т. е. 3/4 группы. Около одной четверти (26,5%) причащались — опять-таки «когда-то», «давно»; 22,6% когда-то прочли Евангелие, но не перечитывали его; 16,9% знают от одной до трех молитв, а 24,3% даже молятся, но не церковными, а «своими» молитвами и тоже «иногда» (как можно предположить, в трудных случаях жизни). Церковно-славянского языка не знает никто, но в отличие от группы О, здесь 6,2% выразили желание выучить его. Таковы основные показатели воцерковленности данной группы.

Из табл. 14 видим, что по полу эта группа гораздо ближе к нормальному распределению, чем группа О, хотя и несколько смещена в пользу женщин (43,64 : 56,36). Что касается возраста, то первые две возрастные категории (до 25 лет и 26–35 лет) практически аналогичны этим же категориям группы О (12,03% и 21,99%), но средняя возрастная категория (36–45 лет) несколько

ко «солиднее», чем в группе О (28,52% против 20,73%), а удельный вес старших возрастных групп — каждой в отдельности и обеих вместе — меньше, чем в группе О (в группе С соответственно 18,56% и 18,90%, в то время как в группе О — 21,95% и 23,17%).

По образованию группа С имеет также лучшие показатели, чем группа О, но худшие, чем прочие группы (см. табл. 15). А таблица 16 свидетельствует, что основной состав (почти 69%) этой группы живет в городах — больших (41,75%) и малых (27,02%), но не столичных; в столичных же живет 10,88% данной группы (что чуть ли не в 10 раз выше, чем в группе О, но ниже, чем в других группах).

Эта группа живет в основном работой по найму: 71,68% — это самый высокий процент среди всех православных групп, выше он только в группе А, и то не намного — 72,08%. Удельный вес занятых в сфере бизнеса — 8,74%, самый низкий по группам православных (в группе О — 10,98%, в прочих — выше 12%).

По профессиональному составу в этой группе меньше рабочих (квалифицированных и подсобных), чем в группе О (соответственно 43,41% и 51,03%), но это выше, чем в прочих группах (нигде удельный вес рабочих не превышает 35%), зато больше служащих с высшим образованием на должностях среднего и низшего звена (23,50%); удельный вес руководителей высшего звена 7,26% (опять-таки выше, чем в группе О, но существенно ниже, чем во всех прочих группах, при среднем по массиву 15,40%). Удельный вес фермеров здесь самый низкий — 5,56%.

Доходы на одного человека в семье здесь умеренные; в этом группа С даже не занимает того промежуточного положения между группой О и остальными группами православных, как во многих других отношениях: она, правда, несколько беднее групп Н и П, но группа Ц беднее нее.

Таким образом, по объективным данным это группа по преимуществу провинциально-городская, с большим удельным весом рабочих, но с еще большим удельным весом служащих разных категорий (включая офицеров). Среди служащих, составляющих в группе С почти 48% (точнее, 47,89%), руководители высшего звена (включая старших офицеров) составляют около четверти (10,68% из 37,21%), прочие — так сказать, «люди системы» второго эшелона.

Группа не предпринимательская. Владельцев предприятий в ней 0,71%, владельцев акций — 3,53% (в среднем по массиву соответственно 2,71% и 4,55%). Любопытно отметить, что эта группа испытывает к предпринимателям даже некоторую антипатию, что проявляется, например, при ответе на вопрос: «На интересы каких групп населения следует, по вашему мнению, ориентироваться государственным деятелям, чтобы обеспечить сегодня успех реформы?» (табл. 48).

При ответе на этот вопрос в группе П 24,83% человек назвали руководителей коммерческих предприятий и структур, что выдвинуло их в данной группе на 3-е место по важности ориентации на них. У групп Н и А они оказались на 4-м месте (соответственно 19,09% и 23,57% голосов), у группы О — на 5-м (15,35% голосов), у группы Ц — на 6-м (20,10%), а у группы С — на 8-м месте (16,84%). Зато руководителей сельскохозяйственных предприятий, колхозов и совхозов группа С поместила на 3-е место (22,34% голосов), тогда как в группе О они оказались на 4-м, в группе Н — на 5-м, в группе А — на 6-м, а в группах П и Ц — на 8-м месте. То же относится и к независимым фермерам: группа С поставила их на 4-е место (20,27% голосов), на этом же месте они оказались для группы Ц, зато группа П отнесла их на 6-е, а прочие — на 8-е место.

Таким образом, кроме первых двух мест, которые все группы (в том числе и группа С) согласно ответили специалистам сельского хозяйства и промышленности, с одной стороны, и рабочим и крестьянам — с другой, в прочих оценках группа С проявила самостоятельность, довольно заметно поднимая руководителей сельскохозяйственных предприятий и независимых фермеров и как-то даже демонстративно пренебрегая руководителями коммерческих структур.

Был задан и еще один вопрос, послуживший индикатором для определения отношения групп к частнику: «Вложите ли вы собственные средства в выкуп своего предприятия, если узнаете, что на его приобретение претендует частник?» При ответе на этот вопрос (см. табл. 37) было много затруднившихся — в отдельных группах (О и Ц) они составили половину (и даже больше) всего состава группы. На этом фоне 44,37% затруднившихся в группе С — наименьшее значение из всех групп. И в этой же группе очень высокий удельный вес (31,34%) выбравших альтернативу: «Да, вложу, чтобы избежать покупки предприятия

частником». Интересно, что на вопрос: «Положительно или отрицательно вы относитесь к продаже государственных предприятий иностранным фирмам?» — они не дали столь же дружного отрицательного ответа, оставшись в пределах среднего значения по массиву (см. табл. 38).

Но это — отрицательное отношение к частнику, а не к самой политике разгосударствления экономики, так как из отношения к приватизации отдельных категорий объектов следует, что представители группы С не выступают против приватизации. (Отношение измерялось по 10-балльной шкале, мы укрупнили ее до 5 баллов следующим образом: крайние строки остались такими же, как в анкете; по две предшествующие им строки мы объединили, назвав их «умеренно отрицательным» и «умеренно положительным отношением», а четыре средних свели воедино, назвав эту позицию «центристской» — конечно, и в ней есть свои нюансы, но они для нас не имеют значения.)

Итак, по всем вопросам, указанным в табл. 39–47, группа С демонстрирует, что ее антипатия к частнику вовсе не вытекает из остатков социалистической идеологии. В противоположность группе О, везде обнаружившей стойкую оппозицию приватизации, группа С не высказывается против приватизации решительнее других: ее ответы — как положительные, так и отрицательные — колеблются около средних значений. Лишь присмотревшись пристально, можно обнаружить, что эти колебания, хотя и незначительные, имеют определенную тенденцию: чем крупнее объект приватизации, тем отчетливее выражено согласие на его приватизацию. Земля, крупные предприятия — пожалуйста; ликвидация монополий, прекращение дотаций убыточным предприятиям — пожалуйста; акционирование предприятий — не возражаем. Нас убеждают со всех сторон, что без частника не обойтись, что только он наладит производство — пусть налаживает. Но как только дело доходит до мелких и средних предприятий, а тем более до сферы торговли и услуг, — тут положительные оценки начинают падать ниже среднего уровня, а отрицательные — подниматься. Понятно, что в этих сферах дело уже начинает касаться лично нас: здесь мы будем вынуждены входить с частником в соприкосновение. А частник — не сахар: он и цены вздувает, и проявляет недобросовестность, обвешивает, обманывает, может продать недоброкачественный товар. И пожаловаться на него совершенно некому. Отсюда и антипатия к нему, и сдержанность в оценках.

Аналогичное отношение и к освобождению цен — не только в группе С, но и в других группах. Все в значительной степени «против» и в очень малой степени «за»: вроде и понятно, что этого все равно не избежать, но вот только не надо сейчас, если можно, сейчас лучше подождать.

Но если мы не противники приватизации, но и не ее защитники, если мы уже утратили социалистическую идеологию (которую вообще все население в значительной степени утратило, скорее всего уже в брежневскую эпоху), то за что же мы? И что нами движет в настоящий момент?

Обратимся к мотивационным структурам (табл.30–32). «Накопить деньги и вложить в дело», «заработать иностранную валюту», «коренным образом изменить свою жизнь»; «изменение экономической политики, снижение налогов, предоставление кредитов», «приобретение в собственность земли», «приобретение акций своего предприятия» — на все эти стимулы отклик крайне слабый: ниже, а иногда значительно ниже среднего. «Приложить свои усилия к укреплению государства», «помочь своей стране быстрее выйти из кризиса», «приближать своим трудом общество, где все будут равны, свободны и счастливы» — везде удельный вес выбравших этот стимул ниже среднего по массиву. Единственный стимул — «стремление сделать более сильной, свободной и независимой свою нацию» — набрал удельный вес выше среднего (правда, не намного).

А что же стимулирует личную активность? Это «угроза голода», «угроза безработицы» и еще «военная опасность», но сильнее всего (здесь самые большие превышения среднего значения по массиву) — «возможность лучше обеспечить свою семью» и «накопить деньг и для детей». Посмотрим еще на «жизненные приоритеты» (т. е. ценностные ориентации — табл. 33). Самое большое превышение среднего балла (и самый высокий балл вообще) набрали «здоровье» и «счастливый брак» (соответственно 85,57% и 70,46% при средних по массиву 75,82% и 61,02%), а также «личный достаток, приличный уровень жизни» (68,38% при среднем 59,71%, т. е. довольно большое превышение, но это — не самый высокий балл по сравнению с другими группами).

Итак, группа С — деидеологизированная, разочарованная в общественных идеалах, не принимающая новой частнособственнической модели и ушедшая в личную, семейную жизнь:

здоровье, семья, дети — и слабое превышение средней оценки в стремлении поработать на укрепление нации.

Таблицы 53 и 54 свидетельствуют о том, что в группе С — самый высокий удельный вес крайне отрицательно отреагировавших на распад СССР. По вопросу о предпочитаемом будущем государственном устройстве наряду с большим числом реалистов, сделавших ставку на «укрепление экономических и политических связей с государствами содружества» (44,33%, что, однако, немного ниже среднего значения по массиву — 45,39%), здесь 27,49% высказались за «собственное национальное государство» (что немного выше среднего значения, однако не самое высокое).

Итак, налицо определенная подгруппа, «опробующая» в качестве новой идеологии национализм.

Табл. 55 и 56 говорят нам о том, что 31,62% группы С — за ориентацию на западные стандарты жизни, а 64,83% — за возрождение самобытного уклада русского народа. Это, по-видимому, и отразилось на том, что здесь поместили на первые места в качестве объектов, на которые следует ориентироваться политикам, руководителей сельского хозяйства и фермеров, хотя в самой этой группе 80% городских жителей, а фермеров меньше, чем в какой-либо другой. По-видимому, именно эти слои населения ассоциируются с «самобытным укладом».

Впрочем, к корням русской культуры эта группа привязана слабо. Обратившись к табл. 34 и 35, отмечаем, что интерес к чтению исторических романов в ней выражен ярко — в этом она даже превосходит все другие группы. Что же касается чтения мемуаров, научно-популярной и специальной исторической литературы, первоисточников, то здесь она опережает только группу О, уступая всем остальным. То же относится и к чтению русской философской и богословской литературы: она читает в два раза больше, чем группа О, но существенно меньше прочих групп. Из таблицы 36 явствует, что и к историческим памятникам она проявляет сравнительно небольшой интерес, а в защите их принимала самое малое участие по сравнению с другими группами.

Что касается музыкального фольклора (табл. 57), то, как видим, и здесь не очень четко выраженная приверженность — где-то на уровне средней или чуть ниже — Впрочем, по отношению к пению — несколько выше; значит, определенное тяготение и интерес, очевидно, существуют. Но нет корней, нет «па-

мяти детства» (все-таки это по преимуществу городское население), нет познавательного «запала». И в отношении к национальной живописи, к обрядам, как видим (табл. 58, 59), тот же ответ: «люблю» и «нравится», а желание углублять знание или участвовать лично — крайне редко.

Мы выдвинули гипотезу, что эта группа — разочаровавшаяся и замкнувшаяся в сфере личной, семейной жизни. Какая-то часть ее ищет выхода в идее национального государства, имея весьма слабое представление о национальных особенностях, культуре, и о том «самобытном укладе», за восстановление которого так горячо все высказались. Для них эта идея, по-видимому, довольно умозрительна, абстрактна, совсем не та, какой она была бы у людей, живущих среди праздников и обрядов, помнящих с детства народные песни и предания. Для них, выросших в городе и денационализированной среде, «нация» — пока просто слово, понятие, а православие — как бы составная часть этого понятия, символ символа, столь же абстрактный и как бы бесплотный. Другая часть, как следует из табл. 55, и немалая (более 30%), высказалась за ориентацию на западные стандарты жизни. И весьма большое число высказалось за то, что мы мало заимствуем, что заимствовать нужно больше (табл. 60).

Таким образом, как у той группы, что за возрождение самобытного уклада, так и у той, что за ориентацию на западные стандарты жизни, представления о национальном весьма слабы, а присутствует некоторый идеал усредненного западноевропейского или американского образа жизни, которого мы еще не достигли, но который будем вводить усиленно.

Отсюда понятны и трудности с их воцерковлением. Они уже «заглядывали» в храмы (некоторые даже причастились и читали Евангелие, как, наверно, пытались читать и Бхагават-гиту, и еще что-нибудь мистически-экзотическое), но не укоренились там. Вероятно, потому, что там все как-то далеко от западных образцов и идеалов (которые для них являются символами прогресса и высшим достижением человечества), все непривычно и странно — древность какая-то, архаичность, множество пережитков и нет никакого стремления к модернизации.

Каким же путем пойдет воцерковление этой группы? По-видимому, поскольку движима она не духовно-религиозными потребностями (которые ей удобнее всего было бы реализовать где-нибудь в сфере антропософии или в иной современной на-

учной сфере, объединяющей все лучшее, что есть в прежних религиях), приближаться к Церкви она будет скорее всего через конкретизацию, усложнение и развертывание своей идеи национального государства. Через осмысление того, что национальное государство — это не совокупность этнически однородного населения, не структура, заимствующая свои символы и характеристики из прошлого, из великой России XIX в., что это прежде всего культура, культурная система, которая способна к некоторой модификации и развитию, но которую нельзя бессмысленно «набивать» всяческими заимствованиями, не соотнесенными с ее основополагающими, культуuroобразующими осями. Через проникновение в эту культурную систему, через ее освоение должно совершаться также и постижение этой группой главных основ Православия. Постижение это, кажется, скорее всего будет совершаться через чтение, осмысление, формирование собственных концепций.

Но, как мы видели выше, к чтению философской, богословской литературы представители этой группы также не проявляют особого тяготения. Следовательно, их чтение — это чтение не специальной, сложной литературы, а газет, журналов и художественной литературы и, стало быть, воцерковляться они будут вместе с воцерковлением общественного сознания. По мере того как оно будет вырабатывать соответствующие концепции, положения, системы доказательств и это будет находить отражение в прессе и на телевидении, в ходе неоднократного повторения, превращения философских положений в афоризмы, в расхожие мысли и всеобщие, признанные всеми модели, будет воцерковляться и наша группа — вернее, ее подгруппа, описанная выше. В составе этой группы есть, по-видимому, и другие подгруппы, не представляющие в ней большинства, а потому как бы незаметные. Это — подгруппы, аналогичные описанным в группе О (там они как раз представляют большинство). По своему равнодушному и даже отрицательному отношению к предпринимательству они похожи на основной контингент группы С, но в определенной мере противоположны ему по своим установкам, касающимся стремления поработать на общее дело. По этим установкам (приложить усилия, чтобы сделать «свое государство более сильным и независимым» и «помочь своей стране быстрее выйти из кризиса») у группы С показатели ниже средних, но не намного, а по одной из важных

для группы О ценностных ориентаций — «нравственное поведение, безгрешность» — группа С превышает (также незначительно) средние показатели (см. табл. 33). По другой важной для группы О ориентации — «уважение окружающих» — группа С не достигает средних показателей.

Отсюда можно сделать вывод, что предположенная нами в группе О подгруппа женщин-служащих именно с такой мотивацией («нравственное поведение, безгрешность») оказывается в группе С несколько более сильной, чем подгруппа мужчин с общественно-политическими интересами. Это и понятно: ведь в группе С больше женщин и больше служащих, чем в группе О. Но та и другая подгруппы, выявленные в группе О, в качестве меньшинства входят также и в группу С (как мы уже сказали выше, для этого им достаточно хотя бы раз зайти в храм, прочитать что-то из Евангелия или знать хотя бы одну молитву).

Группа Н (немного воцерковленная)

Группа включает 221 человека, или 20,2% от всех назвавшихся православными.

В этой группе более половины (52,9%) посещают храм уже не случайно, хотя и крайне редко (примерно раз в год), еще 35,7% (т. е. более трети) бывают там случайно, а 1,9% — раз в месяц или чаще — значит, регулярно. Вообще никогда не бывали в храме всего 8,6%. Причащались и исповедовались «когда-то» — 34,5%, причащаются «раз в год обязательно» — 9,5%, а 0,5% — регулярно (раз в месяц или чаще). Евангелие когда-то читали 45,8% (правда, больше не перечитывали). Несколько церковных молитв (не более трех), знают 29,1%, а 2,3% — даже больше трех. Два человека ответили, что стараются читать утреннее и вечернее правила. Церковно-славянского языка не знает никто, но 9,6% хотели бы выучить. Такова воцерковленность данной группы (см. табл. 7–13).

В табл. 14 приведены основные демографические характеристики этой группы. У нее нормальное распределение по полу (50,68% мужчин, 49,32% женщин), самая большая по массиву возрастная группа до 25 лет (17,82% при средней 12,41%), к тому же очень небольшая (15,00%) старшая группа (старше 55 лет). Здесь наблюдается (см. табл. 15) дальнейший рост удельного веса лиц с высшим образованием (в группе О — 23,17%, в

группе С — 31,62%, а в группе Н — 37,56%) и дальнейшее уменьшение — с неполным средним (в группе О — 25,61%, в группе С — 14,78%, а в группе Н — 13,12%). Что касается места проживания: 55,91% лиц этой группы — жители больших и столичных городов.

Рабочих в группе Н несколько меньше, чем в предыдущей (39,08%), служащих с высшим образованием на должностях — примерно столько же (23,34%); зато руководителей высшего звена — 17,51%, т. е. выше, чем во всех других группах и по массиву в целом (средняя по массиву — 15,40%) — см. табл. 17.

В этой группе 12,33% работают в сфере бизнеса, что больше, чем в предыдущих группах, но меньше, чем в двух последующих и несколько ниже, чем в среднем по массиву (14,19%). Склонность этой группы к предпринимательству доказывает и наличие в ее составе около 8% (точнее, 7,91%) фермеров — это опять выше, чем в предыдущих группах, и ниже, чем в последующих.

Наконец, эта группа довольно хорошо обеспечена. Как показывает доход на одного человека в семье (см. табл. 20), удельный вес двух самых богатых слоев в группе составляет 17,31% (т. е. выше, чем во всех других группах православных), а двух самых бедных слоев (до 2 000 руб. на человека) — 32,69% (т. е. ниже, чем в других группах православных).

Итак, в группе Н — пониженное число пожилых людей и повышенное молодежи, в ней преимущественно городское население (причем более половины его проживает в больших и столичных городах) и, наконец, руководителей высшего звена в ней больше, чем во всех других группах — 17,51% (в группе П — 16,89%, в группе А — 16,06%, в среднем по массиву — 15,40%). Удельный вес бизнесменов и фермеров в ней выше, чем в двух предыдущих группах (хотя ниже, чем в среднем по массиву).

Чтобы определить ту сферу бизнеса, к которой более всего склонны предприниматели данной группы, обратимся к табл. 39–42. Удельный вес крайне отрицательных оценок приватизации земли (табл. 39) здесь ниже среднего по массиву, крайне положительных — также ниже; крайне положительные оценки приватизации мелких и средних предприятий уже почти достигают средней по массиву, а вот удельный вес крайне положительных оценок приватизации сферы торговли и услуг

выше, чем во всех других группах, и значительно превосходит средний по массиву (28,0% при среднем 22,0%).

И еще одна характеристика — отношение к свободным ценам (табл. 46). Все группы весьма отрицательно относятся к освобождению цен — удельный вес положительных оценок очень невысок (средняя по массиву — 9,0%). В группе Н самый высокий удельный вес крайне положительных оценок (13,0%) и самый высокий — умеренно положительных (11,0%); удельный вес крайне отрицательных оценок вместе с умеренно отрицательными — 51% (средний по массиву — 56,0%).

Что касается отношения к отказу от свободных цен (см. табл. 47), то в группе Н самый высокий удельный вес крайне отрицательных ответов (17%). Здесь самый высокий удельный вес крайне положительных оценок акционирования предприятий (см. табл. 45) — 24,0% (при среднем по массиву 19,0%). Вопрос о продаже предприятий иностранцам здесь также набрал самый высокий удельный вес положительных ответов (30,32% при среднем по массиву — 25,30%) и самый низкий — отрицательных (47,52% при среднем — 57,40%). Интересно, что на вопрос: «Вложите ли вы собственные средства в выкуп своего предприятия, если узнаете, что на его приобретение претендует частник?» — ответ: «Вложу, чтобы избежать покупки предприятия частником» собрал в данной группе 25,46% голосов (в среднем по массиву — 29,35%), а ответ: «Нет, так как только частник сможет улучшить работу предприятия» собрал 17,59%, и это оказался самый высокий удельный вес по группам, причем значительно превышающий средний показатель (12,25%). Так что у представителей нашей группы Н почти нет идеологических соображений, в основном — чисто утилитарные.

После этого нас не удивит, что в ответ на вопрос о том, на какие группы населения следует ориентироваться государственным деятелям, чтобы обеспечить успех реформ, группа Н довольно большое предпочтение отдала руководителям коммерческих структур, поставив их на 4-е место (несколько ниже, чем группа П, которая отдала им 3-е место, но наравне с группой А и выше, чем во всех прочих группах). В этой иерархии 3-е место группа Н отдала «малообеспеченным слоям населения», руководителей сельскохозяйственных предприятий и государственных предприятий поставила соответственно на 5-е и 6-е места, а независимых фермеров — на 8-е.

Завершая анализ склонности данной группы к предпринимательству, отметим, что среди перечня мотивационных структур (табл. 30) мотив «Накопить деньги и вложить их в дело» собрал в группе 19,63% положительных ответов, а это больше, чем в других группах, и выше среднего значения по массиву (среднее 16,74%). Отметим также, что, согласно табл. 23, среди газет, выписанных на 1992 г., «Коммерсантъ» по группе Н занял 7-е место (удельный вес выписавших эту газету 8,61%), а «Экономика и жизнь» — 8-е (удельный вес 8,13%). Это — после трех безусловных лидеров («АиФ», «Комсомольской правды», «Труда»), после «Известий» и «Российской газеты» (занявших по всему массиву 4-е и 5-е места), а также после «Московского комсомольца» (удельный вес его в данной группе был 9,09%). Газета «Семья» занимала 9-е место, а «Правда» и «Советская Россия» были на 10-м и 11-м местах (удельный вес выписавших соответственно 4,78% и 3,83%).

В 1992 г., после повышения цен на подписку на 1993 г., в группе Н на «Известия» и «Экономику и жизнь» подписалось по 11,88%, что передвинуло их на 4–5-е места; на «Коммерсанта» подписались 10,40% — он оказался на 6-м месте. Обратим внимание, что удельный вес подписавшихся на эти экономические издания вырос, хотя, может быть, и не очень значительно. «Российская газета» переместилась с 5-го места на 7-е, хотя своих подписчиков не потеряла (в 1992 г. — 9,57%, в 1993 г. — 9,90%), «Московский комсомолец» с 6-го места перешел на 8-е, также почти не потеряв подписчиков. «Семья» отодвинулась на 10-е место, а «Правда» и «Советская Россия» — на 11-е и 12-е. Зато «Спид-инфо» поднялся с 12-го на 9-е место, увеличив число своих подписчиков в данной группе почти в 2,5 раза (с 3,13% до 8,91%). Удельный вес не читающих газет в этой группе — один из самых высоких по массиву (14,4%).

Ранги предпочтений различных каналов и программ ТВ, как видно из табл. 28, весьма однообразны, и на этом фоне группа Н «отличилась» более других, поставив кабельное телевидение выше местного, тем самым выдвинув его на 3-е место, тогда как в группах А и С кабельное телевидение на 4-м месте, в группах П и Ц — на 5-м.

Что касается предпочтения радиопрограмм (табл. 29), группа Н опять-таки «выбивается» из общей закономерности, отодвинув местное радио на 4-е место (тогда как у всех других групп

оно твердо занимает 3-е место) и отдавая предпочтение программе «Европа плюс».

Можно отметить еще, что, оценивая значение тех или иных функций печати, группа Н поставила на 4-е место «справки и ответы» (вернее, эта функция «разделила» 4-е и 5-е места с функцией «воспитания»), что довольно высоко по сравнению с другими группами (см. табл. 26).

В целом создается ощущение, что указанная группа хорошо ориентируется в средствах массовой коммуникации, не имеет слишком устоявшихся привычек к каким-то определенным каналам и волнам, быстро знакомится со всем, что возникает вновь, и стремится выбрать себе наиболее подходящее содержание. Чувствуется большое тяготение к аудио-визуальным средствам, но в то же время в ней есть и довольно квалифицированные читатели. Так, табл. 34 и 35 свидетельствуют о том, что 20% этой группы с интересом относятся к мемуарам, а 14,09% читали летописи и древнерусскую литературу. Эти цифры ниже средних по массиву, но это не мало для группы, в которой все-таки много молодежи, причем молодежи современной, привязанной к магнитофонам и телевизорам. По чтению русской философской и православной богословской литературы они также не достигают среднего уровня, но вот по чтению аскетической литературы («Добротолубие», «Жития святых», «Патерики» и др.) даже слегка превосходят средний уровень — весьма, впрочем, низкий.

Они любят путешествовать к памятникам истории (см. табл. 36) и даже иногда участвуют в их реставрации, хотя мало интереса проявляют к картам, маршрутам, описаниям этих памятников. Музыкальный фольклор своей страны они понимают менее других групп (см. табл. 57), кроме группы О, хотя признаются в любви к русским протяжным песням (48,42% при среднем по массиву 44,94%) и в том, что сами любят петь такие песни (8,14%, в среднем — 6,67%). И можно представить себе, что именно среди них есть члены городских фольклорных ансамблей. Из табл. 58 обнаруживается и то, что в этой группе есть люди (и их даже несколько больше, чем в среднем по массиву (60,73%, в среднем — 55,62%), любящие национальную русскую живопись (к которой мы отнесли иконопись, лубок и картины наивистов), и не только любящие, но и пытающиеся работать в таком стиле (1,88%, в среднем 1,65%). Они также не-

сколько больше, чем в среднем по массиву, участвуют в различных обрядах (см. табл. 59), хотя насчет «знания» обрядов и «любви» к ним высказались в общем сдержанно. Действительно, они как бы готовы попробовать себя во всем.

Приведем пример из материалов рабочих опросов, которые велись нами в середине 80-х гг. по изучению фольклорных ансамблей. В одном из интервью молодой (лет 26-ти) респондент рассказывал, что он был очень привержен к рок-музыке: не только ходил на большинство концертов и на разные, как он выразился, «тусовки», но и сам пытался играть. На вопрос, каким образом он впервые столкнулся с фольклорными ансамблями, он ответил, что его познакомил с ними один парень, с которым он подружился на реставрационных работах — кажется, в Свято-Даниловом монастыре. Тогда в Москве это было довольно распространено: жителей приглашали поработать на общественных началах на реставрации храма или исторического здания, и люди приходили, иные даже ходили регулярно, осваивали там редкие специальности, других привлекали лекции на исторические темы, которые участникам читали как бы в качестве вознаграждения за работу. «А что привело вас на реставрационные работы?» — спросили мы певца. «Мне было очень интересно — ответил он чистосердечно — посмотреть на тех людей, которые приходят работать бесплатно: что это за люди?»

Такое признание вскрывает внутреннюю неудовлетворенность, неустроенность этого деидеологизированного поколения. Они, правда, не переживали трагедии крушения мировоззрения, как их предшественники, молодежь 50-х — начала 60-х гг. Они формировались как личности уже в 70-х гг., когда прежняя идеология была полностью дискредитирована в общественном сознании (ее продолжали придерживаться только очень консервативные слои — и то в основном по инерции, бездумно). Но на их долю выпала полная идеологическая неприкаянность. В обществе существовали какие-то группы и целые движения, работавшие над проблемой создания неофициального и даже антиофициального мировоззрения; процветал КСП с его центральной идеей суперценности отдельного человека и личности, ее ответственности за страну и историю. С другой стороны, существовало множество ВИА, а

затем рок-ансамблей, вырабатывавших конгломерат идей и норм, называемых «молодежной культурой». В своем «подвале» заседали экстрасенсы, действовало довольно много подпольных школ и кружков йоги. Собирались домашние философские семинары. Пытались издавать свои журналы диссиденты-правозащитники.

Среди этих и множества других форм «бродили» молодые, ищущие чего-то люди, пытаясь все это как бы «потрогать», «испробовать», «примерить на себя». В процессе таких поисков приходили они и в Церковь. В те времена Церковь была еще структурой не только неофициальной, но и гонимой — и это привлекало к ней молодежь. Люди этого типа очень легко приходили (и сейчас еще приходят) в храмы, но с воцерковлением у них довольно большие трудности. Как правило, они уже успели соприкоснуться и с экстрасенсами, и с какими-то экзотическими восточными учениями, поэтому их надежды, связанные с Православием, весьма неадекватны: они ждут эффективного и быстрого вхождения в какие-то особые, яркие «состояния»; они ожидают от священников чудес психотехники и психотерапии, смотрят на них как на гуру, который должен обучить их неким приемам и упражнениям. Самосовершенствование они понимают только в таком, совсем не моральном плане. Хотя предпосылки к соблюдению нравственных принципов у них, безусловно, есть.

Интересно отметить, что по всем альтернативам, касающимся «жизненных приоритетов» (см. табл. 33), они сделали выборы с удельным весом выше среднего по массиву, нигде не дав слишком большого превышения, за исключением «счастливого брака» (на 9 с лишним пунктов) и «личного достатка» (на 10 с лишним пунктов). Зато по альтернативе «успех, самореализация» они набрали самый высокий удельный вес — 47,06% (средний — 42,36%). «Нравственное поведение, безгрешность» выбрали 39,55% в группе (при среднем по массиву — 36,84%), а «уважение окружающих» — 61,54% (при среднем — 55,59%), т. е. выше, чем в среднем, но не на первом месте — обращенность на себя, личный успех, самореализация, самоутверждение привлекает гораздо сильнее.

Общественные ценности выражены у них довольно бледно. Такие мотивационные стимулы, как «ощущение, что благодаря

личным усилиям государство становится более сильным, независимым», «стремление помочь своей стране быстрее выйти из кризиса», «ощущение, что при плохой работе разрушается природная среда», собирают среди них не так уж много сторонников (примерно столько же, сколько в среднем по массиву, или чуть ниже), хотя «стремление сделать свою нацию более сильной, свободной и независимой» оказалось стимулом для большей части группы, чем в среднем по массиву (12,84%, а в среднем — 10,89%), и еще большее число лиц выбрало мотив «содействовать приближению общества, где все будут равны, свободны и счастливы» (22,02%, при среднем — 19,0%). От государства они очень отчуждены, хотя понятие «нация» для них что-то значит.

К ликвидации СССР (табл. 53) они отнеслись более положительно, чем все другие группы, дав этому событию 14% крайне положительных оценок, что выше среднего (11,60%) и выше, чем во всех других группах, а с учетом умеренно положительных оценок одобрение высказали 21,0% группы (такой же удельный вес этих двух категорий положительных оценок и в группе Ц, но там больше умеренно-положительных высказываний).

Альтернативу «Россия должна ориентироваться на западные стандарты жизни» одобрили 31,22% группы (в среднем по массиву 29,14%); альтернативу «нужно возродить самобытный уклад русского народа» — 66,52% (средняя — 61,51%), показав распределение, близкое к распределению в группе С (см. табл. 55 и 56). Относительно того, много или мало мы заимствуем в настоящий момент, 62,5% группы высказались за то, что заимствовать нужно больше — правда, при этом 48,9% выбрало альтернативу «заимствовать нужно больше, но с умом»; за то, что заимствовать нужно поменьше, высказалось в целом 25,3% группы, а за то, что не нужно вообще, — 2,7%. Все эти цифры не очень отклоняются от средних и отражают ту общепринятую точку зрения, что мы сильно отстали от «цивилизованных государств» и что нам еще очень долго нужно их догонять. По-видимому, вдобавок к этому, в данной группе довольно много горячих приверженцев рок-музыки и молодежной культуры вообще (во всяком случае, судя по демографическим характеристикам, — больше, чем в других группах), а все эти течения традиционно «обращают свои взоры» на Запад, где, по

их мнению, все значительно прогрессивнее, чем у нас в России, в том числе и в области культуры.

Как следует из табл. 61, основные высказывания — за заимствования в сфере экономики, затем (в два-три раза меньше высказываний) — за заимствования в сфере науки и техники, еще немного меньше — за заимствования в сфере политического устройства; еще меньше — за заимствования в сфере международных отношений и, наконец, наименьшее число высказываний — за заимствования в сфере культуры (8,6%, что выше среднего балла и самый высокий балл среди всех групп); во всех предыдущих областях удельный вес лиц, высказавшихся «за», в группе Н несколько ниже среднего.

Основная часть этой группы (которая в данном случае, как и в предыдущих, представляет как бы «лицо» группы) **обладает очень открытым сознанием, настроена активно на то, чтобы узнавать новое, где бы оно ни проявлялось, осваивать его и заимствовать — этого она желает для себя и того же — для своей страны.** Она интересуется идеями и представлениями как западного, так и восточного происхождения, ко всему готова приобщиться, все испробовать и по возможности объединить — или по крайней мере объединить различные понравившиеся фрагменты систем, идеологий, учений, практик со всего мира. И оттого мировоззрение ее весьма мозаично и на личном уровне текуче, неустойчиво, несистемно.

Отсюда и та закономерность, которую мы подчеркнули выше: представители этой группы легко приходят в Церковь, проявляют к ней интерес, но очень трудно воцерковляются. Вступая в церковную жизнь, они не хотят расстаться с упражнениями йоги и начинают медитировать на основании молитв. Когда это не принимается и ставится им в упрек, они уходят. Но могут уйти и без всякого воздействия со стороны Церкви — просто потому, что в поле их внимания попало что-то новое (положим, «ушу» или заезжий экстрасенс с новыми методами, которым он обещает обучить своих последователей), что непременно нужно как можно скорее познать, испытать, изучить. Потом, под воздействием различных обстоятельств, они могут прийти вновь. Они будут креститься и венчаться, будут крестить детей, но после каждого такого события будут надолго исчезать. Отсюда и такая посещаемость храмов — раз в год или реже.

Тем не менее, они все же с большим правом называют себя православными, чем две предыдущие группы: благодаря стремлению все осваивать и со всем знакомиться, они очень быстро узнают различные элементы церковной жизни, а благодаря своей общительности и готовности слушать, вызывают людей на сообщение им интересующей их информации, завязывают связи. Поэтому уже при втором и третьем приходе в храм они — не гости в нем, не сторонние наблюдатели, а действительно немного воцерковленные. Они, как правило, знают, кому и по какому поводу нужно поставить свечку, когда начинаются и кончаются службы, знают основные христианские праздники и многое другое. Их духовные потребности, как правило, более развиты, чем у представителей двух предыдущих групп, главным образом за счет их соприкосновения с различными учениями и школами, среди которых есть и мистические. Эти контакты затрудняют их вхождение в Церковь, но они же помогают им быстрее освободиться от того примитивного материализма, который всем нам в начале жизни прививает наша школа (сегодня, пожалуй, можно уже сказать, что «прививала», так как теперь она перестраивается на более духовные рельсы).

Их сознание открыто сверхъестественному, легко воспринимает чудо, чувствительно к мистике. Им не хватает «различения духов». К религии они чаще всего относятся как к явлению в ряду разнообразных учений и школ — отсюда стремление все объединить, дополнить Православие восточными учениями и системами. Осознание того, что основные положения настоящей религии — это результат откровения, а вовсе не усилия человеческого ума, а следовательно, и статус их должен быть в сознании верующего человека совершенно иным, чем статус этих последних, не сразу вырабатывается людьми, приходящими в Церковь. Особенно трудно дается оно той категории людей, которую мы здесь описываем, но без этого невозможно эффективное воцерковление. С другой стороны, не все священники хорошо знакомы с теми экзотическими учениями и системами, которыми занимались и занимаются на момент обращения вновь пришедшие в Церковь люди — они не могут точно и убедительно аргументировать свое неприятие этих учений и невозможность «объединения» их с Православием. Конечно, постепенно воцерковление части этой категории все же происходит. Другие же могут «зависнуть» в состоянии «некоторой воцерковленно-

сти» надолго. А иным может не хватить целой жизни на то, чтобы воцерковиться по-настоящему. Такая это своеобразная категория.

Группа П (полувоцерковленная)

Эта группа включает 295 человек, или 27% от группы «православные».

По многим характеристикам эта группа очень близка к группе Ц, т. е. воцерковленному населению, а в некоторых случаях даже превосходит ее. В ней, например, меньше, чем в группе Ц, удельный вес лиц, вовсе не посещающих храмов или посещающих их совершенно случайно (соответственно 32% и 38,5%) и больше тех, кто посещает чаще одного раза в год (45,7%, в группе Ц — 41,5%) и даже посещающих регулярно (см. табл. 7).

Правда, исповедь и причастие в группе Ц более регулярны: раз в год и чаще в группе П причащаются 20,5%, в группе Ц — 24,1%. Но разрыв не столь разителен (см. табл. 8).

Никогда не читали Евангелия в группе П — 19,4%, в группе Ц — 20,9%; зато регулярно читают его в группе Ц — 34,2%, т. е. треть, а в группе П таковых нет вовсе — правда, там 41,0% перечитывали его или читали недавно (см. табл. 9).

Не знают никаких молитв в группе П — 50,0% (в группе Ц — 30,9%); знают хоть что-то и более того — 48,7% в группе П, 67,2% — в группе Ц, т. е. здесь уже различие существенное. Молятся церковными молитвами в группе П — 2,0%, в группе Ц — 32,0% (см. табл. 10). В группе П читают («стараются читать») утреннее и вечернее правила — 0,3%, кафизму — также 0,3%, дневной канон (акафист) — никто (в группе Ц соответственно 5,9%, 0,5% и 0,5%), т. е. здесь разрыв уже в 10 раз. Церковно-славянский язык понимают (но не умеют читать) в группе П — 10,3%, в группе Ц — 7,4%, зато еще 26,0% в группе Ц умеют читать по церковно-славянски, а в группе П — никто (см. табл. 11). В группе П имеют в доме Евангелие 48,10%, молитвословы — 34,8%, но аскетической и Богослужбной литературы не имеет никто (см. табл. 12).

В церковной жизни группа П участвует более активно, чем все другие группы (см. табл. 13): в ней есть поющие в церковном хоре — 1,70% (5 человек), учащиеся в воскресных школах (или на разного рода курсах) — 0,34% (1 человек) и члены религиозных братств — 1,36% (4 человека).

Действительно, группа эта очень близка к группе Ц, кое в чем даже превосходит ее, но в некоторых существенных характеристиках (чтение Евангелия, молитв) уступает.

Посмотрим теперь демографические характеристики группы П (см. табл. 14). Распределение по полу очень близко к нормальному (47,46% мужчины, 52,54% женщины); по возрасту — заметная смещенность в категории от 26 до 45 лет (эти две категории — самые большие по сравнению с другими группами православных; только атеисты имеют приблизительно такую же, как в П, категорию лиц в возрасте 36–45 лет). Эти две категории включают более половины (56,80%) всей группы П, зато крайние возрастные категории — до 25 лет и свыше 55 лет в этой группе самые малочисленные среди православных (соответственно 9,18% и 14,29%). Лиц с высшим образованием здесь 40,0%, что опять-таки выше, чем во всех других группах православных (см. табл. 15). То же можно сказать и об удельном весе лиц, проживающих в больших и столичных городах (см. табл. 16) — он составляет 58,83% (в группе Н — 55,91%, в группе Ц — 56,87%, остальные группы вообще не идут ни в какое сравнение).

Таким образом, по демографическим параметрам группа П довольно молодая: 2/3 ее (65,98%) — моложе 45 лет (хотя молодежной ее нельзя назвать), хорошо образованная и представляющая преимущественно население больших городов.

Из табл. 18 следует, что в этой группе — самый высокий удельный вес лиц, занятых в сфере бизнеса — 19,44%. По профессиональным характеристикам (см. табл. 17) она демонстрирует дальнейшее падение удельного веса рабочих (33,78%), а удельный вес руководителей высшего звена в ней (16,89%) хотя и уступает их удельному весу в группе Н (17,51%), все же остается довольно высоким (из других групп только группа А может сравниться с ними — в ней эта категория составляет 16,06%). Но в чем эта группа действительно превосходит все другие, так это в удельном весе фермеров — 13,33% (самый большой показатель в массиве). Если исходя из удельного веса занятых в бизнесе (самый высокий среди всех групп) предположить также довольно большое число руководителей коммерческих структур в категории «руководители», то группа окажется имеющей довольно заметную прослойку предпринимателей — может быть, даже самую большую в массиве.

Для лучшего ознакомления с характером предпринимателей в группе П рассмотрим две таблицы. Из табл. 50 видим, что группа П дала самое большое число положительных ответов о необходимости режима «жесткой руки» для поддержания частного сектора, причем особенно ярко это проявилось в крайне положительных ответах, где она перекрыла средний показатель по массиву на 7 пунктов и резко оторвалась от всех остальных групп. Если же сложить положительные и умеренно-положительные ответы, то они в группе П составят 34,0% (одну треть группы), что не очень отличает ее от группы Ц (где эта сумма равна 33,0%), но оставляет далеко позади все другие группы.

Данными табл. 51 группа П преподносит нам некоторый «сюрприз»: за поддержку государственного сектора с помощью режима «жесткой руки» здесь высказывается также самое большое число — 20,0% (это крайне положительные оценки, а вместе с умеренно-положительными оценками получим — 33,0%, что не самый большой показатель среди всех групп). Одна треть — за частный сектор, одна треть — за государственный. А если подключить сюда еще данные табл. 49, где против всякого режима «жесткой руки» высказались 30,3% группы П, то окажется, что эта группа поделилась на три почти равные части. Если же считать, что против режима «жесткой руки» вообще высказались как сторонники частного сектора, так и сторонники государственного, то все равно треть — за утверждение частного сектора, а другая треть — за утверждение государственного.

Объяснение этому проще всего искать в том, что в группе П несколько больше половины — женщины. Скорее всего, это — служащие (с высшим образованием и без него), которых в группе 27,0%, и вероятнее всего, женщин много также среди тех, кто живет на пособия, а их в этой группе столько же, сколько занятых в бизнесе — 19,44%. Вот тут, должно быть, и сосредоточены сторонники поддержания государственных предприятий посредством режима «жесткой руки». Служащие — основной контингент лиц, работающих по найму и именно в государственных учреждениях и предприятиях. О размерах этой категории в группе П косвенно говорит и тот факт, что по данным подписки на 1992 г. газета «Семья», которую выписывают чаще всего именно женщины, в группе П стоит на 7-м месте, а это — самое высокое место в массиве (в группе Н она стоит на 9-м месте, в группе О и А — на 10-м, в группах С и Ц — на 12-м).

При подписке же на 1993 г. «Семья» осталась на 7-м месте, чуть повысив свой удельный вес в группе (с 6,02% до 6,55%), но при этом «Московский комсомолец» поднялся на 5-е место, опередив «Известия», а «Экономика и жизнь» и «Коммерсантъ», занимавшие соответственно 10-е и 11-е места, передвинулись на 9-е и 10-е; «Советская Россия» опустилась с 8-го на 11-е, а «Правда» — с 12-го на 13-е, уменьшив свой удельный вес в два раза. Таким образом, газета, отражающая преимущественно женские интересы, осталась в своем ранге, причем выше чисто предпринимательских газет (см. табл. 23 и 24).

Среди тем, интересующих людей в газетах, «проблемы семьи» также вышли на 7-е место, что не очень высоко, так как в группах О и Н они стоят на 6-м, а в группах Ц и А — на 8-м (в группе С — на том же 7-м), но все же 25,17% — это четверть группы (см. табл. 25). Правда, в вопросе о функции печати проблема воспитания (также преимущественно женская) вышла лишь на 7-е место (а это в 9-балльной шкале — довольно низкий ранг) и собрала всего 18,56% голосов.

Здесь нужно сказать о «женской» подгруппе группы П. Повидимому, в ней нет ничего принципиально нового по сравнению с той же подгруппой групп С и О (которую мы опустили при разборе группы Н) в смысле мотивов обращения к религии: проблемы морали, воспитания, семьи — это проблемы извечно женские, они и приводят женщин к Церкви, к вере. Причем приход их в храмы как-то всегда более непосредственен, чем приход мужчин.

Известно, что женщины более эмоциональны, чувствительны к впечатлениям, чем мужчины (разумеется, в массе своей), поэтому они более сильно реагируют на красоту православного богослужения и чувства, вызываемые им, на разного рода обряды, часто не имеющие основополагающего значения для Церкви, но очень украшающие праздники. Женщины гораздо более склонны воспринимать и исполнять все обряды и предписания (и даже неуклонно требовать этого от других). Кроме того, духовные потребности женщин как бы более «близки к поверхности сознания». Они легко «вспыхивают» от первого же сильного эмоционального впечатления. Поэтому можно сказать, что женщины в целом легче включаются в религиозную жизнь.

Однако есть и своя сложность в этой эмоциональности и впечатлительности: эмоциональное состояние, впечатление, каким бы сильным оно ни было, со временем проходит, оставляя определенный след в душе в виде воспоминания, в виде желания пережить это состояние еще раз. Но это состояние иногда мешает включению разума. Поэтому часто женщины, включившиеся в религиозную жизнь, остаются на ее эмоциональной поверхности. Переход к осознанию себя, к осмыслению своих грехов и несовершенств для них весьма затруднен. На исповеди им легче всего сказать (иногда даже с искренними слезами): «Да, я во всем грешна!», чем указать свои конкретные грехи за месяц, за неделю, за время с последней исповеди. Проявляя часто настоящее смирение, они тем не менее бессознательно остаются не критичными по отношению к себе. Они не скрывают и не оправдывают своих грехов, они их просто не осознают. В этом причина тех странных явлений, которые иногда удивляют человека, впервые пришедшего в храм: женщины — постоянные прихожанки, служительницы при храме (помощницы), можно сказать, живущие в нем, бывающие почти на всех службах, причащающиеся и т. д., — по какому-то совершенно незначительному поводу, а иногда и без всякого повода вдруг обрушивают на человека столько злобы, осуждения, оскорблений, сколько не встретишь в транспорте или в магазине. Они, так долго пребывающие в Церкви, принимающие Христа, оказываются, в конечном счете, ничуть не лучше неверующей распущенной продавщицы в магазине или даже нетрезвого пассажира в транспорте. Объяснение этому — отсутствие саморефлексии и самоконтроля. На следующий день или через неделю, они, может быть, и покаются священнику со слезами на глазах, но не по поводу этого конкретного случая оскорбления человека, а вообще (конкретный случай они, скорее всего, тут же забудут). Так может повторяться из года в год, из десятилетия в десятилетие. Женщина живет при Церкви и совсем не работает над собой, не «полагает начала» никакой новой добродетели.

Это отсутствие углубления в себя женщины часто заменяют тщательным изучением и соблюдением обрядности, внешних форм, относясь к ним с невероятным пиететом. Здесь также возникают дисфункции. Часто, не довольствуясь существующими, церковно утвержденными обрядами, они творят свои,

дополнительные, соблюдая их с неменьшим рвением. Известны, например, постоянные нарекания священников на то, что во время богослужения, в самые торжественные его моменты, возникают перебранки и выяснения отношений по поводу передачи свечей к какой-то иконе или к празднику — через левое плечо или через правое. Или после помазания в субботу какая-нибудь женщина горячо поучает, что нельзя размазывать помазание — как, мол, нарисовали крест, так пусть и остается. И нельзя ее переубедить даже тем, что сам священник, нарисовав себе крест елеем на лбу, тут же растирает его по всему лицу, рукам и т. д. — в том-то и суть, чтобы весь человек очистился и освятился. Или же женщине, идущей к причастию с покрытой шелковым шарфом головой, с лицом просвещенным, умиротворенным, вдруг кто-то заявляет: «Ты сними его, скорее сними... Нельзя в шелковом причащаться. Он тебя не причастит» — «Отойдите от меня! Неужели вы не понимаете — это враг через вас меня искушает! Я же к Причастию иду. Как вам не стыдно?» Естественно, душевный покой ее уже нарушен, женщина возбуждена, смущена. И боится: явно, в этом храме какие-то свои правила, которых она не знает. Но священник причащает ее, даже не заметив, что у нее на голове. Скорее всего, он что-то говорил по поводу того, как нужно одеваться к причащению, может быть, по какому-то конкретному поводу, но из его слов было сделано некоторое правило, которое прихожанки тут же взялись жестко соблюдать самым нелепым и недопустимым образом.

Возвращаясь к женщинам из групп Н и П, можно сказать, что они различаются только частотой хождения в храм, чтением или нечтением Евангелия, знанием молитв, в целом же особых мотивационных различий прихода в храм и воцерковления между ними нет. И способ воцерковления у них в значительной степени одинаков: начинают они с тщательного и подробного выяснения, кому и по какому поводу нужно ставить свечку — к той иконе или к этой ...

«У меня сын пьет. Кому мне нужно поставить свечку, чтобы он перестал пить?» — «Мать, да неужели ты думаешь, что достаточно поставить свечку, и все?» — «А что еще нужно?» — «Молиться нужно, постоянно, с чувством, со слезами...» — «А есть специальная молитва? Я бы записала...» К конкретной

иконе — свечку и конкретный текст молитвы прочитать... и самое главное — не перепутать: за пьющего — вот сюда, а за болящего — вот туда. И только медленно, очень медленно пробивается этот внешний слой обрядности и поверий.

Дело даже не в чертах характера, а в житейских обстоятельствах. Женщины из групп Н и П, в отличие от женщин из групп О и С, — горожанки больших городов. У них поблизости открытые храмы, у них более комфортные условия жизни, что освобождает им время. Поэтому они чаще появляются в храмах: женщины из группы Н примерно раз в год, из группы П — несколько раз в год. Конечно, второй вариант благоприятнее: постепенно, в процессе многократного повторения, постоянно напоминания, чтения специальной литературы, разговоров, происходит усвоение основных истин, основ Православия. Но, как мы видим из таблиц, от усвоения до практического применения очень большое расстояние.

Разумеется, в понятиях «женский вариант воцерковления» или «женская подгруппа» есть некоторая условность. Не все женщины воцерковляются по «женскому типу» — иные довольно быстро проходят этот слой внешней обрядности и поверий, погони за эмоциональным состоянием. Они быстрее усваивают внутренние основы религиозной жизни и обретают самоконтроль. Точно так же не все женщины — служащие и пенсионерки в данных группах; должно быть, в них есть заметная прослойка женщин-предпринимательниц. В современной жизни, особенно в городах, такое явление уже не редкость. Очевидно, эти женщины в группе П (как и в группе Н) входят в подгруппу «предприниматели», к которой мы и перейдем.

Эта подгруппа преподнесла нам неожиданность: табл. 23 и 24 свидетельствуют о том, что в группе П в 1992 г. удельный вес лиц, выписавших экономическую прессу («Экономика и жизнь» и «Коммерсантъ»), был совершенно незначительным (соответственно 4,84% и 2,63%). При подписке на 1993 г., правда, этот удельный вес немного увеличился (до 5,09% по той и другой газете), но ведь число лиц, занятых в бизнесе, составляет около 20% — как же они обходятся без специальной прессы? Может быть, тут что-то не так, и эта группа не такая уж предпринимательская, как показалось по приведенным данным?

Обратимся к мотивационным структурам (табл. 30–32). Мотив «накопить деньги, чтобы вложить их в дело», так ярко про-

явившийся в группе Н, здесь собрал 15,22%, что ниже, чем в среднем по массиву, но для 19,44%, занятых в сфере бизнеса, конечно, что-то значит. Мотив «заработать иностранную валюту» набрал совсем мало — 3,46%. Но вот мотив «коренным образом изменить свою жизнь» собрал 13,49% — это самый высокий балл из всех групп (в среднем по массиву 9,30%). Мотив «приобрести независимость от государства» также набрал самый высокий балл — 11,07% (против средней по массиву 8,55%).

Самый низкий балл среди всего массива набрали в этой группе мотивы «ощущение, что благодаря личным усилиям государство становится более сильным, независимым» (9,72%); «ощущение, что личный труд приближает общество, где все будут свободны, равны и счастливы» (16,67% при среднем 19,00%), т. е. налицо какая-то очень сильная отчужденность от государства.

Но вот мотив «стремление помочь своей стране быстрее выйти из кризиса и вновь стать великой державой» набрал 35,76% (самый высокий балл в массиве, средний — 31,46%), мотив «стремление сделать более сильной, свободной и независимой свою нацию» — 15,29% (опять-таки самый высокий балл по группам при среднем по массиву — 10,89%). Да, с одной стороны, отчужденность, а с другой получается приверженность. **Отчужденность от государства и приверженность к нации и стране.**

Возникает вопрос, как это все связано между собой и с кем же мы имеем дело — с предпринимателями или с диссидентами?

На угрозу голода и военной опасности — реакция ниже средней, на угрозу безработицы — в пределах средней. Но вот еще группа мотивов: «снижение налогов, предоставление дешевых кредитов» — 28,03% — самый высокий балл среди групп (средний по массиву — 24,43%); «получение в собственность земли или предприятия» — 20,42% — опять самый высокий балл (средний 17,10 %). **Итак, все-таки это одновременно и диссиденты, и предприниматели.**

За первое говорит и табл. 27 (Каналы коммуникации, пользующиеся доверием): после трех мест, занимаемых безусловными «лидерами» во всех группах (ТВ «Останкино», Российское ТВ и центральное радио), далее в прежде рассмотренных нами группах на 4-м месте следует местное ТВ или местное радио, в группе А — центральная пресса, а в группе П и еще в группе Ц —

зарубежное радио. Во всех других группах этот канал — на 7-м или на 8-м месте.

За второе говорит табл. 48, где при ответе на вопрос: «На какие группы населения следует ориентироваться государственным деятелям для проведения реформ?» — после первых двух безусловных «лидеров» — «рабочие и крестьяне» и «специалисты промышленности и сельского хозяйства» — группа П (единственная в массиве) поставила на 3-е место руководителей коммерческих структур (22,83% всех выборов — и самый высокий балл среди групп, предыдущая группа Н поставила эту категорию на 4-е место). Далее, анализируя отношение к приватизации, видим (табл. 39–45), что за приватизацию крупных предприятий 28% (средний балл — 26,0%, выше только в группе Ц — 29,0%), против — 30,0% (средний — 35%; здесь и в группе С это — самый низкий балл). За приватизацию средних и мелких предприятий — 66,0% (не самый высокий удельный вес, средний 65,0%); зато против — 6,0% (это самый низкий балл, средний — 11%). И, наконец, за приватизацию земли — 75,0% (при среднем — 67,0%), против — 8,0% (при средней — 14,0%) — это самый высокий и самый низкий удельные веса в группах нашего массива. Можно привести еще данные табл. 37, где на вопрос: «Вложите ли вы собственные деньги в выкуп своего предприятия, если узнаете, что на его приобретение претендует частник?» — ответ: «Нет, так как только частник сможет улучшить работу предприятия» — собрал в этой группе 14,89% голосов — это самый высокий удельный вес по группам, и выше среднего на 3 пункта.

Что же чем вызывается: диссидентство предпринимательством или же наоборот? По-видимому, движение возможно и в том, и в другом направлении. Но в нашем случае, скорее всего, и то и другое вызывалось процессом воцерковления. Человек, пришедший в Церковь, неизбежно отчуждался от господствующей идеологии. Это и понятно — ведь господствующая идеология была атеистической и материалистической. Принято считать, что в период гонения и застоя Церковь была ограничена определенными рамками, ей дозволялось функционировать только в обрядово-культурной сфере, проповедь же всячески «зажималась». Действительно, атеистические чиновники, получающие жалованье от государства, должны были время от времени присутствовать в храмах, слушать о чем говорят священники. Но в

1970-е гг. по крайней мере в Москве и больших городах, это была уже слишком слабая мера, чтобы помешать проповеди.

В середине 70-х гг. я слушала проповеди отца Всеволода Шпиллера в храме Николая-чудотворца в Кузнецях. Например, по поводу евангельского повествования о том, как Христос напал пятью хлебами пять тысяч человек, он говорил: «Эти люди отправились за Христом в пустыню, очень далеко. А ведь у них были свои дела, в том числе и неотложные. Но они все бросили, даже хлеба с собой не взяли, настолько сильна была в них духовная жажда, жажда слова Божия. И Христос утолил эту духовную жажду, а потом — и физическую потребность... Говорят, Православие пренебрежительно относится к потребностям человеческого тела. Это неверно — ведь Христос позаботился о людях, чтобы они не ослабели в пути. Он только требует от нас четкого различения, что должно быть в первую очередь, а что — во вторую. Нам говорят, что сначала нужно построить материальную базу. Мы ее начали строить — и строим, и строим. И к чему мы пришли? (Тогда были как раз очередные затруднения, кажется, с мясом и рыбой и еще с кофе или чаем.) Мы не построим разумного общества, если не положим в основание камень, который бысть во главу угла. Как учит Христос: «Ищите прежде Царствия Божия, и вся сия приложатся вам». А Царствие Божие — это правда, мир и радость о Духе Святе. Вот если это будет в наших душах, то все у нас будет: любовь к людям, взаимное уважение, душевный мир...» И я слышу, как стоящая позади меня бабушка тихонько добавляет: «И мясо будет, и рыба...» Такая проповедь — удар по основам марксистского мировоззрения, переосмотр — ни много, ни мало — основного философского вопроса, причем в направлении, прямо противоположном тому, что утверждает марксизм и что утверждала наша официальная, государственная идеология.

Другие священники подходили с другой стороны, каждый по своему. Но даже там, где проповедь не была сильна, ищущий человек все равно постепенно «добирался» до «Поучений аввы Дорофея» и до творений преподобных Исаака Сириянина и Иоанна Лествичника, а также до многого другого, что, правда, не переиздавалось со времен революции, но тем не менее сохранялось в старых изданиях, а быстро развиваю-

щаяся копировальная техника и коррупция в учреждениях открывали возможности человеку и самому обзавестись такой литературой. И он неизбежно отчуждался от государственной идеологии, от организационных структур государства.

В начале 80-х гг. одна матушка (жена священника) рассказывала: «У нас вчера была большая радость. Приехала одна моя крестница. Крестили мы ее зимой, полгода назад. Она учительница, приехала издалека, ничего не знала, не понимала. Батюшка таких обычно не крестит. Я уговорила его. А сейчас вот — является. Встали на молитву, и моя крестница читает наизусть «Трисвятое», быстро и без ошибок. Я спросила, не притесняют ли ее в школе. А она ответила: «Да я уже не в школе. Я ушла. Хочу быть свободной. Пока я учительница, я же не могу открыто ходить в храм, как мне хочется, должна скрываться... Да зачем мне это все? Я ушла и устроилась бухгалтером. В церковь хожу себе, и никто не имеет ко мне претензий...»

В начале 80-х гг. к бухгалтерам, инженерам и другим подобным служащим действительно уже почти нигде не «придирались». Люди обычно уходили из учреждений на производство: мужчины — в токари, столяры; иногда — в санитары, некоторые устраивались истопниками, сторожами, дворниками. Иными словами, начав воцерковляться, человек обычно терял свое место, которое было как бы закреплено за ним государством: окончив вуз, он получал работу, на этой работе он должен был работать всю жизнь — никто не мог его прогнать, уволить, не предоставив новой. Если, конечно, он не начинал противопоставлять себя системе — сначала внутренне, идеологически, а затем и своим поведением. Он «выламывался» из указанной ему системы и становился предоставленным самому себе: должен был сам заботиться о своем куске хлеба, о рабочем месте и т. д. Такая жизнь вырабатывала в нем если и не предпринимательскую жилку, то во всяком случае предприимчивость, самостоятельность, ответственность за себя и близких. В конечном счете, когда с развитием перестройки возникла сфера предпринимательства, эти люди были уже подготовленным для нее контингентом.

Следует подчеркнуть, что их предпринимательская и, так сказать, частнособственническая убежденность — выше, чем во всех других группах массива.

Как видно из табл. 52, все группы (кроме группы П) с большим или меньшим разрывом отдали предпочтение государственному сектору, и только представители группы П предпочли частный сектор. Но их сфера — это не торговля и услуги (в этой сфере «закрепилась» по преимуществу группа Н), к приватизации этой сферы группа П относится довольно равнодушно. Это также и не сфера финансов. Их сфера, как можно предположить, — прежде всего производство: в этой группе из 19,44% занятых в сфере бизнеса — 13,33% фермеры. Отсюда — горячая заинтересованность в приватизации земли. И еще следует подчеркнуть, что всего сельских жителей в группе — 21,11%, т. е. две трети их — индивидуальные предприниматели в сфере земледелия. По-видимому, они более всего склонны именно к мелкому индивидуальному предпринимательству.

Отсюда понятно, почему наиболее предпринимательская группа в массиве оказывается не такой уж материально состоятельной (см. табл. 18–20): не только в группах А и С (где много «людей системы»), но и в группе Н самые высокие удельные веса лиц с большими доходами. Действительно, какие у фермера, например, или у другого мелкого предпринимателя доходы? Пока что и ситуация для них малоблагоприятна. Фермер арендует землю, другой мелкий предприниматель — помещения и средства производства. Аренда «съедает» большую часть дохода от произведенного продукта. С доставкой продукта на рынок, с торговлей — свои трудности в неясной, быстро меняющейся ситуации. А ведь производитель — это золотой фонд нации. Но производитель без собственного предприятия — фигура жалкая. Из табл. 21 мы видим, что в группе П лишь 4,07% имеют предприятия. То, что группа П имеет несколько больше компьютеров, чем другие группы, и лучше обеспечена транспортом (кроме группы А), в целом мало меняет ситуацию.

И в 1992 г. она продолжает быть отчужденной от государства. И хотя государство уже не то, что было несколько лет назад, — все равно группа П ему традиционно не доверяет.

Однако не может человек, а тем более предприниматель, развивающий какое-то производство, жить в полном отчуждении от всего окружающего. Из табл. 33, где приведены «жизненные приоритеты», т. е. ценностные ориентации, мы видим, что группа П выбирает для себя не «личный достаток, приличный уровень жизни», по которому группа Н превысила средний

балл на 10,5 пункта и не «счастливый брак», по которому та же группа Н превысила средний балл на 9,5 пункта. В группе П самые большие превышения — на 6,24 и на 6,01 пункта — получили ценности: «мир и стабильность в стране» и «благополучие детей». Этим людям нужно, чтобы они могли рассчитывать на будущее, причем на будущее весьма далекое: они заложили хозяйство, будут работать в нем всю жизнь, а потом оно перейдет их детям.

Затем, вторым планом, идут еще две ценности: «уважение окружающих» и «здоровье» (превышение над средним баллом соответственно на 5,43 и 5,20 пункта). А «личный достаток» и «счастливый брак» имеют превышение над средним баллом всего 3,34 и 2,37 пункта (ниже среднего у них вообще нет альтернатив, все — с небольшими превышениями). И так, ценности — длительной, постепенной, «кротовой» работы на перспективу: мир в стране, мир и уважение окружающих людей, свое здоровье и благополучие детей.

Но какая же это «страна», в которой должны быть «мир и стабильность» и «благополучие детей»? Согласно табл. 54, в данной группе 42,86% считают, что это будет та же страна, которую мы имеем сегодня, но несколько укрепившая свои связи с государствами содружества, а 29,59% считают, что нужно укреплять собственное национальное государство. Эта последняя категория — самая большая по удельному весу среди всех других групп массива (средняя по массиву 26,56%). Эта группа мыслит именно в понятиях национального государства.

Из данных табл. 55 и 56 следует, что в этой группе 69,39% высказались за «возрождение самобытного уклада русского народа» (как и в группе Ц, это — самый высокий балл по массиву: превышение над средним на 7,88 пункта). Но, с другой стороны, в этой группе также самый большой удельный вес (34,01%) сторонников «ориентацию на западные стандарты жизни» (превышение среднего на 4,85 пункта). При сложении тех и других ответов получается более 105%, т. е. некоторые выбрали одновременно обе альтернативы, не поняв их противоположности (при опросах такое случается).

Разбирая националистические тенденции в группе С, мы констатировали, что, высказываясь за «возрождение самобытного уклада русского народа», группа обнаруживает весьма слабое знание русской культуры и слабое стремление к ее истокам. Мы

там выявили отсутствие познавательного пафоса и изначальную отдаленность от истоков культуры. А что в группе П?

Группа П демонстрирует именно познавательную установку. Возьмем чтение исторической литературы (см. табл. 34): чтение исторических романов набрало 68,73% — большой удельный вес, но не самый высокий в группе (самый высокий — в группе С — 70,24%); чтение мемуаров собрало 21,65% — это вовсе умеренный балл, ниже среднего; а вот чтение научно-популярной и специальной исторической литературы — 15,81%, что выше среднего (средний — 12,76%) и почти самый высокий балл (выше — правда, не намного, дала все-таки группа Ц, которая, как мы видели уже, по многим параметрам опережает П); довольно высокий удельный вес (18,56%) читающих документальную литературу — летописи, древнерусские произведения (опять же выше среднего — 15,94%, но ниже, чем в группе Ц), а по активности в данной сфере (сбориание документов, архивов, сотрудничество с мемориальными музеями) — по альтернативе, которая собирает очень мало голосов (средняя по массиву 1,01%), группа П набрала 1,72% — больше, чем другие группы.

Посмотрим, как проявляется здесь интерес к философской и богословской литературе. Интересуются русской философией (Бердяев и др.) 19,66% (не очень много, на среднем уровне); зато интерес к богословской православной литературе (С. Булгаков, П. Флоренский и т. д.) проявляют 31,72% (при среднем по массиву — 16,16%). Это выше, чем в группе Ц — правда, группа Ц сильно (более, чем в три раза) превзошла группу П по чтению аскетической литературы, чем и показала, что она — группа воцерковленная, в то время как группа П — полувоцерковленная.

Что касается интереса к историческим памятникам (табл. 36), то группа П имеет самый большой удельный вес лиц, путешествующих по историческим местам (51,04% при среднем 45,40%), при выраженном интересе к справочникам, картам, маршрутам (4,51% при среднем показателе 3,92%); участие в защите памятников — на уровне среднего, а в реставрации — немного выше.

Музыкальный фольклор — это индикатор укорененности в культуре, потому что исторические документы можно изучать, поставив перед собой такую задачу, памятники можно рестав-

рировать по разным соображениям, но вот слушать протяжные русские песни невозможно без специальной настройки уха, которая дается временем и опытом (что, наверное, не касается специалистов-музыкантов, но их и не опрашивали). Итак, ответ «люблю протяжные русские песни» набрал 58,70% (в среднем по массиву 44,94%) — самый высокий показатель среди всех групп массива; ответ «некоторые из таких песен помню с детства» набрал 36,86% (в среднем 27,14%) — опять самый высокий в массиве удельный вес; ответ «люблю петь сам такие песни, пою в фольклорном ансамбле» дали 9,90% (в среднем — 6,67%) — тоже самый высокий удельный вес (см. табл. 57).

То же — с национальными стилями живописи: ответ «люблю» дали 63,82% (в среднем по массиву — 55,62%) и чтением искусствоведческой литературы — 14,68% (в среднем — 10,04%). Та же закономерность — и в отношении к обрядам: «знаю и люблю» — 67,35% (в среднем 53,08%); «участвую в них лично» — 14,09% (в среднем — 10,12%); «организуя сам» — 17,98% (в среднем — 12,16%, т. е. самый высокий балл среди групп).

Налицо убедительная демонстрация познавательной установки (литература, живопись, памятники) и близости к истокам, выраженной на уровне интуиции (музыка, обряды). При этом следует постоянно делать поправку на то, что большинство положительных ответов дает, по-видимому не вся группа, а те ее две трети, которые высказались за возрождение «самобытного уклада народа», поскольку ратующие за ориентацию на западные стандарты жизни вряд ли станут пристально читать летописи и православную богословскую литературу — это требует времени и искреннего, горячего интереса. Та треть, которая ориентирована на западные стандарты, лучше потратит это время на изучение иностранных языков, чтение литературы о зарубежной жизни и т. п.

Ниже мы специально остановимся на связи традиционнo-национальных ориентаций с процессом воцерковленности. Здесь, занимаясь группой П, отметим лишь: говорить о том, что националистические интересы являются мотивацией прихода в Церковь, пожалуй, не вполне корректно. Это, по-видимому, верно для группы С и, может быть, отчасти — для группы Н, которые, назвав себя православными, очень мало меняют свое поведение, оставаясь по существу людьми, весьма далекими от Церкви. Поэтому возникает вопрос, почему они так себя назы-

вают, и начинаются поиски внешней мотивации. Однако, похоже что с переходом от группы Н к группе П значение внешней мотивации падает и возрастает значение мотивации внутренней: человек приходит в Церковь под влиянием логики развития его сознания, т. е. по соображениям духовным и религиозным. Вполне возможно, что эти основные, глубинные соображения могут дополняться какими-то побочными, что внешняя ситуация может замедлять или ускорять его обращение. Националистическая ориентация может быть наследием семейного воспитания («многие из таких песен я помню с детства»), она может развиваться по мере воцерковления, когда человек начинает «погружаться» в глубины Православия и сознавать связь его ценностей с нашей историей и культурой, но ни в том, ни в другом случае это — не главный стимул его обращения. В самом деле, по чтению исторической литературы удельный вес этих людей превышает средний балл на 3–3,5 пункта, по чтению философской — на уровне среднего, а по чтению православной богословской литературы — выше среднего балла более чем на 14 пунктов (!), что говорит о явной целенаправленности.

Эти люди посещают храмы не регулярно, хотя и не случайно: несколько раз в год — это все-таки определенный ритм; около 20% из них причащаются раз в год и чаще, а еще 30% причащались когда-то, давно. В целом это не так уж мало на фоне всех предыдущих групп. Вспомним также, что именно эта группа демонстрирует самое интенсивное участие в жизни Церкви. Самая слабая ее сторона — молитва. Но это, по-видимому, вообще в процессе воцерковления усваивается труднее всего.

Вероятно, наибольшие сложности возникают у них из-за образа жизни. Эта группа, как мы убедились выше, сосредоточена в пределах среднего возраста (от 25 до 45 лет), а это — возраст наибольшей интенсивности профессиональной жизни. Кроме того, предпринимательство в сфере производства требует от человека большой «оборотливости», широкого общения с людьми, умственной напряженности. Все это, естественно, возмущает душевный мир, отнимает время, накапливает усталость. К этому следует добавить и довольно неустоявшийся, не занявший пока своего места в жизни нашего общества образ поведения церковного человека.

Десятилетия люди ходили в храмы урывками и даже иногда тайком. Сейчас они делают это открыто, но рабочее время

никак не соотносено с храмовыми богослужениями, а из праздников, не приходящихся по уставу на воскресные дни, до сих пор легализовано только Рождество Христово. Люди, даже имеющие календари, часто не помнят праздников, в том числе и великих, заранее не готовятся к ним, вспоминают о них накануне или в тот же день. Какое уж тут праздничное настроение? А между тем, ведь праздники — это ориентиры в сплошном течении серых будней. Традиционно в прежней русской жизни вокруг каждого праздника возникали как бы легкие водовороты, завихрения, когда течение обычной жизни прерывалось, «рассекалось», и человек попадал в царство обрядов, песен и общения с другими людьми. А после этого, обновленный возвращался к своим будничным делам. Это были в основном церковные праздники, начинавшиеся длинными красивыми Богослужениями, иногда с крестными ходами, иногда с большими водоосвящениями, иногда — с вербами, иногда — с березками. Каждый праздник имел свое поистине неповторимое лицо. И забыть его было невозможно: он «светил» человеку издалека. А готовясь к нему заранее, человек мог подумать и о причащении, и о других духовных потребностях.

Сейчас, когда старые праздники ушли в небытие, а советские распались, даже средства массовой коммуникации пытаются помочь современному человеку найти какие-то ориентиры, но в силу своей полной некомпетентности постоянно начинают поздравлять нас с Рождеством в середине декабря, т. е. за две недели до праздника (по католическому и протестантскому календарю), и всегда преподносят какую-то крошку из церковных песнопений, калядок и щедровок, безбожно путая все это между собой.

А вообще-то утверждать новый образ жизни, связанный с традиционными праздниками, а через них — с церковной жизнью крайне необходимо, это очень помогло бы воцерковлению всех групп населения. Но один человек или даже группа людей не могут создать праздник; традиции вообще устанавливаются веками (хотя разрушаются довольно быстро). Тем не менее, нужно что-то делать в этом направлении. Пример — наша группа П: ей явно не хватает темпа и ритма. Убеждения у нее формируются, тяготение есть, а вот навыка к простым повторяющимся вещам никак не образуется.

Группа Ц (воцерковленная, или церковный народ)

В этой группе 205 человек, или 18,7% от православных.

Переходя к этой группе, естественно, хочется сказать: наконец-то, настоящие православные, вот каким должен быть православный христианин! Но, к сожалению, знакомясь с этим «церковным народом», приходится брать в кавычки это выражение. Впрочем, еще вначале мы предупреждали, что эта группа только условно может быть названа воцерковленной, лишь по сравнению со всеми предыдущими.

Действительно, какая же она воцерковленная, если в ней 42,9% никогда не причащались, 20,9% вообще не читали Евангелия, 10,7% ни разу не бывали в храме (это выше, чем в группах П и Н); 30,5% не знают никаких молитв, а 33,5% не молятся вообще. Хотя, с другой стороны, что такое 10,7% никогда не бывавших в храмах, если в группе О таких 92,6% (6,2% затруднились с ответом, и лишь 1,2%, или один человек, ходит в храм). Или другой показатель: в группе Ц никогда не молятся 33,5%, в группе О — 91,2% (8,8% оставшихся затруднились с ответом), в группе С — 69,6%, а в группе Н — 61,6%, т. е. примерно в два раза больше.

Здесь можно сказать, что идеалы христианские, а особенно православные, очень высоки, человек же слаб и немощен, особенно человек современный, живущий в этом быстро несущемся куда-то и все громче орущем мире, изобретающем все больше соблазнов для завистливых глаз этого слабого человека. Соблазнам же нужно сопротивляться, а поставленные перед собой мирские цели достигать трудом и заботами. Все это так. И все же положение ненормальное. Попробуем кое-что объяснить, т. е. построить некоторые гипотезы на этот счет.

Во-первых, как попали в группу «воцерковленных» люди, ни разу не бывавшие в храме и ни разу не приступавшие к причастию? Они попали сюда потому, что в группу относили всех респондентов, имевших хотя бы один сильный показатель по индексу воцерковленности. Это означает, что тот, кто ни разу не бывал в храме, по-видимому, либо знает церковно-славянские молитвы, либо молится, либо читает Евангелие, — иначе он не попал бы в эту группу. Но может ли быть, что человек регулярно читает Евангелие или молится церковными молитвами, а в храм не ходит? Как видим, может. Логично предположить, что если человек

молится, то обязательно ходит в храм, причащается и т. д. Но оказалось, что это не так. Показатели индекса разошлись между собой. И это само по себе явление примечательное.

Может быть несколько объяснений нехождения в храм верующих людей. Возможно такое объяснение. В группе Ц больше, чем в других, престарелых, немощных и инвалидов. Эти категории чаще других приходят к Богу. Но если такие люди живут далеко от храма, им трудно туда попасть. И если они болеют давно (а храмы стали в массовом порядке открываться только в 1991–1992 гг., т. е. фактически за год до опроса), они могли еще не сориентироваться, что где-то поблизости (скажем, в соседней деревне или на окраине города) открылся храм и можно попросить близких отвезти туда больного или же пригласить священника на дом, чтобы он пособоровал и причастил.

Возможно и другое объяснение. Один священник, например, рассказывал: «Позвали меня причастить умирающую. Прихожу. В комнате иконы, на окошке бутылка со святой водой — никаких сомнений, что верующая, благочестивая старушка. Спрашиваю: — Когда в последний раз причащались. — Я, говорит, батюшка, никогда не причащалась. — Как не причащалась? А в храм ходишь? Храм-то рядом с тобой. — Нет, батюшка, ни разу не была — Почему же не была? — А все некогда было...» Ну конечно, — дети, потом внуки, и на двух работах работала... когда-то. А потом? По дому убиралась, стирала, варила, шила. Ну, естественно, на лавочке сидела с соседками, не без этого. И конечно, часами смотрела по телевизору сериалы. И часами — причем многими часами — стояла в очередях за предметами и продуктами, нужными и не очень нужными, за теми, без которых спокойно можно и обойтись. А в результате — на самое важное для верующего человека дело времени-то и не хватило... Есть и такая категория верующих и благочестивых старушек.

Здесь приходится затронуть еще раз тему, которую мы развивали уже выше: хождение в храм должно быть для православного христианина привычным, оно должно стать неотъемлемым элементом образа жизни. Этот образ жизни нужно внедрять, нужно требовать его от новообращенных и неновообращенных, от всех. Помню, при мне один новообращенный христианин объяснял священнику, что он не может быть в

храме каждое воскресенье, потому что у него сменная работа и скользящий график. Священник сказал ему: «Не можете в воскресенье каждый раз, положите себе за правило: раз в неделю обязательно бывать. Пусть это будет будний день, любой по вашему выбору. Но каждую неделю обязательно...» И я знаю, что этот священник следил за своей паствой и за данным христианином — в том числе: как они ходят. А это очень важно: если человек знает, что его отсутствие или, что, может быть, более важно, его присутствие в храме будет замечено, будет оценено, он приложит все усилия, чтобы оправдать возложенные на него надежды. А если вся паства какого-то священника это правило приняла и приспособилась к нему, то любое нарушение его бросается в глаза. И звонят, спрашивают — что с ним, почему не был, не заболел ли?

Относительно неприсящающихся церковных людей также может быть несколько объяснений. Одно объяснение — это то, что подобное поведение является естественным развитием нашей истории: обычай причащаться раз в год в Великий пост сложился у нас еще, по-видимому, в XVIII в. Чаще причащаться считалось неблагочестивым. Хотя уже Серафим Саровский (вместо «уже», может быть, правильнее было бы сказать «еще», а точнее — убеждение в том, что православному христианину следует причащаться по крайней мере 12–13 раз в год, существовало в нашей Церкви всегда) говорил, что причащаться следует на все великие праздники (это как раз и будет 13 раз в год, т. е. фактически каждый месяц). (Предание гласит, что Серафим Саровский, на вопрос: «Может ли спастись преступник? А убийца?» — отвечал: «Если будет искренно и горячо каяться, то спасется», а на вопрос «Спасется ли человек, который не причащался Святых Христовых Тайн?» — ответил: «Не мню» — т. е. не думаю). Но обычай установился. А затем тенденция продолжалась. Человек не всегда ведь может причаститься в Великий пост: он может заболеть или быть в отлучке — и в этот год он остается без причастия. На следующий год ему может помешать что-то другое и человек вообще теряет ощущение необходимости причащаться с какой-то регулярностью: ежегодное причащение превращается в причащение раз в несколько лет, а потом, уже в связи с нашей действительностью, когда храм за много

километров, и т. п., возникает убеждение, что можно и не причащаться: помолимся дома, поставим свечку в храме сами или попросим кого-то — и достаточно. Бог все видит, он видит, что мы веруем, и простит. А дети, которых не причащают (а часто и вовсе не водят в храм), вообще теряют понимание о том, что такое причащение. Так тенденция логически завершается.

Другое объяснение — возникновение барьера у человека новообращенного или вновь пришедшего в Церковь после перерыва, отхода от нее. Ему кажется, что это не так просто — подойти и причаститься, это великая святыня, надо подождать, еще «выдержать» себя, подольше походить, больше молиться, дольше поститься и т. п. Такому человеку часто необходим толчок.

Так, один священник при мне убеждал вновь пришедшую в Церковь женщину, что ей нужно причаститься, а она доказывала, что она не готова, что она еще совершенно недостойна. На это он ей сказал: «Что значит — недостойна? А если вы еще год будете ходить в храм, прочтаете 40 акафистов и попуститесь полгода, тогда вы станете достойной?» Это заставило женщину задуматься, и она ответила: «Думаю, что нет». Священник тихо сказал: «Мы никогда не бываем достойны. Я служу давно и всегда, причащаясь, чувствую себя недостойным. Это — нормально, так и нужно приступать к причащению. Идите попуститесь три дня, прочтите Последование ко Святому Причащению с тремя канонами — и приступайте». Она решилась. И после этого стала причащаться с определенной регулярностью.

Вновь обратившиеся, особенно интеллигенты, часто не различают обряды и таинства. Они принимают причащение за обряд, каких много в Церкви — такой же, например, как поминки по усопшим, принесение в храм березок на Троицу или вербы в вербное воскресенье. Это, мол, хорошо и красиво, и освящается Церковью, но принципиального значения не имеет. А поскольку часто в Церковь человек приходит с привитым ему пренебрежением к обрядам (он уже слышал про «обрядоверие» и т. д.), то он и считает: пусть они там причащаются, а я без этого обойдусь, я непосредственно с Богом общаюсь в храме, и мне хорошо. «Бог слышит меня», — говорил один из таких новооб-

ращенных. Ему казалось, что он уже всего достиг, а эти обряды ему только мешают.

Вот так и набирается в группе Ц около 43% никогда не причащавшихся.

Прежде чем перейти к разбору других характеристик индекса воцерковленности, обратимся к демографическим показателям группы Ц.

Распределение по полу почти обратно тому, что мы имеем в группе О: там почти две трети мужчин и треть женщин — здесь, наоборот, мужчин 38,54%, а женщин 61,46% (см. табл. 14).

Размеры группы пожилых людей — старше 55 лет (см. табл. 14) — несколько выше, чем в среднем по массиву (14,57%) и по группе православных в целом (16,91%), составляя 17,56%, что, впрочем, ниже чем в группах О и С. Похоже, что и среди «церковного народа» «старушки» уже не составляют большинства. Молодежи до 25 лет в группе Ц несколько больше, чем в среднем по массиву (12,41%) и по группе православных (12,25%), а именно — 13,66%. В этой группе 50,0% приходится на возраст от 25 до 45 лет, т. е. женщин много, но они уже не старушки, а скорее — среднего возраста.

Что касается образования, то наблюдавшаяся до сих пор тенденция роста удельного веса лиц с высшим образованием от группы О к группе П на группе Ц нарушается. Здесь этот удельный вес вновь опускается до 37,75%, что ниже, чем в группе П, но чуть выше, чем в группе Н (в нашей «молодежной» группе). Он ниже, чем в среднем по массиву (45,24%), но выше, чем по всей группе православных (35,53%). Лиц с неполным средним образованием — 14,71%, что опять-таки выше, чем в группах П и Н, но ниже, чем в О и С (см. табл. 15).

Жителей больших и столичных городов — 56,87%, что чуть ниже чем в двух предыдущих группах, но чуть выше, чем в среднем по массиву (56,06%). Много также жителей небольших провинциальных городов — 27,45%, т. е. больше четверти. А жителей села меньше, чем во всех прочих группах — 15,69% (в среднем по массиву 20,39%, а по группе православных — 20,93%). Вспомним, что в группе О как раз удельный вес деревенских жителей самый высокий — 35,0%, и нам придется пересмотреть представление о сельской России как о хранительнице русской культуры. Что-то она хранит, эта сельская Россия, но никак не Православие. Православие сохранилось там, где были

открыты храмы пусть хотя бы один на миллион населения, но туда можно было прийти (см. табл. 16).

Чем действительно сильно выделяется группа Ц, так это числом лиц, живущих на пособия: их 27,0%, что сильно превышает все средние значения (по массиву — 15,32%, по православным — 19,01%). Из них больше половины — пенсионеры (около 15,0%). Поскольку в группе Ц не очень много лиц старше 55 лет, то сюда, очевидно, входят и инвалиды (табл. 18). Выше мы уже сделали предположение, что здесь должно быть много инвалидов и немощных, так как, с одной стороны, они чаще, чем другие группы населения, обращаются к Богу, а с другой стороны, у них больше времени на удовлетворение своих религиозных запросов.

В группе Ц продолжается тенденция к уменьшению удельного веса рабочих (см. табл. 17): здесь их 26,85% (вместе с подсобными), что ниже, чем в других группах, и ниже всех средних (по массиву — 31,82%, по группе православных — 37,48%). Зато увеличивается удельный вес (38,97%) служащих (с высшим образованием и без него) — впервые он превышает удельный вес рабочих. Это, правда, относится только к группам православных, так как по группе А такое превышение также существует (там служащих — 30,40%, а рабочих — 28,68%, но, как видим, в группе А разрыв около 4%, а в группе Ц — около 12%). Руководящая верхушка здесь невелика (12,33%) — меньше, чем в группах П и Н, и ниже, чем в среднем. Зато много фермеров (10,96%), что меньше, чем в группе П, но больше, чем во всех других. Люди других профессий составляют 5,48%. Это, по видимому, художники и вообще люди свободных профессий, но могут быть и работающие при храмах, надомники. Интересно отметить, что среди воцерковленных 5,47% старших и младших офицеров (и в группе П их было 7,56%) — это также, по видимому, категория, повышающая в этих группах процент не посещающих храмы или посещающих их случайно. Их воцерковленность выражается, как можно предположить, в более или менее регулярном чтении Евангелия — это в армии еще до революции было традицией, как показывает литература (см. табл. 17).

В связи с данными по профессиональной структуре и образованию интересно затронуть также данные по наличию библиотек. В этой группе самый большой удельный вес лиц, владе-

ющих большими библиотеками: владельцев книжных собраний в объеме более 1000 томов — 17,56 % (это чуть ли не вдвое выше средней по массиву — 9,80%); за группой Ц с приличным разрывом в этой области идет группа П (10,54%), затем — группа Н (9,13%); группа А, которую мы назвали при анализе «читающей и мыслящей», включает 8,04% таких лиц. Если же взять две последние категории владельцев библиотек (500 томов и больше), то в группе Ц это — 32,68% (средняя по массиву — 24,20%, в группе П — 23,81%, в группе Н — 19,28%, в группе А — 25,77%), т. е. все прочие сильно отстают от нее. Так что, несмотря на понижение в этой группе удельного веса людей с высшим образованием по сравнению с группой П и тем более — с группой А, она оказывается довольно читающей, и читающей именно книги. А вот число лиц, не читающих прессу в этой группе, также самое большое — 15,1% (см. табл. 22 и 24).

Такая вот разнообразная группа: в ней и простой народ, и высокообразованные интеллектуалы, и фермеры и офицеры, и, по-видимому, художники, и такое впечатление, что все любят читать. Посмотрим, например, табл. 34 и 35. Исторические романы читают, но удельный вес их любителей — самый низкий по группам, а вот читателей мемуаров, напротив, самый высокий — 28,92% (при среднем по массиву 24,78%, т. е. разрыв 4,14 пункта); читателей специальной и научно-популярной исторической литературы 16,67%, древнерусской литературы и летописей — 26,47% (здесь уже разрыв со средней 10,53 пункта); читающих философскую литературу — 30,35% (при средней по массиву 16,16%, разрыв — 14,29 пункта), а аскетическую — 26,37% (при средней 5,71%, и тут уж нет никакого сравнения с другими группами!). Здесь читают и, по-видимому, покупают книги, при том, что это — одна из самых бедных групп (см. табл. 18 и 20): по уровню доходов она следует непосредственно (и даже без особого разрыва) за группой О — самой бедной в массиве.

Проанализируем темы, интересующие в газетах представителей разных групп (табл. 25). «Вопросы культуры и искусства» в группе О на 10-м (предпоследнем) месте — удельный вес интересующихся ими составляет 11,25%; в группах С и А — на 9-м (соответственно 16,61% и 15,50%); в группах Н и П — на 8-м (22,62% и 23,81%), а в группе Ц — на 7-м (25,98%). Эта группа с большим уважением относится к культуре вообще и к своей, русской культуре — в частности.

Рассмотрим интерес к историческим памятникам. Туристические путешествия к ним совершали 46,31%, что не так уж много — чуть выше средней (45,40%), но можно предположить, что на их доходы не очень-то попутешествуешь; зато интерес к изучению справочников, карт у них самый большой (7,88% при средней 3,93%, т. е. вдвое выше). В защите культурных памятников они участвовали меньше, чем в среднем по массиву (соответственно 2,46% и 2,87%), но вот в реставрации этих памятников на общественных — подчеркнем это — началах участвовали 5,91% группы (в среднем — 2,51%) — см. табл. 36.

Та же закономерность — в отношении к национальной живописи: «люблю» — 65,84% (при средней — 55,62%), «читаю искусствоведческую литературу» — 19,80% (при средней 10,04%, т. е. почти вдвое выше); наконец, «могу сам писать вещи в подобном стиле» — 3,96% (при средней — 1,65%; превышение более чем в два раза); — ну конечно, где же и быть иконописцам, как не в группе Ц! (см. табл. 58).

Показатели любви к музыкальному фольклору и к протяжной русской песне (табл. 57) — самые высокие в массиве; по категориям «помню с детства» и «сам могу петь» — небольшая уступка группе II, скорее, эти две группы «поделили лавры» (это и понятно: настройка уха церковным пением). И то же — в отношении обряда: «знаю и люблю» — 70,15%, часто участвую в них — 15,42% — это самые высокие удельные веса в массиве (см. табл. 59).

Еще раз хочется сказать: в этой группе чувствуется глубоко укорененная культура, причем не только на уровне чтения и знания, но больше — на уровне образцов и архетипов, впитанных с детства. Что это такое? Попытаюсь показать на примере.

Я знала одну женщину, которую можно считать образцом глубокой внутренней культуры, не связанной с образованием, чтением книг и т. д. Она была медсестра, уже пожилая и на пенсии (в молодости всю войну прошла фронтовой медсестрой). Родом она была из села, но к тому времени как я ее узнала, — жительница столичного города. Читала плохо, а к старости вообще не могла читать из-за слабого зрения. Но медсестрой она была очень хорошей — не по образованию, а по призванию. Когда в доме кто-то заболел, она приходила к человеку, иногда малознакомому, мерила давление, объясня-

ла, что нужно, по ее мнению, делать, а чего ни в коем случае нельзя. При этом она никогда не стремилась лечить во что бы то ни стало. Она спрашивала, что рекомендовал врач, и обычно действовала в русле, так сказать, поставленного диагноза. В этом также чувствовалась хорошая медицинская культура.

В отношениях с людьми она всегда была очень сдержанна и, что меня поражало, видно было, — что ей неприятно говорить о человеке плохо за глаза. Если ей что-то не нравилось, она стремилась высказать это человеку в лицо. Иногда это обижало людей, но, с другой стороны, она всегда с готовностью оказывала людям услуги и никогда ни копейки за это не брала. Даже предложить ей деньги за что-то было неудобно: она обижалась. И вообще о деньгах говорила мало. Видно было, что обычные разговоры о пенсиях, о ценах, о том, кто что купил или собирается купить, ей были скучны. С удовольствием она говорила о своих внуках, о знакомых, вспоминала события из прошлого. Она не брала ничего чужого, в этом отношении ей можно было доверять абсолютно.

Одна из ее близких и давних знакомых была привлечена баптистами, сделалась их горячей последовательницей и с фанатизмом неопитки стала обращать Елизавету Алексеевну в свою веру. Та вежливо слушала, но не обращалась. Знакомая напирала все сильнее. Тогда она пришла ко мне за советом, как ей ответить этой баптистке.

Ей было интуитивно ясно, что обращаться не нужно, но у нее не было аргументов. Из моих аргументов ей по сердцу сразу пришелся один, и при следующем разговоре она сказала: «Все мои предки и родители мои веровали православно — что, по твоему, они были глупые? И я теперь должна бегать и искать себе другую веру? Так серьезные люди себя не ведут». И выслушав длинную взволнованную тираду (разговор шел по телефону), прибавила уже от себя аргумент: «Вот видишь — какая ты стала раздражительная, ругаешь всех, кричишь, раньше в тебе не было такой злости. Зачем нужна такая вера, которая так озлобляет человека?» Оппонентка обиделась и швырнула трубку. А Елизавета Алексеевна облегченно вздохнула: «Вот и хорошо. А то надоела она мне: звонит и звонит, кричит и кричит...»

По заданному нами индексу она прошла бы при опросе как воцерковленная, так как ответила бы, что молится «церков-

ными молитвами». Но что это были за молитвы! Однажды она спросила меня: «Правильно ли я молюсь?» Надо сказать, что в течение всей жизни ее связь с Церковью ограничивалась подачей записочек и свечей (самой или через других). Лишь два года назад, когда в нашем районе открылась маленькая церквушка, она смогла в нее ходить — к этому времени ей было уже 72 года, она была больна диабетом, двигалась с трудом и могла выходить только на ограниченное время. Но церковь была очень близко от дома, и она, зайдя туда раз и другой, стала спрашивать о началах службы, о расписании богослужений и понемногу стала ходить более регулярно. Свою роль сыграла в этом и семилетняя внучка, которая потянулась к Церкви и постоянно просила бабушку пойти в храм. И возник вопрос — как правильно молиться. Она прочитала мне странную молитву, в которой было все — и «Отче наш», и отрывки из утренних молитв, и даже какой-то кусочек, кажется, из последования ко Святому Причащению. Я сказала ей, что такие вещи надо спрашивать у священника. Она пошла на исповедь и прочитала священнику свою молитву. И он сказал: «Если вы привыкли молиться так, то и молитесь дальше, только читайте молитву как можно чаще». В первый и единственный раз в жизни она причастилась за полтора или два месяца до смерти...

Есть люди, которых мы называем культурными, потому что они знают и всегда могут сформулировать и применить в требуемой ситуации основные ценностные приоритеты своей культуры. Но есть и другие — тоже культурные, потому что твердо руководствуются нормами поведения, вытекающими из этих приоритетов. У них есть интуитивное ощущение своей культуры, ее целостности и системности, хотя вербально они и не умеют формулировать принципов, которыми руководствуются. В группе Ц, по-видимому, вторых больше, чем первых. Но они незаметны, потому что культурность их не проявляется ни в размерах библиотек, ни в чтении богословской или даже аскетической литературы, ни даже в четком знании молитв. Тем не менее, они несут в себе, как закваску, основные положения православной культуры и, «прибившись» к Церкви, начинают воцерковляться, хотя делают это своим, интуитивным способом. Их трудно выявить, «охватить» какими-то показателями. По-

этому мы здесь и оперируем примерами, наглядными фактами и реальными ситуациями, чтобы дать представление о том, с кем мы имеем дело в этой сфере.

Итак, в группе Ц мы имеем две категории культурных людей: культурных по убеждениям и культурных по поведению. Здесь важно слово «культура», потому что в нем сближаются и сплавляются (именно в этой группе) национальные и православные компоненты. Хотя представители второй категории («культурные по поведению») в понятиях «нации», «национального государства» не работают, не мыслят. Впрочем, не мыслят они и в понятиях «государства». Все мотивационные стимулы, так хорошо сработавшие на группах О и последующих, очень слабо отзываются в сознании группы Ц. «Ощущение, что благодаря вашим усилиям государство становится более сильным, независимым», «Стремление сделать более сильной, свободной и независимой свою нацию», «Ощущение, что ваш труд приближает общество, где все будут равны, свободны и счастливы», «Стремление помочь своей стране быстрее выйти из кризиса» — все это собрало число голосов в лучшем случае на уровне средних данных, а в основном — ниже. И только (примечательно!) «Ощущение, что при плохой работе разрушается природная среда» вызвало у них отклик — 14,71% высказались за этот стимул (что выше среднего — 9,65% и самый высокий балл по группам). Наверное, им ближе всего были бы понятия «страна» и «народ», а не «государство», «нация» или «общество». Все экономические стимулы (даже «накопить деньги для детей») также получили весьма слабую реакцию, только «угроза голода» и «угроза безработицы» да еще экономическая политика «снижения налогов и предоставления дешевых кредитов» дали слабенькое превышение над средними показателями. «Получение в собственность земли или предприятия» — на среднем уровне (17,07% при среднем 17,10%). Но вот единственное, что выбирается ими, — это «Возможность проявить способности, найти свое призвание» — 15,12% (а в среднем — 11,88%) — самый высокий балл (см. табл. 30–32).

Ценность осуществления своего призвания очень логично увязывается у них с неотзывчивостью на экономические стимулы: призвание реализуется человеком независимо от того, поощряются его действия материально или нет. И это свойственно не только людям искусства, но часто и врачам, и педагогам,

особенно одаренным, ощущающим избранную сферу как наиболее пригодную для реализации своих способностей.

Такой стимул, как желание сохранить экологическую среду, также не связан с материальными поощрениями. Наверное, у нас никто никогда никому еще не платил за сохранение природной среды. Если человек поставил себе такую задачу, то потому, что добросовестно и ответственно относится к миру, в котором живет. Эта добросовестность и ответственность не зависят не только от вознаграждения, но и от политической ситуации, правящих партий, государственного устройства. Это — как бы вневременная функция, и понятно, что оба эти мотива вполне естественны для религиозного человека.

Наверное, наиболее отчетливо связь между ними установил один наш респондент при опросе участников фольклорных ансамблей (об этом опросе мы упоминали выше). Это был не тот молодой человек, который пошел на реставрацию Данилова монастыря, чтобы посмотреть, что это за люди, работающие бесплатно. Это был другой — физик, кандидат наук. Когда его спросили, почему он так много времени уделяет пению в ансамбле, какое значение он этому придает, он ответил: «Тот пласт фольклора, который мы поем, уже довольно сильно разрушен, но еще существует. Может быть, произойдет его возрождение. Сейчас важна культурная преемственность в этой области. Многие этого не понимают. Другие понимают, но не могут петь, у них нет способностей. Я могу петь, у меня есть способности, и я считаю это важным. Поэтому я и пою». Сплав этих двух стимулов — понимание важности и наличие способностей, — по-видимому, один из самых сильных мотиваторов.

А теперь посмотрим на «жизненные приоритеты» группы Ц (табл. 33). Здесь две сильные кульминации: «нравственное поведение, безгрешность» — 52,20% (в среднем — 36,84%, т. е. превышение над средним на 15,36 пункта) и «уважение окружающих» — 64,39% (при среднем 55,59%, превышение на 8,80 пункта). Прочие превышения незначительны. Можно лишь сказать, что это вполне религиозные ценности — **уважение нравственного закона и ориентация на ближнего своего.**

Но есть тут один необычайно интригующий момент. Дело в том, что превышение именно по этим ценностным приоритетам, и даже еще большее, чем группа Ц, дала группа О — этот антагонист группы Ц по степени воцерковленности: у них по «нрав-

ственному поведению, безгрешности» превышение над средней — на 19,95 пункта, а по «уважению окружающих» — на 11,48 пункта. Есть какая-то таинственная связь между этими внешне противоположными группами (ведь и половая структура, и возраст, и профессиональная структура у них разные). Но если говорить не метафорично, то проще всего предположить, что в группе О почти нет культурных людей, читающих книги и умеющих формулировать свои ценности и, напротив, много таких, которых выше мы назвали культурными на уровне поведения, утверждая, что как раз в них — православная «закваска», поскольку наша национальная культура, которую они интуитивно берут за основу своего поведения, «насквозь пропитана» Православием. Их сложно выявить, поскольку они не владеют вербальной сферой, мало читают (и читают преимущественно прессу), часто оперируют речевыми штампами, неверно отражающими их реальные убеждения.

Отметим и еще один любопытный момент. Такой «жизненный приоритет», как «успех, самореализация», получивший в группе О более половины всех голосов (54,88% при среднем 42,36% — превышение на 12,47 пункта), в группе Ц получил лишь 44,39% (превышение всего на 2,03 пункта). Это при том, что стимул «возможность проявить свои способности, найти призвание», как мы только что видели, набрал гораздо больше голосов, чем в среднем. Может быть, не понравилось слово «успех», а впрочем, 44% — это тоже не так уж мало.

В целом мы имеем перед собой группу, мотивационными механизмами которой крайне трудно манипулировать. Правда, как на зацепку можно указать на «уважение окружающих», к которому группа Ц чувствительна. Но здесь придется уточнить, что «окружающие», на которых мы ориентируемся и к уважению которых чувствительны, это не те люди, с которыми мы ездим в транспорте или ходим в походы, и часто даже не те, с кем рядом работаем. «Уважаемые», «значимые» окружающие — это наше ближайшее окружение, те первичные группы, внутри которых всегда очень высок уровень согласия по основным ценностным параметрам. Но это неформальное окружение очень трудно (а по большей части и просто невозможно) использовать для влияния со стороны внешних структур на человека, находящегося внутри. Такое окружение, как правило, не позволяет манипулировать данным человеком — напротив, оно

его защищает, оно служит ему как бы раковиной, внутри которой человек может спастись от внешних невзгод и давлений, что хорошо известно российским диссидентам, и не только им.

Таким образом, внутренние ориентации немного прояснились; попробуем теперь посмотреть внешние — так сказать, ситуативные, т. е. действующие в современной обстановке.

На какие группы населения, по мнению группы Ц, следует ориентироваться государственным деятелям для проведения реформ. Напомним, что первые места во всех группах заняли одни и те же категории — «специалисты промышленности и сельского хозяйства» и «рабочие и крестьяне» с небольшим разрывом между ними (в частности, в группе Ц соответственно 28,92% и 27,94%); на 3-м месте — «малообеспеченные слои населения» (23,04%); на 4-м, как и в группе С, «независимые фермеры» (21,57%); на 5-м месте — «специалисты науки, культуры и искусства» (20,59% — все-таки с большим пиететом относится к культуре наша группа Ц!) и только на 6-м месте — «руководители коммерческих структур» (20,10%). Напомним для сравнения, что в группе П они на 3-м месте, в группах Н и А — на 4-м, в группе О на 5-м, а вот в группе Ц — на 6-м. Правда, есть еще группа, отправившая коммерсантов на 8-е место (это группа С), но и 6-е место — тоже довольно низкое (см. табл. 48).

За приватизацию земли высказались 70% группы Ц, что не так уж много по сравнению с другими, поскольку все высказывались за приватизацию земли активно (в среднем — 67,0%, а группа П, как помним, набрала даже 75% голосов); за приватизацию крупных предприятий — 27% (в среднем — 26%); за приватизацию средних и мелких предприятий — 70% (в среднем — 65%; самый высокий балл среди групп — 70%); за приватизацию сферы торговли и услуг — 45%, а в среднем — 44% (см. табл. 39–44).

В целом наибольшее одобрение получила приватизация земли и мелких и средних предприятий, что говорит скорее всего о настроенности группы Ц (как и предыдущей) на мелкое производство и фермерство. Об этом же говорит и довольно высокое место, отведенное «независимым фермерам» в качестве объекта ориентации политиков (см. табл. 48).

Необходимость введения режима жесткой руки для поддержки частного сектора (см. табл. 50) одобряют (очень и умеренно) 33% группы (в группе П таковых было, как помним, 34%, и

это был самый высокий балл в массиве при среднем 27%) (таблица 66). Необходимость того же режима для поддержки государственного сектора одобрили, однако, 38% — это самый высокий балл в массиве, средний — 31% (см. табл. 51). За ориентацию политики в первую очередь на государственный сектор (см. табл. 52) высказываются 42,65%, за ориентацию на частный сектор — 30,39%. Разрыв, как видим, составляет 12 пунктов. Нужно сказать, что все группы, кроме П, высказались таким же образом — правда, с различным разрывом удельного веса этих двух ответов: в группе Н разрыв составляет 10 пунктов, в группе С — 18, в группе О — целых 29, в группе А — 19. Так что группа Ц по этому показателю тяготеет все же к группам П и Н. Напомним, что и занятых в бизнесе в ней 13,5% (см. табл. 18) — это между группой П (в которой их 19,44%) и группой Н (12,33%), и где-то рядом с группой А (13,35%).

В целом, по-видимому, определенная готовность к мелкому предпринимательству в данной группе существует, но реализации этой готовности препятствует как демографический состав группы — большое количество женщин (около двух третей) и большое количество живущих на пособия (27,0%, или более четверти), так и низкие доходы, что, впрочем, может быть отчасти обусловлено этой самой демографией. Предприятиями в этой группе владеют 2,97%, что несколько выше средней (2,71%), но ниже, чем в группах П (4,07%) и Н (4,07% и 4,15%); акциями — 3,96%, что ниже средней (4,55%). Предпринимательством эта группа более активно займется, как она и отметила в ответах на вопросы о мотивационных структурах, когда изменится политика: понизятся налоги и появятся дешевые кредиты. Сейчас в ней около 11% фермеров (10,96%) на 15,69% сельского населения (больше двух третей) — ни в одной группе нет такого соотношения. А при изменении политики в указанном направлении их может стать еще больше.

Следует добавить, что, по нашему убеждению, «церковный народ» хорошо может работать и в коллективных предпринимательских структурах типа монастырей и церковных общин. Подобные структуры функционировали в дореволюционной России и были неплохими предпринимателями-производителями. После ослабления давления на Церковь со стороны государства появились определенные ожидания относительно

ее деятельности, но предполагающие почему-то исключительно благотворительную, неоплачиваемую деятельность. Она существует в настоящее время, но в очень небольших размерах. И тому есть ряд причин.

Первая причина — большая нужда самих монастырей и общин в средствах, поскольку государство отдает им храмы и строения не в том состоянии, в котором отбирало, а в совершенно разрушенном, не предоставляя никакой компенсации. Естественно, усилия общин и монастырей направляются в первую очередь на восстановление своей «среды». Кроме того, они должны сами себя содержать.

Вторая причина заключается в том, что бесплатная помощь, оказываемая больницам, детским домам и т. п., часто оказывается неэффективной: продукты, направленные через административные структуры, большей частью не достигают тех учреждений, куда направляются, а по пути растаскиваются или портятся, услуги же, когда они «вкраплены» небольшими фрагментами в общий контекст очень плохой работы оплачиваемого официального персонала, не оказывают улучшающего воздействия. На рынок же эти структуры пока не выходят, поскольку рынок весьма неупорядочен, дик, в нем много не просто аморальных, но и прямо преступных элементов: человек со строгими моральными принципами, а также и коллективный предприниматель, ориентированный подобным образом, будут на нем всегда в невыгодном положении, в проигрыше.

Может быть, до того, как наш рынок более или менее цивилизуется, есть смысл искусственно создать на нем какие-то ниши, способствующие утилизации продукта этих коллективных предпринимателей, чтобы он достигал своего потребителя наиболее прямыми и удобными для тех и других путями, на которых нет хищных посредников и бюрократов, поскольку и потребители ведь тоже — субъекты слабые и беззащитные: детские дома, больницы, дома престарелых. Монастыри, расположенные в сельской местности, могут производить продукты животноводства, овощи, ягоды, мед и т. д., а расположенные в городе (особенно женские обители), могут оказывать услуги клиникам, детским санаториям и тем же детским домам и домам престарелых. Включение нескольких сильных монастырей и общин в обслуживание, например, московских клиник заметно оздоровило бы ситуацию в сфере здравоохранения.

ранения. Мы коснулись этого вопроса именно здесь, так как для нашей «маломощной» группы Ц особенно необходимо включение в такие коллективные структуры, чтобы войти в сферу предпринимательства, в которой она могла бы проявить себя как производитель.

Лица из группы Ц, по-видимому, наиболее чувствительны к наличию стабильного и благожелательного окружения, и коллективный субъект предпринимательства именно такую среду может им создать.

Еще одна характеристика группы Ц — ее **традиционализм** (см. табл. 55–56). Удельный вес лиц, высказавшихся за возрождение «самобытного уклада русского народа», составляет в ней 69,61% (больше средней — 61,51%) — самый большой среди всех групп массива. Относительно же ориентации «на западные стандарты жизни» свое согласие высказали 26,96% — меньше, чем в других группах (средняя — 29,14%).

Впрочем, такой традиционализм вовсе не означает полного отрицания всего нерусского. Более половины группы (56,6%) высказались за то, что мы пока мало заимствуем, надо заимствовать больше, хотя при этом подавляющее большинство оговаривается, что заимствовать нужно «больше, но с умом, а не все, что попало» (48,8%); за то, что надо меньше заимствовать, высказалось 29,8% (при этом на «ум» сослались 21,5% — «меньше заимствовать, больше жить своим умом»). Против всяких заимствований высказались 2,0%, что ниже среднего (2,3%), а за то, что заимствовать нужно как можно больше, высказались 5,4%, что также ниже среднего (9,2%) и ниже, чем во всех других группах (см. табл. 60). Так что взгляды, как видим, вполне умеренные.

В какой же области, по мнению этой группы, мы заимствуем недостаточно? Здесь как и в других группах не было высказано каких-то особых предпочтений, прежде всего была названа «экономика» (39,5% — самый большой удельный вес ответов для данной группы, но по сравнению с другими в данном вопросе — самый низкий; средняя — 47,6%, в группе А — 50,6%, в группе С — 49,2%). Следующий, так сказать, приоритет — заимствования в области науки и техники: 16,6% считают, что мы заимствуем мало (это не самый низкий удельный вес, но ниже среднего (19,1%). Немногие считают, что мы мало заимствуем в

сфере политического устройства (9,3% при средней 10,6%) и в сфере культуры (6,3% — на уровне средней). Но вот интересно, что 11,7% (заметно, если сравнивать с предыдущими цифрами) считают, что мы недостаточно заимствуем в сфере межнациональных отношений. Что под этим подразумевается, совершенно непонятно — как непонятно и то, что имелось в виду под «другими областями», на которые сослались 6,8% группы Ц (при средней по массиву — 3,1%); вполне вероятно, что при этом часть людей имела в виду отношения государства и Церкви (см. табл. 61).

В целом есть в этой традиционно ориентированной группе естественный национализм, но весьма умеренный, сбалансированный, не агрессивный.

Именно благодаря своему традиционализму и национализму мы до сих пор, при нашей тотальной догматической и катехизической безграмотности, не шарахаемся в сторону все новых Богородичных центров и Церквей Христа, а также все более учающихся явлений новопришедших Христов как мужского, так и женского пола. Оппонировать им мы, пожалуй не в состоянии, но есть у нас чувство (важное для нас самих), что за нашими плечами — тысячелетняя культура, а за ними — ничего нет. И это — правильное чувство, несмотря на то, что нашей тысячелетней культуры мы, к большому стыду и глубокому сожалению, совершенно не знаем. Это относится, конечно, более всего к группе Ц, отчасти — к группе П и, должно быть, к группе О также (как это ни нелогично может показаться на первый взгляд). А в общем между ними не так уж много различий в отношении приобщенности к этой тысячелетней культуре.

Мы дошли до самой воцерковленной группы и нашли в ней 42,9% никогда не причащавшихся, 20,9% никогда не читавших Евангелия, 30,9% не знающих никаких молитв, 33,5% практически никогда не творящих молитв и 93,56% не принимающих никакого участия в жизни Церкви. Вот такая грустная статистика.

Поставим вопрос иначе: а сколько же в ней нормально воцерковленных? Прямого ответа на него дать невозможно, так как характеристики индекса воцерковленности сильно разошлись, что мы объяснили выше, в начале данного подраздела. Но по отдельным характеристикам получается следующая картина: по посещению храмов (раз в месяц и чаще) — 6,5% (от православных); по причащению и исповеди (несколько раз в год и чаще) — 3,3%; по

чтению Евангелия — (регулярному) — 6,4%; по знанию молитв — 5,3%; по чтению молитв (молятся церковными молитвами) — 7,0%; по участию в церковной жизни — 1,3%.

Иными словами, по посещению храма и чтению Евангелия (т. е. если опустить все другие характеристики) — около 6,5%, а по исповеди и причащению — в два раза меньше. Это — по всей группе «православные» (47,7% от населения); следовательно, по населению — в два с лишним раза меньше.

Распределение этого церковного народа по территории России, конечно, весьма неравномерно: в центрах религиозной жизни он концентрируется и становится заметным. Но зато на прочих пространствах нашей необъятной страны он в той же степени разрежается и становится исчезающе малым. Повторим здесь еще раз: насколько процесс развенчания атеизма в нашей стране фактически завершился, настолько же процесс воцерковления обращающегося населения (а процесс обращения находится как раз где-то в середине) можно считать едва-едва начавшимся.

Корреляция некоторых характеристик с показателями воцерковленности

1. Существует корреляция с половой структурой по группам, отражающим процесс обращения и воцерковления, — от группы А, в которой сильная смещенность в пользу мужчин (78,85%:21,15%), через группу О (64,83%:35,37%), с небольшим «провисанием» на группе С, где несколько раньше, чем положено по тенденции, начинается смещение в пользу женщин (43,64%:56,36%), к группе Н, почти полностью равновесной (50,68%:49,32%), затем — нарастание смещения в пользу женщин в группе П (47,46%:52,54%) до сильной неравновесности в их пользу в группе Ц (38,54%:61,46%).

Интерпретация. Совершенно очевидно, что мужчины испытывают гораздо большие трудности при обращении, чем женщины, и гораздо медленнее воцерковляются. Причины этого могут быть разные — психологические, социальные, ситуативные. Мы не можем их здесь анализировать, так как в данном исследовании они не затрагивались.

2. Прямых корреляций с возрастом от группы А к группе Ц нет — эти две крайние группы ведут себя в данном контексте авто-

номно. Но есть некоторые более короткие ряды: от группы О к группе П уменьшается удельный вес самой старшей категории — старше 55 лет (в О — 23,17%, в С — 18,90%, в Н — 15,00%, в П — 14,29%) и увеличивается удельный вес категории среднего возраста — 36–45 лет (в О — 20,73%, в С — 28,52%, в Н — 29,09%, в П — 30,27%). Объяснение может быть следующим: группы от О до П отражают процесс воцерковления и, по-видимому, представляют собой более «текущие», изменяющиеся образования. Группа Ц, напротив, демонстрирует результат: в ней «оседают» все, прошедшие этот процесс, образуя как бы различные напластования.

Интерпретация:

а) медленнее других воцерковляются пожилые люди, а быстрее других — не самые молодые, но люди среднего возраста;

б) в масштабах общества процесс идет от средних возрастов к молодым и пожилым (т. е. среднего возрастные категории втягиваются быстрее, а крайние — медленнее);

в) процесс воцерковления начал приобретать массовый характер лет 15 назад, когда группа, которой сейчас от 36 до 45 лет, была еще молодой; в прошедшие с тех пор годы продолжали активно воцерковляться молодые, а пожилые включились в процесс лишь в самое последнее время. Если так, то процесс идет от молодых к пожилым (молодые воцерковляются легче всех, пожилые — труднее).

3. Корреляция с образованием существует также только в пределах групп, отражающих процесс воцерковления населения, т. е. от О до П: удельный вес лиц с высшим образованием растет (в О — 23,17%, в С — 31,62%, в Н — 37,56%, в П — 40,00%), а удельный вес лиц с неполным средним образованием снижается (соответственно 25,61%; 14,78%; 13,12%; 12,54%).

Интерпретация (вполне очевидная). Чем выше образование, тем быстрее протекает процесс воцерковления.

4. Существует корреляция с местом жительства по его статусу: от большого города к селу. От группы О к группе П растет удельный вес жителей больших и столичных городов (в группах О, С, Н, П — соответственно 31,25%; 52,63%; 55,91%; 58,83%) и падает удельный вес жителей села, причем в последнем случае в эту тенденцию включается и группа Ц (соответственно 35,00%; 20,35%; 21,36%; 21,11%; 15,69%).

Интерпретация. Процесс воцерковления населения идет из большого города в малые города и в села.

5. Корреляций с местом жительства в географическом смысле не обнаруживается. Не обнаруживаются корреляции с национальным признаком (во всех группах есть включения от 5% до 10% нерусского населения).

6. Корреляция воцерковления с некоторыми культурными переменными.

а) Наличие и размеры библиотек. В группах от О до Ц удельный вес лиц, не имеющих никаких библиотек, падает (соответственно 24,39%; 12,37%; 10,05%; 8,50%; 9,76%); падает также удельный вес лиц, не имеющих библиотек или имеющих их в размере до 30 книг (43,90%; 21,30%; 21,01%; 17,68%; 16,59%); напротив, повышается удельный вес лиц, обладающих библиотеками в размере от 500 томов и более (7,32%; 17,18%; 19,63%; 23,81%; 32,68%), в том числе и лиц, обладающих самыми большими библиотеками — от 1000 томов и больше (1,22%; 4,81%; 9,13%; 10,54%; 17,56%).

Интересно отметить, что прямой связи с наличием высшего образования здесь нет, так как в группе Ц удельный вес лиц с высшим образованием понижается (после роста его от О до П), а лиц, имеющих большие библиотеки, — наоборот, повышается.

б) Чтение исторической и философской литературы в группах от О до Ц растет (удельный вес читающих мемуары — 16,05%; 19,38%; 20,00%; 21,65%; 28,92%; популярную и специальную историческую литературу — 8,64%; 10,73%; 9,09%; 15,81%; 16,67%; древнерусскую литературу и летописи — 7,41%; 13,49%; 14,09%; 18,56%; 26,47%); чтение философской, богословской и аскетической христианской литературы также растет (чтение русской философии — 6,01%; 12,15%; 17,97%; 19,66%; 23,38%; православной богословской литературы — 6,10%; 12,50%; 13,36%; 13,72%; 30,35%; православной аскетической литературы — 1,22%; 1,39%; 6,45%; 8,62%; 26,37%).

в) Интерес к проблемам культуры и искусства в прессе от группы О к группе Ц увеличивается (удельный вес интересующихся по группам — 11,25%; 16,61%; 22,62%; 23,81%; 25,98%; ранги: 10-е место; 9-е; 8-е; 8-е; 7-е).

Интерпретация. Чем культурнее группа, тем она воцерковленнее; иначе говоря, процесс воцерковления распространяется от наиболее культурных слоев к менее культурным.

7. Корреляция воцерковленности с некоторыми характеристиками отношения к СМК.

а) Падение доверия к центральной прессе происходит по группам от А до Ц (19,07%; 14,63%; 13,79%; 13,12%; 13,22%; 9,76%), подобная же тенденция, но на более коротком отрезке — от С до Ц — проявляется по отношению к центральному радио (35,17%; 31,22%; 31,86%; 27,80%);

б) одновременно идет тенденция повышения доверия к сообщениям зарубежного радио по группам от О до Ц (6,10%; 10,69%; 12,67%; 16,61%; 17,56%);

в) удельный вес лиц, выбравших альтернативу «газет не читаю», повышается по группам от А к Ц, (с некоторым колебанием на группе П: 9,1%; 12,3%; 14,2%; 14,4%; 12,07%; 15,1%;

г) по отношению к местным СМК, а также к телевизионным каналам никаких корреляций не наблюдается.

Интерпретация. По мере воцерковления появляется некоторое отчуждение от средств массовой коммуникации, причем прежде всего падает доверие к центральным каналам, а именно к прессе и радио. На телевидение это недоверие не распространяется, а также не распространяется на все местные СМК. Последнее легко объясняется тем, что сообщения местных СМК могут многократно перепроверяться из, так сказать, независимых источников, вплоть до очевидцев событий. Объяснить устойчивость доверия к сообщениям телевидения сложнее. Здесь можно только выдвинуть гипотезу о том, что непосредственное воздействие человека, передающего сообщение, на реципиента при их аудиовизуальном общении сильнее, чем при чисто слуховом восприятии или при чтении.

Потеря доверия к некоторым центральным СМК начинает замещаться обращением к зарубежному радио.

8. Корреляция воцерковленности с некоторыми структурными компонентами по занятости. По мере воцерковленности в группах от О до Ц происходит падение удельного веса рабочих (квалифицированных вместе с подсобными: 50,03%; 43,41%; 39,08%; 33,78%; 26,85%); одновременно по группам О до П происходит увеличение удельного веса фермеров (6,06%; 5,56%; 7,91%; 13,33%; в группе Ц — 10,96%). Эта тенденция проявится с большей отчетливостью и в нее включится также группа Ц, если мы учтем соотношение удельного веса фермеров с удельным весом сельского населения в группе — это соотношение

будет возрастать от О до Ц следующим образом: менее 1/6; более 1/4; более 1/3; несколько менее 2/3; более 2/3.

Интерпретация: а) рабочие воцерковляются медленнее, чем другие слои населения; б) рабочие начали воцерковляться позднее других слоев населения; в) по мере воцерковленности возрастает склонность к индивидуальному хозяйствованию на земле.

9. Воцерковленность коррелирует с одобрителем отношением к приватизации:

а) земли — по группам от О до П (58,0%; 66,0%; 68,0%; 75,0%);

б) крупных предприятий — по группам от О до Ц (24,0%; 27,0%; 26,0%; 28,0%; 29,%) и даже шире — от А до Ц (в группе А за приватизацию крупных предприятий — 23,0%);

в) мелких и средних предприятий — по группам от О до Ц (51,0%; 61,0%; 64,0%; 66,0%; 70,0%);

г) сферы торговли и услуг — по группам от О до Ц с небольшим отклонением (36,0%; 38,0%; 45,0%; 41,0%; 55,0%).

Интерпретация. Положительное отношение к приватизации может означать: а) стремление к самостоятельности — и не только экономической; б) отчуждение от прежнего государственного устройства вместе с его формами собственности; в) наличие уже определенных интересов в сфере предпринимательства.

10. Воцерковленность коррелирует с доверием к носителям предпринимательской идеологии — руководителям коммерческих структур: удельный вес лиц, предлагающих указанных руководителей в качестве объекта ориентации государственным деятелям по группам от О до Ц (15,85%; 16,84%; 19,09%; 24,83%; 20,10%).

Интерпретация. Может быть такой же, как и в п.9.

11. Стремление сделать более сильным свое государство как стимул к труду по группам от О до П ослабевает (22,22%; 12,76%; 11,93%; 9,72%); стремление сделать более сильной свою нацию, напротив, усиливается (6,17%; 12,41%; 12,84%; 15,28%).

Интерпретация. «Государство» сильнее связывается с понятием власти, законодательства и т. п., «нация» — с культурой и народом.

12. Воцерковленность коррелирует с убеждением, что «нужно возродить самобытный уклад русского народа», по группам от А до Ц с небольшим отклонением в группе С (60,77%; 65,85%; 64,83%; 66,52%; 69,39%; 69,61%). Одновременно существует

прямая корреляция воцерковленности и с противоположным убеждением: «Россия должна ориентироваться на западные стандарты жизни» — правда, на меньшем пространстве: от А до П (27,07%; 29,27%; 31,62%; 31,22%; 34,01%).

Интерпретация. По мере воцерковления нарастают неудовлетворенность существующим в России положением дел и желание его изменения, причем большая часть опрошенных видит главное направление изменения в возвращении того уклада жизни, который существовал в России до революции, меньшая же часть (от одной четверти до одной трети групп) считает необходимым перенести в Россию западный образ жизни, который было принято идеализировать еще в XIX в. (группа Ц в последнюю тенденцию не включается).

13. Воцерковление коррелирует с ростом интереса к национальным формам живописи (иконопись, лубок, наивизм), причем не только на уровне знакомства — посещение выставок, музеев (по группам от О до Ц — 37,30%; 56,25%; 60,73%; 63,82%; 65,84%), но и на уровне чтения серьезной искусствоведческой литературы (в том же ряду с небольшим «провисанием» на группе С — 4,88%; 4,51%; 10,05%; 14,68%; 19,80%). Точно такая же тенденция наблюдается в отношении к русским национальным обрядам по группам от О до Ц: а) на уровне «люблю и знаю» (43,75%; 54,09%; 52,07%; 67,35%; 70,15%); б) «участвую в них лично» (3,75%; 5,69%; 12,90; 14,09%; 15,42%) — опять-таки с «провисанием» на группе С, на этот раз более сильным; в) «поддерживаю, защищаю, способствую возрождению, сам их организую» (8,75%; 11,39%; 11,98%; 17,53%; 15,42%) — здесь с «обратным» отклонением на группе П.

Интерпретация. По мере воцерковления возникает интерес к национальному искусству и формам жизни и проявляется желание углубить свои знания в этой сфере.

14. Существует обратная корреляция воцерковленности с убежденностью, что в настоящий момент мы должны больше заимствовать в сфере экономики (по всем группам от А до Ц с заметным, правда, отклонением на группе О: 50,6%; 43,2%; 49,2%; 45,6%; 44,5%; 39,5%).

Интерпретация. По мере воцерковления начинается приобщение к собственной культуре, ее идеалам и эталонам и, соответственно, появляется стремление искать решения современных проблем в сфере ценностей и моделей данной культуры.

Существуют также и другие тенденции, имеющие не прямое развитие. Например, тенденция высказывать убеждение в необходимости большего заимствования в области культуры развивается по группам от О до Ц следующим образом: от О до Н — рост, а затем — спад (1,2%; 6,2%; 8,6%; 7,2%; 6,3%). Подобная же тенденция прослеживается в положительном отношении к продаже предприятий иностранным фирмам (от О до Ц: 20,99%; 22,34%; 30,32%; 28,14%; 20,00%) и в некоторых других случаях. По этому поводу можно выдвинуть такое предположение: некоторые установки, существовавшие, может быть, до начала воцерковления определенных слоев населения, на первых этапах этого процесса начинают активизироваться, а затем, в какой-то момент, происходит перелом, и указанные установки теряют свою привлекательность, постепенно изживаются.

Выше мы уже касались вопроса, что при вступлении в Церковь человек отходит от официальной, государственной идеологии, которая в предыдущие десятилетия была у нас атеистической и в определенной мере остается таковой в настоящее время. Но идеология — понятие системное, в ней различные убеждения увязаны друг с другом, причем иногда логически, а чаще методом «срастания», т. е. просто потому, что исторически они оказались «лежащими друг возле друга», ассоциировавшимися друг с другом. Отвергая конкретную идеологию, человек отвергает все присущие ей основные убеждения, поскольку в той же мере, в какой они ранее в его сознании друг друга подкрепляли, теперь они друг друга компрометируют. Освободившееся место в сознании заполняется другими убеждениями, чаще всего наиболее распространенными и доступными, которые уже в предыдущий период были данному человеку известны, как бы «стучались» в его сознание, но не могли быть допущены в силу противоречия их его прежним убеждениям.

В нашем случае воцерковляющийся отказывался в самом начале от социалистически и патриотически ориентированной идеологии предыдущего периода и воспринимал наиболее распространенную в интеллигентских и полуинтеллигентских кругах идеологию, ориентированную на идеализированные западные стандарты мышления. Однако по мере «погружения» в церковную жизнь и усвоения ее основных эталонов, за которыми постепенно проступают принципы и «идеологемы» правосла-

вия, воцерковляющийся начинает отходить от расхожей системы убеждений и вырабатывать в себе нечто новое, более сложное, включающее убеждения из различных систем, упорядоченные собственным способом.

Как известно, основные догматы Православия не затрагивают политической и экономической сферы жизни государства и общества, они более всего ориентированы на формирование личности человека, поэтому в указанных государственных и общественных сферах поведение личности ориентируется ими лишь в самом общем смысле. Конкретные же эталоны своего поведения в конкретных политических и прочих ситуациях церковный народ вырабатывает по собственному усмотрению, в различные эпохи по-разному. Впрочем, процесс воцерковления ведет человека внутрь себя, выдвигая на первый план проблемы духовные и нравственные, которые постепенно и вытесняют на второй план экономические и политические сюжеты. Видимо, в этом и кроется объяснение того феномена, что многие тенденции, идущие в наших группах по линии усиления, в конце, в группе Ц, вдруг как бы «сламываются», и группа Ц демонстрирует весьма умеренные установки по всем наблюдаемым нами экономическим и политическим вопросам и, напротив, дает очевидный «всплеск» на проблемах культурных, безусловно наиболее близко подходящих к сферам духовным и нравственным.

Отношение к мнению о самобытном пути развития России

Кроме всех разобранных выше вопросов, задаваемых респондентам, мы хотим здесь отдельно проанализировать вопрос, который звучал таким образом: «Существует мнение, что у России своя оригинальная культура и должен быть свой путь развития, что западные образцы для нас малопримемлемы. Как вы лично относитесь к этому мнению?» Далее следовали два дополнительных вопроса. Первый: «Чем вам кажется привлекательным комплекс представлений об особом пути развития России? С какими из ниже перечисленных суждений вы лично согласны?» К нему предлагалось 17 альтернатив ответов. Второй: «Что вам кажется ошибочным в представлении об особом пути развития России? С какими из перечисленных суждений вы лично согласны?» К нему давалось 18 альтернатив ответов.

Вопросы должны были показаться сложными, особенно дополнительные, со множеством вариантов ответов. Такими они и оказались. Но не ответивших на них полностью было совсем немного (на основной вопрос — 0,33% от массива, на оба дополнительных — по 0,59%), что свидетельствует прежде всего о тщательности проведения опроса. Отказавшихся отвечать также было мало (на основной вопрос — 1,26% по массиву, на первый дополнительный — 1,70%, на второй — 2,74%), что свидетельствует о хорошей обстановке опроса. Зато затруднившихся с ответом было очень много: на основной вопрос — 406 человек, или 17,03%; на первый дополнительный — 582 человека, или 21,55%; на второй — 1057 человек, или 39,13%. В последнем случае, конечно, особенно много. Но тут можно сказать (в оправдание или пояснение), что респонденты, как правило, очень неохотно и плохо отвечают на вопросы, в которых их просят что-то оценить с указанием критериев оценки, особенно если эта оценка должна быть отрицательной. По-видимому, таков закон мышления: сознательно обосновывать то, что принимается, а не то, что отвергается.

Бросим сначала общий взгляд на весь массив в целом (см. табл. 62). Основное количество выборов распределилось между тремя категориями ответов. Среди тех, для кого это мнение оказалось близким (35,26%), на первом месте ответ: «Я близок к этому мнению» (18,71%), на третьем: «Я полностью его разделяю» (12,53%) и небольшая группа ответов: «Я активно его поддерживаю» (4,02%).

На втором и четвертом местах оказались ответы с элементами сомнения: «В нем есть зерно, но многое меня не устраивает» (15,92%) и «В целом привлекательно, но кое-что в нем мне не нравится» (9,11%), что вместе составляет 25,03% отвечавших. Отрицательные ответы собрали в целом 21,35%. Затруднившихся и не ответивших — 18,37%.

Попробуем внимательнее присмотреться к тому, как ведут себя при ответах отдельные группы. В группе Ц в отрицательных ответах наблюдается отклонение от средней вниз (за исключением самой первой позиции — «Оно мне кажется враждебным и вредным») — не очень сильное, поскольку и сами цифры здесь невелики, — но в целом, по сумме четырех отрицательных ответов, это дает 18,72%, что заметно ниже, чем в среднем по массиву (21,35%). По «сомневающимся» ответам группа Ц — на среднем

уровне (25,85%, а в среднем 25,03%), а по трем положительным ответам дает регулярное превышение средней, оказываясь в целом по ним выше средней на 6,5 пунктов (41,87% при средней 35,26%), что довольно убедительно. В целом можно сказать, что группа ведет себя так, как и можно было от нее ожидать: для православного христианина естественно предполагать, что его страна должна развиваться в русле православной традиции, а это означает — «идти собственным путем».

Группа П ведет себя прямо противоположным образом: все удельные веса отрицательных ответов (кроме первой альтернативы) превышают средние значения и в совокупности составляют 22,78% — немного выше средней. То же и в «сомневающих» ответах, но их общий балл чуть-чуть больше среднего (25,85%) за счет заметного превышения среднего по 6-му варианту («привлекательно, но кое-что мне не нравится»): 11,56% против 9,11%. Наконец, общий удельный вес положительных ответов также немного выше среднего — 36,40%, хотя по 7-й альтернативе («Я близок к этому мнению») удельный вес положительных ответов несколько ниже среднего.

Группа Н по всем вариантам отрицательных ответов превышает средние значения и дает по ним совокупный балл 25,33% (средний 21,35%). Удельный вес «сомневающих» — 21,72%, т. е. на 4 пункта ниже среднего, а положительных — 30,76%, опять-таки ниже среднего почти на 5 пунктов. Таким образом, в группе Н оппозиция самобытному пути России уже по всем альтернативам ответов переходит за пределы средней, что также можно было от нее ожидать в виду ее многообразных увлечений как западными, так и восточными культурами, особенно, как можно предположить, — современной молодежной музыкой по западным образцам. Ну что ж, на то она и самая молодежная группа.

Однако группа С наметившейся тенденции к наращиванию оппозиции самобытному пути России не поддерживает и по совокупным отрицательным ответам дает весьма умеренный балл — 19,24% (ниже среднего), по «сомневающимся» — 24,40% (тоже ниже среднего), но и по положительным ответам — 34,15%, т. е. тоже ниже среднего и столь же незначительно. Единственный показатель, по которому группа С превысила среднее значение, — это количество затруднившихся с ответом (22,68%).

Что касается группы О, то ее колебания вокруг средних столь же незначительны, хотя по ответам «сомневающимся» и положительным они отклоняются все-таки вверх, а по отрицательным — вниз. Группа О, как вообще мало склонная к «копанию» в критериях и оттенках, сосредоточилась на двух основных позициях: «Я близок к нему» и «Я его не разделяю» (о мнении); третья заметная позиция — «Я его полностью разделяю», а все остальные набрали удельный вес существенно ниже среднего. Все «сомневающиеся» ответы вместе составляют 13,42% (при среднем 25,03%). Но самый высокий удельный вес (31,71%) — затруднившихся с ответом.

Все ответы группы А лежат очень близко к средней оценке, которую она и формирует своей массой (909 человек); ее подкрепляет вторая крупная масса — группа «прочие» (о которой не следует забывать, она по всем параметрам также весьма близка к группе А, а стало быть, и к средней).

Таким образом, наши группы ведут себя в целом так, как и можно было ожидать от них в результате проведенного выше анализа: группа Ц по отрицательным ответам — ниже средней оценки, по положительным выше. Группа П и по тем, и по другим ответам превышает среднюю, но крайне незначительно. Группа Н по отрицательным ответам дает заметное превышение, по положительным — заметный недобор. Группа С по всем категориям ответов недобирает столь же незначительно, сколь незначительно превышала среднюю группа П. Группа О не добирает по «сомневающимся» ответам очень сильно, а по крайним позициям — весьма слабо, превышая все прочие группы по числу затруднившихся с ответом.

Получается серпообразная кривая, хотя и несколько размытая. По положительным ответам: от группы О к группе Н — постепенное погружение под среднее значение, на Н — самая низкая точка, после чего начинается подъем над средней величиной и «всплеск» на группе Ц. По отрицательным ответам: от О до Н — «дрейф» под средней, на Н — резкий «взлет», затем — опять погружение под нее.

Теперь посмотрим ответы на дополнительные вопросы — чем привлекает наших респондентов мнение о самобытном пути развития России и чем оно их не устраивает.

Поскольку вариантов ответов было много и формулировки их достаточно длинные, мы не будем давать их одной таблицей, а

разобьем на несколько. И начнем с того, чем привлекает это мнение людей. Указанные в табл. 63 четыре альтернативы оказались близки к мнению наших респондентов: они с наибольшей готовностью согласились с тем, что представление о самобытном пути России связано для них, с одной стороны, с чувством собственного достоинства, а с другой — с уверенностью, что мы сможем еще создавать что-то свое, оригинальное, т. е. быть действительно народом, способным делать вклад в мировую культуру. По существу, это две стороны одного и того же. И понимание этого проявилось в выборе, сделанном респондентами.

Очень показателен эмоциональный всплеск на альтернативе: «Мне надоело, что нашу нацию постоянно унижают...» Для группы П удельный вес выбравших эту позицию даже выше, чем выбравших первую позицию, хотя по существу обе формулировки говорят об одном, но та, что поставлена в таблице первой, говорит об этом более сдержанно и обоснованно. И то, что обе формулировки подошли так близко друг к другу по числу выборов, указывает на факт нарастания эмоционального возмущения наличием какого-то, остро ощущаемого населением, ущемления национального достоинства.

В нашей прессе и других СМК отчетливо прослеживается неприятие националистических лозунгов и «выпадов» в том виде, в каком они делаются современными националистами, но, с другой стороны, в этих же СМК до сих пор еще появляются «выпады» противоположного толка — обвиняющие русских за то, что они не сумели создать демократию и еще какие-то западные формы государственной и хозяйственной жизни. (Странным кажется это утверждение, что мы должны создавать формы, подобные западным. Ведь создавать — означает вызывать к жизни нечто оригинальное, чего до сих пор не было, до чего никто пока не додумался. А «подобное», раз оно уже где-то создано, нужно просто заимствовать.) В результате ситуация обостряется, мнения поляризуются в такой степени, что нормальная дискуссия становится невозможной. И вместо обсуждения наших национальных проблем, которые существуют и решать которые необходимо, происходит взаимная перепалка, которая ни на шаг не продвигает нас в разумном и конструктивном направлении.

Нужны какие-то более сбалансированные и конструктивные точки зрения. Во всяком случае, следует помнить, что все

«выпады», нацеленные на подрыв, так сказать, престижа нации, больно бьют по чувству собственного достоинства людей, причем не каких-то там оголтелых националистов, а вполне нормальных, каковыми являются, в конечном счете, все носители национального самосознания. А таких, как мы уже видели из предыдущего анализа, в нашей выборке оказалось довольно много — по существу, только группа О обнаружила неспособность работать в этих понятиях; остальные, напротив, тяготеют к ним, ищут в них замещения понятий «держава», «великое государство» и т. п. (естественно, с изменением значения и содержания, которые из данной замены понятий вытекают). И здесь существуют периоды сильного притяжения к идее «собственного пути» (как в группах П и Ц) и периоды отталкивания (как в группе Н). Важно, чтобы переход этот совершился без потерь в плане личном и национальном и чтобы результат его был достаточно конструктивен.

Отметим также значение «исторической преемственности» — это понятие заняло высокое положение в табл. 63, собрав в целом 1/5 часть всех голосов и опередив многие другие утверждения. Это еще раз свидетельствует, что среди нашей выборки много традиционалистов, что вообще национализм в данный период довольно заметно связан с традиционализмом, с сохранением накопленного культурного наследия.

Понятие «своего пути», как творчество чего-то оригинального, как намерение внести вклад в мировую культуру, отступило в данном случае на четвертое место, собрав несколько меньше голосов (хотя разница довольно невелика). Это не относится, правда, к одной группе — группе Ц. Она поставила именно это утверждение («национальная культура — есть собственный взгляд на мир, и только на этом основании можно творить что-то ценное») на третье место, отдав ему более четверти своих голосов, тем самым отодвинув преемственность на четвертое место. Может быть, по мере воцерковления человек перестает «держаться» за свою культуру как за нечто застывшее и неизменное и начинает ощущать в себе силы и право относиться к ней творчески.

Мы видим (табл. 64), что группа Ц (и в определенной степени также группы П и С) здесь еще раз продемонстрировала веру в творческие возможности своей культуры. Кроме того, группа Ц сильно превзошла среднюю цифру в своем убеждении, что

«национальная культура — это именно тот рычаг, который только и может помочь нам выйти из кризиса», что опять-таки связано с верой в собственную культуру. Группа С, со своей стороны, дала наибольшее количество людей, для которых важной характеристикой данного комплекса представлений являются те, кто его пропагандирует. Надо сказать, что в целом по массиву таких лиц оказалось около 7%. Они симпатизируют теоретикам нашего современного национализма, считая их искренно и бескорыстно озабоченными счастьем других. Однако альтернатива: «его пропагандисты — люди высокой морали и убежденности» собрала по массиву всего 1,68% выборов. Думаем, что это свидетельствует о том, что в нашем национальном движении фактически нет лидеров, т. е. нет людей, за которыми бы шли слои населения. Есть симпатичные люди, которым сочувствуют, за судьбой которых, может быть, следят с интересом, но это не лидеры, они не способны решительно повлиять на сознание и поведение населения. Может быть, это и хорошо: в настоящее время в обществе существует страх перед харизматическими фигурами и движениями. Но может быть, и плохо: при такой размытости структуры националистических движений (здесь речь идет, разумеется, не о каких-то искусственных формированиях, а о массах и массовых движениях) наши национальные проблемы еще очень долгое время будут пребывать в нерешенном состоянии.

Очень мало собрали голосов формулировки, в которых утверждалось убеждение в том, что данный комплекс представлений (в том виде, в каком он уже оформился в наше время и в каком известен нашему респонденту) способен помочь решению насущных проблем общества — экономических, политических, экологических и вообще всяких проблем; ни одна из этих формулировок не собрала в массиве более 6%. И так же мало уверены наши респонденты в том, что достоинством названного комплекса представлений является выдвижение на первый план проблем национального возрождения или придание большого значения нравственности.

Но интересно отметить, что формулировка: «не вижу ничего привлекательного в таких представлениях» собрала здесь гораздо меньше голосов, чем в ответах на предыдущий вопрос. Как помним, там совокупный удельный вес всех выбравших отрицательные ответы об отношении к данному мнению составил

более 20%. Здесь по массиву — 4,40%. И еще один любопытный штрих: именно группа Ц по удельному весу выбравших данную формулировку больше других превысила среднее по массиву.

Теперь перейдем к анализу ответов на вопрос о том, что не устраивало наших респондентов в следующем комплексе представлений о собственном пути развития России (табл. 65). Напомним, что здесь затруднившихся было гораздо больше, чем при ответе на предыдущие вопросы. Отвечало в целом около 60% всех респондентов, но ответы раздробились. «Монолитных» выборов не получилось. Чувствуется, что по этому вопросу в обществе нет устоявшихся взглядов, которые можно было бы «подхватить» и использовать при ответе (хотя мы старались предлагать именно такие более или менее шаблонные формулировки). И это — тоже любопытно, ибо в наших СМК как раз есть и такие устоявшиеся отрицательные формулировки, и устоявшиеся формулы отношения. Чувствуется, однако, что для масс они не стали устоявшимися на данный момент, и они выбирают «вразнобой» и «всяк на свой салтык».

Группы проявляют себя именно в этих выборах очень характерно. Группа П (о которой при анализе мы утверждали, что по всей видимости в ней много мелких производителей) на первый план выдвинула недооценку организации производства (полная формулировка звучала: «В нем ничего не говорится о том, как организовать производство»), а в группе Ц наибольший удельный вес набрал ответ: «В нем есть перекося в политику, другие сферы жизни в нем недооцениваются».

Группа С наибольшим числом голосов выбрала ответ: «Он слишком противится изменениям», группа О почувствовала «в нем много агрессивности, враждебности к тем, кто думает иначе»; группы А и Н более всего обеспокоило то, что «в нем мало логики, он апеллирует к эмоциям».

Но для группы С вышли на первый план по существу целых три вопроса (поскольку все три получили одинаковый удельный вес в группе — 8,25%), и один из них довольно показательен: комплексу представлений о собственном пути развития России вменяется в недостаток, что «в нем недооцениваются государственные и юридические вопросы». Это обнаруживает в группе наличие прослойки, придающей большое значение строительству правового государства. Посмотрим, какова эта

прослойка в других группах. В группе О эта проблема на 5–9-м месте (также пять разных альтернатив идут с одинаковым удельным весом — 5,00%) — будем считать, что не выше пятого места; в группе С, как уже говорилось, — на 1–3-м месте; в группе Н — на 5–7-м (удельный вес — 7,73%); в группе П — на 4-м (20,51%); в Ц — на 2–3-м (13,73%) и в А — на 3-м (9,85%). В принципе следует сказать, что проблеме, как мы определили, правового государства придается важное значение.

Та же тенденция — относительно организации производства («в нем ничего не говорится о том, как организовать производство»): в группе П проблема эта однозначно на первом месте (12,54%), в группе О — на 3–4-м (6,25%), а вот в группе Н — на 5–7-м (7,27%), что существенно ниже, чем в группе П, хотя группа, как мы обнаружили при анализе, предпринимательская, но (и тут наше предположение еще раз подтверждается) — не в сфере производства, а в сфере торговли и услуг; в группе С эта проблема на 8–9-м месте (6,53%), в группе Ц — также на 8-м месте (7,84%), зато в группе А — на 2-м (11,37%) — здесь, по-видимому, уже с точки зрения руководителей государственного сектора.

Интересно также разобраться, какое значение имеет для наших респондентов забота о решении экологических проблем («в нем слабо учитываются экологические проблемы»). В начале перестройки эти вопросы вызывали необычайно бурную реакцию — но время прошло, и другие, более острые на данный момент проблемы оттеснили их на второй план, и тем не менее, актуальность их очевидна. Вспомним, что для группы Ц мотив «при плохой работе разрушается природная среда» оказался довольно сильным (по сравнению со всеми другими группами). В данном случае для группы Ц проблема эта оказалась на 5-м месте, хотя собрала приличное число голосов — 11,76%, но уступила «государственным и юридическим вопросам». В группе О она оказалась на 3–4-м местах (вместе с проблемами организации производства) — 6,25%; в группе С — на 1–3-м местах (8,25%), в группе Н — на 5–7-м (7,27%) вместе с организацией производства и государственными и юридическими вопросами; в группе П — на 7-м месте (7,14%), а в группе А — на 9–10-м — (4,98%).

Таким образом, все эти проблемы — государственные и юридические, организации производства и экологические — в боль-

шинстве групп расположились довольно компактно: в группах О и Н они просто идут друг за другом или в одной связке (как в Н); в группах С и Ц проблемы организации производства несколько оторвались по значимости от экологических и юридических, которые стоят весьма высоко, а в группах П и А то же произошло с проблемами экологическими, оторвавшимися от юридических и производственных, — во всяком случае, они остаются в первой половине шкалы (кроме экологических проблем в группе А, ушедших аж на 10-е место). Все это волнует наших респондентов, и ответов на эти вопросы они не находят в комплексе представлений о самостоятельном пути России. Хотя относительно экологических проблем, объективно говоря, это несправедливо, поскольку идеологи самостоятельного пути России как раз очень много этими проблемами занимались, особенно в начале перестройки: они боролись против поворота северных рек, отстаивали Байкал, били тревогу по поводу истощения почв в Центральной России и много еще чего ставили, так сказать, «на вид» обществу и правительству. Однако это была именно борьба, а не четко сформулированные программные предложения.

По существу, всеми этими ответами нашему националистическому движению ставится в вину отсутствие у него более или менее четко оформленной программы, в которой экологические, юридические и производственно-организационные проблемы были бы представлены в связи друг с другом, чтобы можно было понять, как мы будем жить в дальнейшем и какие модели реализовать в этом нашем национальном государстве.

Из «перекосов», которые были сформулированы в альтернативах, наиболее сильно указывался «перекос в политику»: для группы Ц он вообще вышел на 1-е место (14,22%); для групп П и А — на 4-е (для П на 3–4-е) — соответственно 11,19% и 9,40%; для С — на 5–6-е места (7,56%); в группе О он попал в «размытое пространство» — от 5-го до 9-го (собрав 5,00%), а в группе Н отошел на 8-е (5,91%) — все группы, как видим, поместили его в первой половине шкалы. Этот «перекос» оказался наиболее заметен для всех групп.

Напротив, другие «перекосы» — в экономику и в культурные проблемы — четко опустились во вторую половину шкалы. Там же оказался и еще один «перекос» — в моральные проблемы («основное место в нем отводится моральным вопросам за

счет других проблем»). Интересно отметить, что на 9-е место он поставлен только группой Н (5,00%), в группе С он на 11-м месте (3,44%), в группе А — на 14-м (2,65%), а в П и Ц — на 15-м (соответственно 2,71% и 2,45%). Этот «перекосяк» наши респонденты не посчитали важным.

Перейдем к более обобщенным характеристикам данного комплекса представлений, как его видят наши респонденты. Мы помним, что в группе О на 1-е место вышло указание на его «агрессивность, враждебность к тем, кто думает иначе» (8,75%). Эта характеристика собрала также 10% голосов в группе Н, выдвинувшись в ней на 3-е место. В группах П, Ц и А она оказалась на 6-м месте (соответственно 9,83%, 11,27% и 8,19%), что и сформировало среднюю по массиву — 8,80%. В группе же С она ушла на 7-е место (6,87%).

Другая характеристика, также собравшая много голосов, — «в нем мало логики, он апеллирует к эмоциям»: в группе А и Н она вышла на 1-е место (собрала соответственно 15,60% и 12,27% голосов), в группах П и Ц — на 2-е (соответственно 11,53% и 13,73%), в группе С — на 4-е (7,90%), в группе О она опять в том же «размытом пространстве» — от 5-го до 9-го (5,00%). Характеристика «его положения абстрактны, оторваны от реальности» — чуть ниже на шкале, но в принципе имеет подобную же значимость: в группе Н она на 2-м месте (11,82%), в группе П — на 3-м (11,19%), в группе Ц — на 4-м (13,24%), в группе А — на 5-м (9,18%), в группе С — на 6-м (7,56%), в группе О — в том же «размытом пространстве» от 5-го до 9-м места (5,00%). Получается некая «лесенка значимости». Обе характеристики твердо держатся в первой верхней половине шкалы — следовательно, им придается соответствующее значение. Впрочем, обе они, по существу, говорят об одном и том же: о непроработанности программы, ее неконкретности, нечеткости. Но, с другой стороны, — это же «комплекс представлений», он существует в общественном сознании и является его (общественного сознания) продуктом. Под ним нет конкретных подписей: люди присоединяются к нему полностью или же отчасти, с оговорками. Кто, собственно говоря, должен эту программу разработать? У этого «комплекса» нет конкретного автора. Но, с другой стороны, можно сказать, что «существует мнение» (и это мнение высказывают наши респонденты, а также и еще, по-видимому, многие лица из тех же слоев населения), что пора уже этому

«комплексу представлений» обзавестись разработанной программой, в которой были бы освещены вопросы государственного устройства, организации производства и т. п. Действительно, как мы видели, «комплекс» имеет много сторонников, но пока он остается на уровне расплывчатых призывов, он будет продолжать апеллировать к эмоциям. А на эмоциях что возможно сделать? Демонстрации — с драками или без, полемические статьи, лозунги. Солидный народ в это вмешиваться не станет. Ему нужна большая определенность в формулировках, организационных структурах и авторстве призывов и гораздо большая во всем этом ответственность.

Есть еще одна формулировка по поводу оценки консерватизма, выраженного в этом комплексе. В целом она также оказалась важной: в группе О она оказалась на 2-м месте (7,50%), в группе С — на 1–3-м (8,25%), т. е. приблизительно на том же самом; в группе Н — на 4-м (7,73%), в группе П — на 8-м (7,12%), в группах Ц и А — на 7-м (соответственно 8,33% и 5,97%). Таким образом, намечается даже некоторая корреляция с воцерковленностью: от О до Ц идет отчетливое понижение значимости этой характеристики, другие характеристики оттесняют ее все ниже и ниже. Однако она нигде не переходит в нижнюю часть шкалы, так что можно считать, что определенные претензии к избытку консерватизма проявляются (в формулировке «он слишком противится изменениям, хочет все сохранить в неприкосновенности»).

Напротив, характеристика «в нем очень идеализируется наша история» вообще нигде не поднялась выше 10-го места и обнаружила тенденцию, противоположную описанной выше: группа О на нее вообще никак не отреагировала, в группе С она оказалась на 15-м месте (2,06%), в группе Н — на 13–14-м (2,73%), в группе П — на 12-м (5,42%), в группе Ц — на 10-м (6,37%); группа А поставила ее на 11-е место (4,87%). По мере движения от О к Ц характеристика признается более значимой.

Формулировка «проблема наций сейчас неактуальна, есть более важные вопросы» только в группе А поднялась на 8-е место и собрала 5,20%. В группах православных она нигде не поднимается выше 10-го места (на которое поставила ее группа П).

То же следует сказать и о всех формулировках, относящихся к «пропагандистам» этого комплекса представлений: здесь они были названы и «неуверенными» (предполагалось — сла-

быми, неспособными ничего добиться), и слишком «самоуверенными», и просто «несимпатичными». Только группа Ц как-то с этими формулировками работала. То, что «его пропагандисты люди самоуверенные, они не слушают других точек зрения», признали 7,35% лиц из группы Ц (9-е место), в группе О — 3,75% (10-е), в группе С — 2,41% (13-е), в группе Н — 3,64% и в группе П — 6,10% (в обоих случаях — 11-е место); в группе А — 4,42% (12-е место).

В том, что «его пропагандисты — слишком неуверенные люди», в группе О убеждены 5,00%, в группе С — 4,12% (10-е место), в группе Н — 2,73% (13-е место), в группе П — 3,39% (14-е место) и в группе Ц — 5,39% (11-е место); в группе А эта формулировка оказалась на 15-м месте (2,54%). Формулировка «его пропагандисты — люди мало мне симпатичные» только в группе С оказалась на 14-м месте (2,06%), в группе Н она — на 15–16-м месте (2,27%); в группах П, Ц и А — на последнем, 17-м месте (нигде не набрала 2%). А группа О вообще на нее не отреагировала.

И, наконец, острая формулировка: «Наша культура не кажется мне настолько прекрасной, чтобы стоило ее так защищать». Группа О никак на нее не отреагировала, в группах С и Н она оказалась на последнем месте, собрав соответственно 1,72% и 1,82% выборов; в прочих группах она оказалась на предпоследнем, 16-м месте.

Формулировка «не вижу ничего привлекательного в таких представлениях» набрала по всем группам не менее 3% и не более 3,5% (средняя по массиву — 3,95%).

Таково распределение значимости критических высказываний в адрес «комплекса представлений» о самостоятельном пути России в истории. В общем следует сказать, что критика оказалась в основном конструктивной. Данные оценки довольно сбалансированы; предложенные «острые» формулировки нигде не получили большого отклика: ни то, что «нашу культуру не стоит защищать», ни то, что «я активно поддерживаю его (этот комплекс предложений)»; ответы «близок к нему», «полностью его разделяю» собрали определенное число голосов, а «активно поддерживаю» — совсем немного.

Но тот факт, что при 61,51% высказавшихся за возрождение самобытного уклада русского народа 35,26% высказались за то, что они близко или полностью разделяют данный комп-

лекс представлений о том, что у России свой путь развития в истории и что «западные образцы для нас мало приемлемы», а еще 25,03% признали его с определенными оговорками, — показывает, что данный комплекс представлений имеет будущее, несмотря на время от времени наступающую компрометацию его различными слишком активными политическими группами, стремящимися использовать его популярные тезисы в своих целях.

Приложение к части II

Демографические характеристики групп (в %)

Характеристики	Православные	Атеисты	Население	Массив в целом
Пол				
мужской	46,71	78,85	42,9	61,05
женский	53,29	21,15	57,1	38,95
Возраст				
до 25 лет	12,25	10,57	21,2	12,41
26–35 лет	22,67	22,36	16,2	23,33
36–45 лет	28,52	30,62	18,6	29,13
46–55 лет	19,38	22,58	13,9	20,66
старше 55 лет	16,91	13,88	30,2	14,57
Образование:				
высшее	35,53	55,29	24,9	45,24
среднее и среднее спец	48,72	36,78	53,3	43,38
неполное среднее	14,63	7,82	20,4	10,74
другое	1,10	0,11	1,4	0,63
Место жительства:				
город столичного типа	14,36	16,33	11,0	16,23
большой город	39,76	37,81	24,0	39,83
другие города	24,95	24,50	40,0	23,56
село	20,93	21,36	23,0	20,39

Источники и размеры доходов по группам (в %)

Доход	Православные	Атеисты	Население	Массив в целом
Источники:				
найм	64,71	72,08	61,7	67,58
сфера бизнеса	13,35	13,35	3,4	14,19
пособие	19,01	12,35	32,0	15,32
не ответили на вопрос	2,93	2,22	2,89	2,98
На семью в месяц (август 1992 г.), тыс. руб.:				
менее 2	6,95	3,74	9,30	5,26
2-2,5	2,29	1,21	3,64	1,74
2,5-3	3,84	2,75	5,03	3,41
3-3,5	1,65	1,65	3,42	1,56
3,5-5	13,35	7,26	15,41	10,34
5-7	13,16	8,52	11,76	11,08
7-10	22,03	22,33	21,18	22,54
10-15	17,09	22,00	14,22	18,75
свыше 15	16,45	26,73	13,37	21,24
не ответили на вопрос	3,20	4,07	2,67	4,08
На члена семьи в месяц (в августе 1992 г.), тыс. руб.:				
менее 1	9,32	3,70	10,0	6,70
1-2	29,80	21,02	37,0	25,95
2-3,5	29,98	32,10	27,0	30,71
3,5-5	18,10	22,06	14,0	19,56
5-8	7,95	14,09	7,50	10,80
свыше 8	4,84	7,04	3,0	6,27

Сравнение групп по характеристике «Основная работа» (в %)

Основная работа	Православные	Атеисты	Население	Массив в целом
Предприниматели и руководители (гос. предприятий и коммерческих структур)	12,40	16,06	2,9	15,40
Специалисты с высшим образованием на руководящих должностях (различного уровня, кроме самого верхнего)	21,30	24,40	22,7	22,60
Служащие без высшего образования	10,05	11,8	21,9	9,0
Квалифицированные рабочие	31,63	24,00	32,6	27,0
Подсобные рабочие	5,85	4,68	6,6	4,82
Фермеры	9,23	7,71	6,0	8,87
Старшие офицеры (включая генералитет)	4,39	11,13	0,9	7,11
Младшие офицеры	1,74	3,16	1,1	3,20
Другое	3,10	3,03	6,6	2,97

Наличие некоторых видов имущества у различных групп (6%)

Имущество	Православные	Атеисты	Население	Массив в целом
Компьютеры	4,66	4,36	2,0	4,18
Личный транспорт	35,85	45,14	27,0	38,20
Акции	3,56	5,70	—	4,55
Предприятия	2,65	2,46	—	2,71

Наличие и размеры библиотек у различных групп (6%)

Размер библиотек	Православные	Атеисты	Население	Массив в целом
Не имеют библиотек	11,24	6,72	14,0	8,67
До 30 книг	9,78	6,61	12,0	8,30
31–100 книг	17,46	16,63	20,0	17,42
101–300 книг	23,49	24,78	24,0	24,49
301–500 книг	14,81	18,17	13,0	15,85
501–1000 книг	12,25	17,73	10,0	14,40
Более 1000 книг	9,32	8,04	5,0	9,08
Затруднились ответить	1,65	1,32	3,0	1,79

Подписка на газеты в 1993 г. в разных группах (в %)

Газеты	Атеисты	Население	По массиву в целом
"Правда"	6,44	3,0	3,44
"Советская Россия"	6,44	4,0	4,68
"Экономика и жизнь"	9,25	2,0	7,24
"Коммерсантъ"	6,21	1,0	6,60

Частота посещения храмов в разных группах (в %)

Группы	Никогда	Иногда, давно	Раз в год	Несколько раз в год	1-2 раза в месяц	Ежедневно	Нет ответа
А	67,9	24,4	4,7	1,0	0,3	0,2	0,9
Пр.	18,5	38,8	20,3	14,8	5,2	1,3	1,2
в т.ч.:							
О	92,6	—	—	—	1,2	—	6,1
С	20,3	75,5	0,3	0,3	2,4	—	1,0
Н	8,6	35,7	52,9	—	1,4	0,5	0,9
П	9,2	22,8	21,8	37,8	4,8	3,1	0,7
Ц	10,7	27,8	19,5	23,9	15,6	2,0	0,5
В целом М	39,2	33,2	13,1	8,5	2,6	1,0	1,3

Таблица 8

Частота исповеди и причащения в разных группах (в %)

Группы	Никогда	Иногда, давно	Раз в год	Несколько раз в год	1-2 раза в месяц	Ежедневно	Нет ответа
А	94,9	2,0	1,0	1,0	—	—	1,0
Пр.	56,7	27,7	8,9	2,2	0,9	0,2	3,4
в т.ч.:							
О	97,5	—	—	—	—	—	2,6
С	67,8	26,5	0,4	0,4	—	—	5,0
Н	52,7	34,5	9,5	—	0,5	—	2,8
П	46,9	30,5	13,7	5,1	1,0	0,7	2,0
Ц	42,9	29,1	17,2	3,9	3,0	—	3,9
В целом М	61,1	24,1	7,6	2,4	1,1	0,3	2,6

Таблица 9

Регулярность чтения Евангелия в разных группах (в %)

Группа	Никогда не читали	Читали давно	Читали, перечитывают	Читают регулярно	Нет ответа
А	68,9	17,2	6,8	0,4	6,8
Пр. в т.ч.:	44,1	28,8	14,3	6,4	6,5
О	92,2	—	—	—	7,8
С	71,4	22,6	—	—	6,0
Н	44,3	45,8	—	—	10,0
П	19,4	32,0	41,0	—	7,5
Ц	20,9	26,0	16,8	34,2	2,0
В целом М	51,2	25,0	12,1	4,5	7,2

Таблица 10

Знание и чтение молитв в разных группах (в %)

Группы	Знание				нет ответа	не молятся	Чтение		
	не знают	знают 1-3 молитвы	знают более 3-х молитв	нет ответа			иногда, «своими молитвами»	церковными молитвами	нет ответа
А	96,8	3,2	—	—	96,7	2,2	—	1,1	
Пр.	62,1	31,2	5,3	1,4	58,6	29,4	7,0	5,0	
в т.ч.:									
О	96,2	—	—	3,8	91,2	—	—	8,8	
С	82,7	16,9	—	0,4	69,6	24,3	—	6,0	
Н	67,3	29,1	2,3	1,4	61,6	31,5	2,3	4,6	
П	50,0	42,2	6,5	1,4	53,9	39,2	2,0	4,7	
Ц	30,9	50,5	16,7	2,0	33,5	31,5	32,0	3,0	
В целом М	65,6	28,1	4,8	0,9	62,2	26,6	3,6	3,0	

Чтение правил и знание церковно-славянского языка в разных группах (в %)

Группы	Чтение правил			Знание церковно-славянского языка					
	утрен- него и вечер- него	канона (акафи- ста)	ка- физ- мы	нет ответа	не знают совсем	не знают, но хотят научиться	пони- мают	умеют читать	нет отве- та
А	—	—	—	100,0	90,7	3,2	1,9	2,7	1,5
Пр.	1,4	0,1	0,2	98,3	81,0	8,4	4,1	4,8	1,7
в т.ч.:									
О	—	—	—	100,0	98,8	—	—	—	1,2
С	—	—	—	100,0	92,7	6,2	—	—	1,0
Н	0,9	—	—	99,1	87,2	9,6	—	—	3,2
П	0,3	—	0,3	99,4	79,0	9,3	10,3	—	1,4
Ц	5,9	0,5	0,5	93,1	52,9	12,3	7,4	26,0	1,5
В целом М	0,6	0,1	0,1	99,2	85,5	6,0	3,3	3,5	2,0

Таблица 12

Наличие религиозной литературы в разных группах (в %)

Группы	Библия	Евангелие	Моливостов	Аскетич. лит-ра	Богослужб-ная лит-ра	Ничего этого нет
А	26,6	18,6	2,9	2,0	0,1	54,5
Пр.	39,8	35,3	15,5	6,1	0,3	36,1
в т.ч.:						
О	2,44	—	—	—	—	91,46
С	28,82	—	—	—	—	65,28
Н	36,65	53,85	—	—	—	27,15
П	52,56	48,10	34,81	—	—	18,43
Ц	57,35	61,76	33,33	32,84	1,47	8,82
В целом М	33,96	22,59	5,76	2,43	0,43	41,01

Участие в жизни Церкви по группам (в %)

Группы	Не принимают никакого участия	Поют в церковном хоре	Члены религиозных братств	Учатся в воскресной школе и др.	Читают в храме	Клирики	Нет ответа
А	97,89	1,05	—	—	—	—	—
Пр.	96,84	0,65	0,37	0,09	—	0,19	2,38
в т.ч.:							
О	100,0	—	—	—	—	—	—
С	98,94	—	—	—	—	0,35	0,70
Н	99,08	—	—	—	—	—	0,93
П	94,56	1,70	1,36	0,34	—	—	2,04
Ц	93,56	0,99	—	—	—	0,50	4,36
В целом М	94,19	0,75	0,38	0,08	—	0,15	1,95

Таблица 14
 Демографические характеристики православных по подгруппам в сравнении с другими группами (в %)

Группы	Пол		Возраст, число лет					свыше 55
	мужской	женский	до 25	25-35	36-45	46-55		
А	78,85	21,15	10,57	22,36	30,62	22,58	13,88	
Пр.	46,71	53,29	12,25	22,67	28,52	19,38	16,91	
в т.ч.:								
О	64,63	35,37	12,20	21,95	20,73	21,95	23,17	
С	43,64	56,36	12,03	21,99	28,52	18,56	18,90	
Н	50,68	49,32	16,82	19,09	29,09	20,00	15,00	
П	47,46	52,54	9,18	26,53	30,27	19,73	14,29	
Ц	38,54	61,46	13,66	22,44	27,80	18,54	17,56	
В целом М	61,05	38,95	12,41	23,23	29,13	20,66	14,57	

Таблица 15
 Образование православных по подгруппам в сравнении с другими группами (% от числа опрошенных)

Группы	Образование				другое
	высшее	среднее и среднеспециальное	неполное среднее		
А	55,29	36,78	7,82	0,11	
Пр.	35,53	48,72	14,63	1,10	
в т.ч.:					
О	23,17	47,56	25,61	3,66	
С	31,62	52,23	14,78	1,37	
Н	37,56	49,32	13,12	—	
П	40,00	46,10	12,54	1,36	
Ц	37,75	47,06	14,71	0,49	
В целом М	45,24	43,78	10,74	0,63	

Таблица 16
 Место жительства православных по подгруппам в сравнении с другими группами (в %)

Группы	Место жительства			
	столичный город	большой город	другой город	село
А	16,33	37,81	24,50	21,36
Пр.	14,36	39,76	24,95	20,93
в т.ч.:				
О	1,25	30,00	33,75	35,00
С	10,88	41,75	27,02	20,35
Н	17,73	38,18	22,73	21,36
П	16,96	41,87	20,07	21,11
Ц	17,16	39,71	27,45	15,69
В целом М	16,23	39,83	23,56	20,39

Таблица 17
 Сравнение православных по подгруппам и с другими группами по характеристике «Основная работа» (в%)

Группы	Руководители и предпринимат.	Специалисты с высшим образ.	Служащие без высшего раз.	Рабочие		Фермеры	Офицеры		Другое и нет ответа
				квалифицированные	подсобные		старшие	младшие	
А	16,06	24,40	6,00	24,00	4,68	7,71	11,13	3,16	3,03
Пр.	12,71	21,30	10,05	31,63	5,85	9,23	4,39	1,74	3,10
в т.ч..									
О	4,55	19,70	11,00	47,0	3,03	6,06	4,55	—	4,55
С	7,26	23,50	12,00	37,0	6,41	5,56	3,42	1,71	3,85
Н	17,51	23,34	6,00	34,0	5,08	7,91	4,52	2,26	1,69
П	16,89	19,11	8,00	28,0	5,78	13,33	4,89	2,67	1,33
Ц	12,33	23,97	15,00	20,0	6,85	10,96	4,79	0,68	5,48
В целом М	15,40	22,60	9,00	27,0	4,82	8,87	7,11	2,30	2,97

Приложение к части II

Таблица 18

Источники дохода в разных группах и подгруппах (6%)

Группы	Найм	Бизнес	Пособия					Другое и нет ответа
			пенсии	стипендии	по без- раб.	по врем. нетруд.	домохо- зяйки	
А	72,08	13,35	5,39	1,77	3,52	0,34	0,77	2,55
Пр.	64,71	13,35	8,84	2,29	5,67	0,37	1,55	2,93
в т.ч.:								
О	69,51	10,98	10,98	4,88	2,44	—	—	1,22
С	71,68	8,74	8,13	1,60	4,02	0,6	1,6	0,48
Н	68,04	12,33	5,54	2,29	4,55	0,98	0,98	5,29
П	57,99	19,44	7,12	1,96	8,12	0,28	1,96	2,22
Ц	58,00	13,50	15,12	2,44	6,83	—	2,44	2,00
В целом М	67,58	14,19	6,89	2,10	5,10	0,1	0,9	0,25

Доход на семью в месяцы (август 1992 г.) в разных группах и подгруппах (в %)

Группы	Доход, тыс. руб.													
	до 2-х	2,0-2,5	2,5-3,0	3,0-3,5	3,5-5,0	5,0-7,0	7,0-10,0	10,0-15,0	св 15					
А	3,74	1,21	2,75	1,65	7,26	8,52	22,33	22,00	26,73					
Пр.	6,95	2,29	3,84	1,65	13,35	13,16	22,03	17,09	16,45					
в т.ч.:														
О	11,5	6,4	2,6	3,8	16,7	11,5	15,4	15,4	16,7					
С	6,3	1,4	3,2	2,1	11,6	13,3	23,9	21,4	16,8					
Н	5,7	2,8	4,2	1,4	13,7	10,4	25,0	17,5	19,3					
П	6,2	1,0	4,9	1,4	13,9	16,0	22,2	16,3	18,1					
Ц	9,7	3,6	4,1	1,0	15,8	14,8	22,4	15,3	13,3					
М	5,5	1,8	3,6	1,6	10,8	11,6	23,5	19,6	22,1					

Таблица 20
Доход на члена семьи в месяц (август 1992 г.) в разных группах и подгруппах (в %)

Группы	Доход, тыс. руб.						
	до 1,0	1,0-2,0	2,0-3,5	3,5-5,0	5,0-8,0	свыше 8,0	
А	3,7	21,02	32,10	22,06	14,09	7,04	
Пр.	9,32	29,80	29,98	18,10	7,95	4,84	
в т.ч.:							
О	15,38	35,90	26,92	15,38	5,13	1,28	
С	7,80	29,43	27,66	24,11	6,74	4,26	
Н	8,65	24,04	33,65	16,35	11,06	6,25	
П	7,67	28,22	31,36	17,07	10,45	5,23	
Ц	11,73	36,73	28,06	14,29	4,08	5,10	
М	6,70	25,95	30,71	19,56	10,80	6,27	

Таблица 21

Наличие различного вида собственности по группам (в %)

Количество людей, имеющих собственность	О	С	Н	П	Ц	А	М
Личное имущество	94,94	97,17	96,77	98,31	96,04	97,54	96,73
Недвижимость	60,76	64,66	63,59	67,46	66,34	65,47	64,28
Транспорт	26,58	36,04	36,41	39,32	33,17	45,14	38,20
Компьютер	—	4,24	2,76	5,76	4,95	4,36	4,18
Акции	2,53	3,53	3,23	4,07	3,96	5,70	4,55
Предприятие (или контрольный пакет акций)	—	0,71	4,15	4,07	2,97	2,46	2,71

Таблица 22

Наличие библиотек в разных группах (в %)

Группы	Число книг							нет ответа
	нет биб- лиотеки	до 30	31–100	101–300	301–500	501– 1000	более 1000	
А	6,72	6,61	16,63	24,78	18,17	17,73	8,04	1,32
О	24,29	19,51	15,85	19,51	12,20	6,10	1,22	1,22
С	12,17	8,93	16,84	25,43	17,53	12,37	4,81	1,72
Н	10,06	10,96	15,07	26,94	15,53	10,15	9,13	1,83
П	8,50	9,18	19,05	23,81	13,27	13,27	10,54	2,38
Ц	9,76	6,83	19,51	17,56	13,17	15,12	17,56	0,40
М	8,67	8,30	17,42	24,49	15,85	14,40	9,80	1,79

Таблица 23
Ранги газет по группам при подписке на 1992 г. (удельный вес вытисавших в группе, %)

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	АиФ (57,89)	АиФ (56,23)	АиФ (54,55)	АиФ (57,14)	АиФ (59,14)	АиФ (63,29)	АиФ (60,03)
2	КП (27,63)	КП (30,94)	КП (25,36)	КП (33,46)	КП (33,87)	КП (35,41)	КП (32,51)
3	Труд (21,05)	Труд (22,24)	Труд (24,88)	Труд (22,93)	Труд (15,59)	Труд (19,53)	Труд (20,39)
4	Рос. газ. (7,89)	Изв. (9,81)	Изв. (15,31)	Изв. (9,02)	Изв. (12,90)	Изв. (14,89)	Изв. (12,65)
5	Изв. (6,58)	Рос. газ. (7,17)	Рос. газ. (9,57)	Рос. газ. (8,65)	Рос. газ. (10,22)	Правда (8,94)	Рос. газ. (7,78)
6	Правда (6,58)	МК (5,66)	МК (9,09)	МК (8,65)	МК (8,60)	ЭиЖ (8,00)	МК (6,41)
7	Сов. Рос. (6,58)	Правда (5,28)	"Ъ" (8,61)	Семья (6,02)	МК (8,06)	Рос. газ. (7,29)	ЭиЖ (6,04)
8	МК (5,26)	Сов. Рос. (4,15)	ЭиЖ (8,13)	Сов. Рос. (6,02)	"Ъ" (7,53)	Сов. Рос. (6,94)	Правда (5,76)
9	ЭиЖ (3,95)	ВМ (4,15)	Семья (5,26)	Спид-ин. (4,51)	ЭиЖ (6,45)	МК (4,94)	Сов. Рос. (5,68)
10	Семья (3,95)	ЭиЖ (3,70)	Правда (4,78)	ЭиЖ (4,84)	Спид-ин. (5,91)	Семья (4,24)	"Ъ" (4,75)
11	"Ъ" (2,63)	"Ъ" (3,40)	Сов. Рос. (3,83)	"Ъ" (2,63)	Правда (4,84)	"Ъ" (4,12)	Семья (4,39)
12	ВМ (2,63)	Семья (2,64)	Спид-ин. (3,13)	Правда (2,26)	Семья (4,84)	Спид-ин. (3,06)	Спид-ин. (3,34)
13	НГ (1,32)	Спид-ин. (2,26)	МП (1,91)	ВМ (1,88)	ВМ (2,69)	ВМ (2,47)	ВМ (2,26)
14	—	МП (1,51)	ВМ (1,44)	МП (1,88)	МП (1,61)	МП (1,76)	МП (1,53)
15	—	НГ (0,75)	НГ (0,96)	НГ (1,13)	НГ (1,61)	НГ (0,82)	НГ (1,13)
16	—	—	День (0,48)	День (0,38)	День (0,54)	День (0,55)	День (0,32)

Примечание. В табл. 23 и 24 приняты следующие сокращения:

АиФ — «Аргументы и факты»;
КП — «Комсомольская правда»;
Рос. газ. — «Российская газета»;
МК — «Московский комсомолец»;
ЭиЖ — «Экономика и жизнь»;

Сов. Рос. — «Советская Россия»;
«Ъ» — «Коммерсантъ»;
ВМ — «Вечерняя Москва»;
НГ — «Независимая газета»;
МП — «Московская правда»;
Спид-ин. — «Спид-инфо».

Таблица 24
Предпочтение газет при подписке на 1993 г. (удельный вес респондентов по группам, %)

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	АиФ (45,21)	АиФ (50,57)	АиФ (51,49)	АиФ (49,82)	АиФ (50,27)	АиФ (60,07)	АиФ (54,64)
2	КП (17,81)	КП (21,07)	КП (16,83)	КП (21,09)	КП (21,08)	КП (27,40)	КП (22,56)
3	Труд (17,81)	Труд (17,24)	Труд (16,83)	Труд (14,55)	Труд (13,51)	Труд (15,57)	Труд (15,16)
4	Рос. газ. (8,22)	Рос. газ. (7,66)	Иэв. (11,88)	Рос. газ. (9,82)	Рос. газ. (10,81)	Иэв. (11,48)	Иэв. (9,24)
5	ЭйЖ (5,48)	Иэв. (7,28)	ЭйЖ (11,88)	МК (8,73)	Иэв. (9,19)	ЭйЖ (9,25)	Рос. газ. (8,76)
6	Семья (5,48)	"Б" (6,91)	"Б" (10,40)	Иэв. (6,55)	МК (8,65)	Рос. газ. (8,31)	ЭйЖ (7,24)
7	Правда (4,11)	МК (5,36)	Рос. газ. (9,90)	Семья (6,55)	Спид-ин. (7,57)	Правда (6,44)	"Б" (6,60)
8	Иэв. (4,11)	Семья (4,60)	МК (8,91)	Спид-ин. (6,18)	ЭйЖ (7,03)	Сов. Рос. (6,44)	МК (6,08)
9	Сов. Рос. (4,11)	Спид-ин. (4,60)	Спид-ин. (8,91)	"Б" (5,09)	"Б" (7,03)	"Б" (6,21)	Спид-ин. (5,48)
10	"Б" (4,11)	ЭйЖ (3,45)	Семья (5,45)	ЭйЖ (5,09)	Семья (5,41)	МК (4,57)	Семья (4,80)
11	МК (2,74)	Сов. Рос. (2,68)	Правда (3,96)	Сов. Рос. (4,00)	Сов. Рос. (4,52)	Спид-ин. (4,45)	Сов. Рос. (4,68)
12	—	Правда (2,30)	Сов. Рос. (3,47)	ВМ (2,18)	Правда (3,24)	Семья (4,10)	Правда (3,88)
13	—	ВМ (1,92)	НГ (1,98)	Правда (1,09)	ВМ (2,70)	ВМ (1,64)	ВМ (1,44)
14	—	МП (1,15)	Куранты (1,49)	МП (1,09)	НГ (2,70)	НГ (1,17)	НГ (1,40)
15	—	НГ (0,38)	МП (0,99)	НГ (0,73)	День (2,16)	МП (1,17)	МП (1,04)
16	—	—	—	День (0,73)	МП (1,62)	Куранты (1,05)	Куранты (0,68)
17	—	—	—	Куранты (0,73)	Куранты (0,54)	День (0,47)	День (0,40)
Не читают газет	12,3	14,2	14,4	12,07	15,1	9,1	11,7

Темы, интересующие в газетах представителей разных групп (в % от каждой группы)

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	Экономика (51,25)	Стиим жизни (45,61)	Экономика (46,61)	Стиим жизни (48,30)	Экономика (46,08)	Экономика (51,72)	Экономика (51,10)
2	Стиим жизни (42,50)	Экономика (41,52)	Стиим жизни (46,61)	Экономика (47,62)	Стиим жизни (44,12)	Деят. правит (49,17)	Стиим. жизни (43,47)
3	Деят. прав. (37,50)	Преступн. (35,64)	Деят. правит. (38,91)	Преступн (40,14)	Деят правит (41,67)	Стиим. жизни (40,31)	Деят. правит (42,01)
4	Преступн. (37,50)	Деят. правит. (33,56)	Преступн (38,41)	Деят. правит. (39,12)	Преступн (31,37)	Междун. отно-шен. (35,77)	Преступн (34,89)
5	Межд огн (21,25)	Междун. отно-шен. (30,80)	Соц обесп., здоровье (31,22)	Соц обесп., здоровье (27,89)	Соц. обесп, здоровье (28,92)	Преступн (34,33)	Междун от-ношен 30,63)
6	Семья (21,25)	Соц. обесп., здоровье (28,03)	Семья (25,34)	Междун отно-шен (27,55)	Межд. отн (26,96)	Соц обесп., здоровье (23,03)	Соц обесп., здоровье (25,19)
7	Соц. обесп., здоро-вье (16,25)	Семья (22,16)	Междун отно-шен (23,98)	Семья (25,17)	Культ., искусст-во (25,98)	Ближнее зарубе-жье (20,49)	Семья (21,60)
8	Ближнее зарубежье (13,75)	Ближнее зару-бежье (18,69)	Культ, искусст-во (22,62)	Культ, искусст-во (23,81)	Семья (24,02)	Семья (18,94)	Культ., ис-кусст (19,29)
9	Секс (12,50)	Культ., искусст-во (16,61)	Секс (14,93)	Ближнее зарубе-жье(17,35)	Ближнее зарубе-жье(16,67)	Культура, искус-ство (15,50)	Ближнее зару-беж (17,54)
10	Культ., искусство (11,25)	Национ. пробле-мы (13,50)	Ближнее зарубе-жье(12,22)	Национал про-блемы (15,65)	Национ пробле-мы (10,78)	Национал. про-блемы (12,40)	Национ. пробл. (12,39)
11	Национ проблемы (7,50)	Секс (7,61)	Национ пробле-мы (10,41)	Секс (12,93)	Секс (10,29)	Секс (9,93)	Секс (10,86)

Представления разных групп о функциях печати (в % от группы)

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	Информация (43,21)	Объяснение событий (52,07)	Информация (50,23)	Информация (52,23)	Информация (44,12)	Информация (50,67)	Информация (49,57)
2	Объяснение событий (41,98)	Информация (43,79)	Объяснение событий (49,77)	Объяснение событий (47,08)	Объяснение событий (43,63)	Объяснение событий (44,84)	Объяснение событий (40,23)
3	Высказывание различных точек зрения						
	(33,33)	(36,90)	(34,39)	(40,55)	(31,37)	(36,88)	(36,01)
4	Воспитание (24,69)	Поиск решений (23,79)	Справки, советы (23,53)	Мнения специалистов (24,40)	Высказывания простых людей (22,55)	Мнения специалистов (21,97)	Мнения специалистов (20,73)
5	Поиск решений (23,46)	Справки, советы (20,00)	Воспитание (23,53)	Поиск решений (22,68)	Справки, советы (22,55)	Поиск решений (20,07)	Поиск решений (20,24)
6	Высказыв. простых людей (19,75)	Воспитание (19,66)	Мнения специалистов (21,27)	Высказ. простых людей (19,59)	Воспитание (21,57)	Контроль за властями (19,73)	Воспитание (18,78)
7	Контроль за властями (14,81)	Высказыв. простых людей (18,97)	Контроль за властями (18,10)	Воспитание (18,56)	Поиск решений (20,59)	Воспитание (18,16)	Справки, советы (18,48)
8	Мнение специалист (12,35)	Контроль за властями (14,14)	Поиск решений (17,19)	Контроль за властями (16,84)	Мнения специалист (19,61)	Справки, советы (16,26)	Высказыв. простых людей (17,65)
9	Справки, советы (11,11)	Мнения специалист. (12,07)	Высказыв. простых людей (16,74)	Справки, советы (16,49)	Контроль за властями (14,22)	Высказыв. простых людей (15,58)	Контроль за властями (16,82)

Каналы коммуникации, пользующиеся доверием различных групп (в % от группы)

Ранг	О	С	И	П	Ц	А	М
1	ТВ "Останкино" (41,46)	Российск. ТВ (37,03)	Российск. ТВ (38,91)	ТВ "Останкино" (43,39)	Российск. ТВ (36,59)	Российск. ТВ (38,15)	Российск ТВ (38,28)
2	Росейск ТВ (37,80)	Центр. радио (35,17)	Центр. радио (31,22)	Российск. ТВ (38,31)	Центр. радио (27,80)	Центр. радио (32,64)	ТВ "Останкино" (32,11)
3	Центр. радио (30,49)	ТВ "Останкино" (31,72)	ТВ "Останкино" (29,86)	Центр. радио (31,86)	ТВ "Останкино" (24,39)	ТВ "Останкино" (30,98)	Центр радио (30,43)
4	Местное радио (15,85)	Местное радио (15,52)	Местное ТВ (14,48)	Зарубежн. радио (16,61)	Зарубежн. радио (17,56)	Центр. пресса (19,07)	Центр. пресса (15,03)
5	Центр. пресса (14,63)	Центр. пресса (13,79)	Местное радио (13,57)	Местное радио (14,58)	Местное радио (16,59)	Местное радио (15,85)	Местное радио (14,69)
6	Местное ТВ (14,63)	Местное ТВ (12,41)	Центр. пресса (13,12)	Местное ТВ (13,90)	Местное ТВ (15,12)	Местное ТВ (13,45)	Зарубежн. радио (14,10)
7	Местные газеты (8,54)	Зарубежн. радио (10,69)	Зарубежн. радио (12,67)	Центр. пресса (13,22)	Центр. пресса (9,75)	Зарубежн радио (13,01)	Местное ТВ (13,95)
8	Зарубежн радио (6,10)	Местные газеты (14,83)	Местные газеты (9,05)	Местные газеты (7,46)	Местные газеты (5,85)	Местные газеты (9,37)	Местные газеты (7,74)
9	Рассказы знакомых (2,44)	Рассказы знакомых (3,79)	Рассказы знакомых (4,07)	Рассказы знакомых (5,08)	Рассказы знакомых (5,37)	Рассказы знакомых (3,42)	Рассказы знакомых (4,06)
10	Слухи (—)	Слухи (1,38)	Слухи (1,81)	Слухи (1,69)	Слухи (2,44)	Слухи (1,32)	Слухи (1,34)

Ранги предпочтения телевизионных каналов по группам (6%)

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	Останкино (57,32)	Останкино (65,86)	Останкино (63,64)	Останкино (64,29)	Останкино (56,59)	Останкино (59,71)	Останкино (59,99)
2	Росс. (46,34)	Росс. (50,69)	Росс. (52,27)	Росс. (56,46)	Росс. (48,78)	Росс. (52,10)	Росс. (51,60)
3	Местн. (29,27)	Местн. (23,10)	Кабельн. (24,09)	Местн. (24,15)	Местн. (18,15)	Местн. (21,96)	Местн. (21,46)
4	СПб (14,63)	Кабельн. (20,00)	Местн. (17,73)	СПб (20,41)	СПб (17,07)	Кабельн. (14,79)	Кабельн. (16,62)
5	Кабельн. (12,20)	СПб (12,07)	СПб (12,73)	Кабельн. (13,95)	Кабельн. (13,66)	СПб (14,68)	СПб (15,01)
6	Моск. (3,66)	Моск. (6,21)	Моск. (10,00)	Моск. (11,90)	Моск. (8,29)	Моск. (6,40)	Моск. (7,60)
7	2x2 (2,44)	2x2 (4,83)	2x2 (7,27)	2x2 (7,82)	2x2 (6,34)	2x2 (3,31)	2x2 (5,29)
8	—	Образов. (4,14)	Образов. (0,91)	Образов. (1,70)	Образов. (1,46)	Образов. (1,66)	Образов. (1,79)
Не смотрят	—	0,34	1,36	2,38	2,93	2,10	1,90

Ранги предпочтения радиоканалов по группам (в %)

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	Россия (40,24)	Россия (45,36)	Россия (50,23)	Россия (52,72)	Россия (53,92)	Россия (45,24)	Россия (47,13)
2	Маяк (40,24)	Маяк (34,71)	Маяк (35,75)	Маяк (38,10)	Маяк (35,78)	Маяк (40,93)	Маяк (38,79)
3	Местное (18,29)	Местное (14,43)	Европа + (15,38)	Местное (13,61)	Местное (16,18)	Местное (15,60)	Местное (15,12)
4	Юность (4,88)	Юность (12,71)	Местное (14,48)	Европа + (12,93)	Европа + (13,24)	Европа + (13,16)	Европа + (12,36)
5	Европа + (4,88)	Европа + (9,97)	Юность (10,41)	Юность (11,90)	Юность (10,29)	Юность (10,40)	Юность (10,35)
6	Смена (4,88)	Смена (4,81)	Нов. волна (4,52)	Нов волна (5,44)	Московск (3,92)	Союз (5,09)	Смена (3,72)
7	Московск (3,66)	Нов волна (4,47)	Союз (3,66)	Московск. (5,10)	Смена (3,92)	Смена (4,09)	Союз (3,20)
8	Союз (3,66)	Союз (2,75)	Московск. (3,62)	Смена (3,74)	Нов волна (3,92)	Московск (2,32)	Нов волна (3,09)
9	Нов волна (2,44)	Московск. (2,75)	Смена (3,17)	Союз (2,38)	Союз (3,43)	Нов. волна (2,21)	Московск (3,09)
10	Орфей (1,22)	Орфей (0,62)	Ност Моск. (1,36)	Ност Моск (1,36)	Ност. Моск. (1,47)	NCS (0,77)	NCS (1,47)
11	—	Ност. Моск. (0,34)	NCS (0,90)	Орфей (1,36)	NCS (1,47)	Ност Моск (0,33)	Ност Моск (0,74)
12	—	NCS (0,34)	Орфей (0,45)	NCS (0,34)	Орфей (0,49)	Орфей (0,11)	Орфей (0,29)
Нет пред- почтений	12,20	19,59	17,19	13,95	12,25	17,70	15,97

Стимулы увеличения личной трудовой активности по группам

Стимулы	О	С	Н	П	Ц	А	М
Возможность лучше обеспечить свою семью	56,79	55,33	57,08	46,71	41,95	50,55	48,80
Возможность накопить деньги и вложить их в дело	14,81	13,40	19,63	15,22	15,61	17,04	16,74
Возможность заработать иностранную валюту	7,41	6,53	7,76	5,88	6,83	7,85	7,40
Возможность жить лучше, чем окружающие	3,70	6,19	5,48	3,46	5,37	6,19	5,49
Возможность накопить деньги для детей	8,64	15,81	11,42	10,73	9,27	9,96	10,61
Возможность коренным образом изменить свою жизнь	7,41	7,22	8,68	13,49	8,29	10,40	9,30
Возможность приобрести независимость от государства	3,70	3,44	6,85	11,07	5,85	9,07	8,55
Боязнь подвести свой трудовой коллектив	3,70	3,44	3,20	1,73	1,95	3,98	3,06
Страх перед наказанием за плохую работу	1,23	1,03	0,91	0,69	—	1,11	1,08
Возможность проявить способности, найти свое призвание	11,11	9,28	9,13	12,46	15,12	12,72	11,88
Ничто из перечисленного	2,47	1,72	1,37	4,15	2,93	2,43	2,84
Я и так работаю с максимальной отдачей	13,58	17,53	18,72	19,38	19,02	18,36	18,34

II илсаъ к еинежевиИ

Таблица 31

Стимулы увеличения личной трудовой активности по группам

Стимулы	О	С	Н	П	Ц	А	М
Ощущение, что благодаря моим усилиям государство становится более сильным, независимым	22,22	12,76	11,93	9,72	14,22	16,23	13,36
Стремление сделать более сильной, свободной и независимой свою нацию	6,17	12,41	12,84	15,28	8,33	12,80	10,89
Ощущение, что мой труд приближает общество, где все будут равны, свободны и счастливы	17,28	17,93	22,02	16,67	17,65	20,64	19,00
Стремление помочь своей стране быстрее выйти из кризиса и вновь стать великой державой	35,80	28,28	31,19	35,76	29,41	33,66	31,46
Ощущение, что при плохой работе разрушается природная среда	12,35	8,28	9,63	10,76	14,71	8,06	9,65
Ничто из перечисленного	2,47	6,90	9,17	12,85	7,84	9,82	10,18
Я и так работаю с максимальной отдачей	18,54	20,34	16,06	16,32	18,14	18,10	18,89

Таблица 32

Стимулы увеличения личной трудовой активности по группам

Стимулы	О	С	Н	П	Ц	А	М
Угроза голода	22,22	25,95	22,12	19,38	20,98	17,13	18,97
Экономическая политика: снижение налогов, предоставление дешевых кредитов	20,99	16,96	21,66	28,03	26,83	25,52	24,43
Военная опасность	12,13	15,57	8,29	10,73	9,76	15,14	12,12
Угроза безработицы	22,22	19,38	19,82	16,96	17,07	16,91	16,91
Получение в собственность земли или предприятия	8,64	13,49	18,89	20,42	17,07	16,24	17,10
Приобретение акций своего предприятия	8,64	5,19	5,53	6,23	6,34	6,63	6,25
Ничто из перечисленного	6,17	2,77	5,53	6,57	2,93	6,19	5,39
Я и так работаю с максимальной отдачей	18,52	19,38	17,05	16,61	19,02	21,77	20,31

Таблица 3.3

Личные жизненные приоритеты по группам

Приоритеты	О	С	Н	П	Ц	А	М
Здоровье	82,93	85,57	81,90	81,02	76,10	69,82	75,82
Счастливый брак	69,51	70,45	70,59	63,39	65,37	56,22	61,02
Личный достаток, приличный уровень жизни	75,31	68,38	70,14	63,05	62,44	52,92	59,71
Успех, самореализация	54,88	41,03	47,06	43,05	44,39	40,90	42,36
Нравственное поведение, безгрешность	56,79	38,49	39,55	40,34	52,20	33,04	36,84
Мир и стабильность в стране	83,95	76,98	77,83	82,37	77,94	74,34	76,11
Уважение окружающих	67,07	53,79	61,54	61,02	64,39	53,14	55,59
Благополучие детей	84,15	89,66	90,91	93,17	90,69	85,23	87,16

Чтение исторической литературы различными группами (в % от группы)

Тематика	О	С	Н	П	Ц	А	М
Исторические романы	66,67	70,24	60,45	68,73	62,75	68,07	65,94
Мемуары	16,05	19,38	20,00	21,65	28,92	29,05	24,78
Научно-популярная историческая литература	8,64	10,73	9,09	15,81	16,67	12,86	12,76
Летописи, древнерусская литература	7,41	13,49	14,09	18,56	26,47	15,08	15,94
Собирание материалов, архивов	1,23	—	1,36	1,72	1,47	1,01	1,01

Интерес к философской и богословской литературе в различных группах (в % от группы)

Литература	О	С	Н	П	Ц	А	М
Русская философская	6,10	12,15	17,97	19,66	23,38	21,54	19,82
Православная богословская	6,10	12,50	13,36	31,72	30,35	11,61	16,16
Аскетическая	1,22	1,39	6,45	8,62	26,37	2,90	5,71

II Илья квинэжидиП

Интерес к историческим памятникам в разных группах

Формы проявления интереса	О	С	Н	П	Ц	А	М
Путешествие к историческим местам, памятникам культуры во время отпуска	30,49	43,94	48,18	51,04	46,31	47,09	45,40
Собирание справочников и карт	1,22	2,08	2,27	4,51	7,88	4,82	3,92
Участие в защите культурных памятников (письма в прессу, пикетирование)	3,66	1,38	1,82	2,78	2,46	3,48	2,87
Участие на общественных началах в реставрации памятников	1,22	1,38	2,73	2,78	5,91	2,24	2,51

Распределение по группам ответов на вопрос: «Вложите ли вы собственные средства в выкуп своего предприятия, если узнаете, что на его приобретение претендует частник?»

Ответы	О	С	Н	П	Ц	А	М
Да, вложу, чтобы избежать покупки предприятия частником	27,50	31,34	25,46	28,01	28,93	31,74	29,35
Нет, так как мне все равно	5,00	11,62	17,59	11,70	11,68	12,63	12,25
Нет, так как только частник сможет улучшить работу предприятия	13,75	12,68	11,11	14,89	9,14	9,90	11,71
Затруднились с ответом	53,75	44,37	45,83	45,39	50,26	45,74	46,69

Отношение к продаже предприятий иностранным фирмам по группам

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Положительное	20,99	22,34	30,32	28,14	20,00	23,43	25,30
Отрицательное	62,96	59,45	47,51	56,27	61,46	60,66	57,40
Затруднились	16,05	17,53	21,72	14,58	17,56	15,14	16,48

Отношение к приватизации земли по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	21,0	8,0	8,0	6,0	10,0	10,0	9,0
Умеренно отрицательное	6,0	3,0	6,0	2,0	5,0	6,0	5,0
Центристское	11,0	15,0	15,0	11,0	6,0	18,0	13,0
Умеренно положительное	25,0	21,0	25,0	26,0	18,0	21,0	22,0
Очень положительное	33,0	45,0	43,0	49,0	52,0	41,0	45,0
Затруднились ответить	2,0	8,0	4,0	5,0	5,0	3,0	5,0

Отношение к приватизации крупных предприятий по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	30,0	17,0	21,0	17,0	20,0	25,0	21,0
Умеренно отрицательное	12,0	13,0	11,0	13,0	16,0	16,0	14,0
Центристское	16,0	29,0	28,0	31,0	21,0	29,0	27,0
Умеренно положительное	12,0	12,0	15,0	13,0	11,0	13,0	13,0
Очень положительное	12,0	15,0	11,0	15,0	18,0	10,0	13,0
Затруднились ответить	16,0	14,0	13,0	10,0	14,0	8,0	10,0

Отношение к приватизации мелких и средних предприятий по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	12,0	8,0	5,0	4,0	6,0	7,0	7,0
Умеренно отрицательное	2,0	4,0	6,0	2,0	4,0	4,0	4,0
Центристское	21,0	21,0	16,0	22,0	16,0	21,0	18,0
Умеренно положительное	21,0	26,0	27,0	29,0	26,0	28,0	27,0
Очень положительное	30,0	35,0	37,0	37,0	44,0	36,0	38,0
Затруднились ответить	12,0	6,0	7,0	4,0	6,0	4,0	5,0

Отношение к приватизации сферы торговли и услуг по группам (%)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	23,0	16,0	12,0	13,0	15,0	11,0	13,0
Умеренно отрицательное	11,0	10,0	10,0	8,0	8,0	9,0	8,0
Центристское	16,0	27,0	26,0	30,0	26,0	29,0	28,0
Умеренно положительное	19,0	19,0	17,0	18,0	22,0	24,0	22,0
Очень положительное	17,0	19,0	28,0	23,0	23,0	21,0	22,0
Затруднились ответить	15,0	9,0	7,0	8,0	6,0	5,0	7,0

Отношение к ликвидации монополий по группам (%)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	12,0	9,0	7,0	7,0	11,0	7,0	8,0
Умеренно отрицательное	4,0	6,0	8,0	8,0	7,0	7,0	7,0
Центристское	21,0	17,0	20,0	19,0	17,0	22,0	19,0
Умеренно положительное	16,0	21,0	18,0	19,0	19,0	21,0	20,0
Очень положительное	20,0	28,0	29,0	30,0	28,0	30,0	30,0
Затруднились ответить	26,0	18,0	19,0	17,0	14,0	11,0	15,0

Отношение к прекращению дотаций убыточным предприятиям по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	15,0	7,0	7,0	6,0	12,0	6,0	7,0
Умеренно отрицательное	6,0	4,0	8,0	6,0	7,0	9,0	7,0
Центристское	21,0	21,0	18,0	17,0	14,0	21,0	18,0
Умеренно положительное	28,0	21,0	25,0	28,0	27,0	24,0	25,0
Очень положительное	13,0	34,0	29,0	33,0	30,0	33,0	33,0
Затруднились ответить	17,0	12,0	13,0	10,0	8,0	7,0	9,0

Отношение к акционированию предприятий по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	13,0	9,0	8,0	5,0	8,0	8,0	8,0
Умеренно отрицательное	6,0	3,0	6,0	5,0	4,0	9,0	7,0
Центристское	25,0	32,0	29,0	31,0	29,0	34,0	30,0
Умеренно положительное	18,0	24,0	20,0	20,0	18,0	23,0	23,0
Очень положительное	21,0	18,0	24,0	22,0	21,0	18,0	19,0
Затруднились ответить	17,0	14,0	14,0	16,0	17,0	9,0	12,0

Отношение к введению свободных цен по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	53,0	45,0	37,0	39,0	43,0	35,0	38,0
Умеренно отрицательное	17,0	18,0	14,0	18,0	19,0	21,0	19,0
Центристское	11,0	22,0	23,0	22,0	17,0	23,0	22,0
Умеренно положительное	9,0	4,0	11,0	8,0	7,0	10,0	10,0
Очень положительное	5,0	8,0	13,0	9,0	10,0	8,0	9,0
Затруднились ответить	5,0	3,0	2,0	4,0	3,0	3,0	3,0

Отношение к отказу от свободных цен по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	7,0	12,0	17,0	16,0	16,0	16,0	16,0
Умеренно отрицательное	10,0	8,0	12,0	14,0	13,0	15,0	13,0
Центристское	18,0	20,0	20,0	18,0	19,0	24,0	22,0
Умеренно положительное	8,0	17,0	19,0	19,0	18,0	18,0	16,0
Очень положительное	43,0	33,0	26,0	26,0	27,0	21,0	25,0
Затруднились ответить	15,0	9,0	7,0	6,0	5,0	6,0	7,0

Мнение различных групп (в %) о том, на интересы каких слоев населения следует ориентироваться
государственным деятелям

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	Рабочие и крестьяне (36,59)	Специалисты промышл и сельск. хоз. (32,99)	Рабочие и крестьяне (29,09)	Рабочие и крестьяне (31,29)	Специалисты промышл. и сельск. хоз (28,92)	Специалисты промышл и сельск хоз (34,03)	Специалисты промышл и сельск хоз (30,70)
2	Специалисты промышл. и сельск. хоз. (32,93)	Рабочие и крестьяне (32,65)	Специалисты промышл. и сельск. хоз (27,73)	Специалисты промышл. и сельск. хоз. (27,21)	Рабочие и крестьяне (27,94)	Рабочие и крестьяне (28,19)	Рабочие и крестьяне (29,48)
3	Руководители гос. пром. предпр. (26,83)	Руководители гос. пром. предпр. (22,34)	Малообеспеченные (22,73)	Руководители коммерч. предпр (24,83)	Малообеспеченные (23,04)	Руководители гос. пром предпр (27,09)	Руководители коммерч предпр (22,26)
4	Руководители с/хоз предпр (20,73)	Фермеры (20,27)	Руководители коммерч. предпр. (19,09)	Малообеспеченные (24,15)	Фермеры (21,57)	Руководители коммерч предпр (23,57)	Руководители гос пром. предпр (21,85)
5	Руководители коммерч предпр. (15,85)	Руководители гос. пром. предпр (19,93)	Руководители с/хоз предпр (17,27)	Руководители гос. пром. предпр (21,43)	Специалисты науки, культуры и искусства (20,59)	Специалисты науки, культуры и искусства (19,53)	Малообеспеченные (19,46)
6	Малообеспеченные (14,63)	Малообеспеченные (19,24)	Руководители гос пром предпр. (16,82)	Фермеры (21,09)	Руководители коммерч. предпр (20,10)	Руководители с/хоз предпр (18,28)	Специалисты науки, культуры и искусства (18,16)
7	Специалисты науки, культуры и искусства (13,41)	Специалисты науки, культуры, искусства (17,18)	Специалисты науки, культуры, искусства (14,55)	Специалисты науки, культуры, искусства (19,39)	Руководители гос. пром предпр (17,65)	Малообеспеченные (16,85)	Руководители с/хоз предпр (17,86)
8	Фермеры (8,54)	Руководители коммерч. предпр. (16,84)	Фермеры (4,09)	Руководители с/хоз. предпр (17,69)	Руководители с/хоз предпр (17,65)	Фермеры (15,42)	Фермеры (17,08)
9	Военные (4,88)	Аппарат (4,47)	Военные (7,27)	Военные (8,16)	Военные (3,43)	Военные (9,14)	Военные (6,55)
10	Аппарат (2,44)	Военные (4,12)	Аппарат (3,18)	Аппарат (4,74)	Аппарат (2,45)	Аппарат (3,30)	Аппарат (3,16)

Представление о переходе к режиму «жесткой руки» в разных группах

Группы	Не считают необходимым переход к такому режиму	Должен быть установлен сверху (президентом)	Переворот "в верхах"	Военный переворот	Победа на выборах партии с такой программой	Демонстрации и др. массовые выступления населения	Затруднились с ответом и отказались отвечать
О	23,5	19,8	—	—	9,9	6,2	40,7
С	27,5	25,0	2,9	2,1	8,9	6,1	27,5
Н	30,6	17,4	1,4	3,2	11,9	4,1	31,5
П	30,3	31,7	2,1	2,4	9,8	7,3	16,4
Ц	29,6	20,7	2,0	3,9	13,8	6,4	23,6
А	34,8	22,9	3,1	2,9	12,1	6,5	17,6
М	32,5	23,1	2,6	2,5	11,4	6,0	21,9

Таблица 50
 Распределение в разных группах мнения о необходимости режима «жесткой руки» для поддержки частного сектора

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательное	29,0	16,0	21,0	18,0	20,0	22,0	20,0
Умеренно отрицательное	14,0	15,0	17,0	15,0	14,0	16,0	15,0
Центристское	16,0	21,0	20,0	21,0	16,0	23,0	21,0
Умеренно положительное	10,0	14,0	14,0	13,0	20,0	13,0	13,0
Очень положительное	10,0	16,0	11,0	21,0	13,0	12,0	14,0
Затруднились с ответом	21,0	19,0	17,0	18,0	17,0	15,0	17,0

Таблица 51
 Распределение по группам (в %) мнения о необходимости режима «жесткой руки» для поддержки государственного сектора

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Крайне отрицательн.	21,0	13,0	19,0	18,0	16,0	19,0	18,0
Умеренно отрицат.	4,0	11,0	15,0	13,0	13,0	14,0	13,0
Центристское	17,0	26,0	21,0	21,0	17,0	23,0	21,0
Умеренно положит.	15,0	15,0	15,0	13,0	20,0	17,0	15,0
Очень положительн.	17,0	16,0	14,0	20,0	18,0	17,0	16,0
Затруднились ответить	27,0	19,0	16,0	14,0	15,0	10,0	14,0

Таблица 52
 Распределение по группам (в %) ответов на вопрос: «На какой сектор следует в первую очередь ориентироваться политику — на государственный или на частный?»

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
На государственный	47,50	45,70	40,45	33,90	42,65	46,27	41,30
На частный	18,75	27,84	30,45	39,04	30,39	27,09	30,06
Затруднились ответить	30,00	24,40	28,18	26,03	25,49	24,75	26,66

Таблица 53

Отношение к ликвидации СССР по группам

Группы	Отношение					
	крайне отрицательное	умеренно отрицательное	центристское, умеренное	умеренно положительное	очень положительное	затрудн. с ответом
О	45,0	13,0	16,0	2,0	12,0	10,0
С	46,0	14,0	17,0	3,0	13,0	7,0
Н	36,0	15,0	24,0	7,0	14,0	5,0
П	39,0	17,0	22,0	7,0	11,0	3,0
Ц	43,0	17,0	12,0	9,0	12,0	5,0
А	40,0	19,0	21,0	9,0	8,0	3,0
М	40,0	17,0	21,0	7,0	11,0	5,0

Предпочтительное будущее государственное устройство

Группы	Государственное устройство					затрудн. с ответом
	централизованное госу- дарство на территории бывшего СССР	упрочение экономич. и политич. связей с госу- дарств. содружества	укрепление собст- венного нацио- нального государ- ства			
О	25,93	35,80	22,22			16,05
С	18,90	44,33	27,49			9,28
Н	22,73	38,64	22,73			15,91
П	17,01	42,86	29,59			10,54
Ц	16,18	48,53	26,47			8,22
А	18,83	47,36	26,21			7,60
М	17,82	45,39	26,56			10,23

Отношение к тезису: «Россия должна ориентироваться на западные стандарты жизни» в различных группах (в%)

Отчеты	Отношение к тезису: «Россия должна ориентироваться на западные стандарты жизни» в различных группах (в%)						
	О	С	Н	П	Ц	А	М
Согласен	29,27	31,62	31,22	34,01	26,96	27,07	29,14
Не согласен	52,44	46,39	49,32	49,66	55,88	60,11	53,89
Затруднились ответить	18,29	22,09	19,45	16,33	17,16	12,81	16,97

Таблица 56

Отношение к тезису: «Нужно возродить самобытный уклад русского народа»
в различных группах (в %)

Ответы	О	С	Н	П	Ц	А	М
Согласен	65,85	64,83	66,52	69,39	69,61	60,77	61,51
Не согласен	10,98	6,90	9,05	8,50	9,80	14,92	12,33
Затруднились ответить	23,17	28,28	24,43	22,11	20,59	24,30	26,15

Таблица 57

Отношение к музыкальному фольклору в различных группах (в %)
(было разрешено несколько вопросов)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Нравится русский муз. фольклор	31,71	40,42	36,20	43,34	48,04	42,32	41,08
Люблю протяжные русские песни	45,12	44,60	48,42	58,70	51,47	40,76	44,94
Некоторые из таких песен помню с детства	17,07	26,83	30,32	36,86	35,29	24,05	27,14
Люблю петь такие песни, пою в фольклорном ансамбле	4,88	9,76	8,14	9,90	9,80	4,23	6,67

II илгарь к эинэжовиди II

Таблица 58

Отношение к национальной живописи по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Люблю нац. русскую живопись (иконопись, лубок, наивистов, фреску)	37,80	56,25	60,73	63,82	65,84	53,18	55,62
Читаю искусствоведческую литературу этого направления, собираю альбомы	4,88	4,51	10,05	14,68	19,80	9,25	10,04
Могу писать вещи в подобном стиле	—	0,69	1,83	1,02	3,96	1,67	1,65
Не интересуюсь и затрудняюсь с ответом	57,32	38,55	27,39	20,48	10,40	35,90	32,69

Таблица 59

Отношение к обрядам по группам (в %)

Отношение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Знаю и люблю народные обряды и праздники	43,75	54,09	52,07	67,35	70,15	49,26	53,08
Часто участвую в них лично	8,75	5,69	12,90	14,09	15,42	9,06	10,12
Поддерживаю и защищаю, способствую возрождению, организовывал сам	8,75	11,39	11,98	17,53	15,42	12,00	12,06
Не интересуюсь и затрудняюсь с ответом	38,75	28,86	23,05	1,03	—	29,68	24,74

Таблица 60
Распределение по группам ответов на вопрос: «Нужно ли нам заимствовать у Запада?»

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Нужно как можно больше	6,1	12,7	10,9	9,2	5,4	10,0	9,2
Нужно больше, но с умом, не что попало	30,5	46,0	48,9	51,4	48,8	48,2	49,1
Нужно немного больше, чем раньше	6,1	2,7	2,7	2,4	2,4	1,9	2,3
Больше не нужно	1,2	3,4	1,8	1,4	2,9	2,2	2,6
Нужно больше жить своим умом	23,2	19,2	16,7	20,1	21,5	21,7	19,6
Нужно только крайне необходимое и как можно меньше	9,8	5,2	8,6	7,1	10,2	8,1	8,1
Лучше ничего не заимствовать	3,7	1,7	2,7	2,7	2,0	2,9	2,3
Затруднились ответить	18,3	8,6	7,7	5,4	5,9	4,5	6,4
Отказались отвечать	1,2	0,3	—	0,3	1,0	0,6	0,4

Таблица 61
 Распределение по группам (в %) ответов на вопрос: «В какой области, по вашему мнению, мы наименее ствуем недостаточны?»

Область	О	С	Н	П	Ц	А	М
Политического устройства	9,9	11,0	11,8	13,7	9,3	7,1	10,6
Экономики	43,2	49,2	45,5	44,5	39,5	50,6	47,6
Науки и техники	9,9	14,4	15,5	18,8	16,6	23,9	19,1
Культуры	1,2	6,2	8,6	7,2	6,3	6,2	6,3
Межнациональных отношений	7,4	5,8	7,7	5,5	11,7	8,6	8,3
В других областях	2,5	1,0	2,3	2,7	6,8	2,3	3,1

Распределение по группам (в %) мнения о самобытном пути России

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Кажется вредным, враждебным	1,22	4,81	4,52	3,06	4,43	4,07	4,05
Кажется странным	2,44	4,12	5,43	4,08	2,96	3,19	3,98
Не представляется интересным	4,88	3,78	6,33	6,80	4,43	5,84	5,47
Я его не разделяю	12,20	6,53	9,05	8,84	6,90	7,82	7,39
Есть зерно, но многое не устраивает	7,32	14,09	15,84	14,29	15,27	16,74	15,92
Привлекательно, но кое-что не нравится	6,10	10,31	5,88	11,56	7,88	9,03	9,11
Я близок этому мнению	21,95	19,59	17,19	16,33	20,20	19,16	18,71
Активно поддерживаю	2,44	2,06	5,43	5,78	5,91	3,41	4,02
Полностью его разделяю	9,76	12,13	8,14	14,29	15,76	14,32	12,53
Затруднились ответить	29,27	22,34	20,81	13,95	15,27	15,09	17,11
Отказались отвечать	2,44	0,34	1,36	1,02	0,99	1,32	1,26

Таблица 6.3
Распределение по группам (в %) мнений о том, чем привлекает комплекс представлений о самобытном пути развития России

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Уважение к собственной культуре укрепляет чувство собственного достоинства, вселяет уверенность и оптимизм	29,27	37,59	30,91	34,41	42,86	34,22	34,94
Мне надоело, что нашу нацию постоянно унижают, мы не такой уж плохой народ	19,51	25,86	27,73	35,03	30,54	25,61	26,17
Он (этот комплекс) осуществляет историческую преемственность	18,29	16,90	21,82	22,45	20,20	21,30	20,88
Своя культура — это собственный взгляд на мир, и только на этом основании можно творить что-то ценное	12,20	17,93	20,45	20,41	26,11	19,32	19,09

Таблица 64
 Распределение по группам (в %) мнений о том, чем привлекает комплекс представлений о собственном пути развития России

Мнение	О	С	Н	П	Ц	А	М
Мы все займемся, так мы скоро разучимся создавать новое	8,54	10,00	9,55	10,54	13,30	8,72	9,47
В нем есть бережное отношение к традиции	2,44	7,93	5,91	7,82	8,37	8,28	7,38
Мне нравятся люди, его пропагандирующие, они действительно озабочены счастьем других	6,10	9,31	6,82	7,48	6,40	7,51	7,05
Он способствует консолидации народа	2,44	6,55	5,45	6,46	4,43	6,18	5,26
Проблемы национального возрождения выдвигаются в нем на первый план	6,10	5,42	5,00	7,48	5,91	5,63	5,41
Национальная культура — это рычаг, который поможет нам выйти из кризиса	4,88	4,48	2,73	4,08	8,37	3,42	4,25
Он дает решение многих наших проблем	2,44	8,62	5,45	4,42	4,93	6,84	5,67
Он дает решение экономических проблем	6,10	4,83	7,27	6,80	4,93	5,63	6,04
Он дает решение политических проблем	2,44	2,76	4,09	2,72	3,94	3,31	3,24
Он дает решение экологических проблем	4,88	4,48	6,36	3,74	3,94	2,54	3,39
Он придает большое значение нравственности	1,22	3,79	3,18	4,08	2,96	2,65	2,92
Его пропагандисты — люди высокой морали и убежденности	2,44	2,07	0,91	1,36	0,49	1,88	1,68
Не вижу ничего привлекательного в таких представлениях	1,22	3,10	4,09	4,08	5,91	4,64	4,40

Ц Ильяев Я. А. «Экономика»

Ранги мнений о том, чем не устраивает комплекс представлений о самостоятельном пути развития в России

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
1	Много агрессивности (8,75)	Противится изменениям (8,25)	Апеллирует к эмоциям (12,27)	Недооценка организ. изв. (12,54)	Крен в политику (14,22)	Апеллирует к эмоциям (15,60)	Апеллирует к эмоциям (13,27)
2	Противится изменениям (7,50)	Недооценка гос и юридич. вопро-сов (8,25)	Абстрактен (11,82)	Апеллирует к эмоциям (11,53)	Апеллирует к эмоциям (13,73)	Недооценка организ. произв. (11,73)	Абстрактен (9,47)
3	Недооценка организ. произв. (6,25)	Апеллирует к эмоциям (7,90)	Много агрессивности (10,00)	Абстрактен (11,19)	Недооценка гос. и юридич. вопро-сов (13,73)	Недооценка гос. и юридич. вопро-сов (9,85)	Недооценка гос. и юридич. вопро-сов (9,28)
4	Недооценка экологич. проблем (6,25)	Апеллирует к эмоциям (7,90)	Слишком противится изменениям (7,73)	Крен в политику (11,19)	Абстрактен (13,24)	Крен в политику (9,40)	Крен в политику (9,17)
5	Апеллирует к эмоциям (5,00)	Крен в политику (7,56)	Недооценка организ. произв. (7,27)	Недооценка гос. и юридич. вопро-сов (10,51)	Недооценка экологич. проблем (11,76)	Абстрактен (9,18)	Недооценка организ. произв. (9,13)
6	Крен в политику (5,00)	Абстрактен (7,56)	Недооценка гос. и юридич. вопро-сов (7,27)	Много агрессивности (9,83)	Много агрессивности (11,27)	Много агрессивности (8,19)	Много агрессивности (8,80)

Продолжение таблицы 65
 Ранги мнений о том, чем не устраивает комплекс представлений о самостоятельном пути развития в России

Ранг	О	С	Н	П	Ц	А	М
7	Недооценка гос. и юридич. вопросов (5,00)	Много агрессивности (6,87)	Недооценка экологич. проблем (7,27)	Недооценка экологич. проблем (8,14)	Противитися изменениям (8,33)	Противитися изменениям (5,97)	Противитися изменениям (6,79)
8	Абстрактен (5,00)	Недооценка организ. произв. (6,53)	Крен в политике (5,91)	Противитися изменениям (7,12)	Недооценка организ. произв. (7,84)	Проблема актуальна (5,20)	Недооценка экологич. проблем (6,56)
9	Пропагандисты — люди неуверенные (5,00)	Крен в эко-номику (6,53)	Крен в моральные проблемы (5,00)	Крен в культуру (6,44)	Пропагандисты — очень самоуверенные (7,35)	Крен в эко-номику (4,98)	Пропагандисты — люди самоуверенные (4,66)
10	Пропагандисты — самоуверенные (3,75)	Пропагандисты — люди неуверенные (4,12)	Крен в культуру (4,55)	Проблема не актуальна (6,10)	История слишком идеализируется (6,37)	Недооценка экологич. проблем (4,98)	Крен в эко-номику (4,25)
11	Проблема не актуальна (2,50)	Перекос в моральные проблемы (3,44)	Пропагандисты — самоуверенные (3,64)	Пропагандисты — самоуверенные (6,10)	Пропагандисты — люди неуверенные (5,39)	История слишком идеализируется (4,87)	История слишком идеализируется (4,10)
12	Крен в культуру (1,25)	Проблема не актуальна (2,75)	Крен в эко-номику (3,18)	История слишком идеализируется (5,42)	Крен в эко-номику (4,90)	Пропагандисты — люди самоуверенные (4,42)	Крен в культуру (3,95)

13	—	Пропагандисты — люди самоуверенные (2,41)	Пропагандисты — люди неуверенные (2,73)	Крен в эконо- мику (4,07)	Проблема не актуальна (4,41)	Крен в культуру (3,76)	Проблема не актуальна (3,92)	
14	—	Пропагандисты мне не симпатичны (2,06)	История слишком идеализируется (2,73)	Пропагандисты — люди неуверенные (3,39)	Крен в культуру (3,92)	Крен в моральные проблемы (2,65)	Пропагандисты — люди неуверенные (3,28)	
15	—	История слишком идеализируется (2,06)	Проблема не актуальна (2,27)	Крен в моральные проблемы (2,71)	Крен в моральные проблемы (2,45)	Пропагандисты — люди неуверенные (2,54)	Крен в моральные проблемы (2,87)	
16	—	Крен в культуру (1,72)	Пропагандисты мне не симпатичны (2,27)	Нашу культуру не стоит защищать (2,03)	Нашу культуру не стоит защищать (1,47)	Нашу культуру не стоит защищать (2,32)	Пропагандисты мне не симпатичны (2,01)	
17	—	Нашу культуру не стоит защищать (1,72)	Нашу культуру не стоит защищать (1,82)	Пропагандисты мне не симпатичны (1,36)	Пропагандисты мне не симпатичны (1,47)	Пропагандисты мне не симпатичны (1,77)	Нашу культуру не стоит защищать (1,72)	
18	Не вижу ничего привлекательного в этих представлениях							
	(3,43)	(3,09)	(3,18)	(3,39)	(3,43)	(3,43)	(3,95)	

Часть III

Некоторые итоги процесса воцерковления населения России в конце XX века (Сравнение исследований 1992, 2000 и 2002 годов)

Исследования, проведенные по В-индексу Фондом «Общественное мнение» в 2000 г., а затем еще раз — в 2002 г., естественно, предполагали сопоставление с результатами исследования 1992 г. с целью уловить сдвиги, происшедшие в течение этого времени в процессе воцерковления. Но тут возникли сложности.

Как мы оговаривались при анализе данных 1992 г., наше исследование составляло лишь часть более широкого, проводимого по типу, названному «Монитор». В соответствии с задачами и замыслами исследователей выборка была сдвинута посредством добавления к категории «население» (набранной по стандартной выборке, соотнесенной со структурой населения) некоторых категорий особенно активного населения (бизнесменов, руководителей предприятий, специалистов и некоторых других). В результате в массиве исследования оказался повышенный удельный вес лиц среднего возраста, лиц с высшим образованием и занятых в сфере управления, что отразилось и на категории «православные», хотя и в небольшой степени (если читатель помнит, мы несколько раз при анализе тех данных указывали, что наши «православные» тяготеют к категории «население»). Тем не менее прямое сравнение оказалось невозможным.

Из этой трудности удалось выйти посредством перерасчета всех данных с опорой на контингент «население». Такой перерасчет сделал возможным сравнение²². Очевидно, что в таблицах, аналогичных таблицам, построенным для анализа дан-

²² Перерасчет данных был сделан группой сотрудников Фонда, в частности, И. Статниковой и Е. и Е. Галицкими, за что автор выражает им свою огромную благодарность.

ных 1992 г., оказались несколько иные цифры, чему читатель не должен удивляться. Ибо в 1992 г. анализировалась полная выборка, в 2002 г. — только ее часть. Однако, еще раз подчеркнем, что слишком заметного расхождения результатов не получилось, основные изменения относятся к социально-демографическим показателям.

Вторая трудность возникла с некоторыми изменениями, внесенными в саму методику. В 1997 г. была написана та работа, которая составила первую часть данной книги, и в ней были обоснованы необходимые изменения в В-индексе. Вопросы о молитве, составлявшие два вопроса, были сведены в один, получивший несколько иную структуру, а пятым вопросом в индексе был введен вопрос о посте. Очевидно, что это отразилось и на самом способе формирования групп по воцерковленности: пятые (сильные) позиции по вопросам о молитве и регулярном чтении Св. Писания оказались сильно ужесточенными: в частности для того, чтобы пройти в группу Ц в 1992 г. необходимо было знать несколько церковно-славянских молитв, а в 2002 г. — читать утреннее и вечернее правило: или — в 1992 г. нужно было регулярно читать Евангелие, а в 2002 г. — Евангелие плюс положенные тексты Св. Писания (апостольские послания и деяния, а также тексты Ветхого Завета). Кроме того, был введен вопрос о посте, согласно которому в группу проходят лишь те, кто не только соблюдает церковные посты, но и еще среду и пятницу. Естественно, такое ужесточение критериев сразу же сказалось на объеме группы Ц: она сильно потеряла в своем удельном весе (с 18,7% от всего массива православных в 1992 г. до 12,0% в 2002 г.), зато стала значительно более «эталонной».

Теперь, сделав указанные необходимые оговорки, приступим к сравнительному анализу наших данных.

*Таблица 1
(данные в %)*

Годы	1992	1997	2000	2002
Не считаю себя верующим	28	35	31	31
Православный	47	54	56	58
Других религиозных конфессий	40	7	8	7
Затруднились с ответом	15	3	5	4

Мы привели распределение в массиве взрослого населения лиц, самоопределяющихся по своей принадлежности к религии²³.

Главный вывод из таблицы 1: число лиц, определяющих себя как православные, равномерно увеличивается от года к году. Разумеется, считать, что никакого оттока из этой совокупности не было и нет, было бы несерьезно. Отток, конечно, был, но он покрывался новым притоком, так что в действительности приток, по-видимому, был более высоким. В целом удельный вес православных в населении повысился за это десятилетие на 11 пунктов.

Что касается неверующих, то их ряды пополнялись в первую половину десятилетия заметно, составив 35% от населения (прирост на 7 пунктов), однако за вторую половину произошел отток, и общий прирост за десятилетие составил 3 пункта (31% от населения). Количество верующих других конфессий колебалось от 7% до 6% населения (10% 1992 г. — это удельный вес данной категории в еще не разделенном СССР).

Таков общий баланс за десятилетие. Теперь посмотрим, как же изменилось поведение православных как группы в соответствии с заданными нами критериями (См. табл. 1 в Приложении).

Наиболее очевидные положительные сдвиги произошли в освоении церковной молитвы: количество немолящихся вообще снизилось с половины до одной трети, количество молящихся церковными молитвами выросло более чем в два раза. Правда, чтение утреннего и вечернего правила представляет камень преткновения, но те, кто когда-то осваивал это чтение, знают, как тяжело оно дается вначале, — и только потом становится легким и не занимающим много времени.

Другой положительный сдвиг произошел в области регулярного посещения храма: здесь, правда, количество посещающих храм раз в месяц и чаще осталось на прежнем уровне (8%), зато категории посещающих его раз в год или несколько раз в год заметно увеличились. По-видимому, регулярно частое хождение в храм наиболее разрушитель-

²³ Прочие таблицы см. в приложении к части III.

но действует на сложившийся еще в доцерковный период образ жизни и наиболее сильно вызывает сопротивление нецерковной среды (в том числе родственников и друзей воцерковляющегося).

С регулярностью причащения и чтения Евангелия и других текстов Св. Писания дело обстоит значительно слабее: только если мы объединим все три причащающиеся категории («раз в год обязательно», «несколько раз в год», «раз в месяц и чаще»), какое-то движение станет заметным (соответственно: в 1992 г. — 14%, в 2000 г. — 20%, в 2002 г. — 21%). Относительно чтения Св. Писания данные показывают, что как раз регулярности и нет: подросла только категория отвечающих «иногда читаю».

Вопрос о посте в 1992 г. не задавался вообще. Различие между 2000 и 2002 годами скорее можно определить как колебания. Вывод неутешительный: свыше 80% православных не постятся вообще. Великий пост держат от 6% до 7%. Прочие — и того меньше. В некоторое оправдание нашим православным можно сказать только, что пост (точно так же, как и частое хождение в храм) весьма болезненно вторгается в привычный доцерковный образ жизни, так как к сопротивлению социальной среды здесь добавляется еще и сопротивление самого организма, т. е. вопрос переносится на уровень привычных способов удовлетворения физических потребностей.

Перечисленные достижения никак нельзя назвать блестящими успехами, скорее — очень медленным усвоением различных сторон церковного образа жизни. Причем одни стороны усваиваются более легко и требуют меньше времени на привыкание, другие связаны с более трудным преодолением привычек доцерковного образа жизни. Особенно, должно быть, это трудно для тех категорий воцерковляющихся, которые большую часть своей жизни провели именно в этом доцерковном образе жизни.

Еще один любопытный факт: только по одному критерию, а именно «церковная молитва», за рассматриваемое десятилетие нулевая позиция («практически не молюсь») собирала все меньшее количество респондентов (в 1992 г. — 52%, а в 2002 г. — 34%); по критерию регулярности посещения храма удельный вес лиц вообще не посещавших храм остался на прежнем уровне (в 1992 г. — 21%, а в 2002 г. —

20%). По критериям же регулярности причащения и чтения Св. Писания количество лиц, выбравших нулевую позицию («никогда не причащался» и «никогда не читал») составило больший процент в 2002 г. (соответственно: по регулярности причащения в 1992 г. — 57%, а в 2002 г. — 64%; по чтению же в 1992 г. — 47%, а в 2002 г. — 64%). Такое повышение можно объяснить только притоком в ряды православных большого количества новых лиц. Поскольку, как мы уже неоднократно указывали выше, освоение нового для человека образа жизни происходит постепенно, вначале осваиваются одни его стороны, потом другие. По-видимому, наличие такого повышения числа лиц, ничего не читавших, еще не причащавшихся и т. д., сопровождалось одновременным повышением удельного веса и положительных позиций: люди, ничего не читавшие еще из Св. Писания, активно осваивают частое хождение в храм, церковную молитву и, как мы увидим ниже, приходят даже в группы достаточно сильного воцерковления.

Возникает тот же самый сакраментальный вопрос: можно ли считать воцерковленным человека, который, правда, ходит в церковь довольно часто и, может быть, даже освоил уже церковные молитвы, но ни разу еще не причастился и совсем не читал еще Евангелия? Все зависит от того, как мы представляем себе воцерковленность человека, — как ставшее и неизменное отныне состояние или как процесс, в котором человек не просто постепенно что-то приобретает, но и теряет временами, сходит с пути совершенствования своего образа жизни, а потом с новыми силами берется за это трудное дело. В последнем случае мы оцениваем фактически не уровень достигнутого им на сегодняшний день, но его готовность прилагать усилия и брать все новые высоты на пути к идеалу. Эта оформившаяся в нем готовность и есть, по существу, признание им христианского идеала. Осваиваемые же им черты церковного образа жизни нележно должны свидетельствовать о направленности этой готовности и этих усилий. Если человек самоотверженно обучается читать утреннее и вечернее правило или постится все церковные посты, соблюдая при этом еще среду и пятницу, то он, что называется, на правильном пути. А идеалы христианские очень высоки, и складываются они не из мелочного со-

блюдения тех или иных правил, а из освоения того, что за этими правилами стоит: устремленности ко Христу. Бог же, по слову св. Иоанна Златоуста, «и дела приемлет, и намерения целует».

Теперь обратимся к более детальному разбору уровней воцерковленности, отраженных в заданных нами группах: Ц (воцерковленные или церковный народ), П (полувоцерковленные), Н (начинающие), С (слабовоцерковленные) и О (нулевая группа).

Таблица 2

Сравнение групп, заданных по уровню воцерковленности (удельный вес в массиве православных в %)

Группы	1992 г.	2000 г.	2002 г.
Группа Ц (воцерковленные)	18,7	11,5	12,0
Группа П (полувоцерковленные)	27,0	26,5	27,2
Группа Н (начинающие)	20,2	30,5	32,5
Группа С (слабовоцерковленные)	26,6	24,0	16,8
Группа О (нулевая)	7,5	7,8	11,5

Перед тем как приступить к анализу, напомним, что на изменение удельных весов групп по воцерковленности в общем массиве православных повлияли два фактора: ужесточение критериев прохождения в группу Ц произошло оттого, что некоторые критерии, бывшие «проходным баллом» для группы Ц, автоматически «опустились» и стали «проходными» для группы П: это относится к критерию регулярного чтения Евангелия и освоения церковных молитв; критерии по частоте посещения храмов и причащения остались в группе П прежние). Группы Н изменение критериев не коснулось вообще, кроме общего изменения, вызванного введением нового критерия — «пост», соответственно и двух ниже расположенных групп.

Вторым фактором должно было оказаться естественное движение по ступеням воцерковления. Посмотрим, что же получилось в результате взаимодействия указанных двух факторов.

Во-первых, резкое (в полтора раза) сокращение удельного веса группы Ц в общем массиве православных. Здесь, как

мы уже сказали, усиление критериев было наиболее сильным, и это не только сократило приток новых верующих в эту группу, но и «отбросило» ряд тех, кто прежде мог считать себя воцерковленным, в группу II (т. е. в группу полувоцерковленных).

Этот «обратный» приток (т. е. приток «сверху»), по-видимому, и позволил группе II удержаться свой удельный вес в массе (27%), хотя ужесточение критериев коснулось и ее. Вероятно, какой-то приток шел также и «снизу», но установить это по нашим данным невозможно.

Группа Н почти в два раза увеличила свой удельный вес (с 20,2% до 36,5%), достигнув почти трети всего массива. Безусловно, какой-то приток «сверху» (из группы II) и тут существовал, но приходится признать, что основной приток шел «снизу», поскольку группа С сократила свой удельный вес более, чем в полтора раза (с 26,6% до 16,8%). Никаких изменений в прежних критериях для прохождения в группу С не было, добавилось только требование соблюдения Великого поста. Но «опустошение» группы С не могло идти «вниз» в группу О (поскольку, если человек когда-то что-то читал или когда-то причащался, хотя и в незапамятные времена, стать «ничего не читавшим» и «никогда не причащавшимся» он уже не может). Приходится принять, что группа С дала сильный отток именно в более высоко расположенную группу — группу Н. Возможно, правда, и еще одно направление — переопределить себя, признать себя неверующим и отправиться в группу неверующих. Последняя группа, как мы видели, находясь за пределами массива православных, увеличила свой удельный вес в населении на 3% за десятилетие, т. е. росла совсем не бурными темпами. Если предположить, что приток в эту группу со стороны православных мог идти не только из группы С, но и из всех прочих групп, то на долю группы С в этом процессе приходится совсем немного.

Об оттоке же из группы С в более воцерковленные группы свидетельствует и еще один общий фактор, касающийся общественного сознания в целом. Ниже мы постараемся показать, что в течение этого десятилетия шло постепенно освоение общественным сознанием различных сторон и составных частей Православия: богослужения, обрядности, представлений. Интерес ко всему этому в последние годы

повышался. Из таблицы 2 Приложения мы увидим, что даже в группе неверующих (группа А — атеисты) произошли небольшие подвижки: увеличилось немного количество «заглядывающих» в храмы раз в год и возникла даже малая группа бывающих там несколько раз в год; некоторые одиночки заявляют даже, что причащаются (не будучи верующими); появилась категория (5% группы) признающих в том, что молятся своими молитвами. Но наиболее заметное изменение произошло по линии чтения Евангелия: в 1992 г. (прямо или путем неответа на вопрос) нечитающими признали себя 96% группы (3% читали когда-то и только 1% читал иногда); в 2002 г. нечитавших осталось в группе 85%, а 14% в разной степени оказались уже приобщенными к чтению (1% даже признался, что читает Евангелие регулярно). В группе С таких приобщившихся оказалось уже 34% (в 1992 г. таковых не было вообще), а молящимися признали себя в 2002 г. 52% (против 18% в 1992 г.). Правда, относительно хождения в храм показатели ухудшились, и то же — относительно причащения, что, по-видимому, указывает на то, что в группе С теперь «задерживаются» какие-то другие категории лиц, интерес свой к Православию удовлетворяющие не столько посредством практического контакта с богослужебной практикой, сколько чтением литературы. Как бы то ни было, приобщение к чтению Евангелия понемногу повышается в невоцерковленных и слабоцерковленных группах, в группах же более воцерковленных этот показатель самый слаборазвитый. Опять-таки и здесь можно найти объяснение: человек, посещающий церковь, общается к Евангелию посредством слушания Слова Божия, которое читается за каждым богослужением обязательно, и потом еще раз напоминается священником в проповеди, где дается также и толкование прочитанного, и довольно часто также связь с современностью.

То, что группа О, увеличив свой удельный вес в массиве православных, не «сдвинулась» в своих показателях, обусловлено методом выделения этой группы: туда попадают только те, кто по всем показателям проходит по нулям. Как только человек начинает что-то читать, заглядывать в храм или молиться, так сразу же, согласно нашей методике, он уже попадает в другие группы, а группа О пополняется вновь пришедшими извне. Повышение удельного веса этой группы в

массиве именно за последние два года (см. табл. 1 Приложения) свидетельствует, что приток извне за эти последние годы усилился именно за счет людей, не имевших ранее контакта с Православием.

Приходящие в Православие извне могут вести себя двумя способами: либо «оседают» в группах О или С (те, кто уже когда-то имел поверхностные контакты с Православным учением и практикой), не проявляя большой активности в расширении своей религиозной практики, либо наоборот, очень быстро проходят по одному или двум показателям в воцерковленные группы, оставаясь по другим показателям на нулевом уровне, что и дает нам, как мы уже отмечали выше, наличие там никогда не причащавшихся или не читавших Евангелия.

Теперь попробуем показать улучшение показателей в нашей верхней Ц группе. Выше мы констатировали, что ужесточение критериев прохождения в эту группу понизило ее удельный вес в массиве православных, но одновременно повысило ее «эталонность». Изменение показателей демонстрирует нам таблица 3.

Частота хождения в храм «раз в месяц и чаще» относится теперь к количеству индивидов, в два раза большему, чем в 1992 г., — таковых в группе Ц оказалось 73%. Частота причащения растет гораздо медленнее, но, тем не менее, по категориям «несколько раз в год» и «раз в месяц и чаще» увеличение очень заметно (правда, эти лица составляют всего лишь треть группы). Регулярность чтения Св. Писания упала. Зато сдвиг в освоении церковных молитв совершенно очевиден, а читающих утреннее и вечернее правило стало в три раза больше. За 2000–2002 гг. увеличилось количество постящихся.

Когда так анализируешь самую воцерковленную группу, возникает искушение еще сильнее ужесточить критерии, чтобы выделить лучших из лучших, по крайней мере убедиться, что таковые существуют. Ужесточение здесь может быть только одно: разделение на две подгруппы — на тех, кто прошел в группу по одному критерию, и тех, кто прошел по двум и более. Сделав такое разделение, получаем таблицу 4. Здесь «сильные» — это те, кто прошел по двум и более критериям, остальные — те, кто прошел по одному (см. табл. 4 Приложения).

Результаты впечатляют. Уже в 1992 г. раз в месяц и чаще ходили в храм 92% сильной подгруппы, а в 2002 г. — 94%. В этой подгруппе причащались в 1992 г. раз в месяц и чаще 25%, а в 2002 г. — 49%. Если же посчитать всех причащающихся раз в год и чаще (выше мы объясняли, что практика часто причащаться некоторыми считается неблагочестивой), то мы получим соответственно 83% и 88%. Регулярно читали Евангелие в 1992 г. 42%, а в 2002 г. — 58%. Это не такой уж и высокий процент, но на общем фоне — выдающийся. Церковные молитвы употребляли в 1992 г. 58%, а в 2002 г. — 96% (из них 41% читали утреннее и вечернее правило).

Конечно, сразу же возникает вопрос: да много ли их, таких ревностных православных? Разумеется, немного, ибо это — люди, стремящиеся к совершенству, а таковых в любом обществе не так уж много. В своей группе (Ц) они составляют около 24%, а всего по массиву православных — 2,89%. Можно предположить также, что эта подгруппа текучая, так как такой образ жизни в современном обществе требует от человека большого напряжения. И вообще внешний мир всегда мешает этому порыву. Стоит заболеть самому православному или кому-то из близких, или потерять работу, или попасть в какие-то другие неприятности, требующие дополнительной работы, хождения по делам и проч., как весь налаженный распорядок летит кувырком, и человек лишается своего эталонного места в группе Ц. Но на его место приходят другие, и сам он может со временем вернуться «на круги своя»: если уж он этот образ жизни освоил, то он естественно будет стремиться вернуться к нему, так как он для него естественный, как естественно здоровье для человека.

Если же мы проделаем эту процедуру с выделением «сильных» подгрупп в группах Ц и Н, то получим возможность попытаться проследить движение наших православных по ступеням воцерковленности. Сильная подгруппа в каждой группе — это «кандидаты» на переход в более высокую группу (см. табл. 5 и 6 Приложения).

Действительно, мы увидим, что «сильная» подгруппа группы П довольно близко подходит по уровню к «остальным» группы Ц. Правильной церковной молитвой молятся 61% сильной группы полувоцерковленных, а среди «остальных» группы Ц — только 19% (правда, еще 18% из них читают утреннее и вечер-

нее правило). Ясно, что эта «сильная» подгруппа группы П находится на переходе в группу Ц, и можно надеяться на увеличение со временем выделенного нами ядра, т. е. «сильных», раза в полтора.

Теперь проделаем ту же процедуру сравнения «сильной» подгруппы группы Н с «остальными» в группе П. Картина получается аналогичная. Причащаются (с той или иной частотой) из «остальных» в группе П — 38% (1% даже несколько раз в год), а в «сильной» подгруппе группы Н — 65%; соответственно никогда не причащавшихся в группе «остальных» в П — более половины (59%), а в «сильной» подгруппе Н — 35%. Таким образом, любому православному из «сильной» подгруппы группы Н достаточно освоить еще только одну «ступень» (например, начать регулярно читать Евангелие, или немного чаще причащаться — вместо одного-двух раз в год несколько раз в год, или освоить по-настоящему церковную молитву, что в общем-то не так уж трудно сделать), и он окажется по нашему исчислению уже в группе П, причем может оказаться и не среди самых слабых ее членов. Тогда окажется, что группа П, «отдавшая» часть своего состава в группу Ц, опять пополнится из группы Н. А в группу Н будут «подниматься» православные из группы С, что совершенно естественно, так как достигнуть «высот» группы Н довольно легко: достаточно наладить хождение в храм хотя бы один-два раза в год и такую же частоту причащения, освоить немного церковных молитв, ну и читать тексты Св. Писания хотя бы «иногда».

Группу слабоцерковленных делить на «сильных» и «остальных» нет смысла, так как в группе С эта разница совсем невелика, а в группе О ее и вовсе нет.

Хотя нужно сказать, что определенный потенциал и в группе С, и в группе О все-таки существует. Это показывают социально-демографические характеристики этих групп.

К анализу социально-демографических характеристик мы теперь и перейдем. Сделаем сначала сравнение по годам для трех групп: населения в целом, группы «все православные» и группы А (неверующие) (см. табл. 9 Приложения).

Первое, что бросается в глаза, — улучшение половой структуры православных в целом. Если в 1992 г. соотношение мужчин и женщин было 29:72, то в 2002 г. — 41:59. Это довольно близко подходит к распределению в населении в целом. Оче-

видно, что группа «православные» активно пополняется мужским населением: мужчин в ней стало на 12% больше. В группе А количество мужчин, наоборот, немного сократилось.

В отношении возрастов — самая молодая группа (18–25 лет) осталась на прежнем уровне (16%) в общем массиве православных. Прочие дали незначительные колебания. Группа с образованием ниже среднего заметно упала в удельном весе среди православных (с 28% до 19%). Лиц, имеющих высшее образование, стало значительно меньше (11% против 18% в 1992 г.). Впрочем, такое же падение произошло и по группе А и по населению в целом, что скорее всего объясняется сдвигом выборки в исследовании 1992 г. В целом удельный вес группы по образованию как у православных, так и в группе А (и по населению в целом) в 2002 г. оказался почти совершенно одинаковым.

По месту жительства для православных заметно увеличился удельный вес жителей Москвы и мегаполисов (с 11% до 18%), что, впрочем, произошло по населению в целом и по группе А. И это, по-видимому, второй эффект сдвига выборки в 1992 г.

Чтобы ликвидировать этот эффект, возьмем движение всех этих изменений по годам от 1997 г. до 2002 г. (см. табл. 10 Приложения). Здесь по полу колебания незначительные, по возрасту — заметно увеличение удельного веса группы лиц старше 55 лет (с 30% до 36%). По прочим категориям — колебания также незначительны.

Впрочем, напомним, что выборка 1992 г. сдвигалась в пользу активного населения, и если увеличение в ней лиц с высшим образованием вполне этим фактом объясняется, то сдвиг в пользу женщин, пожалуй, этим мотивировать нельзя.

Так что придется признать изменения структуры православных по полу процессом естественным, при выявлении которого фактор сдвига выборки в 1992 г. имеет непервостепенное значение.

К сожалению, за эти годы произошло изменение показателей по сферам занятий и по служебному положению, задаваемых при опросе, что сделало их несравнимыми. А показатели по доходам на душу населения оказались также несопоставимыми в результате прыжков инфляции, сильного изменения цен, девальвации прежних денег и введения новых. Но имеет смысл сравнить выделенные нами группы по этим показателям на 2002 г. (см. табл. 9 — продолжение)

Различия весьма невелики, но набор их позволяет предположить определенную тенденцию: показатели по «православным» почти везде совпадают с показателями по «населению», а вот по группе А они отклоняются и именно таким способом, что можно предположить некоторую тенденцию: лиц, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте в группе А чуть больше (12% против 10% и даже 14% против 10–11%), немного меньше в сфере культуры, науки, образования и здравоохранения (8% против 10%). В группе А заметно меньше пенсионеров (24% против 31%), зато больше безработных (10% против 7–8%). А если добавим сюда еще и служебное положение, то обнаружим, что в группе А заметно больше рабочих (29% против 24%).

Разумеется, каждый показатель, взятый отдельно, малоубедителен, так как колебания незначительны, но сопоставленные друг с другом, они указывают, что в группе А можно предположить несколько больший, чем по массиву, удельный вес рабочих, причем в активном возрасте. В 1992 г., описывая наши результаты, мы ссылались на исследование Струмилина, проведенное в 20-х гг., на основе которого он доказывает, что рабочие (именно мужчины-рабочие) расцерковляются быстрее всего, добавим теперь, что воцерковляются они медленнее всех.

Если мы теперь распределим социально-демографические категории по группам воцерковленности, то перед нами воочию проявятся все тенденции. И первая из них — «оседание» мужчин в слабовоцерковленных группах, что привело к «перевороту» половой структуры в группе С (34:66 в 1992 г. и 62:38 в 2002 г.) и приблизительно такому же перевороту в группе О (40:52 в 1992 г. и 65:35 в 2002 г.). Группа Н, в которой около 3/4 занимали женщины, к 2002 г. имела в своем составе женщин лишь немного больше половины (58% против 72% в 1992 г.). Группы Ц и П лишь очень незначительно «поправили» свой состав.

То же относится и к группам по возрасту: две самые воцерковленные группы уменьшили свой молодежный состав, прочие — увеличили. Относительно удельного веса непенсионеров как раз обратная тенденция. Для группы православных в целом — незначительные колебания (или отсутствие таковых). Молодежь тем самым также проявляет тенденцию к замедленному воцерковлению.

Процент лиц с образованием ниже среднего упал по населению в целом и особенно заметно по православным (с 32% до 19%). Заметно упал он и во всех группах воцерковленности. Зато удельный вес лиц с высшим образованием заметно повысился, особенно в группах Ц и О («крайних», так сказать), но также и в группе С, в полувоцерковленных он несколько понизился. (Ни по населению, ни по православным в целом такого роста не наблюдается.)

Что касается типа поселений, то удельный вес живущих в Москве и мегаполисах заметно вырос по населению и в частности по православным в целом (с 11% до 18%). Во всех группах воцерковленности отмечается этот процесс, но особенно сильно сказался он в двух слабовоцерковленных группах и в группе Н. Удельный вес жителей крупных городов упал в наиболее воцерковленных группах (Ц, П и Н), а в невоцерковленных заметно увеличился. Удельный вес жителей малых городов дал обратную картину — в воцерковленных группах увеличение (правда, довольно слабое). Зато удельный вес жителей села повысился почти во всех группах, кроме группы Н (где он упал в полтора раза). Таким образом, слабовоцерковленные группы (О и С), десять лет назад имевшие в себе жителей мегаполисов незначительное число (в группе С — 8%, в группе О 2%), а жителей крупных городов — по 13% каждая, теперь повысили удельный вес этих лиц в полтора раза и больше. При этом удельный вес жителей малых городов в них уменьшился более, чем в полтора раза, и вырос удельный вес жителей села.

Похоже, что теперь слабовоцерковленные группы пополняются за счет жителей больших городов, а с другой стороны — за счет жителей села (в группе С жители села составляют около четверти всей группы, а в группе О — треть). Следовательно, мы имеем еще одну характеристику слабовоцерковленных групп: большой удельный вес жителей села.

В слабовоцерковленных группах наибольшее число лиц, определивших свое положение как «рабочие» (в группе С 27%, в группе О даже 33%). «Служащих» более всего в группе Ц (19%). Там же больше всего и лиц, занятых в сфере науки, культуры, образования и здравоохранения. К тому же в группе О оказывается и самое большое число безработных (12%; в группе С — всего 1%, в группе П — 4%).

Итак, для группы О (и в значительной степени для группы С) высокий удельный вес мужчин, кроме того, высокий удельный вес лиц, назвавших себя рабочими. В группе О меньше, чем в других, пенсионеров (и лиц старше 55 лет) и больше, чем в других, молодежи. При этом, как мы видели, треть из них — рабочие (с небольшим уклоном в сферу промышленности, строительства и транспорта). Все эти характеристики отчасти объясняют нам замедленность процесса воцерковления: это — народ в активном трудовом возрасте (по преимуществу, а точнее — на 3/4), а следовательно, образ их жизни более жестко, чем у служащих (и очевидно, пенсионеров), определяется расписанием их работы. С другой стороны, это расписание часто связано с поездками и другими служебными передвижениями. Не забудем и о 12% безработных, находящихся в поисках работы.

Образ жизни воцерковленного человека, наоборот, требует введения определенных постоянных точек отсчета: утренние и вечерние молитвы, чтение Евангелия, посещение храма более или менее регулярно в определенное время. Особую проблему для человека, питающегося в столовых и кафе, представляет соблюдение поста.

В принципе, во всем этом нет ничего непреодолимого. Утренние и вечерние молитвы и чтение Евангелия занимают совсем не много времени у человека, хорошо освоившего их. Но подчеркнем: у человека, *освоившего* их. Именно момент освоения, привыкания, овладения языком молитв и Св. Писания, а более всего введения этого в свой повседневный образ жизни и утверждение в нем представляет немалую трудность и в самом начале кажется просто невозможным. Вспомним, что это — люди, совершенно не имеющие опыта даже соприкосновения с храмом. Ведь группа О и выделена именно по этим признакам: никогда не был, ничего не читал и пр. Это и мешает им быстро приспособиться к регулярному посещению храма (не можешь ходить по воскресеньям, объяснит тебе священник, ходи в другие дни, когда тебе удобно, — но обязательно раз в неделю; не можешь раз в неделю, ходи раз в две недели — но чтобы раз в две недели, не реже, — и проблема потихоньку решается).

То же с соблюдением поста. Здесь трудности не в самом воздержании от пищи, а в неумении организовать свое питание,

следить за тем, что твоя рука несет ко рту, в умении пользоваться постными компонентами пищи. Все знают, что пост — это каши, и совершенно забывают про овощи (кроме картошки, естественно, да и ту умеют готовить двумя-тремя способами, в то время как во всех поваренных книгах приведены десятки таких способов).

Воцерковленный человек умеет выбрать себе постную пищу даже в общепитовских заведениях, не говоря уже о кулинариях с их винегретом, салатами. В Петровский и Рождественский посты допускается рыба. Но неопытный человек часто ничего этого не знает. Его просто страшит воздержание от чего-то привычного и необходимость думать: чем же это заменить.

Слава Богу, в последнее время наши рестораны и кафе пошли навстречу и стали готовить специально постные блюда (не диетические, не вегетарианские, а именно постные), что должно облегчить нашим «нулевикам» процесс приспособления в этой области.

Действительно, от опыта предыдущих контактов с Церковью — хотя бы самых поверхностных и редких («когда-то был», «когда-то читал» и т. п.) — зависит быстрота воцерковления. Вспомним, что группа С уменьшила свой удельный вес в массиве православных в полтора раза. А группа С как раз и набирается по этим признакам (когда-то давно был, читал и т. д.). Приток новых членов православных идет в обе эти группы сразу, но те, кто попадает в группу С, быстрее перемещаются в следующую категорию.

Итак, мы описали пять групп православных, расположив их в виде концентрических кругов вокруг основного (к сожалению, довольно небольшого) ядра по мере ослабления в их образе жизни характеристик, свидетельствующих о воцерковленности. Можно применить здесь такую метафору. Русская (точнее, конечно, говорить — российская, потому что многие малые народы РФ уже давно и глубоко христианизированы, хотя последние десятилетия — почти уже век — нанесли сильный урон их религиозному образу жизни, может быть, даже сильнее, чем в русском населении, но, тем не менее, процесс воцерковления идет и здесь), Церковь представляет собою как бы большой общий дом с подсобными строениями и прилегающими участками земли, в котором живет много людей — такой большой, развет-

вленный род. Женщины (преимущественно в пожилом и среднем возрасте) исполняют в нем функцию хранительниц очага, мужчины же довольно много времени проводят вне дома (на работе, в разъездах, служат в армии и проч.). Молодежи также дома не сидится: она тоже тяготеет к периферии — это возраст, когда хочется посмотреть и как бы испытать своими руками мир, приобщиться к разным явлениям и социальным структурам, в том числе и не церковным. Но по мере взросления они приближаются к очагу.

Надо сказать, что за последнее десятилетие подросло уже поколение молодых, находившихся в храме с самого детства. В подростковом возрасте наступает «бунтарский» период самоутверждения личности, но со временем это проходит, и мы видим, что среди «хранителей очага» находится 5% молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. Сюда же происходит тяготение и по мере повышения образования (вспомним, что в группах Ц и П по 14% и 13% лиц с незаконченным высшим и высшим образованием, тогда как в среднем по православным и по массиву в целом — 11%, кроме того в группе Ц оказывается 6% студентов и учащихся, что тоже выше средней величины — 3% — и выше, чем в какой-либо другой группе православных).

Таким образом, в этом большом «доме» происходит постоянное движение «населения»: кто-то взрослеет, кто-то — стареет и выходит из трудового возраста (удельный вес трудовых возрастов (25–55 лет) в каждой группе составляет не менее 50% — точнее, от 50% до 59%). Приходят все новые контингенты людей, не знающих обычаев и особенностей этого «дома», — их нужно приобщать и вводить в курс дела. Происходят и какие-то «отливы», но, как показывают общие цифры, прирост покрывает уменьшение. «Новые» приносят с собою светские системы убеждений и ценностей, что вызывает определенные замешательства и конвергенции во взаимоотношениях «старых» и «новых» слоев. Все это — совершенно нормальные явления, в особенности, если представить себе, какую массу вновь приходящих приходится «осваивать» и адаптировать к Церкви ее исконным, так сказать, членам и тем, кто успел уже в достаточной мере воцерковиться где-нибудь еще в 80-х гг. (Основная нагрузка приходится, конечно, на клириков, но и рядовые члены Церкви

должны выполнять свою важную функцию в этом процессе.) Церковь — живой организм, ослабленный гонениями советского времени и получивший непосредственно вслед за этим такую сильную «нагрузку» в виде миллионов вновь влившихся в него новых неадаптированных членов, в общем, живет и борется, и тенденций к распаду и дальнейшему ослаблению не обнаруживает. Просто рассматривая ее, необходимо учитывать все эти процессы, движения, перемещения из одних слоев в другие.

И это вполне объяснимо. Вспомним, что с 1989 г. (когда православными признали себя всего 20% опрошенных) — и даже по сравнению с 1990 г., когда их было 25% — количество православных увеличилось более, чем в два раза.

Конечно, о тех православных, которые в 1990 г. обеспечили повышение роста удельного веса православных в нашей стране на 5 пунктов, и о тех, которые обеспечили повышение этого веса в 1991 г. на 9 пунктов, можно было бы сказать, что они воцерковляются уже в течение десяти лет (заметим попутно, что согласно церковным представлениям человек считается **новообращенным в течение десяти лет с момента обращения**), но по отношению к остальным, пришедшим в последующие годы, этого уже сказать нельзя. Несколько лет для воцерковления — это не такой уж большой срок с учетом, во-первых, почти полного религиозного вакуума, существовавшего в нашей стране гораздо более полувека, и, во-вторых, активного сопротивления социальной среды (нельзя забывать, что многие из обратившихся жили и теперь еще живут и в семьях, и в своих кругах общения вместе с атеистами, которые иногда стремятся их переубедить, но чаще создают препятствия, не желая отказываться от своих годами складывавшихся привычек.

Создается такое общее представление, что все, приходящие к осознанию себя православными, делятся на две отличающиеся друг от друга части: **активные и пассивные**. Активные включаются в церковную жизнь быстрее и подчас, еще не успев прочитать даже Евангелия и не умея правильно подойти к причащению, начинают часто ходить в храм и осваивать молитвы, причем с такой активностью, что по этим показателям православного образа жизни достигают самых верхних уровней воцерковленности, или, если воспользоваться нашей метафорой, достигают

самого центра и «очага» церковного дома (остальное дорабатывается в дальнейшем). Пассивные, напротив, вводят элементы церковного образа жизни в свой быт очень тяжело и могут годами оставаться «на периферии», пока какой-нибудь из ряда вон выходящий случай (говоря метафорично, так как, согласно православным представлениям, «случайностей» вообще не бывает) — счастливый (например, нахождение исключительного какого-то пастыря) или несчастный (какое-то горе) — не «вытолкнет» их из этого состояния «коснения» в своих дохристианских привычках.

Общие выводы

Попробуем теперь подытожить происшедшие изменения в целом, сопровождая их некоторыми размышлениями, почерпнутыми из практики.

1. За протекшие десять лет в целом в выборке православных **увеличился удельный вес мужчин, который теперь приближается к 40%**. Известно, что мужчины и обращаются и воцерковляются гораздо медленнее женщин, что и показывают наши таблицы по группам воцерковленности: большая часть их «оседает» в группах малой степени воцерковленности, а довольно заметная доля вообще не продвинулись пока далее самоназвания. Этому есть различные, не только психологические причины, в частности большая включенность в производство.

По-видимому, очень важно расширять свое влияние на эти группы через СМИ. Небольшие, точно определенные тематически и в точно определенное время проводимые радиопередачи позволили бы людям слушать более или менее регулярно, например, чтение и толкование с православной точки зрения Евангелия и текстов Ветхого Завета, беседы по истории Церкви и, в частности, русской Церкви, а также по истории России — в чем сейчас имеется очень большая потребность. Заметим, что именно эта группа — воцерковляющиеся мужчины — **весьма сильно ориентирована патриотически**, что является действенным мотивом, побуждающим их называть себя православными. Это русско-православная тематика, безусловно, будет весьма востребована — и не только данной конкретной группой.

2. Далее, повысился удельный вес средних возрастов, а именно 36–45-летних, при одновременном уменьшении доли лиц пенсионного возраста (удельный вес молодежных возрастов — 18–35-летних — остался на том же уровне). Люди среднего возраста — это также те, кто сильно включен в производство, при этом они не только работают активно, но и обременены семейными обязанностями. И здесь также можно предположить, что «добираться» до них эффективнее всего через СМИ. Но если для работающих мужчин, по-видимому, удобнее всего радиопередачи, так как их могут слушать, например, шоферы-«дальнобойщики» в рейсах, пожарные и милиционеры на дежурстве и некоторые другие категории, то для женщин среднего возраста, разумеется, имеют важное значение телепередачи прежде всего семейно-домашней ориентации, а также и культурной, и эстетической. И здесь важно, чтобы соблюдалось основное качество массовой культуры (кстати, широко востребованное потребителем) — точная распределенность во времени, серийность передач, узнаваемость персонажей и более или менее определенная выраженность стиля (то есть его легкая узнаваемость). Такая временная определенность и серийность делает передачи как бы частью привычного образа жизни, что позволяет постепенно вводить в него православные элементы, делать их также привычными для человека и узнаваемыми, а это уже — частичное освоение их.

3. Выявляется также падение удельного веса лиц с незаконченным высшим и высшим образованием, причем заметное, а также понижение (примерно на те же самые 6%) удельного веса лиц с незаконченным средним образованием: образовательная структура православных «усредняется», приближаясь тем самым к уровню населения в целом.

Можно выдвинуть здесь такое предположение, что, поскольку группа людей, имеющих образование выше среднего, составляет довольно небольшую часть населения, она, вполне возможно, исчерпала свой потенциал. В населении в целом и в каждой категории его существует определенная доля лиц как бы духовно одаренных больше других (так же, как существуют, например, люди с музыкальным слухом и без него или обладающие особой точностью мелких движений — о чем знают все работники, связанные с ткачеством, сборкой мелкой аппаратуры и др.). Если этот потенциал исчерпался, то далее приходится

в миссионерской деятельности иметь дело с людьми уже менее духовно чуткими, для работы с которыми нужны свои конкретные способы.

В частности, как показывает практика, в работе с данной категорией эффективным часто оказывается подход «через культуру» — общий подъем культуры населения, сохранение национальной культуры через внедрение православного образа жизни. В частности, такие сложные и интересные проблемы, как соотнесение элементов национальной культуры с широкой волной заимствований, идущих с разных сторон, а также проблема вписывания элементов православной и фольклорной культуры в культуру существующего общества могут оказаться очень привлекательными для интеллектуалов и помогут «проложить путь» к серьезному изучению элементов православной культуры, которую современные неверующие интеллектуалы знают весьма плохо (хотя убеждены, что знают хорошо, и считают себя вполне компетентными для вынесения оценок ей, которые на деле оказываются часто плохо переваренными тезисами советской атеистической пропаганды). Такое постепенное приобщение к серьезному изучению сферы православия может оказаться действенным средством воцерковления данной категории.

4. За последние 8 лет заметно **увеличился в составе православных удельный вес жителей крупных городов и мегаполисов**, и еще более заметно упал удельный вес сельских жителей. Первое подтверждает ту простую истину, что увеличение количества храмов и священников в них непосредственно влияет на процесс обращения населения. Уменьшение же удельного веса сельчан может также означать истерпанность духовно ищущей доли лиц в данном населении. Бескорыстные мечтатели, романтики, любители природы, склонные к открытому широкому общению крестьяне, так хорошо описанные Тургеневым и другими нашими писателями-деревенщиками, легко обращаются к Церкви, но вот такая, например, категория сельского населения, которую в дореволюционное и советские время именовали кулаками, а в прочее время «крепкими мужиками», обладает совсем другим психическим складом. Они — рационалисты, хозяйственно цепки, умеют работать очень много, но одновременно отличаются скуповатостью и довольно развитым инди-

видуализмом. Они будут слабо реагировать на восторженно-патриотические обращения или разговоры о национальном самосознании, если эти элементы не будут подкреплены каким-то конкретным разбором хозяйственных преимуществ того или иного образа жизни. Только такие сведения могут пробудить в них интерес к православию.

На такие размышления наводят структурные изменения, произошедшие в составе православных за последние восемь лет. Для подкрепления этих жизненных наблюдений необходимы, конечно, исследования несколько иного характера, что, впрочем, может и осуществиться в будущем.

Приложение к части III

Таблица 1

Сравнение православных по критериям воцерковленности
(Индекс-В) 1992–2002 гг.

Критерии	1992	2000	2002
Регулярность хождения в храм:			
Никогда там не был	21	18	23
Был когда-то давно	36	22	15
1–2 раза в год	20	27	29
Несколько раз в год	14	21	23
Раз в месяц и чаще	8	10	8
Затрудняюсь ответить	2	3	1
Регулярность причащения:			
Никогда не причащался	57	63	64
Причащался когда-то очень давно	26	12	13
Причащаюсь раз в год обязательно	10	13	14
Причащаюсь несколько раз в год	3	6	5
Раз в месяц и чаще	1	1	2
Затрудняюсь ответить	3	5	3
Регулярность чтения Св. Писания:			
Не читал	47	44	52
Когда-то что-то читал	23	29	26
Иногда читаю	11	19	17
Регулярно читаю только Евангелие	6	5	0
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	—	—	2
Затрудняюсь ответить	14	3	1
Молитва церковная:			
Практически не молюсь никогда	52	35	34
Молюсь своими молитвами	32	34	32
Молюсь церковными молитвами	12	28	28
Читаю утреннее и вечернее правило	—	1	3
Затрудняюсь ответить	4	2	2
Пост:			
Не пощусь вообще	—	86	81
Соблюдаю Великий пост	—	7	6
Великий пост и некоторые церковные посты	—	3	4
Соблюдаю все церковные посты	—	2	2
Все посты плюс среду и пятницу	—	1	—
Затрудняюсь ответить	—	1	6

Таблица 2

Сравнение по показателям воцерковленности групп С, О и А, 1992–2002 гг., в % от каждой группы

Критерии	Группа С		Группа О		Группа А	
	1992	2002	1992	2002	1992	2002
Регулярность хождения в храм:						
Никогда там не был	13	39	96	100	76	81
Был когда-то давно	86	58	—	—	14	10
1–2 раза в год	—	—	—	—	2	4
Несколько раз в год	—	—	—	—	—	3
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	—	4	5	—	6	3
Регулярность причащения:						
Никогда не причащался	65	82	94	100	13	97
Причащался когда-то очень давно	31	15	—	—	—	1
Причащаюсь раз в год обязательно	—	—	—	—	—	1
Причащаюсь несколько раз в год	—	—	—	—	—	—
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	4	3	6	—	86	1
Регулярность чтения Св. Писания:						
Не читал	85	63	90	100	42	85
Когда-то что-то читал	—	34	—	—	3	9
Иногда читаю	—	—	—	—	1	4
Регулярно читаю только Евангелие	—	—	—	—	—	1
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	15	3	10	—	54	1
Молитва церковная:						
Практически не молюсь никогда	76	46	—	95	—	91
Молюсь своими молитвами	17	52	—	—	—	5
Молюсь церковными молитвами	—	—	—	—	—	—
Читаю утреннее и вечернее правило	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	8	2	100	5	100	2

Группа Ц по показателям образа жизни (1992–2002 гг. в %)

Критерии	1992	2000	2002
Регулярность хождения в храм:			
Никогда там не был	5	3	4
Был когда-то давно	17	3	4
1–2 раза в год	20	4	4
Несколько раз в год	21	18	16
Раз в месяц и чаще	35	70	73
Затрудняюсь ответить	2	1	—
Регулярность причащения:			
Никогда не причащался	37	23	24
Причащался когда-то очень давно	21	16	10
Причащаюсь раз в год обязательно	26	25	26
Причащаюсь несколько раз в год	8	17	18
Раз в месяц и чаще	5	15	15
Затрудняюсь ответить	3	4	5
Регулярность чтения Св. Писания:			
Не читал	6	19	26
Когда-то что-то читал	19	25	25
Иногда читаю	12	26	24
Регулярно читаю только Евангелие	34	11	7
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	—	17	17
Затрудняюсь ответить	26	2	1
Молитва церковная:			
Практически не молюсь никогда	28	19	19
Молюсь своими молитвами	43	25	21
Молюсь церковными молитвами	20	25	25
Читаю утреннее и вечернее правило	—	31	34
Затрудняюсь ответить	5	2	1
Пост:			
Не пошусь вообще	—	54	40
Соблюдаю Великий пост	—	13	18
Великий пост и некоторые церковные посты	—	8	15
Соблюдаю все церковные посты	—	13	14
Все посты плюс среду и пятницу	—	12	8
Затрудняюсь ответить	—	—	4

Группа Ц с подгруппами в сравнении по характеристикам образа жизни (1992–2002 гг. в %)

	1992			2002		
	вся группа Ц	сильная часть	остальные	вся группа Ц	сильная часть	остальные
Регулярность хождения в храм:						
Никогда там не был	4	—	5	3	—	4
Был когда-то давно	21	—	25	3	3	4
1–2 раза в год	18	—	22	4	3	4
Несколько раз в год	11	8	12	18	1	23
Раз в месяц и чаще	44	92	34	70	94	63
Затрудняюсь ответить	1	—	1	1	—	2
Регулярность причащения:						
Никогда не причащался	41	8	48	23	—	30
Причащался когда-то очень давно	21	8	24	16	12	17
Причащаюсь раз в год обязательно	24	58	17	25	17	28
Причащаюсь несколько раз в год	7	—	9	17	22	15
Раз в месяц и чаще	4	25	—	15	49	4
Затрудняюсь ответить	3	—	3	4	—	6
Регулярность чтения Св. Писания:						
Не читал	7	—	9	26	6	23
Когда-то что-то читал	20	25	19	25	1	32
Иногда читаю	11	17	10	24	30	22
Регулярно читаю только Евангелие	34	42	32	17	15	4
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	—	—	—	7	43	9
Затрудняюсь ответить	27	17	30	1	5	—
Молитва церковная:						
Практически не молюсь никогда	27	8	31	6	—	7
Молюсь своими молитвами	41	33	42	21	4	27
Иногда молюсь своими, иногда церковными	31	58	25	25	16	28
Молюсь церковными молитвами	—	—	—	24	39	19
Читаю утреннее и вечернее правило	—	—	—	24	41	18
Затрудняюсь ответить	1	—	2	1	—	2

Группа П с подгруппами в сравнении по характеристикам образа жизни (1992–2002 гг. в %)

	1992			2002		
	вся группа П	сильная часть	остальные	вся группа П	сильная часть	остальные
Регулярность хождения в храм:						
Никогда там не был	10	5	11	5	—	6
Был когда-то давно	21	3	26	6	3	7
1–2 раза в год	18	8	21	11	4	13
Несколько раз в год	40	84	39	78	93	74
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	2	—	3	—	—	—
Регулярность причащения:						
Никогда не причащался	35	25	38	53	30	59
Причащался когда-то очень давно	35	23	38	14	10	15
Причащаюсь раз в год обязательно	19	15	20	21	14	23
Причащаюсь несколько раз в год	7	28	1	10	46	1
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	2	8	3	3	—	3
Регулярность чтения Св. Писания:						
Не читал	23	25	23	37	40	37
Когда-то что-то читал	33	23	36	26	17	28
Иногда читаю	38	47	36	30	27	31
Регулярно читаю только Евангелие	—	—	—	4	16	1
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	5	5	6	2	—	3
Молитва церковная:						
Практически не молюсь никогда	31	26	32	16	6	18
Молюсь своими молитвами	34	19	38	29	18	31
Иногда молюсь своими, иногда церковными	31	55	24	27	15	30
Молюсь церковными молитвами	—	—	—	29	61	21
Читаю утреннее и вечернее правило	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	4	—	5	—	—	—

Таблица 6

Группа Н с подгруппами в сравнении по характеристикам образа жизни (1992–2002 гг. в %)

	1992			2002		
	вся группа П	сильная часть	остальные	вся группа П	сильная часть	остальные
Регулярность хождения в храм:						
Никогда там не был	12	5	17	11	3	14
Был когда-то давно	43	34	48	9	5	11
1–2 раза в год	44	61	34	79	93	73
Несколько раз в год	—	—	—	—	—	—
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	1	—	1	1	—	2
Регулярность причащения:						
Никогда не причащался	60	43	70	68	35	83
Причащался когда-то очень давно	30	33	25	14	17	13
Причащаюсь раз в год обязательно	7	26	3	15	48	1
Причащаюсь несколько раз в год	—	—	—	—	—	—
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	3	2	2	2	—	4
Регулярность чтения Св. Писания:						
Не читал	44	30	52	51	38	57
Когда-то что-то читал	45	68	31	30	26	32
Иногда читаю	—	—	—	18	35	11
Регулярно читаю только Евангелие	—	—	—	—	—	—
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	12	2	17	1	1	1
Молитва церковная:						
Практически не молюсь никогда	50	36	57	33	20	38
Молюсь своими молитвами	46	61	38	41	27	47
Иногда молюсь своими, иногда церковными	—	—	—	25	52	13
Молюсь церковными молитвами	—	—	—	—	—	—
Читаю утреннее и вечернее правило	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	4	2	5	2	1	2

Структура подгрупп по степени воцерковленности для групп Ц и П (данные 2002 г. в %)

	Остальные слои внутри воцерковленных групп православных					
	Группа Ц			Группа П		
	все	сильные	ос-тальные	все	сильные	ос-тальные
Регулярность хождения в храм:						
Никогда там не был	3	—	4	5	—	6
Был когда-то давно	3	3	4	6	3	7
1–2 раза в год	4	3	4	11	4	13
Несколько раз в год	18	1	23	78	93	74
Раз в месяц и чаще	70	94	63	—	—	—
Затрудняюсь ответить	1	—	2	1	—	1
Регулярность причащения:						
Никогда не причащался	23	—	30	53	30	59
Причащался когда-то очень давно	16	12	17	14	10	15
Причащаюсь раз в год обязательно	25	17	28	21	14	23
Причащаюсь несколько раз в год	17	22	15	10	46	1
Раз в месяц и чаще	15	49	4	—	—	—
Затрудняюсь ответить	4	—	6	3	—	3
Регулярность чтения Св. Писания:						
Не читал	26	6	23	37	40	37
Когда-то что-то читал	25	1	32	26	17	28
Иногда читаю	24	30	22	30	27	34
Регулярно читаю только Евангелие	7	15	4	4	6	1
Регулярно читаю Евангелие и другие тексты	17	43	9	—	—	—
Затрудняюсь ответить	1	5	—	2	—	3
Молитва церковная:						
Практически не молюсь никогда	6	—	7	16	6	18
Молюсь своими молитвами	21	4	27	29	18	31
Иногда молюсь своими, иногда церковными	25	16	28	27	15	30
Молюсь церковными молитвами	24	39	19	29	61	21
Читаю утреннее и вечернее правило	24	41	18	—	—	—
Затрудняюсь ответить	1	—	2	—	—	—
Пост:						
Не пошусь вообще	40	12	29	69	72	68
Соблюдаю Великий пост	18	17	18	18	10	20
Великий пост и некоторые церковные посты	15	25	12	6	4	6
Соблюдаю все церковные посты	14	26	11	4	8	3
Все посты плюс среду и пятницу	8	15	6	—	—	—
Затрудняюсь ответить	4	5	4	2	5	2

Структура подгрупп по степени воцерковленности для
групп П и Н (данные 2002 г. в %)

	Группа П			Группа Н		
	вс	силь- ныс	ос- таль- ныс	вс	силь- ныс	ос- таль- ныс
Регулярность хождения в храм:						
Никогда там не был	5	—	6	11	3	14
Был когда-то давно	6	3	7	9	5	11
1–2 раза в год	11	4	13	79	93	73
Несколько раз в год	78	93	74	—	—	—
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	—	—	—	1	—	2
Регулярность причащения:						
Никогда не причащался	53	30	59	68	35	83
Причащался когда-то очень давно	14	10	15	14	17	13
Причащаюсь раз в год обязательно	21	14	23	15	48	1
Причащаюсь несколько раз в год	10	46	1	—	—	—
Раз в месяц и чаще	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	3	—	3	2	—	4
Регулярность чтения Св. Писания:						
Не читал	37	40	34	51	38	57
Когда-то что-то читал	26	17	28	30	26	32
Иногда читаю	30	27	31	18	35	11
Регулярно читаю только Евангелис	4	16	1	—	—	—
Регулярно читаю Евангелие и дру- гие тексты	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	2	—	6	1	1	1
Молитва церковная:						
Практически не молюсь никогда	16	6	18	32	20	38
Молюсь своими молитвами	29	18	31	41	27	47
Иногда молюсь своими, иногда церковными	27	15	30	25	52	13
Молюсь церковными молитвами	29	61	21	—	—	—
Читаю утреннее и вечернее правило	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	—	—	—	2	1	2
Пост:						
Не пошусь вообще	69	72	68	88	82	91
Соблюдаю Великий пост	18	10	20	7	12	4
Великий пост и некоторые церков- ные посты	6	4	6	3	4	2
Соблюдаю все церковные посты	4	8	3	—	—	—
Все посты плюс среду и пятницу	—	—	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	2	5	2	2	1	2

Социально-демографические характеристики (сравнимые, в %)

	Население		Православные		Группа А	
	1992	2002	1992	2002	1992	2002
Пол:						
мужской	43	47	29	41	66	60
женский	57	53	71	59	35	40
Возраст:						
От 18 до 25 лет	18	16	16	16	20	16
От 26 до 35 лет	16	17	18	15	15	21
От 36 до 45 лет	19	19	15	17	22	20
От 46 до 54 лет	14	18	15	17	12	21
От 55 лет и старше	30	30	35	35	29	23
Образование:						
Ниже среднего	21	20	28	19	15	17
Среднее общее и среднее специальное	53	69	53	70	53	70
Высшее	25	12	18	11	32	13
Место жительства:						
Москва и мегаполисы	11	19	11	18	11	21
Большие города	23	16	22	18	17	13
Малые города	41	39	42	42	44	37
Села	24	26	23	22	27	30

Род занятий, работа:						
В сельском, лесном хозяйстве	4		4			5
В промышленности	10		10			12
В строительстве, на транспорте	10		11			14
В системе госуправления	2		2			2
В культуре, науке, образовании, здравоохранении	10		10			8
В торговле, коммунальном хозяйстве, сфере услуг	11		11			11
Военнослужащие, правоохранительные органы	2		2			3
Пенсионеры	31		31			24
Домохозяйки	7		6			5
Безработные	8		7			10
Учащиеся, студенты	4		5			4
Другое	1		1			1
Должность, служебное положение:						
Руководители, зам. руководителей	2		2			2
Руководители подразделений, предприятий, учреждений	9		9			9
Служащие, технические исполнители	15		15			16
Рабочие	24		24			29
Другое	1		1			1
Нет ответа	50		49			44

Таблица 10
 Изменение структуры православного населения России по социально-демографическим характеристикам (в динамике, 1992–2002 гг.)

	1992	1997	2000	2002
Пол:				
мужской	29	39	39	41
женский	71	61	61	59
Возраст:				
От 18 до 25 лет	16	18	17	16
От 26 до 35 лет	18	17	17	15
От 36 до 45 лет	15	20	19	17
От 46 до 54 лет	15	15	18	17
От 55 лет и старше	35	30	29	36
Образование:				
Неполное среднее	28	22	22	19
Среднее общее и специальное	53	67	66	70
Незаконченное высшее и высшее	18	11	12	11
Место жительства:				
Москва и мегаполисы	11	18	23	18
Большие города	23	19	18	18
Малые города	42	41	37	42
Села	23	22	22	22

Таблица 11
Распределение социально-демографических характеристик (сопоставимых) по группам воцерковленности (1992–2002 гг., в %)

	Все опрошенные		Все православные		Группа Ц		Группа П		Группа Н		Группа С		Группа О	
	92	02	92	02	92	02	92	02	92	02	92	02	92	02
Пол:														
мужской	43	47	29	41	20	22	19	24	28	42	34	62	40	65
женский	57	51	71	59	80	78	81	76	72	58	66	38	52	35
Возраст:														
От 18 до 25 лет	18	16	15	16	19	5	17	12	16	19	14	18	13	21
От 26 до 35 лет	15	17	17	15	10	16	19	13	15	18	21	12	18	16
От 36 до 45 лет	18	19	14	17	16	15	14	18	15	17	14	18	12	16
От 46 до 54 лет	14	18	16	17	15	13	15	16	23	19	8	15	19	20
От 55 лет и старше	31	30	36	36	44	51	32	41	33	27	39	37	34	28
Образование:														
Неполное среднее	24	20	32	19	37	26	27	19	30	17	27	20	41	21
Среднее общее и специальное	61	69	59	70	54	59	57	69	60	74	65	71	55	68
Незаконченное высшее и высшее	14	12	10	11	8	14	16	13	10	9	7	10	4	11
Место жительства:														
Москва и мегаполисы	11	19	11	18	20	22	17	20	10	19	8	15	2	17
Большие города	23	16	22	18	28	16	22	18	21	16	13	23	13	19
Малые города и ПГТ	41	39	42	42	38	46	41	42	40	47	69	37	51	30
Села	24	26	23	22	13	16	20	21	30	19	7	24	30	34

Таблица 12
 Распределение социально-демографических характеристик (несопоставимых) по группам воцерковленности (2002 г., в %)

	Все население	Православные	Гр. Ц	Гр. П	Гр. Н	Гр. С	Гр. О	Гр. А
Род занятий, работа:								
В сельском, лесном хозяйстве	4	3	1	1	5	6	7	5
В промышленности	10	9	3	9	12	7	13	12
В строительстве, на транспорте	10	9	11	8	6	15	12	14
В системе государственного управления	2	1	2	2	1	1	—	2
В культуре, науке, образовании, здравоохранении	10	11	15	12	12	7	7	8
В торговле, коммунальном хозяйстве, сфере услуг	11	12	9	14	11	11	10	11
Военнослужашие, правоохранительные органы	2	2	2	2	2	1	3	3
Пенсионеры	31	34	48	39	27	38	25	24
Домохозяйки	7	6	8	6	8	3	4	5
Безработные	8	6	1	4	8	6	12	10
Учащиеся, студенты	4	5	1	4	7	5	5	4
Другое	1	1	—	—	—	1	1	1
Должность, служебное положение:								
Руководители, зам. руководителей	2	2	1	3	2	—	5	2
Руководители подразделений, предприятий, учреждений	9	8	8	12	7	8	2	9
Служащие, технические исполнители	15	15	19	15	16	12	13	16
Рабочие	24	22	13	17	23	27	33	29
Другое	1	1	2	1	—	2	—	1
Нет ответа	50	52	58	53	51	52	46	44

Дополнение

**Воцерковление
общественного сознания**

Воцерковление человека — это освоение им церковного образа жизни, церковного способа мышления, церковных точек зрения, существующих на данный момент. Воцерковление общественного сознания — это освоение массой людей, в нем участвующих, основных понятий, связанных с религиозной сферой: установление точного их содержания, правильных способов их применения, связей и разграничений между ними.

Как шел этот процесс в доперестроечное время, как происходила постепенная утеря смыслов, а потом медленное их восстановление, проследить сложно, ибо тематика, связанная с религией — именно с ее реальными формами существования, — большей частью замалчивалась, хотя анализ нашей советской атеистической литературы мог бы дать много интересного по части искажения смыслов, как сознательного, так и бессознательного. Но это — не массовое общественное сознание, а лишь обособленная часть его, пытавшаяся, правда, взять его под свое влияние (и отчасти в этом преуспевшая). Нас же будет интересовать здесь та сфера сознания, которая не была непосредственно связана с пропагандой атеизма. Сложность здесь заключается в том, чтобы найти материал, позволяющий вскрыть содержание, стоящее за тем понятием, которым оперирует автор высказывания.

В 70—80-е гг. такой материал содержится в комментариях к произведениям авторов XIX — начала XX в., затрагивавших церковную тематику. Комментатор дает определение объясняемому слову, вскрывая тем самым свое понимание явления,

за ним стоящего. Если это понимание неверное (не совпадающее с общепринятым для данной сферы), то это сразу же обнаруживается. Например, в комментариях к «Запечатленному ангелу» Лескова (Сборник «Очарованный странник», изданный в 1983 г.) нам объясняют, что стихарь — это «нижняя одежда священника». Это полная бессмыслица, ибо стихарь — это облачение дьяконское, а также псаломщиков, алтарников и прочих низших служителей Церкви — и оно отнюдь не ниже, а совсем даже выше. Или про Симеона столпника сказано: столпник — это «почетное звание, которого удостоился св. Симеон». Для уха церковного человека звучит несколько странно, поскольку «столпник» — это просто название — название человека по типу его подвига, как «молчальник», «заворник» и др. В Киево-Печерском монастыре в XII в. был монах, прозванный Марком Гробокопателем: он погребал всех скончавшихся монахов, старательно устраивал ложе для тела каждого. Можно ли это назвать «званием», тем более «почетным»? И не было никогда обычая у монахов присваивать какие-то звания. Но наш комментатор всего этого контекста не знает. А незнание контекста очень мешает понять, о чем нужно писать.

Так, встречается в тексте «Запечатленного ангела» выражение «Саломия-баба», и комментатор добросовестно объясняет нам, что Саломия — это мать апостолов Иакова и Иоанна Богослова. Но нужно-то было объяснить читателю, почему она «баба». Читатель, разумеется, предполагает, что просто она старая, бабушка. Но в то время, о котором идет речь, она не только не была старой, но, по-видимому, не была еще и замужем за Заведеем, от которого и родила потом двоих сыновей. «Бабой» ее называет автор, потому что она «бабила», т. е. принимала роды у Пресв. Богородицы. Этого нет в Евангелии, но это сохранено в Предании. И всегда на иконах Рождества Христова в правом нижнем углу она изображается с младенцем Христом над ванночкой, в которой она его оmyвает. А в тексте как раз и идет речь о том, что старовер-иконописец изображает именно это сюжет — Рождество Христово. Но отсутствие знаний контекста не позволяет комментатору правильно ориентировать читателя.

В самом начале 80-х гг. мне в руки попала книга-альбом специального искусствоведческого содержания, в которой

описывались результаты изучения предметов древнерусского искусства. В большой статье о старинных распятиях женщина-искусствовед приводит довольно много снимков со старинных медных крестов и в подписях под ними везде предстоящие представляются нам как Пресв. Богородица и *Иоанн Предтеча*. Очевидно, что автор, специализирующийся на изучении и анализе церковного искусства, не читал даже Евангелия, так как тогда бы он знал, что Иоанн Предтеча был казнен еще при жизни Спасителя и по этой причине никак не мог стоять у Его креста. Да и облик Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова весьма различен, и не различить их может только совсем незнающий человек. Но профессионал не может допускать таких промахов. Кстати, редакторы преспокойно все это пропустили.

Это слой общественного сознания, состоящий не только из культурных людей, но как-то причастных к изучению церковного быта старой России, а что делалось в массовом сознании, проследить в то время было невозможно из-за полного изгнания данной тематики из сферы печатного слова. Но с началом перестройки тематика эта прорвалась наконец в наш словесный обиход и стало возможным изучать ее осмысление разными способами. Один из наиболее удобных способов — это изучение кроссвордных определений к заданным в сетке понятиям. В данное время хотя широко используются юмористические определения каламбурного и квазиэтимологического характера, основным все же остается точное определение, которое кроссвордист дает (в меру своего понимания) загаданному слову. Поскольку за любым словом (кроме, естественно, служебных и междометий) стоит представление, автор в своем определении как-то интерпретирует это представление, выявляя тем самым свое понимание данные явления.

Одно из первых попавшихся мне определений где-то еще в 1992 г. было «низший служитель Церкви», которое относилось к слову, состоящему из четырех букв. Признаюсь, мне пришлось повозиться, чтобы решить этот ребус, так как среди низших служителей Церкви нет такого, название которого укладывалось бы в предложенный размер. Догадаться помогла известная фраза, происхождения которой никто уже, наверное, не помнит, однако она всегда приводилась

как пример дикой нелепости и отчаянного невежества: «ражий дьяк махал паникадилом». Сразу приходит на ум какая-то бессмысленная картина: огромный бородатый человек, облаченный в парчу и атлас (ибо **дьяк** — это чиновник высокого ранга при дворе русских царей XVII в., никакого отношения, кстати, к служителям Церкви не имеющий) размахивает здоровенным металлическим подсвечником, который ставят в храме перед иконами и который обычно несет на себе лампаду и от нескольких до нескольких десятков свечей, — именно он и называется паникадилом. Спутать дьякона с дьяком может только человек, невежественный как в сфере конкретных проявлений религиозной жизни, так и в области русской истории.

Вообще в массовом общественном сознании существует полнейшая неразбериха во всем, что касается санов и рангов священнослужителей. В другом, например, кроссворде **дьячок** определяется как «гоголевский *священник*, поведавший о том дьявольском, что случилось накануне Ивана Купала». Здесь дьячок возведен в священники в результате непонимания автором определения, что священник — это другая, более высокая степень рукоположения. Ту же ошибку совершает другой кроссвордист, объясняя нам, что **архиерей** — это «старший священник в Православии». Архиерей — это по отношению к священнику, опять таки более высокая степень рукоположения. А «старший священник» существует, но называется он протоиереем. После этого не приходится удивляться тому, что **епархия** определена в другом месте как «приход». **Клир** (несколько раз уже мне попадался) определен как «церковный хор». Поясним, что клиром данной церкви называются все ее служащие, но как раз хор в клир не входит, так как он либо набирается из прихожан (а прихожане в число служащих не входят), либо приглашается со стороны. Откуда взялся «клир» в этом понимании? По-видимому, от клироса, на котором церковный хор обычно и располагается. И в обычном языке иногда его называют «клиросом» (но не «клиром», естественно). Так этот «клир» — хор и появился и пошел гулять из кроссворда в кроссворд.

Возник также откуда-то **капеллан** как «помощник» приходского священника». Не знаю, может быть, в каких-то иных конфессиях есть такой помощник, в Православной Церкви такого звания или сана вообще нет. «Капелланами» в других церквях

называют военных священников, у нас же это понятие в данном смысле пока не привилось. Вообще же, когда наши авторы переходят к описанию других конфессий, то там можно встретить настоящие перлы. Например, «церковный католический сан» — падре. Или месса — «музыкальная часть католической обедни».

Впрочем, и в описании собственной конфессии можно найти не менее крупные перлы. Например, уже несколько лет наши кроссвордисты уверяют нас, что Христос родился... в Назарете, причем повторяют эту нелепость с завидным постоянством. А недавно появилось еще одно определение: город, в котором Христос жил до тридцати лет — Вифлеем. То есть прямо-таки все наоборот. Но наиболее замечательное определение дано слову духовник — это «священнослужитель, специализирующийся на отправлении в самый последний путь». (Духовник — это священник, которому человек исповедуется более или менее регулярно.)

С этим «последним путем» также много путаницы. Нас уверяют, что церковный обряд похорон — это тризна, и в другом месте тризна — это «православный обряд поминовения усопших». Как «церковный» и даже «православный» обряд связался в голове человека с языческим кругом понятий? Действительно, «все смешалось в доме Облонских». Ну, а в содержании — опасно даже начинать разбираться. Например, отпевание — это «вокальный цикл, адресованный тому, кто его уже не слышит». Положим, «вокальный цикл» — это претензия на юмор, но ведь из определения следует, что автор его уверен, будто отпевание адресовано самому умершему, а не Богу и нам живым, здесь стоящим. Следовательно, человек вовсе незнаком ни с одним текстом этого «вокального цикла». А жаль. Ибо тексты эти возвышенны и значительны. Нас призывают проститься с навеки уходящим («Приидите, отдадим последнее целование») и задуматься о быстротечности жизни («Плачу и рыдаю, егда вижу во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, бесславу, не имущую вида»). А в заключение священник читает молитву, в которой просит простить умершему его грехи, — и те, что совершил бессознательно, и те, о которых забыл... Человек очень многое забывает, не думает, не успевает раскаяться, и долг живых

попросить за него Бога перед отправлением в вечность. Грустно, когда все это заменяется какими-то зубоскальствами. Не за отпевание грустно, ибо чин этот прошел уже более десяти (а точнее — двенадцать) веков со времени его создания прп. Иоанном Дамаскиным. Грустно за человека, который ничего этого не знает.

Постоянно путаются **обряд** и **таинство**. Впрочем, последнее слово появилось лишь года два назад, а до этого все было «обряд»: обряд крещения, обряд причащения. О последнем также имеются весьма смутные представления.

Смутные представления существуют и относительно простых вещей. Например, **лампада** — это «вместилище для ладана». Казалось бы, чего уж проще: висит (или стоит) сосудик с фитильком, наполненный маслом, — и горит себе перед иконой. Ладан в лампаде не может гореть, **ладан** горит в кадильнице. Но все это, оказывается, очень сложно. Или вот **кагор** — «лечебное церковное вино». Кто им в церкви лечится? По-видимому, автор определения принимает таинство причащения за какую-то коллективную церковную оздоровительную процедуру.

Впрочем, следует, справедливости ради, сказать, что некоторые предметы церковного быта нашим массовым сознанием уже освоены. **Амвон**, например, всегда назывался и называется правильно — «возвышение перед царскими воротами, откуда священник произносит проповедь». Также сразу был освоен **потир** как «богослужебный сосуд», некоторые даже добавляют: «из которого причащаются». В последнее время освоен был **аналой** как «церковный столик для книг и икон». И уже совсем недавно попалась мне **солея**! Правда, автор затруднился соотнести ее с амвоном: вроде и то и другое — возвышения. Поясним: **солея** — это возвышение во всю длину перед алтарем, а **амвон** — ее центральная часть.

Затруднения возникают также с церковным пением. Например, что такое **глас**? Кроссвордист определил его как «лад в церковной музыке». Скажем прямо: **глас** — это явление сложное, но можно ведь было заглянуть в музыкальный словарь. Там сказано, что **глас** — это «совокупность попевок, объединяемых традиционно». А лад, конечно, сюда не относится. Путаница возникает не только когда путают христианские и языческие обряды, но также православный обиход с обиходом других

конфессий. Так возникает псалом как «вид церковного пения». Действительно, все православное богослужение пронизано цитатами и целыми стихами из псалмов. Иногда псалом поется целиком. Но такого специального вида пения, как «псалом», в православии не существует. У баптистов и старообрядцев существует традиция петь псалмы, но это, кажется, также не особый вид пения.

Вот еще определение: «**Псалтырь** — молитвенник». **Молитвенником** называется сборник церковных молитв: вечерних, утренних, по различным случаям жизни и обстоятельствам (о болящих, о путешествующих, перед началом всякого дела и пр.) Сюда же включаются отдельные каноны и акафисты, а иногда также и месяцеслов, т. е. календарь с перечислением важных церковных праздников и главных песнопений к ним (главные песнопения праздника — это его тропарь и кондак). Псалтырь же содержит в себе только псалмы — очень древние (составленные несколько тысяч лет назад) песнопения, гимны, обращенные к Богу.

Кстати, неправильное воспроизведение названия Псалтири показывает основной источник знаний наших современных кроссвордистов — это художественная литература XIX в., описывающая крестьянское восприятие (крестьян того времени) религиозной сферы, религиозного быта и предметности церковного обихода, выраженное тогдашним крестьянским языком. Отсюда все эти «псалтыри», «просвиры» (вместо просфор) и «обедни», которые в настоящее время почти совсем вышли из употребления. Современному городскому образованному человеку (а таких в настоящее время в Церкви большинство) совсем нетрудно произнести слово **литургия** и нет необходимости заменять его «обедней». Но нужно отметить, что понятие «литургия» появилось-таки в некоторых кроссвордах. Так что какое-то движение и в этой области происходит. Такое продвижение особенно заметно на трансформации понятия **кум**: от определения его как «синонима (или псевдонима) крестного отца» до определения: «отношение крестного отца к родителям его крестника» — что совершенно правильно.

Но иногда такое движение превращается в хождение по кругу. Так происходит с понятием **святки**. Первоначально этому слову было дано вовсе неадекватное определение: «большой религиозный праздник». Затем определение трансформирова-

лось таким образом: «обряд очищения между Рождеством и Крещением», что некоторым образом противоположно действительности, так как, очистившись предварительно во время Рождественского поста и встретив в таком состоянии по-настоящему большой религиозный праздник — Рождество, — православный христианин позволяет себе расслабиться: пост снимается в среду и пятницу, вечера объявляются праздничными и, следовательно, нерабочими, в результате они заполняются разного рода празднествами — ряженые, колядки, гадания, — к чему Церковь относится отрицательно. Какое уж здесь «очищение»! Но вот в самое последнее время появляется еще одно определение: «время от святок до Крещения». И какое понятие определяется таким странным образом, как вы думаете? **Коляда**. Трудно придумать что-нибудь более нелепое. Во-первых, «от святок до Крещения» практически никакого времени нет. Всего один день — Крещенский сочельник со строгим постом и большим количеством богослужений. А во-вторых, «коляда» — это вовсе не время, а мифическое живое существо из языческих религий древних славян. Чучело этого существа в дохристианскую эпоху носили по дворам под пение колядок.

Это был действительно один из самых больших праздников дохристианской языческой эпохи, с очень развитой богатой и яркой обрядностью, которая (именно обрядность, а не религиозные понятия язычников, с ней связанные) оказалась удивительно стойкой и частично дожила до нашего времени. Церковь ограничила эту обрядность временем святок и стала постепенно ее перерабатывать. Многие колядки и щедровки в XVII–XIX вв. наполняются христианским содержанием — в них поется о маленьком Христе и завершается пение возгласом «алилуия» («ле-лу-я»). Постепенно чучело Коляды заменялось крестом, с которым и ходили по дворам, славя Христа. Но часть колядок сохранила свои языческие тексты.

Интересен вопрос: почему Церковь не применяла к этой обрядности таких жестких мер, направленных на искоренение, как к выступлениям скоморохов, например? Скоморохи всегда были грубы и бесцеремонны, их выходки довольно часто оказывались на грани непристойности или были просто непристойными. Кроме того, врываясь в села, скоморохи часто грубо навязывали себя крестьянскому обществу, иногда даже терроризировали его. Напротив, в обрядности, связан-

ной с колядованием, не было ничего грубого: она вся как-то детски светла и простодушна. Существует концепция, что в древние языческие времена обрядность эта связана была с представлением о ежегодном возвращении душ умерших в свои дома, к своим потомкам. Они приходили издалека, преодолевая трудности долгого пути, и новые хозяева домов встречали их с радушием: варили специальные каши, делали сладости и разбрасывали их перед домом, для гостей ставили на стол дополнительные приборы и произносили какие-то тексты, предлагая угоститься и отдохнуть. С этим связан, как полагают, и запрет на вечернюю работу в доме: души умерших, пребывающие в доме в данный момент, имеют очень тонкое, не видимое глазом естество, и работа с помощью, допустим, молотка или веретена, может их травмировать, сделать им больно. Души эти могут благословить будущий урожай или достаток в доме, а могут и обидеться, или даже разгневаться. Поэтому следует их, по возможности, ублажать, а так как ублажение это по тем временам в основном и заключалось в угощении, то необходимо было раздать, разбросать как можно больше пищи. Отсюда и походы молодежи с колядками по дворам. Они как бы олицетворяли эти души умерших, которым скоро предстоял опять долгий и трудный путь в места их упокоения. И главное было не то, что пели колядующие, а сама возможность отдать им какую-то пищу, которую все равно нужно было куда-то «пристроить», — главное, чтобы она не оставалась в доме, не оказывалась как бы *присвоенной* хозяевами. Интересующиеся этими концепциями могут заглянуть в книгу: Л.Н. Виноградова. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., Наука, 1982 г.

Как видим, это очень добрый комплекс представлений, и именно поэтому Церковь с ним не боролась, а старалась исподволь наполнять его новым содержанием. Поэтому наряду с колядованием практиковалось и прямое славение Христа, по ярмаркам носили «вертеп» (**вертеп** по-старорусски означает «пещера»), в котором изображались события Рождества Христова и т. д. Но с победой у нас в стране государственного атеизма все эти христианские элементы стали быстро теряться, а языческие, наоборот, всячески выдвигаться на первый план, так как идея заключалась в том, чтобы обыгрывать этот

праздник Рождества, о котором большинство населения еще более или менее смутно помнило, как фольклорные остатки древних культур.

В конце 80-х гг., когда можно уже стало говорить о христианстве и православии серьезно, как о реальности нашей жизни, я лично слушала по радио передачу, посвященную Рождеству. Уже миновало время, когда СМИ всех нас торжественно поздравляли с Рождеством... 25 декабря. Те, кто подготавливал эти передачи, усвоили наконец, что мы свое Рождество празднуем в другое время. Поэтому к поздравлениям 25 декабря добавлялась оговорка: «завтра (или сегодня) *весь западный христианский мир* празднует Рождество», в которой содержался скрытый упрек православным, что они отстают от всего западного мира. И вот нам приготовили передачу на *наше* Рождество. Началось с сухого сообщения, что Рождество всегда праздновалось на Руси с большим размахом. И далее пошло описание этого «размаха»: с любовью и вниманием были изложены все подробности гаданий, ряжения, колядования. Поскольку собственно музыкальных записей этих колядок было совсем мало, зачитали нам отрывки из русской художественной литературы (опять же: главный источник всех знаний о том, что существовало «на Руси»), конечно, о гаданиях и ряженьях. И хотя церковные рождественские песнопения можно было записать в любой церкви, как раз этот элемент оказался самым убогим (кажется, были приведены одно или два настоящих церковных песнопения), — и в заключение ведущая преподнесла нам восторженный панегирик в честь «народного искусства». И хотя, убеждала нас она, все это уходит в прошлое, но остается настоящая красота. И в качестве таковой включила нам на прощание... псалом «На реках Вавилонских». Этот горький и трагический плач иудеев о своей потерянной родине на фоне светлого и чистого, радостного настроения Рождества производил какое-то гротескное впечатление. Но, по-видимому, для всех, кто эту передачу готовил, весь смысл сводился к тому, что «красиво поют», содержание же осталось полностью недоступным. Вот такая странная смесь, связанная с понятием «Рождество», царила (и теперь еще не изжита) в нашем массовом общественном сознании. Если бы мы провели опрос (как это сделали американцы), спросив у людей: «Чье

же Рождество мы празднуем? Кто родился?», я думаю, довольно много людей затруднились бы с ответом. Действительно, в честь кого могут быть все эти гадания и колядования? Да как-то сами по себе...

Если обратиться теперь к текстам и понятиям Ветхого Завета, то здесь можно с удовлетворением констатировать, что многие факты, имена и события нашли свои правильные ячейки в общественном сознании: искушение Евы, изгнание из рая, преступление Каина, потоп, Ной в своем ковчеге, патриарх Иаков с двенадцатью своими сыновьями и даже Исав, продавший свое первородство за чечевичную похлебку, евреи в Египте, исход, мрачный царь Саул, Давид и Голиаф, Самсон — все это воспринято и зафиксировано, в общем, правильно. И пророки. Одними из первых появились в кроссвордах Амос и Осия, затем Иона со своим пребыванием во чреве китовом. Упомянем здесь в связи с распространенным возражением наших научных атеистов, будто бы глотка кита столь узка, что через нее не могут пройти предметы и существа гораздо меньшие, чем человек. Обычно православные отвечают на это, что то, что невозможно естеству, вполне возможно для Бога. Но в оригинале «кит» не упоминается, а сказано, что Иону проглотила «большая рыба». В связи с этим в настоящее время приводят вполне естественный факт. Несколько лет (или даже десятилетий) назад была выловлена в Тихом океане огромная акула, внутри которой был обнаружен полный человеческий скелет, при нем нашли даже специальный солдатский значок. Видимо, во время нападения японцев на Пирл Харбор какой-то американский солдат (может быть, уже убитый) попал в воду и был проглочен акулой. Именно проглочен. Так что в этом отношении в эпизоде с пророком Ионой нет ничего уж совсем сверхъестественного.

Попадают теперь имена таких, в общем-то, второстепенных пророков, как Нафан (обличавший Давида в его преступлении). Есть, однако, и забавные добавления. Упоминается, например, «библейский» пророк Лука. Среди ветхозаветных пророков Луки мы не находим. Имеется в виду, наверное, новозаветный евангелист Лука, которого нельзя назвать пророком, поскольку он жил и писал уже после Иоанна Предтечи (а Иоанн Предтеча считается последним библейским пророком и первым новозаветным мучеником).

Также узнаем мы, что «змей-искуситель» в раю был аспид, хотя в тексте нигде не дается название его породы. Змей и змей. Или вот еще (уже по новозаветному тексту): «Отчего умер Лазарь, которого воскресил Христос?» Ответ предполагается: «Проказа». Нигде в ходе евангельского повествования эта болезнь не указывается, и вряд ли можно здесь предположить проказу. Лазарь заболел неожиданно и умер через несколько дней. Обычно проказа таким образом не развивается. Здесь, видимо, произошла контаминация с другим Лазарем, лежавшим у ворот богатого человека, который «одевался в порфиру и виссон и пиршествовал на каждый день блистательно». Тот Лазарь действительно был весь в язвах, так что «псы приходили и лизали язвы его».

Но вот наиболее замечательное определение: «Завет — книга Моисеева, которую *хранят* в святая святых Иерусалимского храма». Попробуем разобраться. Во-первых, в Пятикнижии Моисеевом книги с таким названием нет. Во-вторых, во святая святых храма стоял *ковчег завета*, но никаких книг в нем не хранилось. Из послания Апостола Павла мы знаем его содержание: две каменные скрижали, на которых записаны были десять заповедей (их получил пророк Моисей от Бога на горе Синай), жезл Аарона прозябший (т. е. расцветший) и сосуд с манной (которой питались евреи в пустыне). Больше там ничего не было. Действительно, заповеди можно посчитать условиями того особенного содействия, которое Бог обещал оказывать избранному народу. Но тем не менее скрижали — это не книга. И наконец, насчет того, что завет хранится во святая святых иерусалимского храма. Дело в том, что Иерусалимский храм был до основания разрушен римским императором Титом в II в. н. э. С тех пор иудеи не имеют своего храма. Где же хранится этот завет? Видимо, правильно было бы сказать, что он хранится в сердцах людей и в общении Бога.

Всплывают время от времени и другие определения, если можно так выразиться, с идеологической подкладкой. Например, Никон (Патриарх) — «идеолог раскола Русской Православной Церкви». Патриарха Никона можно назвать инициатором раскола, но ни в коем случае не «идеологом», поскольку раскола он явно *не хотел*. Он видел Русскую Церковь единой и мирной. Настоящими идеологами раскола были протопоп Ав-

вакум и иже с ним. Именно они призывали своих сторонников отделяться от Церкви, создавать свои общины, ни в коем случае не иметь ничего общего с «никонианами» вплоть до саможжения.

Или вот еще: **анафема** — церковное проклятие от имени Бога. «Во многократных столкновениях мнений по поводу анафематствования Л. Толстого не раз было объясняемо и подчеркиваемо, что анафема — это никакое не проклятие, а отлучение от Церкви. Церковь христианская изначально имела всего два вида наказания в своем арсенале: низложение (клириков из сана) и отлучение (для рядовых христиан). В дальнейшем возникла практика наложения на согрешившего человека епитимьи, т. е. различных форм покаяния без отлучения его от храма. Но упорный еретик, не желающий каяться, неизбежно подпадает под анафему. Надо сказать, что русское общественное сознание еще и до революции имело весьма смутное представление о том, что такое анафема, ибо было довольно слабо информировано о происходящем в собственной Церкви. Наиболее яркой иллюстрацией к этому было появление рассказа Куприна «Анафема», где дьякон, возглашающий анафему Л. Толстому, вдруг умиляется, не может произнести этого слова: «анафема», а вместо этого возглашает ему «многие лета». Интеллигент Куприн понятия не имел о том, что анафема Л. Толстому *вовсе не произносилась в храмах*. Его сознание было как бы охвачено негодованием по поводу проклятия великого русского писателя. И до сих пор это представление продолжает держаться и повторяться без конца, основываясь не на знании, но на каком-то неясном чувстве.

Пренебрежение знанием часто оказывается совершенно явным и как бы даже демонстрируемым. Например, **Афон** в одном случае определяется как «исторический город в Греции, который обновился в Абхазии», а в другом — как «монастырь в Греции». Любопытно, что человек, знающий даже о том, что существует не только старый, но и новый Афон, не знает другой, более очевидной вещи, а именно, что Афон — это вовсе не город (и не монастырь), а *гора*, т. е. гористый полуостров в Греции, на котором расположено 27 монастырей, не считая более мелких скитов и монашеских келий, стоящих вне монастыря.

Разберем еще одну сферу, относительно которой также существуют весьма расплывчатые представления, а именно мона-

шество. Вначале, я помню, был просто «монах», затем появился инок, которого непонятно было, как пристроить к «монаху». Кто-то нашел выход, назвав его «русским монахом». Но это почему-то не удовлетворяло наших авторов, и в последнее время появилось еще одно определение: «странствующий монах». Инок — действительно монах, имеющий самую новоначальную степень пострижения. Существует более высокая степень пострижения — это **мантыйный монах** (который чаще всего под «монахом» и разумеется). Это, так сказать, «полный монах». А далее следует уже схимник, слово **схима** появилось в употреблении в нашем массовом общественном сознании всего пару лет назад, но никаких характеристик и особенностей схимы по сравнению с другими степенями монашества не усвоено им. Поэтому определения звучат так: в одном случае схима — это «посвящение в монашество», а в другом — «монашеский обет вести аскетический образ жизни». Получается, будто со схимника и начинается только монашеская жизнь, а прочие — даже обета вести аскетический образ жизни не дают, и вообще как бы и не монахи.

Изучение тех представлений, которые наши авторы-кроссвордисты вкладывают в те или иные слова незнакомой им сферы, как-то отучает удивляться, так что когда встречаешь такое, например, определение: **игумен** — «настоятель монастыря обычно в сане архимандрита», то обычно говоришь себе: «Спокойно, сейчас разберемся». Дело в том, что «игумен» — это такой же церковный *сан*, как и архимандрит, а вовсе не должность настоятеля монастыря, и когда так сформулировано определение, весьма затруднительно понять, кто в чьем сане здесь выступает и почему.

Мы привели здесь много примеров того, как люди, «нахватавшись» церковных слов, весьма смутно, а часто и попросту превратно понимают, что же за ними стоит. Мы также утверждаем, приводя примеры, что процесс освоения этого содержания постепенно идет, хотя и гораздо медленнее, чем если бы наши кроссвордисты, да и прочие люди, более ответственно относились к употреблению малоизвестных им слов и почаще заглядывали в словари, хотя бы общеупотребительные, — ну и конечно же, в словарь Даля. Уж там-то все эти несуразности можно было предотвратить и не допустить появления на свет Божий большей части нелепостей, приведенных нами выше. По-

видимому, постепенно сфера знания массового общественного сознания в этой области будет расширяться.

Но есть еще одна область религиозного сознания, которая гораздо труднее поддается освоению: это область внутренней аскетической работы над собой, которая и есть сердцевина духовной жизни православного человека. Недавно встретилось мне определение, претендующее именно на описание внутреннего мира человека. Смирение — это «готовность плясать под дудку первого встречного». Такое нелепое и пошлое определение дано одному из самых высоких понятий христианской аскетики. Оплакивать нужно того человека, который так слеп в духовной сфере, что не знает смысла одного из важнейших критериев святости. Просто совершенно ничего не знает, не чувствует в том понятии, которое взялся определять. Но очень храбро берется за дело. И скоро мы уже не в одном или двух кроссвордах натолкнемся на эту фразу.

Попробую здесь дать небольшое эссе о смирении, чтобы читатель мог понять разницу.

О смирении. Авва Исаак Сирин, приступая к изложению данного предмета, восклицает: «Хочу отверсть уста моя, братие, и говорить о высоком предмете, о смиренномудрии, но исполняюсь страхом...» (Авва Исаак Сириянин. Слова подвижнические. М., 1854, с. 285—в дальнейшем ссылки будут даваться только на страницы). Если великий подвижник исполняется страхом, приступая к этой теме, то что говорить об авторе данного эссе? Впрочем, обещаю как можно меньше рассуждать от себя и как можно больше опираться на святых отцов. Итак, Исаак Сирин: «Вопрос: Из чего дознает человек, что достиг он смирения? Ответ: Из того, что находит для себя гнусным угождать миру [имеется в виду мир как общество] своим общением с ним, или словом, и в глазах его ненавистна слава мира сего» (с. 198). это насчет «первого встречного»: смиренный вообще не стремится к каким-либо встречам. «Смиренномудрый никогда не останавливается, чтобы посмотреть на собрания, народные стечения, волнения, шум, разгул, хлопоты... не обращает внимания на слова, беседы, клики и рассеяние чувств, но всему предпочитает разобщаться со всеми в безмолвии, уединившись и отлучившись от всей твари, заботясь о себе самом в стране безмолвной» (с. 261). Зачем ему такое обособление? Вместо того, чтобы помогать людям в их трудах и забо-

тах, он «заботится о себе». Так советуют ему великие подвижники: «На понятия и движения твои повесь завесу целомудрия и смирения... потому что смиренным дается откровение тайн» (с. 348 — выделено мною. — В. Ч.). Для того чтобы открылись человеку эти тайны, он должен быть совершенно свободным как от внешних обстоятельств, так и от внутренних страстей и волнений. «Кто в сердце своем приобрел смирение, то мертв стал для мира, а омертвевший для мира омертвел для страстей» (с. 509).

«Смирennemудрый непрестанно охраняет себя от всего многого, и когда оказывается, что во всякое время он в тишине, в покое, в мире [имеется в виду мир как покой], в сохранности, в благоговении... Как никто не может утратить гору, так небоязнен ум его» (с. 261–262 — выделено мною. — В. Ч.).

Преподобный Исаак Сирин поучает: «Смирение собирает душу воедино безмолвием, и сосредоточивается она в себе самой. Как душа непознаваема и невидима телесными очами, так и смиennemудрый не познается среди людей..., не только не желает быть видим и знаем людьми, но даже такова его воля... Его воля — если можно, от самого себя погрузиться внутрь себя, войти в безмолвие и вселиться в нем, всецело оставить все свои прежние мысли и чувствования, соделаться в чем-то как бы не существующим в твари, не пришедшим еще бытие, вовсе неизвестным даже самой душе своей. И пока такой человек бывает сокровен, заключен в себе и отлучен от мира, всецело пребывает он у своего Владыки» (с. 260 — выделено мною. — В. Ч.). Смирennemудрый беседует с Богом, и Бог близок ему.

«Очи Господни на смиренных сердцем, и уши Его в молитву их (Псалом 33, ст. 16), — цитирует Исаак Сирин и продолжает. — Молитва смиennemудрого как бы прямо из уст в уши Господни. Во время безмолвия твоего благими делами смирения взывай: «Господи Боже мой! Ты просветиши тму мою» (с. 384). Но достигнув такой высоты духовной жизни, сминенно мудрый должен вести себя очень осторожно. Много искушений подстерегает его, особенно на пути к совершенству. Естественно, что человек не сразу достигает совершенной тишины внутри себя. Это также отмечается святыми отцами, и существует много предостережений. Человек, стремящийся достичь смирения,

не должен ошибаться, на какой стадии своего пути он находится: «Не всякий, кто скромен и безмолвен, или благороден, или кроток по природе, достиг уже смиренномудрия... Истинно смиренномудр тот, кто имеет в сокровенности нечто, достойное гордости, но не гордится и в помысле своем вменяет это в прах» (с. 290). И в другом месте: «Если до вшествия во град смирения замечаешь в себе, что успокоился ты от мятежа, страстей, то не доверяй себе... жди великой тревоги и великого мятежа. Если не пройдешь всех обитателей на пути добродетелей, то не встретишь покоя от труда твоего и не будешь иметь отдохновения от вражеских козней, пока не достигнешь обители святого смирения» (с. 450).

Таким образом, смирение не только вводит человека в обитель безмолвия, где он может беседовать с Богом, но и покрывает, охраняет его во всех духовных делах и достижениях его. Сам Христос прикрывал Божество свое завесой земного тела, восприняв на себя униженность и смирение. Авва Исаак произносит по этому поводу возвышенные и поэтические слова: «Смиренномудрие есть риза Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово и через него беседовало с нами в теле нашем. И всякий, отмеченный в оное, истинное уподобляется Низшедшему с высоты Своей, скрывшего доблесть величия Своего и славу Свою прикрывшего смиренномудрием, чтобы тварь не была попалена воззрением на Него» (с. 286). «Поэтому всякий, кто оделся в ризу, в которой видим был в том теле, в какое облекся Творец, тот облачается в Самого Христа». И далее — прямо для автора процитированного нами определения: «Кто презрительно говорит о смиренномудром и не признает его живым человеком, тот как бы на Бога отверзает уста свои (с. 288). Ибо, как говорит святой Игнатий (Брянчанинов), процитировав фразу из послания Апостола Павла галатам: «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов»: «Люди наиболее устремляются в противное этому состояние: они ищут от ближних неупустительности и совершенства в добродетели, несвойственных и невозможных человеку, причем имея о добродетели самое недостаточное и превратное понятие. Такое безрассудное стремление не допускает сердцу погрузиться в самовоззрение и истинное стремление... Такое безрассудное стремление содержит сердце в непрестанном возмущении и прино-

сит уму множество чуждых смысла помыслов и мечтаний» (Отечник, составитель еп. Игнатий Брянчанинов, изд. 4-е, 1963, с. 323 — в дальнейшем указывается «От.» и стр. Выделено мною. — В. Ч.).

Поэтому святые отцы советовали подвижнику: ни в коем случае не возноситься своими подвигами и не впадать в оправдание самого себя. Так, «авва Пимен сказал авве Исааку: отвергни оправдания и будешь спокоен в краткие дни земного странствования твоего. И другому иноку: перестань оправдывать себя и успокойся» (От. 335).

Больше всего необходимо человеку, желающему достигнуть смиренномудрия, — это память о том, что он немощен и без Бога не может сделать ничего.

«Ибо у праведника, не познавшего своей помощи, — пишет преподобный Исаак Сирин, — дела его как бы на острие бритвы, и вовсе недалек он от падения... Кто не знает своей немощи, этому недостает смирения, а кому не достает его, тот недостиг до совершенства, а недостигший до онаго, всегда бывает в страхе, потому что град его не утвержден на столпах железных и на вратах медных, т. е. на смирении (с. 408). «Человек, достигший того, чтобы познать меру своей немощи, достиг совершенства смирения» (с. 489). Для того чтобы всегда ощущать эту немощь, человек должен постоянно носить в себе страх Божий. Авва Кропий, спрошенный «Каким делом достигает человек смиренномудрия?», отвечал: «Страхом Божиим». Брат опять спросил: «Каким деланием приходит человек в страх Божий?» Старец ответил: «Должно отрешиться от всего, возложить на себя телесные труды и всеусильно содержать в себе помятование о исходе души из тела» (От. 305).

Этот страх Божий и осознание своей немощи исходят из одного общего положения: если человеку удалось взойти на какую-то степень смирения, то это не его заслуга или достижение, это дар Божий. Преподобный Исаак Сирин пишет об этом так: «Совершенно смиренномудр тот, кто не имеет нужды мудрованием своим изобретать причины смиренномудрию, но совершенно и естественно приобрел смирение без труда, как человек, который приял в себе некое дарование, великое и превышающее всю тварь и природу, но которой на себя смотрит как на грешника, и между тем как вошел в тайны всех духовных существ и во всей точности совершен стал в мудрости всей тва-

ри, сам себя признает ничего не значащим, и это не ухищренно, но без принуждения таков в сердце своем...» (290–291). И святитель Игнатий в «Отечнике» подтверждает: «...Смирение — дело великое и Божественное. Путь же к смирению состоит в том, чтобы человек возложил на себя иго телесных трудов, чтобы считал себя грешником, чтобы признавал себя низшим всех» (От. 398).

Обратим внимание: для защиты достигнутой душевной тишины, позволяющей человеку непосредственно ощущать божественное воздействие на его душу, он должен облечься в эту ризу смирения. И это должна быть для него не какая-то маскировка или роль, но именно реальное ощущение, что от него, по существу, мало что зависит, что его высокие качества — это дар Бога, а сам он — ничто, — то, что в нем его собственное, еще как бы и не пришло в бытие. Он должен активно избавляться от качеств и навыков, мешающих ему приобретать это смирение, — от тщеславия, гордости, самолюбия. Как только возникает обстоятельство, способное разбудить в нем весь этот мятеж чувств, он сразу должен реагировать точно рассчитанным ударом по этим чувствам, не позволяя им даже поднять голову, а не то что разбушеваться. В противном случае он сразу потеряет душевную тишину, которую с таким трудом приобрел, и должен тщательно охранять.

«Старец на вопрос, в чем заключается смирение, отвечал: «В том, если простишь брату согрешение против тебя прежде, нежели он попросит у тебя прощения». А другой старец сказал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло» (От. 397).

Если будешь сидеть и ждать, пока оскорбивший тебя попросит прощения, или размышлять о том зле, которое причинил тебе ближний, то немедленно начнешь терять душевную тишину, спокойствие, сосредоточенность в молитве и т. д. И плоды твоего многолетнего труда будут потеряны — все придется вновь начинать с более низкой ступени. И когда же достигнешь конца пути? А если не достигнешь, то все труды могут пропасть даром. Ибо без смирения не может быть совершенно дело человека и к рукописанию свободы его еще не приложена печать Духа, лучше же сказать: донныне он раб и дело его не свободно от страха, потому что никому не исправить дела своего без смирения и не поучиться без искушений, а без обуче-

ния никто не достигает смирения» (с. 408). И святые отцы подтверждают: «Подвиг без смирения — суетен. Смирение — предтеча любви» (От. 401).

Но зато: «Блажен, кто нашел тебя, пристань великой радости. Собрание смиренных возлюблено Богом, как собор Серафимов...» (с. 510). А старец, спрошенный о том, что есть смирение, отвечал: «Древо жизни, возрастающее до небес» (От. 402). «Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершении всего жития восприемлют совершенные святые... потому что добродетель сия заключает в себе все» (с. 289). «Где прозябает смирение, там исходит Божия слава» (с. 370). И еще: «Если победил и покорил все твердыни сопротивников и после этого ощутил в себе духом, что приял сие дарование, когда, по слову Апостола, «Дух послушествует духови его» (Рим. 8, 16), — то сие есть совершенство смиренномудрия» (с. 292).

Можно было бы, углубляясь в тему, рассказывать о разных видах смирения: смирение по страху Божию и смирение по любви, но мы и так уже сказали много. Может быть, и немного, но вполне достаточно, чтобы дать читателю представление о тех глубинных и таинственных пластах смыслов, которые стоят за этим понятием. Даже если добросовестный читатель только прикоснется к самому краешку этих пластов, то он вполне может понять изречение из древнего Патерика: «Некоторый из отцов сказал об авве Иоанне [Колове]: Кто подобен Иоанну, который смирением своим повесил весь Скит на малом персте своем» (От. 292).

Итак, каков же еще путь предстоит нашему массовому сознанию, чтобы проникнуть в содержание тех категорий и понятий, которыми описывается сущность духовной жизни христианства? Можно не принимать эту жизнь, можно давать ей такие и иные оценки, но, безусловно, необходимо знать смысл тех слов, которыми оперируешь. Люди же, придумывающие такие определения, как то, что мы привели в качестве примера, пользуются такого рода словами, зная лишь их звучание, т. е. пустую заскорузлую скорлупу понятия, из которой убран всякий смысл. Притом скорлупа эта, будучи для многих людей пустой, начинает покрываться какими-то внешними, часто уродливыми наростами — придуманными как бы на скорую руку квазисмыслами, смыслами-заменителями. Впрочем, это происходит не

только с понятиями религиозной сферы, но и многих других. А ведь утеря глубинных смыслов понятий означает обеднение культуры.

Но это обеднение касается *нашей* современной актуальной культуры; культуры, в которой мы живем на сегодняшний день, а также *нас* самих как носителей именно этого среза культуры. Смыслы тех слов и понятий, скорлупками которых мы оперируем, не исчезли вовсе. Они хранятся в «запасниках» нашей культуры, до которых наше внимание пока не достигает. Но надежду вселяет мысль о том, что ведь есть что извлекать и что, когда процесс окультуривания нашей современной духовной жизни пойдет вглубь, энтузиастов-познавателей ждет множество приятных сюрпризов. Я думаю, что они, да и все мы, познакомившись с плодами их «раскопок», будем удивлены богатством и глубиной переданного нам наследства. Пока что процесс этот идет очень медленно и как бы скользит по поверхности. Но что же делать? Общество и общественное сознание живут в другом ритме, чем отдельный человек и его индивидуальное сознание. Остается — ждать результатов.

Оглавление

Предисловие	3
Часть I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Приложения к части I	
Приложение 1	
Вопросы В-индекса	54
Приложение 2	
Дополнительные вопросы к В-индексу	56
Приложение 3	
Список ценностных формулировок	58
Список формулировок на цели и жизненные приоритеты человека	59
Способ обработки ценностных и целевых формулировок	60
Часть II. ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ВОПРОСЕ РЕЛИГИИ В ПЕРИОД С 1989 г. ПО 1992 г.	61
Группа с самоназванием «атеисты»	67
Группа с самоназванием «православные»	72
Общие данные и цель анализа	72
Характеристика группы «православные» по показателям воцерковленности	81

Типология православных по степени их воцерковленности	89
Процедура формирования групп	89
Группа О (очень слабо воцерковленная, или нулевая)	92
Группа С (слабо воцерковленная)	107
Группа Н (немного воцерковленная)	115
Группа П (полувоцерковленная)	125
Группа Ц (воцерковленная, или церковный народ)	142
Корреляция некоторых характеристик с показателями воцерковленности	160
Отношение к мнению о самобытном пути развития России	167
Приложение к части II	181

Часть III. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРОЦЕССА ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА (Сравнение исследований 1992, 2000 и 2002 годов)	235
--	------------

Общие выводы	255
Приложение к части III	259

Дополнение. Воцерковление общественного сознания	273
---	-----

Научное издание

Чеснокова Валентина Федоровна

**ТЕСНЫМ ПУТЕМ
ПРОЦЕСС ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В КОНЦЕ XX ВЕКА**

Оригинал-макет подготовил

К.Ф. Федоров

Обложка

А. Пурескиной

Корректор

В.С. Фадеева

ООО «Академический Проект»
Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01
111399, Москва, ул. Марتنеновская, 3, стр. 4
Санитарно-эпидемиологическое заключение
Департамента государственного
эпидемиологического надзора
№ 77.99.02.953.Д.0086.63.11.03 от 28.11.2003 г.

*По вопросам приобретения книги просим обращаться
в ООО «Трикта».*

***111399, Москва, ул. Мартененовская, 3, стр. 4
Тел.: (095) 305 3702; 305 6092; факс: 305 6088
E-mail: aproject@ropnet.ru
www.aproject.ru***

Подписано в печать с готовых диапозитивов 28.09.04
Формат 84x108/32 Гарнитура Балтика Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 15,96. Тираж 1000 экз.
Заказ № 4985.

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

КНИГА — ПОЧТОЙ

ИЗДАТЕЛЬСКО-КНИГОТОРГОВАЯ ФИРМА
«ТРИКСТА»

*предлагает заказать и получить по почте книги
следующей тематики:*

- ▶ психология
- ▶ философия
- ▶ история
- ▶ социология
- ▶ культурология
- ▶ учебная и справочная литература
по гуманитарным дисциплинам для вузов,
лицеев и колледжей

Прислав маркированный конверт с обратным адресом,
Вы получите каталог, информационные материалы
и условия рассылки.

Наш адрес:

*111399, Москва, ул. Мартеновская, 3,
ООО «Трикта», служба «Книга — почтой».*

Наш адрес в интернете: www.aproject.ru

Заказать книги можно также по

тел.: (095) 305-37-02, факсу: 305-60-88,

или по электронной почте:

e-mail: aproject@ropnet.ru

Просим Вас быть внимательными и указывать полный
почтовый адрес и телефон/факс для связи.

С каждым выполненным заказом Вы будете получать
информацию о новых поступлениях книг.

ЖДЕМ ВАШИХ ЗАКАЗОВ!

Издательство
«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ»
предлагает:

Касьянова К.

**О РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ
ХАРАКТЕРЕ**

2003.— 84x108/32, 560 с., пер.

Автор книги, известный социолог и культуролог, пытается раскрыть социальные, этнические и архетипические стороны русского национального характера. Книга представляет собой оригинальное научное исследование характерных психологических и культурных особенностей русского этноса, которое базируется на эмпирических данных, полученных путем сравнения усредненных характеристик русских и америкаанцев по шкалам миннесотского теста. Новой является предложенная автором концепция формирования современной русской нации.

Книга предназначена прежде всего студентам-гуманитариям, а также будет полезна всем читателям, интересующимся особенностями русской культуры и этноса.

Блехер Л.И., Любарский Г.Ю.

ГЛАВНЫЙ РУССКИЙ СПОР

**ОТ ЗАПАДНИКОВ И СЛАВЯНОФИЛОВ
ДО ГЛОБАЛИЗМА И НОВОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

2003.— 84x108/32, 608 с., пер.

Перед нами — очень необычная по замыслу и жанру книга. Это — и полилог, который ведут между собой все участники самого длинного (более чем двухсотлетнего) спора в истории русской общественной мысли, спора западников и почвенников, от Чаадаева и Киреевского до Федотова и Померанца, Клямкина и Чесноковой. Это — и аналитическое исследование, показывающее, как этот спор перестает быть чисто русским явлением и становится частью большой проблемы глобализации мира, феноменом вхождения в Новую историческую эпоху, в Новое Средневековье.

Опыта столь глобального, всеземного Средневековья у человечества еще нет, но может оказаться, что в преодолении новых кризисов нам помогут ответы, которые еще два века назад давали в московских и петербургских гостиных первые западники и славянофилы.

Открытость цитат и точек зрения, из которых авторы строят свои выводы, делают эту книгу лабораторией мысли, интересной не только для ученых-профессионалов своим анализом и огромным справочным аппаратом, но и для студентов и аспирантов, специализирующихся в политологии, социологии, философии, культурологии, истории.

СТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Под ред.

Джоан ДеБарделебен, С. Климовой, В. Ядова

2004.— 84x108/32, 320 с., пер.

В книге рассматривается состояние трудовых отношений на ряде российских предприятий, цитируются суждения занятых на них — от генерального директора до рядового рабочего. На основании данных, полученных с помощью социально-психологического теста Г. Хофштеда для выявления национальных особенностей культуры труда, показано, какие именно культуры менеджмента в других странах ближе традиционным особенностям российской производственной организации. Описывается также практика регулирования трудовых отношений в Канаде и Германии.

Холодный В.И.

А.С. ХОМЯКОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**ЗАРОЖДЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОБОРНОЙ
ФЕНОМЕНОЛОГИИ**

2004.— 84x108/32, 528 с., пер.

В монографии обосновывается принципиальное положение о зарождении в житнетворчестве А.С. Хомякова религиозного и секулярного вариантов соборной феноменологии. На основе спонтанных провидений и сформулированных идей русского мыслителя автором книги содержательно разрабатывается секулярная соборно-феноменологическая гипотеза, в которой предполагается, что соборность — это инвариант Вечности, выступающей субстанцией всех разновидностей человеческого бытия.

С позиций данной гипотезы рассматривается история европейской философии, внутренние смыслы которой оказываются созвучными соборным архетипам философии родоначальника славянофильства. Отстаивается мнение, что разновидности русской идеи в значительной мере являются результатом диалогических поисков в рамках разработанной Хомяковым соборной феноменологии. Анализируется ситуация духовного кризиса современной мировой цивилизации. Предполагается, что выходу из кризиса может способствовать соборно-феноменологическое понимание русской и многонациональной российской ментальности, житнетворчества А.С. Хомякова и его аналогов в русской и мировой культуре.

Рекомендуется специалистам в области философии, политологии и психологии, учителям общеобразовательных школ и всем, кому интересен А.С. Хомяков и кого волнует проблема соборной эволюции России и человечества в целом.

Бирюков Н.И., Сергеев В.М.

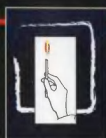
**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

2004.— 84x108/32, 544 с., пер.

Без президентов демократия бывает, без парламентов — нет. Парламент — это страна в миниатюре. История российского парламента — история становления российской демократии со всеми ее достижениями, трудностями и разочарованиями.

В парламентских документах, как в фокусе, отражаются и преломляются узловые события политической жизни народа и государства.

В данной работе, применяя новейшие, специально разработанные исследовательские методики, на основе анализа парламентских документов — стенографических отчетов, сводок поименных голосований, законодательных актов, авторы прослеживают начальный этап этой истории, выявляют характерные особенности российской политической культуры, специфику развития молодого российского парламентаризма на стыке эпох, в условиях становления политических партий.

Последние десятилетия российской истории характеризуются четко выраженной тенденцией возвращения населения страны к традиционным для России духовно-нравственным устоям, носителем которых является православие. Естественен интерес к этому процессу со стороны социологии (процесс явно имеет системообразующий характер, закономерен и оказывает серьезное влияние на другие общественные тенденции в современной России).

Автор книги — социолог и культуролог, основным направлением интереса которого являются проблемы национальной ментальности, влияния основных духовных доминант на все стороны жизни общества. В книге содержится уникальный социологический материал, собранный автором в течение последних двенадцати лет.

ISBN 5-8291-0359-1

9 785829 103590